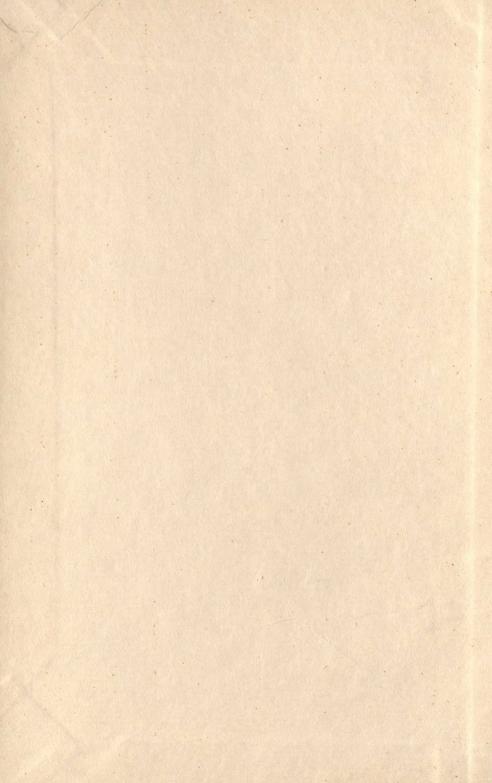
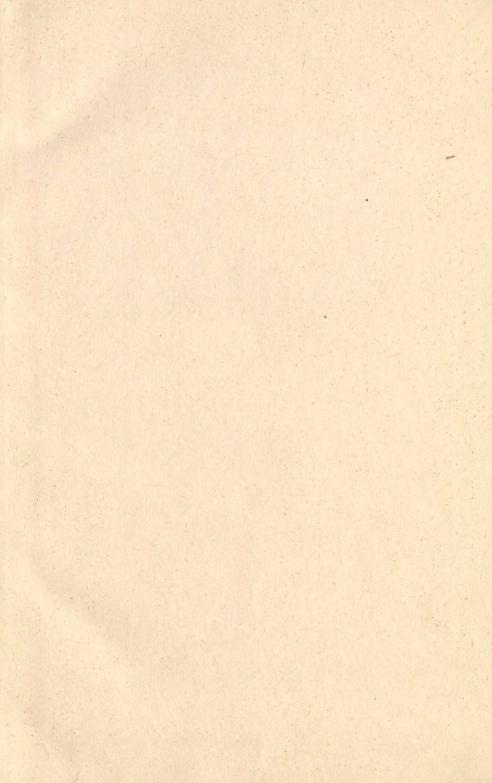
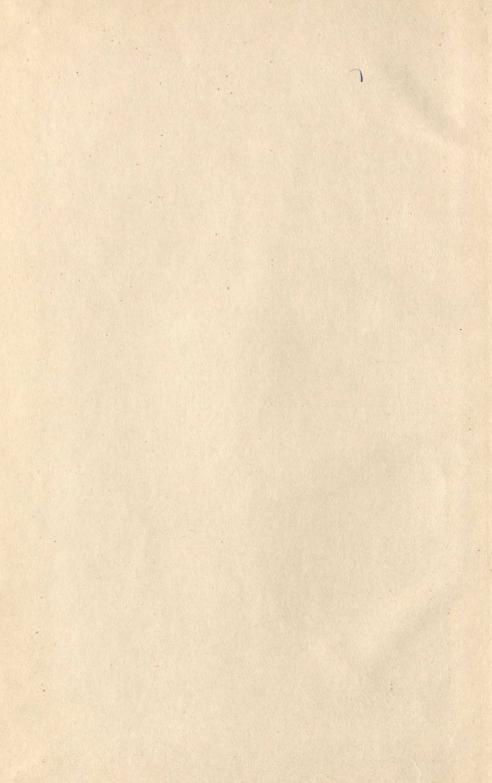
9 6 511

б А. А. АЛЕХИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР В НЬЮ-ИОРКЕ

1927

СБОРНИК ВСЕХ ПАРТИЙ ТУРНИРА

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО Н. И. ГРЕКОВА ПРЕДИСЛОВИЕ Н. ГРИГОРЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО М О С К В А 1930 ЛЕНИНГРАД

ANHAYT NAME

H, 14. Гиз № 35328. Ленинградский Областлит 46866. 111/2 л. Тираж 5.000

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Имя автора — слишком громкое имя и в шахматной аттестации не нуждается. Алехин — победитель Капабланки, Алехин — чемпион мира, и этого одного достаточно, чтобы шахматные труды его представляли выдающийся интерес.

Алехин известен нам не только как шахматист. Еще не так давно он был в стране Советов и работал среди нас. Он не имел еще звания чемпиона мира, но был тогда чемпионом РСФСР. Весной 1921 г. он выехал (легально) за границу, а по существу бежал, как он и сам теперь говорит, не скрывая. Алехин "бежал", чтобы не возвращаться и чтобы из "красного", каким он здесь себя называл, стать "яркобелым". И в стане белой эмиграции Алехин не остался политически-бессловесным профессионалом-шахматистом, а позволил себе ряд выступлений, открыто выражавших его антисоветскую позицию. Алехин стал нашим "сознательным политическим врагом" — к этой характер и стике его, данной тов. Н. В. Крыленко, добавить нечего.

Настоящая книга является сборником партий, но не только Алехина, а и других участников международного турнира в Нью-Иорке. Сборник партий этого турнира уже был напечатан на русском языке. Мы имеем в виду труд С. Г. Тартаковера, изданный "Шахматным листком" в 1927 г. Таким образом, невольно возникает вопрос о целесообразности выхода настоящего издания и о сравнении двух сборников одних и тех же партий. Мы думаем, что вопрос о целесообразности решается положительно и в силу значительности турнира, устроенного в Нью-Иорке в 1927 г., и в силу самого сравнения: Алехин находился в лучших условиях работы, чем Тартаковер, и потому, что имел больше времени для комментирования партий, и потому еще, что сам участвовал на турнире в Нью-Иорке.

В этой книге Алехин предстает перед читателями как шахматист-комментатор и как шахматист-журналист. Сборнику партий он предпосылает большую вводную статью с многозначительным названием: "Нью-Иоркский турнир 1927 г. как пролог к борьбе в Буэнос-Айресе за мировое первенство". По существу же, статья эта является разносторонней шахматной характеристикой Капабланки, причем характеристикой, написанной после матчав Буэнос-Айресе и данной, следова-

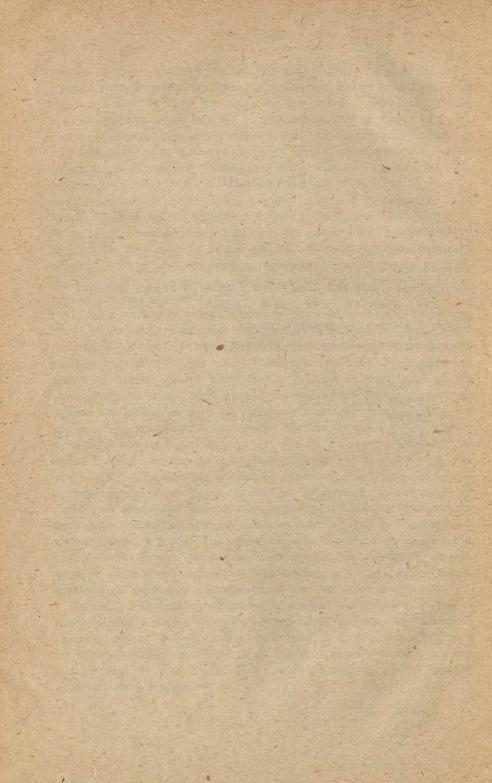
тельно, на основе итогов не только турнира в Нью-Иорке. Конечно, обрисовка одним большим мастером особенностей шахматного творчества другого интересна сама по себе, но при чтении алехинской статьи трудно отрешиться от мысли о тенденциозности автора. Алехина словно преследует навязчивая идея, что ореол капабланковской славы все еще не померк, и он всячески пытается развенчать своего ненавистного соперника, оказавшегося победителем в Нью-Иорке. По его словам, например, Капабланка сам подбирал состав участников турнира и позаботился о том, чтобы все "опасные" на турнир не попали. В число таких опасных, если верить Алехину, вошли... Боголю бов (у которого, заметим кстати, Капабланка до 1927 г. выиграл все партии) и даже д-р Тарраш (и его, оказывается, боялся Капабланка). Надо, впрочем, сказать, что отдельные алехинские положения в статье поучительны и любопытны, так как помогают различить слабые стороны в игре Капабланки.

Но не в этой статье лело. Ценность настоящей книги — в партиях. гле Алехин выступает как комментатор. Алехин по праву имеет репутацию одного из первых комментаторов в мире. И нужно признать, что редко кто еще умеет в немногих простых словах так передать суть каждой данной позиции, как Алехин. Блестящий мастер комбинации, он в изобилии приводит убедительные варианты, которых в этом положении до него не находили; в тех же фазах партии, которые не допускают исчерпывающего анализа, он дает общую оценку с чеканной формулировкой основных планов, диктуемых позицией, для обеих сторон. Главное же достоинство алехинских примечаний в том. что в каждой партии они вскрывают переломные моменты борьбы те критические моменты, когда партия из лучшей почти незаметно становится равной, из равной — худшей и т. д. Глубокое позиционное понимание и остро отточенное аналитическое оружие позволяют Алехину многие, казалось бы, уже известные, партии подавать в новом, ярком свете. Можно назвать не мало случаев, когда партии, вызывавшие в свое время всеообщее восхищение, рушились под ударами алехинского анализа и становились заурядными, полными ошибок.

Партии данного сборника нашим читателям уже знакомы, и тем не менее можно наперед утверждать, что переигрывание по этой книге заставит многое в них понять по-новому и лучше. Комментарии к 60 партиям нью-иорского турнира 1927 г. — ценный вклад в шахматную теорию. И этот вклад Алехина-шахматиста мы должны использовать в полной мере.

оглавление-

Предисловие	3
Указатель дебютов	7
Указатель партий	8
Нью-Иоркский турнир 1927 г. как пролог к борьбе за мировое первен-	y
ство в Буэнос-Айресе. Статья А. Алехина	9
Таблица результатов нью-иоркского турнира	25
Таблица поступательного движения по турам	
Партии:	
I круг	27
Н круг	71
Ш круг	112
IV kpyr	148

УКАЗАТЕЛИ.

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

Цыфры указывают номера партий

. ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ		V. СИЦИЛИАНСКАЯ ПАРТИЯ	
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5	in the	1. e4 c5	
Вар. 3 аб 4. Са4 Кf6 5. 0 — 0 Се7 1 Капабланка — Видмар	34	Вар. 2. Ki3 e6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 0 Шпильман — Алехин	5 30
Вар. 3 Кi6 4.d4 1/2 Шпильман — Видмар	48	Bap. 3. c3	59
ії. дебют четырех коней		VI. ЗАЩИТА КАРО-КАНН	
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6		1. e4 c6	
Вар. 4. Сb5 1/2 Маршалль — Видмар 1/2 Нимцович — Шпильман 1/2 Видмар — Капабланка	6 36 52	4	19 40 46
Вар. 4. d4 1/8 Шпильман — Видмар	18	1/2 Шпильман — Капабланка.	49
1 Шпильман — Маршалль 1/2 Маршалль — Шпильман	42 60	Вар. 3. е5 0 Нимпович — Капабланка	43
ііі. ВЕНСКАЯ ПАРТИЯ		VII. ЗАЩИТА АЛЕХИНА	THE REAL PROPERTY.
1. e4 e5 2. Kc3		1. e4 Kf6	
Вар. 2 Kf6 3.f4 d5 4.fe K:e4 1/2 Шпильман — Маршалль .	15	Вар. 2. d3 e5 1/2 Нимпович — Алехин	47
IV. ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ		VIII. ЗАЩИТА НИМЦОВИЧА	
1. e4 e6		1. e4 Kc6	07
Bap. 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5		0 Шпильман — Нимцович	27
1 Алехин — Шпильман 1/2 Капабланка — Алехин	56 58	IX. ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ	
Вар. 3 Cb4 0 Маршалль — Нимцович	3	1. d4 d5 2. c4	
1/2 Маршалль — Алехии 1/2 Маршалль — Нимцович	35 39	Вар. 2 e6 3. Kf3 Kf6 4. Cg5 1 Алехин — Маршалль	26
Вар. 3. Kd2 ¹ / ₂ Шпильман — Алехин ¹ / ₂ Шпильман — Нимпович	44 54	Вар. 4. е3 0 Нимцович — Капабланка . ¹ / ₂ Видмар — Капабланка	4 25

Bap. 3 Kd/	Bap. 3 c5 4. e3
1/2 Капабланка — Шпильман . 1	¹ / ₂ Видмар — Шпильман 9
$\frac{1}{2}$ Алехин — Видмар 2	1 Нимцович — Маршалль 51
¹ / ₂ Видмар — Шпильман 33	Bap. 3 c5 4. d5
1 Капабланка — Шпильман . 37	1/2 Капабланка — Маршалль . 31
¹ / ₂ Алехин — Видмар 38	Вар. 3 Ke4 1 Алехин — Маршалль 53
Bap. 2 c6	1 Алехин — Маршалль 53
¹ / ₂ Капабланка — Алехин 28	¹ / ₂ Видмар — Маршалль 57
0 Маршалль — Видмар 45	Bap. 3. Kc3 Cb4
	1 Алехин — Нимцович 32
V HELLOT PEDSEBLIA LEHIER .	Bap. 2. Kf3 e6 3. g3
х. дебют ферзевых пешек	 Видмар — Нимцович 41
1. d4 d5	Bap. 2. Kf3 e6 3. Cg5
The state of the s	0 Маршалль — Капабланка . 16
Вар. с ходами Cf4, e3, c3 и т. д.	1/2 Капабланка — Нимцович . 22
¹ / ₂ Алехин — Шпильман 23	Bap. 2. Kt3 b6 3. Cg5
2000年1月1日 - 1000年1月1日 - 1000年1月 - 1	¹ / ₂ Маршалль — Алехин 11
хі. начало ферзевой пешки	
M. TIN INVIO PEL SEBOTI HEIMINI	XII, ДЕБЮТ РЕТИ
1, d4 Kf6	MI, ADDIOLIEIT
	Bap. 1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 b6
Bap. 2. c4 e6 3. Kt3 b6 4. g3	$^{4. \mathrm{g3}}_{^{1}/_{2}}$ Алехин — Нимцович 8
¹ / ₂ Капабланка — Видмар 10	$\frac{1}{2}$ Алехин — Нимцович 8
0 Алехин — Капабланка 13	
1/2 Видмар — Алехин 50 1/2 Капабланка — Нимцович . 55 Вар. 3 Сb4 +	хііі. НЕПРАВИЛЬНОЕ НАЧАЛО
1/2 Капабланка — Нимцович . 55	
Bap. 3 Cb4 +	Bap. 1. Kf3 Kf6 2. b3
1 Капаоланка — Маршалль . /	1 Нимцович — Шпильман 12
0 Видмар — Нимцович 14	1 Нимцович — Алехин 17
¹ / ₂ Видмар — Алехин 20	¹ / ₂ Нимцович — Маршалль 21
0 Видмар — Маршалль 24	0 Нимцович — Видмар 29
のがような。 VII - Constanting H - Area Unit (B decinal annual del
THE CHARLES TO SHARE A	Ь ПАРТИЙ - <i>урсив</i> показывает, что данную партию
Цифры указывают номера партий; к	ь партий
Цифры указывают номера партий; к участник иг	Ь ПАРТИЙ - урсив показывает, что данную партию рал белыми
Цифры указывают номера партий; к участник иг Капабланка:	Ь ПАРТИЙ - урсив показывает, что данную партию рал белыми Видмар:
Цифры указывают номера партий; к участник иг Капабланка: Алехин — 13, 28, 40, 58.	Ь ПАРТИЙ - урсив показывает, что данную партию рал белыми Видмар:
Цифры указывают номера партий; к участник иг Капабланка: Алехин — 13, 28, 40, 58. Нимцович — 4, 22, 43, 55.	Б ПАРТИЙ - урсив показывает, что данную партию рал белыми Видмар: Капабланка — 10, 25, 34, 52. Алехин — 2, 20, 38, 50.
Цифры указывают номера партий; к участник иг Капабланка: Алехин — 13, 28, 40, 58. Нимцович — 4, 22, 43, 55. Видмар — 10, 25, 34, 52.	Б ПАРТИЙ - урсив показывает, что данную партию рал белыми Видмар: Капабланка — 10, 25, 34, 52. Алехин — 2, 20, 38, 50.
Цифры указывают номера партий; к участник иг Капабланка: Алехин — 13, 28, 40, 58. Нимцович — 4, 22, 43, 55. Видмар — 10, 25, 34, 52.	Б ПАРТИЙ - урсив показывает, что данную партию рал белыми Видмар: Капабланка — 10, 25, 34, 52. Алехин — 2, 20, 38, 50. Нимцович — 14, 29, 41, 59. Шпильман — 9, 18, 33, 48.
Цифры указывают номера партий; к участник иг Капабланка: Алехин — 13, 28, 40, 58. Нимцович — 4, 22, 43, 55.	Ь ПАРТИЙ - урсив показывает, что данную партию рал белыми Видмар:
Цифры указывают номера партий; к участник ит Капабланка: Алехин — 13, 28, 40, 58. Нимцович — 4, 22, 43, 55. Видмар — 10, 25, 34, 52. Шпильман — 1, 19, 37, 49. Маршалль — 7, 16, 31, 46.	Б ПАРТИЙ - урсив показывает, что данную партию рал белыми Видмар: Капабланка — 10, 25, 34, 52. Алехин — 2, 20, 38, 50. Нимцович — 14, 29, 41, 59. Шпильман — 9, 18, 33, 48. Маршалль — 6, 24, 45, 57.
Цифры указывают номера партий; к участник ит Капабланка: Алехин—13, 28, 40, 58. Нимцович—4, 22, 43, 55. Видмар—10, 25, 34, 52. Шпильман—1, 19, 37, 49. Маршалль—7, 16, 31, 46. Алехин:	Б ПАРТИЙ - урсив показывает, что данную партию рал бельми Видмар: Капабланка — 10, 25, 34, 52. Алехин — 2, 20, 38, 50. Нимцович — 14, 29, 41, 59. Шпильман — 9, 18, 33, 48. Маршалль — 6, 24, 45, 57. Шпильман:
Цифры указывают номера партий; к участник ит Капабланка: Алехин — 13, 28, 40, 58. Нимцович — 4, 22, 43, 55. Видмар — 10, 25, 34, 52. Шпильман — 1, 19, 37, 49. Маршалль — 7, 16, 31, 46. Алехин: Капабланка — 13, 28, 40, 58.	Б ПАРТИЙ урсив показывает, что данную партию рал белыми В и д м а р: Капабланка — 10, 25, 34, 52. Алехин — 2, 20, 38, 50. Нимцович — 14, 29, 41, 59. Шпильман — 9, 18, 33, 48. Маршалль — 6, 24, 45, 57. Шпильман: Капабланка — 1, 19, 37, 49.
Цифры указывают номера партий; к участник иг Капабланка: Алехин — 13, 28, 40, 58. Нимпович — 4, 22, 43, 55. Видмар — 10, 25, 34, 52. Шпильман — 1, 19, 37, 49. Маршалль — 7, 16, 31, 46. Алехин: Капабланка — 13, 28, 40, 58. Нимпович — 8, 17, 32, 47.	Б ПАРТИЙ урсив показывает, что данную партию рал бельми В и д м а р: Капабланка — 10, 25, 34, 52. Алехин — 2, 20, 38, 50. Нимцович — 14, 29, 41, 59. Шпильман — 9, 18, 33, 48. Маршалль — 6, 24, 45, 57. Шпильман: Капабланка — 1, 19, 37, 49. Алехин — 5, 23, 44, 56.
Цифры указывают номера партий; к участник иг Капабланка: Алехин — 13, 28, 40, 58. Нимпович — 4, 22, 43, 55. Видмар — 10, 25, 34, 52. Шпильман — 1, 19, 37, 49. Маршалль — 7, 16, 31, 46. Алехин: Капабланка — 13, 28, 40, 58. Нимпович — 8, 17, 32, 47.	Б ПАРТИЙ - урсив показывает, что данную партию рал бельми Видмар: Капабланка — 10, 25, 34, 52. Алехин — 2, 20, 38, 50. Нимцович — 14, 29, 41, 59. ППильман — 9, 18, 33, 48. Маршалль — 6, 24, 45, 57. Шпильман — 1, 19, 37, 49. Алехин — 5, 23, 44, 56. Нимпович — 12, 27, 36, 54.
Цифры указывают номера партий; к участник иг Капабланка: Алехин — 13, 28, 40, 58. Нимпович — 4, 22, 43, 55. Видмар — 10, 25, 34, 52. Шпильман — 1, 19, 37, 49. Маршалль — 7, 16, 31, 46. Алехин: Капабланка — 13, 28, 40, 58. Нимпович — 8, 17, 32, 47.	Б ПАРТИЙ урсив показывает, что данную партию рал белыми Видмар: Капабланка — 10, 25, 34, 52. Алехин — 2, 20, 38, 50. Нимцович — 14, 29, 41, 59. ППиильман — 9, 18, 33, 48. Маршалль — 6, 24, 45, 57. Шпильман — 1, 19, 37, 49. Алехин — 5, 23, 44, 56. Нимцович — 12, 27, 36, 54. Видмар — 9, 18, 33, 48.
Цифры указывают номера партий; к участник иг Капабланка: Алехин — 13, 28, 40, 58. Нимпович — 4, 22, 43, 55. Видмар — 10, 25, 34, 52. Шпильман — 1, 19, 37, 49. Маршалль — 7, 16, 31, 46. Алехин: Капабланка — 13, 28, 40, 58. Нимпович — 8, 17, 32, 47.	Б ПАРТИЙ - урсив показывает, что данную партию рал бельми Видмар: Капабланка — 10, 25, 34, 52. Алехин — 2, 20, 38, 50. Нимцович — 14, 29, 41, 59. ППильман — 9, 18, 33, 48. Маршалль — 6, 24, 45, 57. Шпильман — 1, 19, 37, 49. Алехин — 5, 23, 44, 56. Нимпович — 12, 27, 36, 54.
Цифры указывают номера партий; к участник ит Капабланка: Алехин—13, 28, 40, 58. Нимцович—4, 22, 43, 55. Видмар—10, 25, 34, 52. Шпильман—1, 19, 37, 49. Маршалль—7, 16, 31, 46. Алехин: Капабланка—13, 28, 40, 58. Нимцович—8, 17, 32, 47. Видмар—2, 20, 38, 50. Шпильман—5, 23, 44, 56. Маршалль—11, 26, 35, 53.	Б ПАРТИЙ урсив показывает, что данную партию рал бельми В и д м а р: Капабланка — 10, 25, 34, 52. Алехин — 2, 20, 38, 50. Нимцович — 14, 29, 41, 59. Шпильман — 9, 18, 33, 48. Маршалль — 6, 24, 45, 57. Шпильман — 1, 19, 37, 49. Алехин — 5, 23, 44, 56. Нимцович — 12, 27, 36, 54. Видмар — 9, 18, 33, 48. Маршалль — 15, 30, 42, 60.
Цифры указывают номера партий; к участник ит Капабланка: Алехин—13, 28, 40, 58, Нимцович—4, 22, 43, 55. Видмар—10, 25, 34, 52. Шпильман—1, 19, 37, 49. Маршалль—7, 16, 31, 46. Алехин: Капабланка—13, 28, 40, 58. Нимцович—8, 17, 32, 47. Видмар—2, 20, 38, 50. Шпильман—5, 23, 44, 56. Маршалль—11, 26, 35, 53. Нимцович:	Б ПАРТИЙ урсив показывает, что данную партию рал белыми Видмар: Капабланка—10, 25, 34, 52. Алехин—2, 20, 38, 50. Нимцович—14, 29, 41, 59. Шпильман—9, 18, 33, 48. Маршалль—6, 24, 45, 57. Шпильман: Капабланка—1, 19, 37, 49. Алехин—5, 23, 44, 56. Нимцович—12, 27, 36, 54. Видмар—9, 18, 33, 48. Маршалль—15, 30, 42, 60. Маршалль—15, 30, 42, 60.
Цифры указывают номера партий; к участник ип Капабланка: Алехин—13, 28, 40, 58. Нимцович—4, 22, 43, 55. Видмар—10, 25, 34, 52. Шпильман—1, 19, 37, 49. Маршалль—7, 16, 31, 46. Алехин: Капабланка—13, 28, 40, 58. Нимцович—8, 17, 32, 47. Видмар—2, 20, 38, 50. Шпильман—5, 23, 44, 56. Маршалль—11, 26, 35, 53. Нимцович: Капабланка—4, 22, 43, 55.	Б ПАРТИЙ урсив показывает, что данную партию рал белыми Видмар: Капабланка—10, 25, 34, 52. Алехин—2, 20, 38, 50. Нимцович—14, 29, 41, 59. Шпильман—9, 18, 33, 48. Маршалль—6, 24, 45, 57. Шпильман: Капабланка—1, 19, 37, 49. Алехин—5, 23, 44, 56. Нимцович—12, 27, 36, 54. Видмар—9, 18, 33, 48. Маршалль—15, 30, 42, 60. Маршалль—15, 30, 42, 60.
Цифры указывают номера партий; к участник ит К апа бланка: Алехин — 13, 28, 40, 58. Нимцович — 4, 22, 43, 55. Видмар — 10, 25, 34, 52. Шпильман — 1, 19, 37, 49. Маршалль — 7, 16, 31, 46. Алехин: Капабланка — 13, 28, 40, 58. Нимцович — 8, 17, 32, 47. Видмар — 2, 20, 38, 50. Шпильман — 5, 23, 44, 56. Маршалль — 11, 26, 35, 53. Нимцович — 8, 17, 32, 47.	Б ПАРТИЙ урсив показывает, что данную партию рал бельми Видмар: Капабланка—10, 25, 34, 52. Алехин—2, 20, 38, 50. Нимцович—14, 29, 41, 59. Шпильман—9, 18, 33, 48. Маршалль—6, 24, 45, 57. Шпильман—5, 23, 44, 56. Нимцович—12, 27, 36, 54. Видмар—9, 18, 33, 48. Маршалль—15, 30, 42, 60. Маршалль—15, 30, 42, 60. Маршалль—16, 31, 46. Алехин—11, 26, 35, 53.
Цифры указывают номера партий; к участник ит К апа бланка: Алехин — 13, 28, 40, 58. Нимцович — 4, 22, 43, 55. Видмар — 10, 25, 34, 52. Шпильман — 1, 19, 37, 49. Маршалль — 7, 16, 31, 46. Алехин: Капабланка — 13, 28, 40, 58. Нимцович — 8, 17, 32, 47. Видмар — 2, 20, 38, 50. Шпильман — 5, 23, 44, 56. Маршалль — 11, 26, 35, 53. Нимцович — 8, 17, 32, 47.	Б ПАРТИЙ урсив показывает, что данную партию рал бельми Видмар: Капабланка—10, 25, 34, 52. Алехин—2, 20, 38, 50. Нимцович—14, 29, 41, 59. Шпильман—9, 18, 33, 48. Маршалль—6, 24, 45, 57. Шпильман—1, 19, 37, 49. Алехин—5, 23, 44, 56. Нимцович—12, 27, 36, 54. Видмар—9, 18, 33, 48. Маршалль—15, 30, 42, 60. Маршалль—15, 30, 42, 60. Маршалль—16, 35, 53. Нимцович—11, 26, 35, 53.
Цифры указывают номера партий; к участник ип Капабланка: Алехин—13, 28, 40, 58. Нимцович—4, 22, 43, 55. Видмар—10, 25, 34, 52. Шпильман—1, 19, 37, 49. Маршалль—7, 16, 31, 46. Алехин: Капабланка—13, 28, 40, 58. Нимцович—8, 17, 32, 47. Видмар—2, 20, 38, 50. Шпильман—5, 23, 44, 56. Маршалль—11, 26, 35, 53. Нимцович: Капабланка—4, 22, 43, 55.	Б ПАРТИЙ урсив показывает, что данную партию рал бельми Видмар: Капабланка—10, 25, 34, 52. Алехин—2, 20, 38, 50. Нимцович—14, 29, 41, 59. Шпильман—9, 18, 33, 48. Маршалль—6, 24, 45, 57. Шпильман—5, 23, 44, 56. Нимцович—12, 27, 36, 54. Видмар—9, 18, 33, 48. Маршалль—15, 30, 42, 60. Маршалль—15, 30, 42, 60. Маршалль—16, 31, 46. Алехин—11, 26, 35, 53.

НЬЮ-ИОРКСКИЙ ТУРНИР 1927 Г. КАК ПРОЛОГ К БОРЬБЕ В БУЭНОС-АЙРЕСЕ ЗА МИРОВОЕ ПЕРВЕНСТВО.

I

Как известно, 1925-й год принес Капабланке величайшее из разочарований, какие ему приходилось испытывать за всю его карьеру на международных турнирах: на московском турнире он занял лишь третье место — и то ценой огромных усилий, причем проиграл две партии игрокам сравнительно низкого класса, а еще в нескольких партиях (напр., против Рети и Левенфиша) избежал поражения главным образом благодаря добродушию или беззаботности своих противников. Уже тогда в части специальной прессы стали раздаваться голоса, которые указывали на некоторые тревожные симптомы, характеризовавшие игру кубинского гроссмейстера на этом турнире. Эти симптомы давали поводы не без известных оснований предполагать, что искусство Капабланки представляет собой не то, во что оно обещало вырасти из довоенного периода его деятельности: что причина заключается в выявляющейся с годами все более отчетливо склонности его к упрощенным, по возможности, чисто техническим формам борьбы, которые постепенно убивают в нем "живой дух", так ярко проявлявщийся в его партиях турниров в Сан-Себастиано 1911 г. и в Петербурге 1914 г.; что, наконец, его попытки возрождения (явившиеся следствием признания того факта, что "чистая техника" больше недостаточна в борьбе с достижениями современности) повлекли за собой роковые последствия в упомянутых выше проигранных им партиях (необычно -- для него -- сложная игра с атаками на обоих флангах в партии против Ильина-Женевского, без предварительной подготовки вычурно разыгранный дебют против Верлинского).

Без преувеличения можно утверждать, что отрицательное впечатление, которое давала качественная оценка его московского выступления, было для Капабланки гораздо более чувствительным ударом, чем его спортивная неудача: даже сам Ласкер, этот непревзойденный турнирный боец, в Гастингсе в 1895 г. был третьим, а в Кэмбридж-

Спрингсе в 1904 г. делил 2-е и 3-е места с Яновским, оставшись на целых два очка ниже победителя турнира Маршалля! Но за весь долгий период своего первенства Ласкер никогда не был так побежден, как Капабланка Верлинским. И именно это впечатление, что — хотя бы в исключительно редких случаях — он может играть просто слабо, Капабланка обязательно должен был попытаться рассеять — и насколько возможно скорее.

И надо сказать, что эта задача — подготовка и организация значительного турнира в интересах полной реабилитации тогдашнего чемпиона мира — разрешена была самым блестящим образом. Кем — людьми или... судьбой, с помощью Капабланки или без нее, это, по моему мнению, несущественно. Я буду основываться только на фактах, так как считаю, что таковые достаточно ясно говорят сами за себя.

Осенью 1926 г. тогдашний чемпион мира получил два вызова на матчи за мировое первенство — один от Нимцовича, другой от меня. Однако вскоре выяснилось, что вызов Нимцовича носит, так сказать, "платонический" характер, так как для выполнения лондонских условий ему нехватало одной мелочи, именно необходимого материального обеспечения. Повидимому, главной целью его вызова было ясно сообщить шахматному миру, что он, гроссмейстер Нимцович, желает этого матча и что вследствие этого считает себя кандидатом на мировое первенство. Вне всяких сомнений, его все растущие турнирные успехи последних лет давали ему на это право, но, как уже сказано, практического значения его вызов не имел никакого.

Иначе обстояло дело с телеграммой, которую я отправил Капабланке в сентябре из Буэнос-Айреса. Наученный опытом своих безрезультатных попыток в 1921 и 1923 гг., я твердо решил послать новый вызов только в том случае, если со стороны заинтересованных организаций у меня будет абсолютная гарантия, что финансовая сторона матча будет обеспечена в полной мере. Я при этом считал, что для чемпиона мира едва ли будет возможно — поскольку ему будут даны гарантии, что его материальные требования полностью приняты и обеспечены — откладывать принятие вызова; вообще, таковым же казалось и мнение шахматного мира. В действительности однако случилось другое; хотя вызов не был отклонен, но он не был и принят — и вместо прямого ответа я получил (кроме частного письма Капабланки, в котором, кроме общих мест, была одна ясная мысль, — что я должен прибыть в Нью-Иорк) официальную программу шестерного турнира в Нью-Иорке, которая сразу же во многих отношениях показалась странной общественному мнению шах-

матистов всего мира: неприглашение Ласкера, необычность количества времени для игры, а также контроля времени (то и другое совпадало с выдвинутыми Капабланкой условиями матчей за мировое первенство), наконец пункт, согласно которому первый призер этого турнира (или второй, если Капабланка будет первым) официально будет считаться кандидатом на мировое первенство. Расчет на "фортуну", которая во всем, что касалось турнира 1927 г., была чрезвычайно милостива к чемпиону мира, был ясен, — но конечно введение последнего пункта вызвало справедливые протесты со стороны заинтересованных мастеров и, прежде всего, со стороны автора этих строк. Но что могло получиться из такого протеста, что действительно получилось? Формально комитет отказался от этого пункта, — но в результате соответствующей обработки общей прессы создана была моральная атмосфера, в которой чувствовалось совершенно другое: турнир рассматривался как экзамен для кандидата (кандидатов) на мировое первенство, который должен был занять по меньшей мере второе место. Таким образом, на этом турнире в спортивном отношении создалось совершенно парадоксальное положение: единственный, который ничем не рисковал, был обладатель звания чемпиона мира, так как ему в случае относительной неудачи был обеспечен матч со счастливым соперником. Если же Нимцович или я не занимали одного из первых двух мест, то для нас практически это было равносильно отказу от матча с Капабланкой, - если не навсегда, то на очень долгое время.

Именно вопрос об этом психологическом гандикапе заставил меня очень серьезно задуматься, прежде чем я принял приглашение комитета. В конце концов я решился на это, — главным образом, в силу двух следующих причин:

- 1. Несмотря на повторные запросы как с моей стороны, так и со стороны Аргентинского шахматного клуба, Капабланка оттягивал ясный и окончательный ответ на мой вызов, а в своих письмах и телеграммах ко мне недвусмысленно давал мне понять, что мое прибытие в Нью-Иорк необходимо, если я хочу притти к соглашению с ним.
- 2. Мой отказ от участия в турнире мог быть неправильно истолкован шахматным миром, — именно как проявление "страха" перед Капабланкой, что в итоге могло дать последнему легкую возможность (если бы он этого пожелал) заменить меня 1-м или 2-м победителем турнира и тем сорвать весь буэнос-айресский проект.

Итак, под давлением необходимости я решился рискнуть в Нью-Иорке своими, быть может, неповторимыми шансами на борьбу за мировое первенство. — несмотря на то, что у меня не могло быть никаких иллюзий относительно моей формы в то время. Действительно, лесять тренировочных партий, которые недель шесть назал я сыграл в Голландии с Эйве, ясно убедили меня, что я (вследствие целого ряда причин, среди которых не последнюю роль играло физическое переутомление, явившееся результатом напряженного турнэ по Южной Америке) нахожусь в одном из тех своих периодов — к счастью, появляющихся не часто и продолжающихся не долго. — когда шахматное мышление требует удвоенного напряжения нервов и гораздо большей затраты времени, чем обычно, вследствие чего гораздо быстрее утомляет, и когда только в крайне редких случаях возможна внутренняя гармония творчества. В виду этих обстоятельств занятие второго места в Нью-Иорке потребовало совершенно исключительного напряжения воли, - гораздо большего, чем позднейший матч в Буэнос-Айресе, который в общих чертах протекал именно так, как я этого ожидал. В качественном отношении моя игра в Нью-Иорке была бы в моих глазах регрессом в моем творчестве — в особенности, по сравнению с 1925-м годом (Париж, Баден-Баден), — если бы я так ясно не сознавал причин понижения качества своей игры. Надо, между прочим, заметить, что я играл особенно неточно, а иногда и просто плохо только до того момента (6-й тур, партия с Нимцовичем), когда еще мог надеяться на 1-й приз. Однако, начиная с 7-го тура, когда я стал играть только на 2-й приз, несмотря на свою явно неудовлетворительную "форму", я набрал то же самое количество очков, что и Капабланка (9 из 14-ти). — Причиной понижения моей игры, как я сказал, было главным образом состояние моих нервов в то время. Однако, поскольку я хорошо знал, как таковое улучшить, к борьбе я относился совершенно спокойно, - это тоже была борьба, и из нее я вышел если не полным победителем, то во всяком случае с честью.

* *

Состав турнира и его технические результаты показывают таблицы (см. стр. 25) и прокомментированные партии. Но эти таблицы ничего не говорят о тех, кто отсутствовал. Поэтому нелишним будет напомнить читателям эти имена. Это были: 1) Ласкер, который становился выше Капабланки на всех турнирах, где они встречались, и который в Петербурге в 1914 г. выиграл у него историческую партию. 2) Боголюбов, который в Москве в 1925 г. был первым выше Капабланки (и насколько!). 3) Рубинштейн, который до

матча в Буэнос-Айресе был единственным мастером, достигшим при встречах с Капабланкой лучшего результата (+1, -0, =2). 4) Рети, который в Нью-Иорке в 1924 г. выиграл у Капабланки единственную проигранную последним на этом турнире партию и который при других встречах оказывал ему упорнейшее сопротивление (см., напр., партию московского турнира 1925 г.). 5) Тарраш, который при прежних встречах с Капабланкой достиг равного результата (+1, -1, =2).

Если с результатами отсутствующих сопоставить тот факт, что никто из приглашенных в Нью-Иорк европейских конкурентов Кабапланки никогда не выиграл у него ни одной партии, — то придется признать, что "судьба" была исключительно милостива к тогдашнему чемпиону мира, ибо обеспечила ему максимум психологических предпосылок успешного результата.

* *

Что касается организационной и распорядительской сторон турнира во время течения его, то я считаю своим приятным долгом засвидетельствовать, что это было поставлено действительно безупречно. За свою долгую турнирную практику я могу вспомнить лишь очень немного случаев, где борьба протекала бы так гармонично, в такой приятной, спокойной атмосфере. Это несомненно является прежде всего заслугой неутомимого секретаря турнира Н. Ледерера, который был душой всего состязания; вообще, без его деятельного участия прибытие иностранных мастеров в САСШ едва ли было бы возможно. Однако блестящая постановка внешней стороны турнира в немалой мере является также заслугой главного распорядителя (Turnierleiter) гроссмейстера Мароци и директора пресс-бюро Г. Хельмса. Я думаю, что выражу мнение всех моих сотоварищей — участников турнира европейцев, если выскажу пожелание, чтобы все будущие турниры протекали в техническом и общественном отношении так же безупречно, как нью-иоркский турнир 1927 г.

* *

Едва ли можно говорить о нью-иоркском турнире и не отметить выдающейся роли Нимцовича в первой половине этого турнира, — по крайней мере, в спортивном отношении. Прежде всего, надо установить, что его успех в этом периоде борьбы был вполне заслуженным, — как заслуженной была и его неудача во второй половине турнира. Надо считать фактом, что в борьбе с равными противниками Нимцовичу всегда суждено будет срываться с высочайших вершин в

бездны и затем вновь возноситься. Ибо поистине трудно себе прелставить, чтобы после 25-летней шахматной карьеры ему внезапно удалось радикально изменить характер своего творчества, которому он обязан своими иногда совершенно исключительными достижениями. как комбинационными, так и позиционными, - но иногда также и неудачами в спортивном отношении. Главным недостатком творчества Нимповича я считаю неуверенность при разыгрывании незнакомых ему дебютных позиций. Быть может, эта неуверенность происходит от того, что он, как я думаю, придает преувеличенное вначение разработке "дебютного репертуара" и вследствие этого чувствует себя "не в своей тарелке" всякий раз, когда оказывается перед новой стратегической проблемой в дебюте, т. е. такой, которая не может быть разрешена путем вариантов, ибо для последнего его техника более чем достаточна. Во всяком случае факт, что в то время как у Капабланки нет почти ни одного случая, когда его проигрыш был бы прямым следствием дебюта (партия с Верлинским является единственным исключением, лишь подтверждающим правило), с Нимцовичем это бывает сравнительно часто (см., напр., его 3-ю партию с Видмаром из этого турнира, партии с Л. Штейнером из турниров в Кечкемете и в Берлине 1928 г., некоторые партии из баден-баденского турнира 1925 г.). Зато он показал в Нью-Иорке, какие шедевры он умеет создавать, если благополучно преодолеет дебют (см., напр., его партии с Видмаром и Шпильманом из 1-го круга и со мной из-2-го). Как сказано выше, он занял в Нью-Иорке, по моему мнению, именно то место, которое соответствует его теперешней силе. Однако я нисколько не буду удивлен, если в дальнейшем он достигнет большего; его путь повидимому идет вверх.

Игра остальных трех участников в общем производит совершенно бледное впечатление: Видмар играл менее предприимчиво, чем обычно. Шпильман во многих партиях слишком рано соглашался на ничью, а кроме того ему отчасти и не везло (в партиях с Нимцовичем из 2-го круга и со мной из 1-го и 4-го). Наконец Маршалль после неудачного начала угратил равновесие и конец турнира играл на класс ниже своей настоящей силы.

Несмотря на указанные недостатки в игре отдельных участников, я считаю, что турнир дал целый ряд ценных партий, большая часть которых или вовсе не появлялась в печати, или была опубликована с очень поверхностными примечаниями. Поэтому я надеюсь, что следующая аналитическая работа, в которой наиболее ценной мне представляется ее теоретическая сторона в виду освещения в ней многих

интересных теоретических моментов, будет небесполезна дла шахматного мира. Особенного внимания теоретиков, по моему мнению, заслуживают некоторые варианты индийской защиты с фианкеттированием ферзевого слона черных, защита Каро-Канн и голландское построение за белых и за черных.

II.

В спортивном отношении успех Капабланки на нью-иоркском турнире был, как известно, блестящим. Однако в какой степени соответствовало ему внутреннее содержание партий, их качественная ценность? — Чтобы составить себе беспристрастное представление об этом, необходимо рассмотреть его партии с каждым из противников с точки зрения искусства. Тогда мы должны будем сделать следующие заключения:

А) Со мной, собственно говоря, была сыграна только одна партия, именно первая, ибо остальные вследствие моего опасного положения в турнире и плохой формы я определенно играл на ничью. А так как этот результат для Капабланки был желателен в виду отсутствия других серьезных конкурентов, - то в этих партиях собственно не было никакой борьбы. Что же можно сказать о первой партии? Черные начали с того, что избрали рискованный вариант, который, как показали позднейшие анализы, при правильной контр-игре мог поставить их в тяжелое положение. Случилось, однако, иначе, так как белые, - что совершенно не похоже на стиль их игры (я иногда играю неточно при худшем положении в дебюте, но почти никогдав лучшем), — сделали под ряд несколько слабых ходов, которые легко опроверг бы даже средний мастер. Понятно, Капабланка соответствующим образом использовал выгодную возможность и выиграл быстро и уверенно. Вследствие моей плохой игры ценность этой партии с точки зрения шахматного искусства равна нулю, психологическое же ее значение, — но не для побежденного, а для широкой публики, огромно. Нет сомнений, что именно из-за этой партии 95% так называемых компетентных критиков стали убеждать весь шахматный мир (и отчасти успели в этом), что в Буэнос-Айресе борьбы, как таковой, не будет, - произойдет разгром. Если бы эти господа взяли на себя труд сопоставить эту партию с любым количеством моих средних партий из турниров последних лет, они держались бы несколько другого мнения. Но им очевидно суждено было оставаться слепыми до конца матча. Некоторые же из них — nomina sunt odiosa остаются слепыми еще и теперь, - просто потому, что не хотят видеть. С этим, конечно, бороться не приходится.

- Б) Четыре партии Капабланки с Нимцовичем протекали следующим образом:
- 1. Нимцович (белые) играет дебют очень непоследовательно и просто слабо; в дальнейшем он также упускает целый ряд возможностей спасения. Игра Капабланки в первой половине партии тоже никак не может быть названа образцом точности. Правда, это сглаживается богатым идеями финалом.
- 2. Играя белыми, Капабланка отказывается от всякой инициативы и лишь стремится к безудержному размену, хотя положение вовсе не требовало такой тактики. В результате короткая, бесцветная ничья.
- 3. Одна из лучших партий Капабланки на этом турнире, поскольку он не допустил в ней ни одного заметного промаха. Но зато какое впечатление беспомощности производит игра Нимцовича в позиционном отношении! Например, ход 16. g2 g4 недостоин даже любителя средней силы. Впрочем игра Капабланки и в этой партии не была абсолютно безупречной [22... Кс6 a5 (?)], и только заключительная часть производит сильное впечатление своей логической простотой.
- 4. Очень плохая партия. Нимцович без необходимости уступил открытую линию в центре противнику, вследствие чего последний легко получил выигрышное положение. Однако вместо очевидного хода 21. Лd1 d6 Капабланка сыграл 21. Крg1 f2??, и партия кончилась в ничью!
- В) С Видмаром дела экс-чемпиона шли не так просто: Капабланка выиграл только одну нартию, но и в этом случае он имел дело с противником, игравшим несколько ниже своего обычного класса:
- 1. Вследствие вялого использования в миттельшпиле своих шансов по линии d Капабланка позволил противнику почти уравнять партию; однако тогда он поставил позиционную ловушку (провоцируя казавшийся "упрощающим", на самом же деле фатальный размен ферзей, которого легко было избежать), благодаря которой получил выигранный эндшпиль. Но здесь он сыграл слабо и после перерыва дал возможность противнику путем легкого упрощения свести игру в ничью.
- 2. После удачного дебюта Капабланка оставил неиспользованной простую возможность упрочить свое позиционное преинущество и вместо этого поспешил путем ряда разменов свести партию к ничейному эндшпилю. В заключительном положении на стороне Видмара было даже некоторое преимущество.
- 3. После слабого хода противника 14... b5 b4? Капабланка, игравший белыми, получил позиционное преимущество. Вместо того,

чтобы стараться усилить его путем планомерной игры, он сразу пошел на упрощение, которое дало ему хотя и удобный, но отнюдь не выигранный эндшпиль. Черные проиграли вследствие очень неточной игры.

- 4. Вообще, не партия, а сплошной размен.
- Г) Шпильман был собственно единственным, кто играл против Капабланки не ниже своей силы. Его ошибки были, вообще говоря, не шахматного, а психологического характера: именно, он никак не мог себе представить, что можно победить "непобедимого", даже получив лучщее положение:
- 1. Неудачная дебютная идея белых к тому же не лучшим образом выполненная тактически — в конце концов повлекла за собой пожертвование пешки без всякой компенсации. Тогда Капабланка спохватился и благодаря нескольким неточностям противника нашел спасающую контр-игру.
- 2. Поверхностное разыгрывание и без того нелегкого для черных варианта защиты Каро-Канн 3. Кb1—с3, в котором стремление к разменам оказалось совершенно недостаточным средством к достижению уравнения игры. Партия осталась без окончания, так как Шпильман, добившись совершенно ясного преимущества, внезапно согласился на ничью. Более чем сомнительно, поступил ли бы он так, играя с кем угодно другим.
- 3. В результате домашнего анализа Капабланка нашел усиление варианта, разыгранного между теми же противниками в партии 1-го круга и веледствие индифферентной игры противника уже в дебюте получил выигрышное положение. Заключительная комбинация, хотя и очень простая, была им точно рассчитана. Премирование этой партии, как блестящей, может быть объяснено только тем, что Капабланка провел ее действительно безупречно.
- 4. В общем та же картина, что и во 2-й партии: опять Каро-Канн, опять то же совершенно не вызываемое положением стремление к упрощению. Разница лишь в том, что еще перед "признанием за ничью" Шпильман элементарным образом упустил свои шансы, и в "заключительном положении" Капабланка вполне мог продолжать партию, играя на выигрыш. В целом партия оставляет впечатление, что обе стороны играли ее без значительного интереса.
- Д) Игра с Маршаллем была для Капабланки как и часто раньше совсем легкой;
- 1. В слабо разыгранной противником индийской защите Капабланка опять слишком стремительно пошел на упрощение и тем предоставил

² Международный шахматный турнир в Нью-Иорке.

возможность противнику уравнять игру. После того, как последний понепостижимым причинам этим не воспользовался (14... b6: c5??), Капабланка в хорошем стиле провел конец партии.

- 2. Маршалль опять очень плохо разыграл дебют и на 12-м ходу подставил фигуру. О дальнейшем говорить не приходится.
- 3. Мало удовлетворяющая партия. Капабланка неточно использовал свои шансы по дебюту (в особенности много оставила желать борьба за поле с4) и дал противнику ряд возможностей уравнять игру. В конце концов благодаря нескольким тактическим ошибкам черных он выиграл сперва одну пешку, затем вторую, после чего можно былобы думать, что борьба окончена. Однако он делает элементарную ошибку и теряет одну из своих лишних пешек, после чего игра сводится к ничейному эндшпилю с разноцветными слонами.
- 4. Дебютную часть Капабланка провел очень тонко и постепенно получил подавляющее позиционное преимущество (пункт f5, затем центральная линия). Однако тогла следует типичный "упрещающий код (допущение размена ладей), который дает белым возможность спасения. Поскольку Маршалль этой простой возможности не заметил, последовавший эндшпиль игрался сам собой.

* *

Приблизительно такое впечатление произвели на меня партии Капабланки из нью-иоркского турнира, когда я во время пути в Буэнос-Айрес подробно рассмотрел их на борту "Массилии" (с целью "подготовки" к матчу с ним). Лишь тогда стало для меня совершенно ясно, как преувеличены всеобщие восхищения, которыми приветствовали качественные достижения Капабланки в Нью-Иорке. Шахматная машина? Чемпион всех времен? Какие абсурдные утверждения об игроке, подавляющее большинство партий которого заключает в себе если не прямую ошибку, то примерно 2—3 упущения, которые ставят под знак вопроса выигрыш, а то и упускают его, при правильном же ответе даже компрометируют собственное положение.

Однако я должен решительно подчеркнуть, что эта "критика критики" касается исключительно полумифического "сверх-игрока" Капабланки. Ибо если взять на себя труд отделить от его шахматного творчества ошеломляющую легенду, то, само собой разумеется, мы придем к убеждению, что он первокласснейший мастер, сила которого заключается больше в интуиции, чем в критическом мышлении. Перед матчем мне казалось необходимым по возможности объективно установить, в какой степени и в каких формах выявляется это главнейшее

его свойство в отдельных фазах партии, и я пришел к следующим выводам, которые по большей части подтвердились и в Буэнос-Айресе:

А) Дебют. Как сам Капабланка заявил в одной из своих книг (кажется, в "Основах шахматной игры"), он на каждом состязании, в КОТОРОМ УЧАСТВУЕТ, ПРИНЦИПИАЛЬНО ПРИМЕНЯЕТ ТОЛЬКО ОДИН ИЛИ ДВА дебюта или один-два варианта одного и того же дебюта. Так было в его матчах с Маршаллем (испанская и вариант Кf6 — e4 в отказанном ферзевом гамбите) и Ласкером (опять испанская с защитой Стейница и ортодоксальный вариант ферзевого гамбита); то же было — за немногими исключениями, которые лишь подтверждают правило — на нью-иоркском турнире 1927 г. (белыми — королевское фианкетто против ферзевого фианкетто в индийской защите и черными — Каро-Канн). Но этот ограниченный репертуар он глубоко продумывает и точно изучает. Если его теоретические познания особенно разносторонними не были никогда, то они с давних пор отличаются импонирующей глубиной и прежде всего ислесообразностью. Такой экономичный дебютно-аналитический метод отнюдь не заслуживает порицания, даже напротив, такой путь в гораздо большей мере ведет к созданию длительных ценностей в избранной для исследования ограниченной части теории дебютов, чем общирные, многосторонние, но бессистемные изыскания так называемых "современных теоретиков". Не следует также забывать, что дебютный репертуар Ласкера в течение долгого периода его блеска оставался чрезвычайно ограниченным, - но ведь никто не мог сделать ему упрека в поверхностности или в недостатке воли к победе... Казалось бы, непосредственным логическим выводом из указанного наблюдения должно бы быть то, что в матче с Капабланкой было бы целесообразно и выгодно по возможности варьировать дебюты (или разветвления их), чтобы возможно быстрее заставить его покинуть изученные пути. Однако такой вывод был бы верен, если бы не одна особенность Капабланки, красной нитью проходящая через все его творчество, за последние же годы его шахматной деятельности развившаяся до бесконечности. Это — инстинкт самосохранения, в жертву которому он уже принес так много красивых, заманчивых замыслов, из-за которого он поставил на открытые линии для размена столько пар ладей! Этот инстинкт, которому в настоящее время почти всецело служит и его утонченнейшая интуиция, сразу же обрекает на неудачу всякую попытку добиться перевеса в партии с Капабланкой неожиданностью в дебюте. И действительно, я по крайней мере не знаю ни одного случая, чтобы в результате сложной новинки Капабланка был выбит из колеи; наоборот, в подобных случаях он выявляет максимум своих сил и всегда находит единственное правильное продолжение (ср., напр., его известную испанскую партию с Маршаллем, Нью-Иорк, 1918). В результате комбинационной неожиданности в дебюте он никогда не попадал в проигрышное положение!

Этой исключительной осторожностью в устранении всякой скольконибудь реальной опасности объясняется то, что в положениях, где таковая возможна, Капабланке легче всего пользоваться своим главным козырем, — тем, который в течение такого долгого времени обеспечивал ему превосходство над другими мастерами, даже первоклассными. Это его несравненная техника защиты, основанная на упрощениях, - оружие, которым он пользуется с настоящей виртуозностью, - однако лишь до того несчастливого момента, когда он (быть может, бессознательно) применяет его, как универсальное средство, во всяком положении. Такая переоценка проявлялась и в Нью-Иорке, и вследствие этого главная сила его стиля сразу превращалась в явную слабость: как в стоявших на выигрыш положениях (партии из 3-го круга с Видмаром и из 4-го с Маршаллем. если назвать только эти), так и в таких, где шансов на выигрыш не было (партии 2-го и 4-го кругов со Шпильманом), он преувеличенно применял метод упрощения, и вследствие этого при лучшей контригре могли бы получиться сомнительные для него результаты. Но так как эти партии окончились удачно для Капабланки, то я с полным основанием мог предположить, что он будет применять этот метод (именно в вышеуказанной преувеличенной форме) и в дальнейшем, в частности, в матче — и из этого предположения я мог сделать два практических вывола:

а) белыми ни в коем случае не препятствовать ему искать разрешения проблемы дебюта по знакомым ему путям упрощения — в предположении, что именно эта кажущаяся простота побудит его к х разменных операций, а такая тенденция в некоторых случаях может повести к компрометированию своего же положения. Для матча такая тактика имеет ту неоценимую выгоду, что она сводит до минимума возможность проигрыша (как известно, белыми я не проиграл ни одной партии), но нередко приводит к позициям, которые если и не выиграны форсированно, то заключают в себе зародыши выигрыша. Само собой разумеется, что такие шансы на выигрыш по большей части очень трудно реализовать, — из четырех такого характера партий (8-я, 22-я, 28-я и 34-я) только последнюю мне удалось удачно закончить; психологически же такая тактика оправдалась блестяще, ибо мой противник вынужден был в течение долгих часов вести трудную

защиту в позициях, где у него самого не было никаких шансов на выигрыш, т. е. заниматься разрешением неблагодарной и, с его точки зрения, бесполезной и неприятной задачи.

- б) черными я, вообще говоря, стремился применять тот же метод упрощения, какой применял при защите и сам Капабланка, но по возможности без преувеличения, и твердо помня о таких позициях, где слабости защищающейся стороны становятся ощутительными именно после упрощений. Так как такая задача была для меня совершенно нова, то конечно я ни в коем случае не мог рассчитывать на 100% успеха. В середине матча (8-я 24-я партии), когда, с одной стороны, я избавился от нездоровья, которое мучило меня в начале состязания, а с другой пока еще не наступило переутомление последней фазы матча я находил, что игра черными "на ничью" не представляет абсолютно никаких трудностей.
 - Б) Миттельшпиль. С того момента борьбы, когда точное знание уступает место чистому искусству, ярче всего выявляются те свойства стиля Капабланки, благодаря которым создалась его полулегендарная слава: прежде всего, исключительная быстрота схватывания позиции, затем — почти безошибочное интуитивное понимание положения. Однако именно эти два качества, которые при правильном применении должны были бы вознести обладателя их, как художника, быть может, на недосягаемую высоту, в действительности удивительным образом привели к совершенно противоположным результатам, - именно к мертвому пункту, к убеждению, что шахматное искусство очень близко к стоему концу, что оно почти исчерпано. Как это могло случиться? Чтобы правильно ответить на этот вопрос. необходимо остановиться на психологических опасностях, которые таит в себе первое из указанных качеств. И действительно, с очевидными преимуществами, которые дает быстрота схватывания, способность почти одновременно видеть целый ряд тактических моментов, заключающихся во всяком сложном положении (экономия мышления и, вследствие этого, вера в себя), почти неразлучно связаны и искушения: игрок легко может притти к ошибочному мнению, что те хорошие ходы, которые он при знакомстве с положением видит сразу — или почти сразу — обязательно на илучшие, и вследствие этого его творчество столько же теряет в глубине, сколько выигрывает в легкости. Этот постепенный отказ от исканий Абсолютного, удовлетворенность только хорошими ходами к сожалению (для искусства) характерна для теперешней фазы шахматной карьеры Капабланки. Исключениями в этом отношении являются только два

случая: І. В положениях, где решающим образом преобладает комбинационный элемент, он оказывается буквально принужденным мыслить точно (напр., в партии с Тартаковером, Лондон, 1922). ІІ. Когда — вследствие одной или нескольких ясно опровергаемых ошибок противника — у него уже имеется достаточный для победы перевес, — внезанно пробуждается в нем истинный художник, который находит наслаждение в том, чтобы закончить борьбу быстрейшим и элегантнейшим способом. Но нужно заметить, что эта черта удивительным образом совершенно не связана с общей цельностью партии: так, например, в партии 2-го круга с Маршаллем он пришел к идее форсирующей жертвы ферзя, после того как его противник уже в дебюте самым неэстетичным образом подставил фигуру.

Ясно, что такие пробуждения комбинационного духа в позициях специального характера можно рассматривать лишь как исключения. Как правило же — наоборот — в творчестве Капабланки с годами приходится наблюдать все меньше углубления в детали положения, и причиной этого является непоколебимая (я все время говорю о периоде до Буэнос-Айреса) уверенность в безошибочности своей интуиции. Самое печальное для Капабланки заключается в том, что эта его система оперировать "хорошими" ходами почти без исключений оказывалась достаточной, так как ей по большей части противопоставлялось в позиционном отношении более или менее беспомощное оружие. Вследствие такой "безнаказанности" при применении не лучших ходов он, с одной стороны, отвык от той концентрации мысли во время партии, которая одна только дает гарантию против возможных элементарных просмотров; с другой — его самоуверенность возросла до бесконечности и перешла почти в самообожествление. (Напр., перед матчем он писал в одной аргентинской газете, что для того, чтобы быть чемпионом, нужно чудо...). Едва ли чудо, — поскольку на ряду с безупречными с внутренней стороны стратегическими замыслами в своей практике последних лет он все чаще упускал возможности выигрыша или просто выгодных тактических операций. В качестве примеров из турниров последних лет достаточно указать на его партии с Маршаллем и Ятсом черными (Нью-Иорк, 1924), с Ласкером (Москва, 1925), с Маршаллем из 3-го круга и с Нимцовичем из 4-го (Нью-Иорк, 1927). И явные просмотры встречаются не так редко, как в начале его шахматной карьеры, и хотя не всегда бывают использованы его противниками (ср. его партии с Томасом, Гастингс, 1918, и с Моррисоном, Лондон, 1922), но все же случается, что они влекут за собой проигрыш (потеря ферзя в партии с Хайесом, Нью-Иорк,

1916, или просмотр шаха ферзем на b2 в партии с Рети, Нью-Иорк, 1924). Как уже сказано, на эти спорадические проявления известной слабости ни в коем случае нельзя смотреть как на редкие исключительные явления, — ибо общее количество турнирных партий, сыгранных Капабланкой за последние годы, по сравнению с количественными результатами других маэстро, очень мало, и поэтому в пропорциональном отношении число его просмотров весьма значительно. В результате этого наблюдения я пришел к кажущемуся несколько парадоксальным убеждению, что в настоящее время в Капабланке тактик далеко уступает стратегу, что вследствие этого в миттельшпиле ему нельзя доверять, т. е. каждый его тактический замысел необходимо точнейшим образом проверять, ибо отнюдь не исключена возможность просчетов с его стороны. Такие выводы. — конечно, не имеющие ничего общего с недооцениванием противника — немало помогли мне полно использовать упущения Капабланки в целом ряде матчевых партий (1-я, 11-я, 21-я, 34-я).

В) Эндшпиль. Об искусстве Капабланки в этой последней полутехнической части партии существовало, если это только возможно, еще больше легенд, чем об его игре в первых двух фазах. Во всех этих преувеличениях исходили из того, что Капабланка победил Ласкера, мастерство которого в эндшпиле — особенно, в сложном, не чисто техническом — в течение по меньшей мере двух десятилетий стояло на недосягаемой высоте. И действительно, одна из четырех результативных партий матча в Гаванне (10-я) была выиграна Капабланкой в результате превосходно проведенного эндшпиля; действительно, за свою 20-летнюю шахматную карьеру он дал и другие хорошие эндипили (напр., против Нимцовича, Рига, 1913; против Боголюбова, Лондон, 1922; против Рети и Тартаковера, Нью-Иорк, 1924); однако о ком из современных гроссмейстеров нельзя сказать того же? На ряду с этим совершенно смущает ненормальное (относительно) количество упущенных Капабланкой возможностей в эндшпиле, которое гораздо больше его ошибок (или упущений) в миттельшпиле. Чтобы получить ясное представление об этом, достаточно критически рассмотреть его партии из следующих турниров: а) Сан-Себастиано с Леонардом (которую он хотя и выиграл, но — как доказал dr. Тарраш — чрезвычайно хлопотливым путем и лишь при помощи противника) и Рубинштейном (где он совершенно просмотрел блестяшие шансы на ничью путем пожертвования ладьи); б) Гаванна — с Маршаллем (проигрыш стоявшего вначале хорошо - если не на выигрышэндшпиля); в) Нью-Иорк, 1924 — с автором этого очерка (эта партия. между прочим, явилась исходным пунктом моего понимания шахматной индивидуальности Капабланки); г) Москва, 1925— с Торрэ и Шпильманом, и, наконец, д) Нью-Иорк, 1927— с Видмаром из 1-го круга. Это приведет нас к убеждению, что Капабланка отнюдь не является исключительным мастером эндшпиля, что его искусство в этой стадии партии— главным образом технического характера, и что другие мастера в некоторых областях эндшпиля определенно превосходят или превосходили его (напр., Рубинштейн в ладейном эндшпиле).

Чтобы кратко обобщить сказанное, я мог бы так формулироватьсвое общее представление об игре Капабланки перед матчем с ним: в дебюте он представляет из себя крупную силу только как защищающийся; миттельшпиль — его самая сильная сторона, — здесь он при случае проявляет активность; в эндшпиле для первоклассного мастера он не страшен, так как здесь только в исключительных случаях ему удается подняться над посредственностью.

* *

Таким образом, как пролог к борьбе за мировое первенство, нью-иоркский турнир 1927 г. имел двойное и очень реальное значение, однако совершенно противоположное мнению об этом событии всего шахматного мира: он дал случай госпоже фортуне подарить кубинского героя двусмысленной улыбкой, в которой под внешним ободрением сквозило осторожное предостережение; и конечно не ее вина, что ее любимец на этот раз не сумел разгадать эту улыбку. А кроме того этот турнир дал возможность его будущему противнику непосредственно перед решительной борьбой проверить на ряде новых примеров свои наблюдения прошлых лет и получить таким образом правильные выводы. Быть может, грядущие годы принесут нам величайшие неожиданности, — но все же нью-иоркский турнир 1927 г. будет вписан в историю шахмат как исходный пункт окончательного разрушения вредной для нашего искусства легенды о шахматной машине в образе человека.

A. Asexun.

					A Company of the Company
	ЕнфП			20	14 11 ¹ / ₂ 10 ¹ / ₂ 10 8 6
	TOTA	14 111/2 1001/2 10 8 8 6 6		r 19	131/ ₂ 11 11 10 1 10 1 291/ ₂ 71/ ₂ 51/ ₂
)B: 4-ro	3 3 1/2 3 2 2 1/2 2 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1		>	
	кругов: 3-го 4-го	4 4 3 3 3 11/2 11/2 11/2 11/2 11/2 11/2 11/		кр	13 10 9 9 9 9 5 5
	л. к го 3	21.2 3 2 3 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1		VI 17	12 ¹ / ₂ 9 9 9 7 7
	Результ. кругов: 1-го 2-го 3-го 4-го	2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2		16	
	Pe 1-r	.1 4 3 2.1 2 ¹ / ₂ 2 ¹ / ₂ 2 ¹ / ₂ 3.1 3 ¹ / ₂ 3 2 2 ¹ / ₂ 2 1 ¹ / ₂ 2 1 ¹ / ₂ 2 11/ ₂ 2 1 ¹ / ₂ 2			
ſ.	3	.1 2.1 2.1/2 1/2 1/2 Мар Мар		15	11 8 8 7 ¹ / ₂ 6 6
927	9	1,1,1/2,1 1,2,1,1/2,1 1,1/2,1/2,1 1,2,0,1,1/2 1/2,1/2,1,1/2 1/2,1/2,1,1/2 1/2,1/2,1/2,1/2 1/2,1/2,1/2,1/2 1/2,1/2,1/2,1/2		y r 14	10 71/2 71/2 61/2 51/2 5
TA]		1 1 1, 1, 1,/, 1,/, 1,/, 1,/, 1,/, 1,/,		кру	91/2 7 71/2 51/2 51/2 5
MAF		2.1/2 1/2 1/2 2.1/2 ppob. PA IIC 38 III	VPAN		
-25	52	1,8,1,8,1,1,2 1,1,2,1,2 1,1,2,1,2 1,1,2,1,2 1,2,1,2,	T OH	111 12	81/2 61/2 7 7 5 5 5
- ВПА		1,1 1,1 1,1 1,2,1 1/2,0 00 до	ния	-11	7 ¹ / ₂ 6 6 6 ¹ / ₂ 5 4 4 4 ¹ / ₂
Результат нью-иоркского турнира 19 февраля — 25 марта 1927 г.		$\begin{array}{cccccccccccccccccccccccccccccccccccc$	Тавлица поступательного движения по турам	10	7 5 61/2 41/2 41/2 41/2
19	4	1/2·1/2·1/2 1/2·1/2·1/2 1.0.0.1/2 1/2·1/2·1/2 1/3·0.1.1/2 1/3·0.1.1/2 1/3·0.1.1/2 3-й и так	о дв		
ИРА		1/2.1/5 1.0 1.0 1/2.1/5 1 5(1 50 1 100,	HOL	y r	61/2 61/2 31/2 31/2
ТУРН		000, A IIV yra 125,	ATEM	ж р 8	3 3 3 3 3
OLO		1. ¹ / ₂ ·1. ¹ / ₂ 1/ ₂ ·1/ ₂ 1/ ₂ ·0.1. ¹ / ₂ 1.0. 2 0.1.1. ¹ / ₂ 0.0. ¹ / ₂ · ¹ / ₂ 1.0. 0. ¹ / ₂ · ¹ / ₂ 0. ²	туп	11 7	51/2 3 3 3 3 21/2 2
PKCK	3	1, 1/2, 1, 1/2, 1, 1/2, 0.1, 1/2, 0.1, 1/2, 0.1, 1/2, 0.0, 1/2, 1/2, 0.0, 1/2, 1/2, 0.1, 1/2, 0.1, 1/2, 1/2, 0.1, 1/2, 1/2, 0.1, 1/2, 1/2, 0.1, 1/2, 1/2, 1/2, 1/2, 1/2, 1/2, 1/2, 1/	пос	9	5 21/2 41/2 21/2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2 2
Ю-ИО) () () () () () () () () () (лица		
r Hb		1.1/2·1/2·1/2 1/2·1/2·1/2 1/2·1/2·1/2·0 0.1/2·1/2·0 1/2·0.1/2·0 Пр	TAB.	5	21/2 31/2 2 11/2
IBTA	2	1. 1/3. 1/3. 1/3. 1/3. 1/3. 1/3. 1/3. 1/		r 4	3 2 ¹ / ₂ 2 1 1
PE3Y.		1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1		p y 3	21/2 2 2 11/2 1 1/2 1 1/2
		1/2 1/2 1/2 1/2 0.00		X	11/2 11/2 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1
	7-	0.1/2.1/2. 0.1/2.0.1/2. 0.1/2.0.1/2. 1/2.1/2.0.1/2. 0.0.1/2.0.		1 2	
		0.1/2 1/2/3 1/2/3 0 0		-	1/2 1/2 1/3 0 0
		1. Қапабланка		Sec. 19.	
		1. Қапабланка 2. Алехин 3. Нимпович 4. Видмар 5. Шпильмлн 6. Маршалль 1-й Қапабланн 2-й Алехин			1. Капабланка 2. Алехин 3 Нимцович 4. Видмар 5. Ппильман 6. Ларшалль
		Капабланка Алехин Нимцович Видмар Шпильмлн Маршалль й Капаблан			Капабланк Алехин Нимцович Видмар . 'Шпильман
		1. Қапабланн 2. Алехин . 3. Нимцович 4. Видмар . 5. Шпильмал 6. Маршаллп 2-й Алехин 2-й Алехин			Капабланка Алехин Нимцович 4. Видмар Липлъман 6. Ларшаллъ
		1 2 8 4 10 9		1	1 2 8 4 5 9

发生的机图 数

I KPYL

ПЕРВЫЙ ТУР

¹/₂ Алехин — Видмар. О Маршалль — Нимцович.

1/. Капабланка — Шпильман. Отказанный ферзевый гамбит. Отказанный ферзевый гамбит. Французская партия.

Положение турнира:

Нимцович 1, Алехин, Видмар, Капабланка и Шпильман по 1/2, Маршалль 0.

№ 1. ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Капабланка Шпильман d2 - d4 d7 - d5Kg1 — f3 e7 — e6 3. $c^2 - c^4$ Kb8 - d7

Ход Ласкера, идея которого как я ее понимаю -- гораздо меньше заключается в последующем развитии слона на b4 в связи с c7 — c5, как охотно играли в Нью-Иорке Видмар и Шпильман, — чем в подготовке Кэмбридж-спрингской защиты и стремлении помещать противнику играть модный вариант (после 3... Kg8—f6) 4. Cc1—g5 в связи Кb1 — d2.

С такой же целью и я применил ход 3... Kb8 — d7 в 7-й партии матча с Капабланкой.

Если белые хотели привести игру к этому положению, то они должны были сперва играть 4. Кb1 — c3 и на 4... Kg8 — f6 отвечать 5. Cc1 — g5 (как в следующей партии Алехин — Видмар); при продолжении же в тексте черные могли ходом 5... c7 — c6 совершенно обезвредить следуюшую связку.

La mary francisco de Line Como est MARK REMEDIATE A MARKET STORE AND

numerous como se mente varente

Такие небольшие неточности при разыгрывании дебюта встречаются в игре Капабланки не редко.

6.
$$Cc1 - g5$$
 $Cf8 - b4(?)$

Шпильман обязательно желает играть сомнительный вариант с контр-связкой, который он - по его собственным словам - тщательно анализировал вместе с Видмаром по пути в Нью-Иорк.

Олнако в данном положении этот план представляется нелогичным: действительно, ход слоном обычно делается с целью вынудить путем тактических угроз выяснение положения в центре (c4:d5, e6:d5). Но поскольку противник уже раньше добровольно сам пошел на это выяснение положения в центре, черные могли создать. играя с7 — с6 с последующим Cf8—e7, 0—0, Лf8—e8 и Кd7—f8 и т. д., давно известное, для них вполне надежное положение.

7. $\Phi d1 - b3$

Не особенно удачный замысел, хотя, конечно, и после этого хода белые еще не получают худшей партии. Если уж они обязательно хотели играть ферзем, то 7. Фd1—а4 (как было сыграно в партии 13-го тура между теми же противниками) было бы целесообразнее. Однако я думаю, что белым не было надобности прибегать к таким искусственным маневрам и что простой игрой на дальнейшее развитие (е2—с3, Cf1—d3, 0—0) они прочнее закрепили бы за собой преимущество выступки.

Здесь это вполне правильно, так как черные грозят немедленной контр-атакой в связи с ходом Фd8 — а5 и т. д., у белых же нехватает темпа, чтобы путем короткой рокировки увести своего короля в безопасное место.

8.
$$a2 - a3$$
 Cb4: $c3 +$

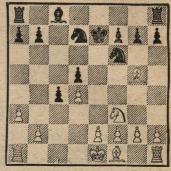
Теперь на 8... Фd8 — а5 достаточным ответом было бы 9. Cg5 — d2!

Более в духе положения было 9. b2: c3, так как при создававшемся тогда положении пешек черным гораздо труднее было бы использовать свое пешечное преимущество на ферзевом фланге, чем после хода в партии.

9.
$$c5-c4!$$

Смысл этого хорошего хода в том, что теперь белые не могут играть 10. e2 - e4 из-за 10... Кf6: e4 и т. д.

Относительно лучшее.

12. Kf3 — d2?

Лишь после этого робкого хода игра белых становится определенно хуже. После довольно очевидного 12. e2—e4 шансы и контр-шансы обеих сторон были бы приблизительно равны, напр.: 12... d5: e4 13. Kf3—e5 h7—h6 (b7—b5 14. a3—a4) 14. Cg5: f6+ Kd7: f6 15. Cf1: c4 и т. л.

Если 13. Cg5: f6— Kd7: f6 14. e2—e4, то после 14... Kf6: e4 15. Kd2: e4 d5: e4 16. Cf1: c4 Лh8—d8 17. d4—d5 (или Ла1—d1 Сс8—g4) черные ходом 17... Кре7—d6 заблокировали бы проходную пешку белых и затем использовали бы свое пешечное преимущество на королевском фланге.

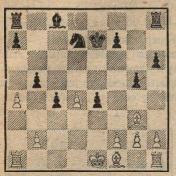
Печальная необходимость: иначе наступление черных пешек технически очень легко решало партию.

14. ...
$$g7 - g5$$

15. $Ch4 - g3$ $Kf6 : e4$

Конечно, — единственная возможность помешать укреплению

пешечной цепи противника ходом а7 — а6.

17. ... Cc8—a6?

До сих пор Шпильман играл превосходно; теперь он мог ходом 17... f7 — f5! удержать свое материальное преимущество и, следовательно, получить прекрасные шансы на выигрыш.

Капабланка (а также и Тартаковер в русском сборнике партий турнира) предлагает в этом случае такой вариант: 18. Cg3 - c7 Cc8 - a6 19. h2 - h4 Jh8 - c8 20. Cc7 - a5 g5 - g4 21. h4 - h5! с шансами на ничью у белых.

Однако я думаю, что черным следует сделать обесценивающий их пешечную линию ход g5-g4лишь в случае абсолютной необходимости, а так как теперь таковой нет, то они должны играть 20... Kd7—f6!, чтобы (в случае h4:g5 h6:g5) нейтрализовать действие белых ладей по линии h путем Кре7—f7-g6 или, при случае, ходом Лс8—h8.

После хода в тексте белые путем различных тактических угроз достигают возможности гармоничного действия всех своих фигур и благодаря точной игре добиваются вожделенной ничьей.

18. a4 : b5 Ca6 : b5 19. b2 — b3! Лh8 — c8 После упущения черных на 17-м ходу у них нет времени для хода 17 — 15.

20. h2 - h4 a7 - a6

Удивительным образом и после 20... g5—g4 у белых были бы достаточные контр-ресурсы, напр.: 21. Cf1—e2 f7—f5 (или h6—h5) 22. Ла1—a5! a7—a6 23. b3:c4 Cb5:c4 24. Kpe1—d2! и т. д.

21. b3 : c4 Cb5 : c4 22. h4 : g5 h6 : g5 23. Jh1 — h6!

Со страшной угрозой 24. Cg3— d6+ и т. д.

23. ... Kd7 — f6

He 23...f7—f6 из-за 24. Cf1:c4 Лc8:c4 25. Лh6—h7— Кре7—e6? 26. d4—d5— и выигр.

24. Ла1 — а5!

Угрожая $25.\,\mathrm{Cf1}:\mathrm{c4}$ е последующим Ла $5-\mathrm{e5}+\mathrm{u}$ т. д.

Атаки ладьями с обоих флангов интересны.

24. ... Cc4 — b5

Признак, что черные уже удовлетворяются ничьей. И действительно, теперь уже нельзя извлечь из положения большего: если, напр., 24... Кf6 — g4, то 25. Лh6 — b6 Сс4:f1 26. Лb6 — b7 + Кре7 — е8 27. Кре1:f1 Лс8—с1 + 28. Крf1—е2 Ла8—с8 29. Лb7—b2 и, в виду многих слабостей в позиции черных, белым нечего бояться.

25. Cf1: b5 a6: b5 26. Ла5: b5! Ла8—а1— 27. Kpē1—d2 Ла1—а2—

Нехорошо было бы 27... e4— e3+ 28.f2:e3! Kf6—e4+ (или Ла1—a2+29.Kpd2—d3) 29.Kpd2—d3 Ke4:g3 30.Лb5—b7+ с последующим Лh6—h8+: c8.

Капабланка еще раз выказал себя блестящим тактиком и очень искусно спас стратегически плохо поставленную партию.

№ 2. ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

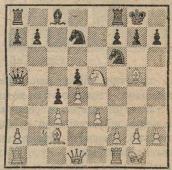
	Алехин	Видмар
1.	d2 — d4	d7 — d5
2.	c2 — c4	e7 — e6
3.	Kg1 — f3	Kb8 — d7
4.	Kb1 — c3	Kg8 — f6
5.	Cc1 — g5	Cf8 — b4
6.	c4: d5	e6: d5
7.	e2-e3	0-0-

До последнего хода этот вариант часто применялся, в особенности Шпильманом. Но здесь повидимому только ход 7... с7 — с5 находится в соответствии с острым выпадом слона на 5-м ходу: тогда белые были бы вынуждены играть гамбит со всеми преимуществами и недостатками его, именно: 8. Cf1d3 c5 — c4 9, Cd3 — c2 Φd8 — a5 10.0-0 Cb4:c3 11.b2:c3 Фа5:c3 и теперь 12. Фd1-b1 или 12. Ла1b1: оба последних хода делают рокировку черных сомнительной, напр., 12. Фd1-b1 0-0 13. е3e4! d5:e4 14. Cg5 — d2 \Phi c3 — a3 15. Cd2-b4 Фa3-a6 16. Cb4:f8 e4:f3 и теперь не 17. Cf8 - e7? Фаб — еб =, как было сыграно в одной партии клубного турнира Мароци—Теннер, Нью-Иорк, 1926, но конечно 17. Cf8 — b4 f3: g2 18. Лf1 — e1 с угрозой Cc2: h7 —! и белые должны выиграть.

После неточного хода в тексте белые тоже получают хорошую атаку, но без необходимости чтолибо жертвовать.

Теперь ходом 12. Фd1 — b1 белые могли сделать попытку свести игру к вариантам в роде указанного в предыдущем примечании, но ход в тексте еще действительнее.

12. Kf3 — e5!

Задуманный в связи этим ходом обмен пешки с3 на пешку h7 гораздо больше расстраивает королевский фланг черных, чем это может показаться на первый взгляд. Поэтому для черных было благоразумнее отклонить данайский дар— не брать пешки с3, а сыграть 12... Лf8 — е8 с примерным продолжением 13. Ke5: d7 Kf6; d7 14. Фd1—d2 (b7—b5 15. a2—a4), после чего белые все же сохраняли лучшие шансы.

12. . . . Φa5 : c3 13. Ke5 : d7! Kf6 : d7

Совсем плохо было бы, конечно, 13... Cc8: d7 14. Cg5: f6 с последующим Ла1 — c1 и т. д.

14. $\Phi d1 - b1!$...

В этом смысл 12-го хода белых: в виду сильной угрозы 15. Cg5—e7 Лf8—e8 16. Ce7—b4 у черных нет времени спасать свою пешку h.

Несмотря на превосходство черных на ферзевом фланге, преимущество белых очевидно, и Видмар при всей своей испытанной изобретательности не может найти достаточной защиты от многочисленных угроз (как 17. e3 — e4, 17. Фb1 — d1, 777. Сc2 — a4).

Если 10... Kd7—b6, то просто 17. a2 — a4 и т. д.

Это ведет к выигрышу пешки при превосходном положении; дальнейшее по существу должно было бы быть делом только техники.

Это правильное продолжение, а не 18. Фb1 — f5 f7 — f6!

Конечно, и это вполне достаточное продолжение, но точнее было 19. Cg5 — f4!, после чего черным очень трудно было бы что-нибудь найти.

Очень тонко: черные зашищают пункты b7 и f8, атакуют слона a4 и, в связи с ходом 20... Cc8—e6, создают кажущуюся угрозу другому слону. Но у белых есть удобная возможность парировать все угрозы.

Конечно, не 21. Фd5—e5 f7—f6 и т. д. Теперь слон g5 защищен

благодаря возможности шаха на h4. В дальнейшем у белых слишком большой выбор между различными, ведущими к выигрышу продолжениями.

21. ... f7 — f5
22.
$$\Phi$$
e4 — f4

Или 22. Фе4 — h4 — Kf8 — h7 23. Cg5 — f4 и т. д.

Это прикрытие было намечено при предыдущем ходе. Однако вполне хорошо было также 23. Cg5— h4 Лg6 — g4 24. Фf4 — e5 и т. д.

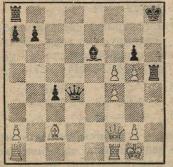
Белые стремятся заставить черную ладью занять еще более невыгодное положение, но тем самым допускают возможность продления защиты противником (ср. прим. к 30-му ходу). Несравненно проще было здесь 25. Фf4—h2+Крh8—g8 26. f2—f4 с угрозой е3—e4 и т. л.

Едва ли сильнее было 27, Фg3 e5 Ла8 — d8! и т. д.

Таким путем черные ставят перед противником наибольшие практические трудности.

Простейшее, ибо теперь белые форсируют выигранный эндшпиль. Не так ясно было 29. Ла1 — b1 Ла8 — d8! и т. д.

Отнюдь не просмотр, как предполагают некоторые критики, но намеченное продолжение начатого предыдущими ходами маневра. Все же проще было 30. Фf3 — f2 и и если 30... Крh8 — g7 (чтобы подготовить Ла8—h8), то 31. Сс2 d1! с легким выигрышем.

Теперь наконец положение выяснилось: черные вынуждены разменять ферзей и должны вскоре допустить образование у противника двух проходных пешек. К своему несчастью белые на следующем ходе уклоняются от первоначально намеченного, ведущего к выигрышу плана.

Это стремление к выигрышу пешки, которая в получающемся чистом ладейном эндшпиле не могла играть никакой роли в качестве контр-шанса черных, лишает белых несомненно заслуженной ими по характеру партии победы. После 32. Лf1:f2 Ce6:f5 (если 32...g6:f5, то 33. Ла1—e1, и черные погибли бы из-за неудачного положения своего слона) 33. g2—g4! Cf5:g4 34. Cc2:g6 Лh5—h3 35. Cg6—e4 Ла8—b8 36.f4—f5 и т. д. черные очень

скоро должны были бы убедиться в бесполезности дальнейшего сопротивления.

Благодаря угрозам 35. Лd1—d7 и Лd1—d5—c5 белые выигрывают пешку; однако, вследствие получающейся у противника контригры, этого оказывается недостаточным для выигрыша. Ничего ясного не давало также и 34. g2—g4 f5:g4 35. Kpf2—g3 Kph8—g7! и т. д.

Но в этот момент, поскольку теперь противник не может сдвоить свои ладьи по линии h, следовало предпринять последнюю попытку играть на выигрыш путем 35. g2—g4! f5:g4 36. Kpf2—g3.

Этим белые заявляют о своей готовности покончить дело миром, ибо грозная черная пешка на 2-й линии делает бесплодной всякую серьезную понытку играть на выигрыш. Если, напр., 42. Крf3—f4, то просто 42... Лс7—с4—и теперь в случае размена ладей, 43. Ле2—e4 Лс4:e4—44. Крf4:e4, белые после 44... Лс8—с3! с последующим b5—b4 оказались бы в опасном положении.

Ничья.

№ 3. ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ

Маршалль		Нимцович
1.	e2 — e4	e7 — e6
2.	d2 — d4	d7 — d5
3.	Kb1 — c3	Cf8 — b4
4.	e4: d5	e6: d5
5.	Kg1 — f3	

Этим белые сами отказываются от всякого намека на дебютное преимущество — и даже больше того: черные, разменявшись в удобный момент на с3, получают шансы создать в позиции белых длительную слабость в виде сдвоенных пешек.

Чаще сразу играют 5. Cf1 — d3.

Если сразу 0—0, то 7... Сс8 g4 было бы не совсем приятно для белых. Различие в развитии королевских коней оказывается не к выгоде белых.

Ободренный неудачным разыгрыванием дебюта противником, Нимцович отказывается от естественного разменного маневра 7... Сс8 — f5 ради сложной, интересной, хотя и не вполне корректной игры.

8.
$$0-0$$
 $\Phi d8-d7$
9. $Cc1-f4$. . .

Проще было 9. Кс3 — e2 с приблизительно равной игрой. Однако и ход в тексте порицать не приходится,— он даже дает хорошие практические результаты, так как толкает противника на рискованные эксперименты.

За последние несколько лет игра на ослабленные слвоением пешки полуцентра стала одним из излюбленнейших стратегических мотивов Нимцовича, и он разыгрывает подобные партии, которые умеет получать из различнейших дебютов, с особенной виртуозностью. Однако в данном случае он не на правильном пути, так как необеспеченное положение его короля должно было в дальнейшем помешать ему использовать слабые пункты в лагере противника. Ходом 9... Cb4 — d6 он конечно мог бы получить удобное уравнение игры.

Необходимое дополнение к предыдущему ходу: поскольку королевского слона черных уже нет, черные поля должны быть, насколько возможно, защищены пешками; но теперь становится слабым поле еб.

Король берет на себя защиту пешек b7 и с7.

Вообще говоря, роль короля для защиты (после того как стремительная попытка старого Стейница использовать эту фигуру для целей атаки при полной доске потерпела печальное фиаско) в течение долгого времени сильно недооценивалась. — и лишь послевоенное время принесло в этом отношении перемены; ср., напр., партии матча в Буэнос-Айресе, где

³ Международный шахматный турнир в Нью Иорке.

короли часто уже в миттельшпиле служили для прикрытия полей в области прорыва, т. е. до эндшпиля выступали как активные фигуры.

Конечно, последние ходы черных своей непосредственностью и — в известном смысле — новизной стратегии производят самое благоприятное впечатление на всякого. кто верит в эволюцию и углубление шахматного мышления. Поэтому становится почти досадно. когда при ближайшем изучении положения оказывается, что этот план не только не является лучшим, но что при правильной (и отнюдь не особенно замысловатой) контр-игре противника он даже должен был поставить черных в очень незавидное положение.

В виду этого для черных лучше уже было вместо 11... g7-g5 избрать скромное продолжение 11... Kc6-d8 с последующим 0-0 и т. д.

13. $\Phi d1 - e2$?

Смелость противника выводит Маршалля из равновесия, и он допускает — теперь и в дальнейшем — ряд едва ли исправимых неточностей. Напр., вместо последнего хода ферзем (связанного лишь с грубой угрозой 14. Сd3—

аб, которую черные удобно отражают) уместен был менее шаблонный план атаки, начинающийся ходом 13. Кf3 — d2!: если тогла напр., 13... Кс6-b8, то 14. Кd2b3 b7—b6 15. Фd1—e2. на этот раз с действительно неприятными угрозами. Поэтому для черных лучше было на 13. Кf3 — d2 ответить 13... Кс6-а5 с целью разменять неприятельского коня попути его на с5. Однако, хотя этот размен вновь дал бы белым хорошее положение пешек на ферзевом фланге и следовательно выказал бы непостаточность плана. начатого ходом 9... Cb4: c3. белым в этом случае не былобы необходимости сразу играть 14. Kd2 - b3: вместо этого очень хорошо было бы Фd1-с1 (и при случае Фс1 — а3) — и лишь после этого ход конем. Легко убедиться, что при таком плане игры белые получали длительную инициативу. Теперь же, наоборот, постепенно возникают затруднения для белых.

13. ... Лd8 — e8!

Защита (поле d8 для бегства короля) и контр-атака одновременно.

14. Лf1 — e1

Если 14. Cd3—a6, то 14... b7:a6 15. Фе2:a6+ Крс8—d8 16. Лb1 b7 Ке7—f5! 17. Лb7: c7 Фd7: c7 18. Cg3:c7+ Крd8: c7 с легким выигрышем.

Лишь при отсутствии этого слона пешки ферзевого фланга белых становятся действительно слабыми, — а это сулит белым безрадостный эндшпиль. Несмотря

на кажущуюся опасность, больще шансов оставляло белым 15. Cg3 — h2.

Решающая ошибка, так как теперь черные получают возможность с темпом создать прочную оборонительную позицию на ферзевом фланге.

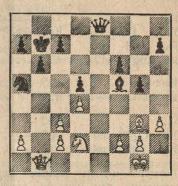
Играя 17. Фb5—a5! (если 17... Крс8 — b8, то 18. с3 — c4!, и получающиеся осложнения не без шансов для белых), белые могли бы пока помешать этому.

Начало трагедии: поле с2 едва ли возможно было защитить иначе.

На 13-м ходу это было бы началом многообещающей атаки, а теперь это скромная защита от грозящего вторжения черного коня на с4. Тучи сгущаются.

Двойной размен ладей имеет в основе своей чисто тактическую идею (не говоря о том, что черным для использования своего премиущества эти фигуры не нужны): черные устраняют висевшую в воздухе угрозу Кb3—c5+ (после Кd2—b3) и вместе с тем избегают обязательного иначе размена конями.

Что было делать? Напр., на 24. Kpg1 — f1 было очень сильно 24... Фе8 — a4.

24. ... Kpb7 — c8(?)

Очевидно, цейтнот, так как иначе было бы непонятно, почему черные не сделали хода 24... Фе8—е2!; тогда после 25. Фb1—с1 белые оказались бы в патовом положении, а после 25. Kd2—b3 Ka5—c4 26. Kb3—c5+ Kpb7—c8 27. Kc5—d3 Kc4—d2! черные добивались материального выигрыша при непрекращающейся атаке.

Сильно было и 25... Фе8-с6.

В виду разноцветных слонов белые, быть может, могли бы примириться с потерей этой пешки, если бы не другие — непоправимые — слабости их ферзевого фланга. Теперь же им остается лишь ждать, пока противник нанесет им смертельный удар.

29.
$$\Phi d1 - h5$$
 $Cf5 - d3$
30. $\Phi h5 - d1$ $\Phi e6 - e4$
31. $Kf1 - d2$ $\Phi e4 - e2$
32. $\Phi d1 : e2$

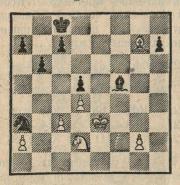
После 32. Фd1 — c1 Кc2 — e1! белые постепенно погибли бы от удушья.

32.		Cd3 : e2
33.	f2 — f4	Kc2 — a3
34.	/ f4 : g5	f6: g5
	Kpg1 — f2	

Иначе 35... Ka3 — b5 с последующим Ce2 — d3 и т. д.

35.		Ce2 — h5
36.	Cg3 — e5	g5-g4
37.	h3: g4	

Размены пешек черным лишь желательны, так как на другом фланге у них имеется достаточный для выигрыша материал. Поэтому с практической точки зрения целесообразнее было 37. h3—h4.

39. . . . Cf5 — e6! Угрожая ходом 40... Ka3 — b5

Угрожая ходом 40... Ка3—b5 и т. д. выиграть пешку; сразу это было бы преждевременно из-за возможного ответа с3—с4. Белые очевидно в цейтноте (40-й ход!).

не замечают угрозы, и эндшпиль после этого никаких трудностей для противника не представляет. Однако черные выиграли бы и после 40. Кре3 — d3!, напр., 40... Крс8—d7 41. Cg7—f8 Ce6—f5+42. Крd3—e3 Ка3—c2+43. Кре3—f4 Cf5—g6 44. Крf4—e5 Кc2—e3—.

Возможно было и 41... Себ—f5, так как после 42. a2—a4 Cf5:b1 43. a4:b5 черные, играя проще всего Крс8—d7 с последующим (в случае Кре3—f4—e5) c7—c6, после размена пешек вторгались королем на c4.

Следующие 15 ходов Маршалль мог бы спокойно съэкономить.

46.	Cf8	_ g7	Ca2 — c4
47.	Kpd2-	—e3	Kpc8 — b7
48.	Cg7 -	—h6	Kpb7 — a6
49.	Kpe3.	-d2	Cc4 — f1
50.	g2-	-g3	Ca6 — b5
51.	Kpd2	-c1.	Kpb5 — c4
52.	Kpc1-	-b2	c7 — c5
53.	Ch6-	— e3	c5: d4
54.	Ce3	: d4	b6 — b5
55.	Cd4	—b6	a5 — a4
56.	Cb6	-a5	d5 — d4!
57.	c3	: d4	b5 — b4
58.	Ca5	-b6	a4 - a3 +
59.	Kpb2	-a2	Kpc4 — b5
60.	Cb6	-c5	Kpb5 — a4

Сдался.

второй тур

0 Нимцович — Капабланка. Отказанный ферзевый гамбит.

0 Шпильман— Алехин. Сицилианская партия. 1/2 Маршалль— Видмар. Дебют четырех коней.

Положение турнира: Алехин и Капабланка $1^1/_2$, Видмар и Нимцович 1, Маршалль и Шпильман $1/_2$.

№ 4. ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Нимцович		Капабланка
1.	c2 — c4	Kg8 — f6
2.	Kg1 — f3	e7 — e6
3.	d2 — d4	d7 - d5
4.	e2 — e3	areans oppos

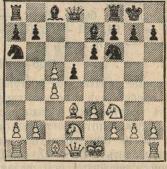
Как известно, 4. Сс1 — g5 или 4. Кb1 — c3 здесь более энергичные и потому наиболее надежные ходы для развития. Но — против Капабланки в Нью-Иорке играли так, как будто бы дан был зарок делать в партиях с ним не наилучшие, а вторые или третьи по качеству ходы.

К чему эта искусственность? Все другое (5. Кb1—c3, 5. Сf1—d3) было бы более здоровым, т. е. более бы соответствовало возни-кающей проблеме центра.

В большем соответствии с предыдущим ходом было бы фианкеттирование ферзевого слона (6. b2—b3) или предварительно 6. Cf1—e2.

И теперь еще 7. b2—b3 с последующим Cc1—b2 давало полновесную игру с обоюдными шансами. Ход в тексте должен был повести к быстрому упрощению положения.

Хороший ход, который однако должен был дать только уравнение игры.

8.
$$0-0$$
?

Это уже настоящая ошибка, в результате которой противник получает господство над всей доской. Само собой разумеется, здесь необходимо было играть 8. Kd2—b3 d5:c4 (если 8... Ka6:c5 9. Kb3:c5 Фd8—a5+ 10. Cc1—d2 Фa5:c5, то 11. Ла1—c1 скорее к выгоде белых) 9. Cd3:c4 Фd8:d1+10. Kpe1:d1 Ka6:c5 11. Kb3:c5 Ce7:c5 12. Kpd1—e2—.

Это систематическое, неуклонное развивание противника с потерями времени и пространства равно-

сильно позиционному самоубийству. Все еще надо было играть 10. b2—b3. Белые так долго отказываются от этой возможности, что в конце концов из-за своего запертого ферзевого слона попадают в проигрышное положение.

А теперь они стремятся разменять своего уже выведенного слона, оставляя другого мирно спать! Нимцович в этой партии поистине неузнаваем...

Дучше уж было 13. Cc1 — d2 Фd8 — f6 14. Фd1 — b3 (e6 — e5 15. Cd2 — c3 и т. д.).

13. ...
$$\Phi d8 - f6!$$

Черные правильно поступают, не препятствуя осуществлению плана противника, связанного с дальнейшими потерями темпов (размен на аб они могли бы легко предупредить ходом а7 — аб), а стремясь лишь затруднить развитие слона с1. Здоровый план в духе положения, который в дальнейшем Капабланка однако проводит, — в данном случае, в виде исключения — не с надлежащей точностью.

Именно этот маневр конем представляется рассчитанным несколько поверхностно и ведет только к облегчающему положение противника размену. Просто и сильно было здесь 15... Лf8 — d8 с последующим e6 — e5 — e4, после чего черные едва ли могли бы долго сопротивляться.

Лучше, чем 17. Кf3 — e1, после чего очень сильно было бы хотя бы простое сдвоение ладей (17... Лd8 — d7).

Этот вызвавший столько восхищений ход ферзем должен был дать так же мало, как и всякий другой: все значительнейшее в своем преимуществе черные потеряли вследствие неудачного маневра конем. Однако белым не хорошо играть теперь 20. b2—b4 в виду 20... Сс5—d6 21. g2—g3 Фе5— е4 с последующим вторжением ладей. Но позднее у белых был более простой выход.

Едва ли можно было избежать этого нового, очень чувствительного ослабления белых полей. На естественный ход 21. Сс1 — d2 черные достигали преимущества следующим образом: 21... Сс5— d6 22. g2—g3 Лс8—c2 23. Фс2—d3 Лс2:b2! 24. Сd2—c3 Лb2:b1 25. Сc3:e5 Лb1:e1+ 26. Крg1—g2 Сd6—e7 и т. д.

21. ... Φe5 — d5!

Правильно, так как этим вызываются дальнейшие слабости в позиции белых.

Однако Капабланка ошибается, утверждая (в своих примечаниях к этой партии, написанных для английского сборника партий турнира), что ходом 21... Фе5 — е4 он мог выиграть пешку. Дело в том, что тогда на 22. Сс1 — d2 черные не могли бы играть 22... Сс5: а3? из-за отсутствия "отдушины" в позиции их короля, напр., 23. b2: а3 Лс8—с2 24. Лb1—с1! Лс2—b2 25. Ле1—d1 Фе4—d5 26. е3—е4! Фd5—d7 27. Сd2—b4! и выигр.

. С неприятной угрозой 24.. a7 — a5.

Плохое паллиативное средство. Партию можно было защищать, играя 24. Лb1 — d1!, напр.:

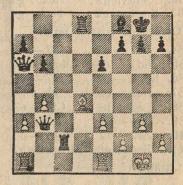
I. 24... Лd8: d1 25. Лe1: d1 a7—a5 26. b4:a5 b6:a5 (или Cf8:a3 27. Фе2—a6!) 27. Фе2—a6 Лc8—c2 28. Лd1—d8 Фа2:b2 (или Лc2:b2 29. Лd8:f8—и т. д. с вечным шахом) 29. Фа6—d6 и т. д.

II. 24... a7 — a5 25. Лd1: d8 Лc8: d8 26. Cb2 — d4! и т. д. с достаточными контр-угрозами.

Еще и теперь возможно было 25. Ла1 — c1 с вариантами, подобными вышеуказанным.

Поле d4 не может быть прочно занято слоном в виду постоянной возможности хода e6 — e5.

После этого партия окончательно проиграна (вообще, надо удивляться, сколько слабых ходов понадобилось сделать белым, чтобы притти к такому результату). Хотя игра белых все равно довольно плоха, но после 26. Фе2 — f1 или 26. Фе2 — d1 (чтобы играть Ле1 — e2) все еще оставались некоторые надежды на спасение.

Начало энергичной заключительной игры, которая в известной мере искупает обоюдные упущения в предшествовавшей части партии.

Красив "главный вариант": 28. Ле1 — f1 Фb3: e3! (подобно многим задачам и этюдам и здесь имется побочное решение: 28... Фb3—d5 с последующим Фd5—f3) 29. Ce5 — f4 Лd2: f2! со скорым матом. Не спасало больше и 28. Фа6-f1, напр., 28... Фb3-d5 29. Се5 — d4 Фd5 — h5! (этот предложенный Капабланкой ход более силен, чем 29... Фd5 — f3, на что еще можно было бы ответить 30. Ла1 — с1) 30. h2 — h4 (иначе 30. . . Лd2: f2 с достаточным перевесом в пешках) Фh5 — f3 с разгромом.

28.	cas where per his	Лd2: f2
29.	g3 — g4	Фb3 — еб
30.	Ce5 - 93	Лf2: h2!

Второй красивый маневр: если 31. Cg3: h2, то 31... Фе6: g4+ 32. Крg1 — h1 Фg4 — h3! с неизбежным матом. Хуже было 30... Фе6: g4 в виду 31. Ле1 — f1 и т. д.

31.
$$\Phi$$
b7—f3 J h2—g2+
32. Φ f3:g2 J c2:g2+
33. K pg1:g2 Φ e6:g4

Остальное совсем легко.

№ 5. СИЦИЛИАНСКАЯ ПАРТИЯ

Шпильман		Алехин
1.	e2 — e4	c7 — c5
2.	Kg1 — f3	e7 — e6
3.	d2-d4	c5: d4
4.	Kf3: d4	Kg8 — f6
E	Cf1 42	MATERIAL PROPERTY OF THE PARTY

После этого у черных, по моему мнению, легкая равная игра. Больше шансов дает 5. Кb1 — с3, но это является и более острым в виду возможности давления черных по линии с.

На 6. Сс1 — еЗ вполне достаточное продолжение 6... d7 — d5 7. Кb1 — d2 e6 — e5! и т. д. с хорошим уравнением игры.

После 6... b7: c6 для черных было бы неприятно продолжение 7. Фd1 — e2 с последующим 0 — 0. с2 — с4! и т. л.

Конь, которому развитие на с3 не сулило никакого будущего. идет на более обещающие поля. Однако ясно, что эта попытка не поставит перед черными никаких трудностей.

Не 9. Кс4:e5? Фd8 — d4 и т. л.

Игра черных теперь чуть-чуть лучше, - главным образом вследствие угроз пешке е4, которая также несколько стесняет свободу передвижения белых фигур. Однако, в виду почти неизбежного размена ладей на единственной открытой линии, следовало бы ожидать скорой ничьей.

12.
$$\Phi d1 - e2$$
 $\Phi d8 - b6$
13. $c2 - c3$ $\Pi a8 - d8$
14. $\Pi f1 - d1$ $\Phi b6 - c5$

К сожалению, черным не легко добиться сдвоения ладей на линии d. так как на 14...Лd8-d7 последовало бы 15. Cd3 — c4! скорее к выгоде белых.

16.
$$Cd3 - b1$$
 $g7 - g6$

Если сразу 16... а5 — а4, то 17. Лd1:d8 Лf8:d8 18. Лc1 — d1 Лd8:d1+19.Фe2:d1 и на 19...Фc5b6? последовало бы 20. Фd1: a4 с угрозой Фа4 — а8 + и т. д. Поэтому "отдушина" необходима.

17.	Лd1 — d2	a5 - a4
18.	Лс1 — d1	Фc5 — b6
19	$\sigma^2 - \sigma^3$	

Хотя на момент белые сильнее противника на линии d, но им не легко усилить свое положение, — так, напр., на 19. h2 — h3 очень хорошо было бы 19... Kf6 — h5. Однако ход в тексте, который также подготовляет при случае f2 — f4, дает возможность следующего упрощающего маневра.

Если 20. Лd1: d2, то конечно 20... Лf8 — d8 и т. д.

После этого кажется, что преимущество на стороне черных, но это только кажется. Правда, неудовлетворительно для белых как 21. Ke3 — f1 Kpg8 — g7 с угрозой Лf8 — d8 и т. д., так и 21. Ke3:g4 Ce6:g4 с последующим Лf8 — d8 и т. д., но у них имеется достаточное продолжение в ходе

который по меньшей мере ведет к размену неприятного слона черных.

Выбора не было, так как вариант 21... g6:f5 22.e4:f5 Фb6:f2—23. Фd2:f2 Kg4:f2 24. Kpg1:f2 Ce6—d5 25.f5—f6! Лf8—e8 26. Cb1—f5! и т. д. было бы очевидно очень выгоден для белых.

Или предварительно 22... Kpg8—g7.

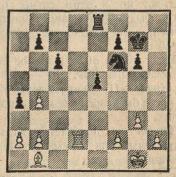
23.
$$\Phi d2 - d6$$

Если 23. Фd2—g5, то Лf8—d8! и т. д.

В виду грозящего наступления пешки е у белых едва ли есть чтонибудь лучшее, чем предложение размена, но это должно было оказаться достаточным.

Если черные хотели играть на выигрыш, то они могли без риска отступить ферзем на а7. После же размена ферзей для них было бы самым благоразумным принять с достаточным основанием предложенную противником ничью.

27. c3: b4

27. ... a4—a3

К своему сожалению автор должен установить, что этот плод его остроумия—внешне столь эстетичный—ни в коем случае не заслуживает восклицательных знаков, которыми его сопровождают почти все критики. Наоборот, этот ход при правильном продолжении белых должен был серьезно скомпрометировать игру черных, в то время как после 27... Кf6—d5 28. a2—a3 (или b4—b5) f7—f5 и т. д. черные легко сводили игру в ничью.

На руку черным, хотя это еще не подвергает опасности партию белых:

Ho 30. Лd3 — b3! ставило перед противником действительно трудные задачи, ибо на 30... Ла8 — d8 последовало бы тогла 31.а3 — а4! с угрозой быстро использовать свое пешечное преимущество на ферзевом фланге посредством а4 — а5. a2 — a4 с последующим b4 — b5 и т. д. Хотя тогда в распоряжении черных и были бы различные контратаки, как Лd8 — d1 + с последующим Лd1 — d2 и Кf6 — g4 или e4 — e3 с последующим Лd8 — d2 и т. д., но в этом случае они могли бы добиться самое большее ничьей, — да и то после упорной борьбы.

Если же на 30. Лd3 — b3 последовало бы 30... b7 — b5, то 31. Крg1 — f1, и черная ладья уже не могла бы вторгнуться в позицию белых.

Теперь же получается вполне приемлемый для черных ладейный эндшпиль.

30.		Kf6 — d5!
31.	Ле3: e4	Kd5 — c3
32.	Ле4 — е1	Ла8: а3
33.	Kpg1 — f1	Kpg7 — f6
34.	h2 — h4	Kc3: b1

Положение едва ли можно было больше усилить, поскольку белые стали подготовлять образование проходной пешки h на королевском фланге; если, напр., 34... Ла3—a4, то 35. Ле1—c1 Кс3—d5 36. b4—b5! c6:b5 37. Лс1—c5 и т. д.

Едва начался ладейный эндшпиль, как белые уже делают решающую ошибку. Как очень быстро выяснится, идея защищать пешку *h* с 4-й линии совершенно неудачна, и задуманное в связи с этим отрезывание черного короля от ферзевого фланга невыполнимо.

Правильно было 36. Лb1 — b3! в связи с возможно быстрым использованием шансов на королевском фланге, напр., 36... Kpf6—e5 37. Лb3—e3+ Kpe5—d5 38. Лe3—f3 f7—f5 39. h4—h5! g6:h5 40. Лf3:f5+ Kpd5—c4 41. Лf5:h5 Kpc4:b4 42. g3—g4 и т. д. Ничьей тогда едва ли возможно было избежат».

Теперь черные получили выигрышное положение, так как очевидно, что и после Лf4— пешку брать нельзя.

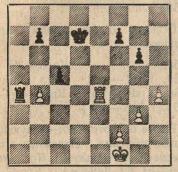
Хотя черные и не были в большом цейтноте, но они решили переждать контроль времени на 40-м ходу, чтобы лишь после этого высчитать не совсем легкую последовательность ходов королем по пути на d5. Теперь это возможно, но следующий индифферентный ход подвергает серьезной опасности их выигрыш.

40.
$$\sqrt{164} - \frac{1}{14} + \frac{1}{14$$

Необходимо было итти именно на еб, чтобы возможно было сраз у занять поле d5; но тогда нельзя было бы вернуться на f6, так как это было бы повторением в третий раз одного и того же положения! После этого упущения черных белые опять получают шансы на ничью.

41. Jif4 - e4 + Kpe7 - d7

Если 41... Кре7 — f8, то 42. Ле4 — e5 c5:b4 43. Ле5 — b5 и т. д. — ничья.

42. g3—g4! ...

Единственный шанс белых; неудовлетворительно было бы 42. Ле4—f4 Крd7—е6 43. Лf4—е4—Kpe6—d5!44. Ле4—е7 с5:b4! (не так ясны последствия естественного хода 44... Ла4:b4 45. Ле7:f7 и т. д.). 45. Ле7:b7 Крd5—с4!, напр.: 46. Лb7—с7+ Крс4—d3 47. Лс7—d7+ Крd3—с2 48. Лd7—с7+ Крс2—b2 49. Лb7:f7 b4—b3 50. Лf7—f6 Крb2—а3! и т. д. Именно этот выигрыш черные упустили, потеряв время на 40-м ходу.

После 42...Ла4:b4 43. Ле4:b4 c5:b4 44. Крf1 — e2 для черных создавались даже некоторые трудности. Правильным продолжением тогда было бы: 44... Крd7 — e6 45. Крe2 — d3 Крe6 — f6! 46. Крd3 — c4 Крf6 — g7 47. Крc4:b4 Крg7 — h6 48. Крb4 — b5 f7 — f5! 49. f2 — f3 f5:g4 50.f3:g4 Крh6 — g7 51. Крb5 — b6 Крg7 — f6 52. Крb6:b7 Крf6 — e5 53. Крb7 — c6 Крe5 — f4 54. h4 — h5 g6:h5 55. g4:h5 Крf4 — g5. Ничья.

43.
$$h4 - h5$$
 $b7 - b5$

Искусственно; после простого 43... g6:h5 44.g4:h5 b7—b5 у белых была бы трудная игра, напр.: 45.h5—h6 b4—b3 46.Ле4—e3 b3—b2 47.Ле3—b3 Крd7—c6! 48.Лb3:b2 Ла4—h4 и т.д. т. Однако после 46.Ле4:a4 (вместо 46.Ле4—e3) b5:a4 47.h6—h7 b3—b2 48.h7—h8Ф b2—b1Ф 49.Крf1—g2 черным было бы очень трудно, если даже возможно вообще, выиграть в ферзевом эндшпиле.

Теперь размен ладей был бы, очевидно, невыгоднее, чем в приведенном выше варианте. Зато теперь четвертая линия заблокирована белой пешкой g, и белым удается выиграть проходную пешку противника, не отдавая своей.

Конечно, не 46... Ла4 — a1 + 47. Крf1—g2 b2—b1Ф 48, Лb3:b1 с последующим h6 — h7.

Достаточным должно было оказаться и это, однако гораздо проще было 47. f2—f3! Ла4—а3 (Ла4—а2 48. Kpf1 — g11) 48. Лb3: b2 Ла3:f3+ 49. Kpf1 — g2 Лf3—e3 (—d3, —a3) 50. Лb2—f2 и т. д.

Черные должны позволить неприятельской ладые занять 8-ю линию, ибо 48. Крс6—b7 49. Лс2—с5 b5 — b4? повело бы к печальным последствиям из-за 50. Лс5 — h5!

49.
$$J_{c2}$$
 — c8 J_{g4} — h4
50. J_{c8} — h8 $b5$ — b4
51. J_{c9} Kpb6 — c7

Очевидно, король не может итти вперед из-за h6 — h7, и последний слабый шанс черных на выигрыш заключается в том, чтобы перевести игру на королевский фланг.

Если 53...Лh3—f3, то 54.Лh8—f8! Лf3:f2— 55.Кpc2—b3 Лf2—h2 56. Лf8:f7— с последующим h6—h7, ничья.

Точнее, чем 54. Крс2—b2 Крс7 d6 55. Лh8—b8 Крd6—e5! 56. Лb8:b3 Лh3:h6 и т. д. —

И теперь выигрыш пешки f2 путем 55... Лh1 — h2 ничего не давал из-за позднейшего Лh8 — f8 и т. д.

56. Kpb2: b3

Здесь повидимому белым что-то померещилось,—иначе они избрали бы простой путь к ничьей: 56. h6— h7 Kpd6—e7 57. Kpb2:b3 Kpe7—f6 58. Kpb3—c3 Kpf6—g7 59. Лh8—а8 Kpg7:h7 60. Kpc3—d2 и т.д. Но в этом положении белые могут многое позволить себе.

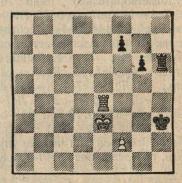
После слабого — опять очень хороший ход. Идея его заключается в том, чтобы на грозящее наступление черного короля в случае необходимости ответить аналогичным маневромсвоим королем, напр.: 57... Кре5 — е4 58. Крс4 — с5! Кре4 — f3 59. Крс5 — d6 Крf3: f2 60. Крd6—e7 f7—f5 61. Кре7—f6 и т. д. — ничья. Кроме того, грозит также 58. Крс4 — d3 с вполне безопасным положением.

57. . . . Лh1 — h3!

Черные испытывают все шансы, но все это должно было остаться тщетным.

В связи со следующим — простейшее.

Белые подготовляют следующий ошибочный ход. Надежнее всего обеспечивало ничью 61. Кре3—e2t Лh6—h1 62. Ле8—e4+ Крg4—f5-63. Ле4—a4 и т. д.

62. Ле4 — f4?

Эта поучительная ошибка допускает решающее окружение последней белой пешки.

И теперь еще вело к ничьей: 62. Кре3 — e2 и т. д.

Проигрывает сразу. Но и после 63. Лf4—a4, как и после 63. Кpe3—e2, черные в конце концов вы-играли бы, продолжая 63... Кph3—g2 и т. д.

Последует 65... Крh2 — g2, и белую пешку, очевидно, нельзя спасти.

№ 6. ДЕБЮТ ЧЕТЫРЕХ КОНЕЙ

	Маршалль	Видмар
1.	e2 — e4	e7 — e5
2.	Kg1 — f3	Kb8 — c6
3.	Kb1 — c3	Kg8 — f6
4.	Cf1 — b5	Cf8 — b4
5.	0-0	0-0
6.	d2-d3	Cb4 : c3
7.	b2 : c3	d7 — d6
8.	Cc1 - g5	Фd8 — e7

Известная защита Метгера, которая после 9. Лf1—e1 Кc6—d8—e6 обычно ведет к трудной позиционной борьбе; за последнее время ее особенно охотно избирает Рубинштейн. Однако она вовсе не так опасна для белых, чтобы им надо было, как они сделали в этой партии, итти на следующий безыдейный размен, сразу упрощающий игру.

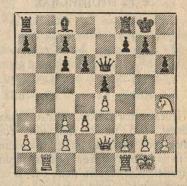
Если белые предприняли размен на с6 ради возможности немедленного обладания открытой линией, то они, очевидно, переоценили вначение этого; пока что пункт b7 защищен, однако в большинстве случаев, если белой ладье и удается на момент проникнуть туда, то это не имеет существенного значения.

На 11. Cg5 — h4 для черных вполне хорошо было бы 11... g7 — g5.

Осторожнее было предварительно 12. c3 — c4, чтобы в дальнейшем не приходилось итти на сомнительное пожертвование.

Угрожая не только Фе6: a2, но и f7—f5 14. e4: f5 Фe6: f5 и т. д. с ясным преимуществом в положении. Вследствие этого Маршалль решается на риск.

13. Kf3 — h4!?

В этом ходе ферзем в связи с последующим повторением ходов выказывается совершенно не свойственная Видмару робость.

Какие опасности могли грозить черным после 13... Феб; a2? После 14.c3-c4 (иначе ферзь сейчас же возвращается) Фа2—а5 15.f2-f4 (или 15. Фе2—е3 Сс8—d7) е5:f4 (или предварительно Фа5—c5+) 16. Лf1:f4 Фа5—g5 17. Лb1—f1 a7—a5 и т. д. белые напрасно искали бы компенсации за страшную проходную пешку противника. Во всяком случае положение вполне заслуживало того, чтобы продолжать игру.

14. Kh4 — f3 Φf6 — e6

Белые, поощряемые ясно выраженными миролюбивыми намерениями противниками, во вто-

рой раз оставляют под ударом пешку.

15. . . . Феб — f6? 16. Кh4 — f3 Фf6 — e6 Ничья!

ТРЕТИЙ ТУР

1 Капабланка — Маршалль. Индийская. $^{1}/_{2}$ Алехин — Нимпович. Дебют Рети. $^{1}/_{2}$ Видмар — Шпильман. Индийская.

Положение турнира: Капабланка $2^{1}/_{2}$, Алехин 2, Видмар и Нимцович по $1^{1}/_{2}$, Шпильман 1, Маршалль 0.

№ 7. ИНДИЙСКАЯ

K	апабланка	Маршалль
1.	d2 — d4	Kg8 — f6
2.	Kg1 — f3	e7 — e6
3.	c2 — c4	Cf8 — b4+
4.	Cc1 — d2	Cb4: d2+
5.	Kb1: d2	d7 - d5?

После того как белые взяли конем, это неуместно, ибо создающееся напряженное положение в центре открывает белому коню перспективы занять поле с4. В соответствии с разменом слонов на 4-м ходу было бы 5... d7 — d6 с последующим e6 — e5, занимая пешками черные поля, не нужные более так быстро исчезнувшему с доски королевскому слону черных.

6.
$$g^2 - g^3$$
 0 - 0
7. $Cf1 - g^2$ $Kb8 - d7$
8. 0 - 0 $\Phi d8 - e7$

Равным образом заслуживало внимания и немедленное 8... b7 — b6. Однако и ход в тексте вовсе не так плох, как думают комментаторы.

9.
$$\Phi d1 - c2$$
 $b7 - b6(!)$

Это может показаться просто просмотром, но на самом деле точно

рассчитано. Поскольку и другие продолжения — как и избранное белыми, — не давали им форсированным путем сколько-нибудь ощутительного преимущества, — напр., 10. Кf3 — е5 Кd7: е5 11. d4: е5 Кf6 — g4! 12. c4: d5 е6: d5 13. Cg2: d5 Ла8 — b8 с выигрышем пешки е5 или (после сделанных в партии ходов 10. c4: d5 Кf6: d5) 11. a2 — a3 c7 — c5! и черные при случае еще выиграют темп ходом Cc8 — а6, — положение черных представляется все же еще благополучным.

В этом идея начатого кодом 9... b7 — b6 высвобождающего маневра. "Недостаточно было бы, однако, 11... Kd5 — f6 12. Фс2:с7 Сс8 — a6 13. Лf1 — c1 Лf8 — с8 14. Фс7 — f4 Фе7 — b4 в виду 15. Kd2—b3 или 15. b2—b3 и т. д.

12.
$$\Phi c2 - c3(!)$$

Таким путем белые по крайней мере заставляют неприятного коня занять скромное поле а6.

Ошибкой было бы, конечно, 12. Фс2: c7? в виду 12... Сс8—а6 с последующим Лf8— с8 и т. д.

12 c7 - c5

Ho не 12... Cc8 — a6? в виду 13. a2 — a3! Ca6:f1 14. Cg2:f1 и т. л.

13.
$$a2 - a3$$
 Kb4 $- a6$

Нехорошо было бы 13... Кb4 — c6 14. d4 — d5! и т. д.

14. d4: c5

Чрезвычайно характерное для стиля игры Капабланки упрощение положения, которое хотя и имеет идеей устранить всякую опасность проигрыша, но и белым должно было дать очень мало. К сложной и, по моему мнению, выгодной для белых игре вело здесь 14. Лf1—e1! Cc8—b7 15. d4—d5 или же сразу 14. d4—d5.

Непостижимо. Взятие ферзем казалось само собой разумеющимся. После 14... Фе7:с5 15. Ла1—с1 (или 15. Фс3—d3 Кd7—e5, или 15. Кd2—c4 b6—b5 и т. д.) Фс5:с3 16. Лс1:с3 Сс8—b7 17. b2—b4 Кd7—f6 с последующим Ла8—d8 и т. д. черные без труда достигли бы ничьей. Вместо этого они без всяких шансов на контр-атаку образовывают себе непоправимо слабую пешку на ферзевом фланге. Печальная игра!

15. Kd2 — c4 Cc8 — b7

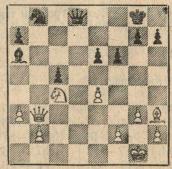
Опять типично-капабланковский ход, но на этот раз совершенно безупречный. Мысль — сохранить только "хорошего" коня с4 и "плохого" а6, разменяв двух других, — вполне убедительна.

Угрожая неприятным вторжением коня на d6.

Очень сильным продолжением, хотя еще и не решающим, былотакже и немедленное 21. Лd1: d8+с последующим 22. Фс3 — b3.

Капабланка, очевидно, ожидал этой попытки перевести коня на более активные поля и хотел возможным образом использовать создающееся на момент висячее положение черных фигур на линии *b*. Однако при правильной защите это должно было бы быть не так легко.

22. Лd3: d8+ Фc7: d8 23. Фc3-b3! Cb7-a6 24. Cg2-h3 ...

24. Kb8—c6?

Что черные стоят не блестяше. ясно и на первый взгляд: но то. что они решают отдать атакованную пешку без всякой борьбы, можно объяснить лишь или каким-то просчетом в комбинации, или надеждой на неосуществимую атаку. На самом же деле, после 24... Крg8 — f7, хотя этот ход и выглядит достаточно опасным, никакого ясного пути к выигрышу у белых невидно, напр., 25. Кс4-е3 Фd8 — c8! и теперь ничего не дает как 26. Ke3 — f5 Фd8 — c7. так и 26. Ch3:e6+ Φc8:e6 27. Φb3:b8 Фе6: e4 28. Фb8: a7+ Са6 - b7 и т. д. Таким образом, после 24... Крд8 — f7 белым для проведения решающих маневров пришлось бы искать более тонких путей (а возможно ли вообще их найти?).

Прочное положение слона в центре убивает в корне все помыслы противника получить атаку.

26.	BES CALL	Kc6 — d4
27.	Фb3 — а4	Ca6 : c4
28.	Фа4: с4	Фd8 — с8
29.	Kpg1 - g2	Фс8 — g4

Отчаяние; белые грозили также и ходом 30. b2 — b4.

Это решает.

30.	100	10 : e5
31.	Фс4: с5	h7 — h5
32.	Фc5 — f8-	+ Kph8 - h7
33.	The second secon	Kph7 — h6
34.	Фf8 — d6-	- g7 $-$ g6
.35.	Фd6 — f8-	- Спался

№ 8. ДЕБЮТ РЕТИ

Алехин		Нимцович	
1.	Kg1 — f3	Kg8 — f6	
2.	c2 — c4	e7 — e6	
3.	Kb1 — c3	b7 — b6	
4.	92-93	blun march	

Кроме этой системы развития, которая несколько лет назад была весьма популярна—главным образом, вследствие связанных с нею успехов Рети—для белых очень хороши следующие варианты:

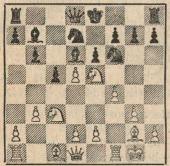
I. 4.d2—d4 Cc8—b7 5.Cc1—g5 с последующим e2—e3, Cf1—d3

II. 4. e2—e4 Cc8—b7 5. d2—d3 (5. e4—e5? Кf6—e4)—это последнее— аналогично стратегии, небезуспешно примененной Нимцовичем на турнире в Дрездене 1926 г.

После 7.d2—d4 c5:d4 8.Kf3:d4 Cb7:g2 9. Kpg1:g2 и т. д. белые стояли бы хорошо (ср. также подобную позицию в партии Капабланка — Видмар из 4-го тура), теперь же черным удается захватить инициативу.

Белые во что бы то ни стало желают усложнить игру — вместо того, чтобы, играя просто 8. c4:d5 Kf6:d5 9. Cc1—b2 Ce7—f6 с достаточным для ничьей оборонительным положением, сознаться в нецелесообразности своего последнего хода.

Продолжение идеи предыдущего хода, — всякий размен в центре только способствовал бы развитию противника.

10. ... e6 : d5

Черные проявляют недостаток мужества и решительности. Как я показал своему противнику тотчас же по окончании партии, черные могли получить здесь многообещающую игру, если бы решились на жертву пешки-вероятно, временную! — напр.: 10... Кd7: e5 11.f4:e5 Cd6:e5 12.d5:e6 Cb7:g2 13. e6:f7+ Kpe8:f7 14. Kpg1:g2 Лh8-е8! с сильным давлением по центральным линиям, которое усугублялось ослабленным положением белого короля. После схематичного хода в тексте преимущество скорее даже на стороне белых.

11. Ke5 — c4! . .

Этот простой ответ черные повидимому просмотрели.

Единственный ход, так как на отступление слона последовало бы 12. Кс4—e3! и т.д. с явным преимуществом на стороне белых.

Белые, недовольные своим разыгрыванием дебюта, стремятся только к ничьей и развязывают центр.

Вместо этого они могли еще, продолжая 13. d2—d4 0—0 14. Сc1—а3 и т. д., получить очень интересную и не связанную с каким бы то ни было риском для них игру; возможная контр-игра черных по линии е с избытком искупалась давлением белых слонов на пешки с и d.

13. ...
$$0-0$$
14. $e2-e4$ $d5:e4$
15. $d3:e4$ $\Phi d6-d4+$

Единственный, но достаточный ход.

Черные играют, конечно, 21... Кf6 — d5 и удерживают коня на этой сильной позиции.

№ 9. ИНДИЙСКАЯ

Видмар		Шпильман
1.	d2 — d4	Kg8 — f6
2.	Kg1 — f3	c7 — c5
3.	e2 — e3	

Слишком вяло. Если белые не хотели решиться на $3.\,\mathrm{d}4-\mathrm{d}5$, что действительно имело некоторые теневые стороны, то вполне хорошо было $3.\,\mathrm{c}2-\mathrm{c}4$; если тогда 3... с $5:\mathrm{d}4$ 4. Кf $3:\mathrm{d}4$ е $7-\mathrm{e}6$ 5. Кb $1-\mathrm{c}3$ Сf $8-\mathrm{b}4$ (как было в одной партии Пшепюрка — Шпильман, Мюнхен 1926), то $6.\,\mathrm{\Phi}\mathrm{d}1-\mathrm{b}3$ Кb $8-\mathrm{a}6$ 7. $\mathrm{g}2-\mathrm{g}3! \pm .$

3.
$$...$$
 b7 — b6

Но этот ответ искусственен и, поскольку белым несомненно

⁴ Международный шахматный турнир в Нью Иорке.

удастся закрыть диагональ фианкеттированного слона ходом d4 d5. нелогичен.

Вместо этого вполне возможно было играть или просто 3... d7— d5 (4. Cf1—d3 Kb8—c6 или, б. м., 4... Cc8—g4), или же предварительно сделать выжидательный ход 3... e7—e6.

Само собой разумеется.

После этого неточного хода у черных могло получиться неудобное оборонительное положение.

Правильно было сперва 8...d7— d6, чтобы на 9.d4— d5 можно было ответить 9...e6— e5.

9.
$$d4 - d5!$$
 $d7 - d6$

Очевидно, невыгодно было 9... e6:d5 10.c4:d5 Kf6:d5 11.Kc3:d5 Cb7:d5 12.Cd3:h7+ с последующим Φ d1:d5 \pm .

10. d5 : e6(?)

Игра на мнимую слабость пунктов d6 и e6 напрашивается и при поверхностном рассмотрении позиции кажется вполне уместной.

Однако воскресающий слон b7 и открытая линия *f* дадут черным более чем достаточную контр-игру.

Логическим продолжением предыдущих ходов было 10. Kf3—d4! e6—e5 (или 10... Фd8—c8 11. Лf1—e1) 11. Kd4—f5 с последующим f2—f4 и т. д., —черным трудно было бы противопоставить что-нибудь преимуществу белых в положении.

Несколько больше шансов давало 11. Kf3—g5 Фd8—c8 12. Лf1—e1 e6—e5 13. Фd1—c2, напр.: 13... h7—h6 (лучше Фс8—g4) 14. Cd3—f5 Фс8—c6 15. Kc3—d5 и т. д. Задуманное в связи с ходом в тексте вторжение коня на f5 оказывается не имеющим значения.

И после 12. Лf1—e1 черные постепенно получали контр-игру, напр.: 12... e6—e5 13. Cd3—f5 Kb8—d7 14. Cf5—e6— Крg8—h5 15. Kd4—f5 Фс8—e8 16. Kf5:d6 Ce7:d6 17. Фd1:d6 Kd7—c8 и т. д. —.

15.
$$Kd4 - f5$$
 $\Phi c8 - e8$
16. $Kf5 - g3$. . .

Разочарованный неудачей своей неточно рассчитанной экспедиции (16. Кс3 — b5? Кd7 — c5! и т. д.), Видмар отступает вместо того, чтобы обеспечить себе хотя бы преимущество двух слонов путем 16. Кf5:e7 Фе8:e7 17. Се6—h3,—но, правда, и это было бы в данном положении оружием довольно безобидным.

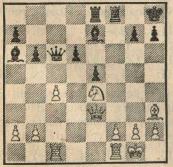
Теперь начинается контр-игра черных по линии c.

Добровольный размен этого слона, столь необходимого для защиты черных полей, у игрока класса Видмара совершенно непонятен. Можно было продолжать, напр., 19. Лf1 — d1 (Кc5 — e6 20. Кc3—d5 и т. д.) с игрой, все же не лишенной шансов.

Еще и теперь более последовательным кажется 20. Лf1 — d1.

23. $\Phi e^2 - e^3$? ...

Белые очевидно просмотрели, что их пешку c можно брать, — иначе они отразили бы грозящее при случае 23... d6 — d5 путем, напр., 23. $\Phi e2$ — d3! (23... d6 — d5 24. $\Phi d3:$ d5 $\Phi c6:$ d5 25. c4: d5 Ca6: f1 26. Kpg1:f1 \pm), после чего положение их вполне можно было бы защищать. После же хода в тексте черные получают хорошие шансы на выигрыш.

23.

Ca6: c4!

Неприятная неожиданность для белых. После 24. b2—b3? d6—d5 25. Ke4—d2 Ce7—c5 или 25. Ke4—g5 Фс6—g6 они не только не выигрывали фигуры, но и сами не могли бы избежать материальных потерь. При избранном белыми продолжении им хотя и удается на время избежать грозящей потери пешки, но ценой дальнейшего усиления давления черных на обоих флангах.

Слабо, и с этого момента черные начинают играть все слабее и слабее, пока не приводят наконец игру к ничейному положению.

Гораздо сильнее, чем эта атака на пункт f2, было бы усиление давления на ферзевый фланг ходом 26... Ce7—f6!, напр., 27. Фе5—f4 b6— b5—28. Фf4— d2! Фс6— c5! 29. Лс1—c2 Cf6—d4 или b5—b4 и т. д., и белые не могли бы долго защищаться от неотвратимых угроз.

Поставить ферзя на линию f, оставляя незащищенной пешку c4,— во всяком случае неудачное подготовление хода Cc5:f2.

Сильно было 27... Фс6 — e4! (с угрозой 28... Лf8:f2! и т.д.) 28. Крg1 — h1 Сс5:f2, и белые не могут, как в партии, сделать важный для защиты ход g2 — g3.

Ловушка 29. Лс1:с4 Cf2 — g3! слишком проврачна (30. Лf1 — g1 Ле8 — e1 31. h2:g3 Ле1:g1+ с последующим Фf6 — f1+:c4).

29. . . . Φf6 — c6+

Хотя последними ходами черные в значительной мере растеряли свои шансы на выигрыш, однако здесь следовало предпринять последнюю попытку, играя 29... Ле8 — е5

30. Фh5—d1 Фf6—c6+ 31. Ch3 g2 Фc6—c5 и т. д.

30. Ch3 — g2 Φc6 — c5 31. Φh5 : c5 Cf2 : c5

32. Лc1 : c4 Лf8 : f1+

33. Cg2 : f1 Ле8 — f8 Ничья.

ЧЕТВЕРТЫЙ ТУР

¹/₂ Капабланка — Видмар. Индийская.

1/₆ Маршалль — Алехин. Индийская.

1/2 Маршалль — Алехин. Индийская.
1 Нимцович — Шпильман. Неправильное начало.

№ 10. ИНДИЙСКАЯ

Капабланка		Видмар
1.	d2 — d4	Kg8 — f6
2.	Kg1 — f3	e7 — e6
3.	c2 — c4	b7 — b6
4.	g2-g3	Cc8 — b7
5	Cf1 - m2	c7 — c5

Я всегда считал этот ход в данной позиции невыгодным в виду возможности 6. d4 — d5 и отдаю предпочтение продолжениям 5... Cf8 — b4 — или 5... Cf8 — e7.

Этот же ответ, хотя и вполне вдоровый, по характеру своему слишком безобиден и позволяет черным различными путями уравчять игру.

А это непоследовательно, ибо черные должны стремиться, насколько возможно скорее, избавиться от слабости по линии *d*. Хотя для этой цели нехорошо было сразу 8... d7—d5 из-за 9. Фd1—

a4+! (3-я партия матча Капабланка — Алехин), но 8... Фd8— c8! было бы правильным подготовительным ходом, напр., 9. b2—b3 (9. Фd1—d3 Kb8—c6!) Cf8—e7 10. Cc1—b2 Фc8—b7+ 11. f2—f3 d7—d5 12. c4:d5 Kf6:d5 13. Фd1—d2 0—0 14. e2—e4 Kd5—f6 и т. л.

9.
$$Kb1 - c3$$
 0 - 0(?)

И теперь очень заслуживало внимания 9... Фd8—c8 (10. b2—b3 d7—d5! и т. д.).

После хода в тексте пешка d надолго становится отсталой.

С опозданием на один темп!

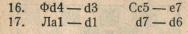
11.
$$52 - b3$$
 $\Phi c8 - b7$
12. $f2 - f3$ $Kb8 - c6$

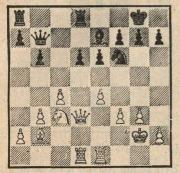
Всю первую часть партии Вид-

пример, он развивает белого ферзя? Проще было сразу d7 — d6.

15.
$$\Phi d1 : d4 \quad Ce7 - c5(?)$$

Опять явная потеря темпа!

Несмотря на многочисленные неточности, положение черных вполне прочно, ибо в этом варианте пункт d6, как известно, в миттельш пиле можно защищать без труда.

В дальнейшем Капабланка пытается использовать свой единственный серьезный шанс, заключающийся во фланговой атаке. И действительно, от противника, обладающего чрезвычайно малой свободой движения, теперь потребуется исключительная точность в защите.

Простейший способ окончательно воспрепятствовать ходу d6 — d5 (в виду Cb2:f6 и т. д.).

Чтобы отступить конем на е8, на что в данный момент могло бы последовать 21, е4 — е5!

21.
$$\Phi$$
d3 — e3 h7 — h6
22. h2 — h4 Φ a8 — b7
23. a2 — a4

Чтобы раз навсегда помешать возможности высвобождения ходом 56 — b5.

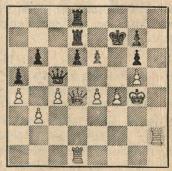
23.	SHI WARES AN	Kf6 — e8
24.	Ke2 — f4	Ce7 — f6
25.	Cb2: f6	Ke8 : f6
26.	g3 — g4	Kf6 — h7

После этого атака белых имеет очень мало шансов на успех, так как конь f4 связан необходимостью караулить поле d5. Если бы удар белого коня был снят с этого поля (если бы, напр., было сыграно Кf4 — h5), то тотчас могло бы последовать е6 — е5, после чего для черного коня открылись бы интересные возможности вылазок. Поэтому Капабланка вскоре переходит в ладейный эндшпиль.

Вполне правильно. Если теперь 30. Kf4 - h5, то 30... e6 - e5 31. Kpg2 - g3 $\Phi \text{b7} - \text{c7}$ с последующим J d8 - f8, $\Phi \text{c7} - \text{d8}$ и т. д. Таким образом, у белых нет ничего лучшего, как меняться.

30. Kf4: g6 f7: g6
31.
$$\Phi$$
c3—d4 Φ b7—c6

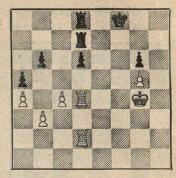
Поле с5 является теперь достаточным контр-козырем черных.

Поскольку 1) белым меняться ферзями невыгодно (на последних ходах — в виду b6: c5 с давлением после этого на пешку b3, а теперь из-за d6:c5 с последующим вторжением по линии d), 2) уйти ферзем (на с3 или b2) для них тоже нехорошо в виду d6—d5! и т. д..простейшим путем к ничьей была злесь выжилательная политика. Сообразно этому правильно было Крf7 — g8 — f7 — g8 и т. д., предоставляя белым решиться на изменение положения. Лишь цейтнотом можно объяснить, что Вилмар добровольно пошел на по меньшей мере очень сомнительный энлиппиль.

Этот подсказываемый положением прорыв, по моему мнению, следовало применить лишь на следующем ходу, напр.: $38.\,\mathrm{Jd}4-\mathrm{d}3!\,$ Крf7-e7 (или e8) $39.\,\mathrm{f}4-\mathrm{f}5$ g6:f5+ (если 39... Крf7, то $40.\,\mathrm{f}5:e6+$ с последующим $41.\,\mathrm{Jd}3-\mathrm{d}5$ и затем $\mathrm{Jd}5-\mathrm{b}5$ или — при случае — $e4-e5\pm$) $40.\,e4:f5-e6:f5+$ $41.\,\mathrm{Kpg}4:f5-$ Кр $e7-f7-42.\,g5-g6+$ е выигрышным положением. И в других вариантах преимущество в положении легче было бы превратить в материальное, чем после хода в тексте.

Единственная — временная — защита от угрозы Лd2 — f2 — f6 с выигрышным положением. Если 41... Kpf7 — e8, то 42. Лd2 — h2! и т. д. (см. ниже).

42. Лd2 — f2+? ...

Это ведет только к ничьей. Правильным путем к реализации с таким трудом достигнутого преимушества опять был выигрыш темпа, напр., 42. Лd4 — d3!; если тогда 42... Крf8-е8, то 43. Лd2-h2!, и после размена одной пары ладей остающаяся белая ладья вторгается на f6 или на b8: 43... Kpe8-f8 (или Ле7—f7 44. Лh2—h6 и т. д.) 44. Лd3—f3— Крf8—g7 45. Лf3 f6 (угрожая 46. Лh2—h6) Лd8—f8 46. Лf6:f8 Kpg7:f8 47.Лh2—h8+. затем Лh8 — b8 и т. д. Капабланка же вынуждает размен ладей при изменяющемся и менее выгодном для него расположении пешек, и тогда Видмар без труда спасает партию.

Если 43. Лf2 — d2, то 43... Кpf8 — e7 = .

Гораздо проще, чем Ле5—f5+:f6. 48. Лd6 — d5 Крf7: f6

Здесь можно было спокойно прекратить игру.

Ничья.

№ 11. ИНДИЙСКАЯ

Manuagas

маршилло		Алехин		
1.	_ d2 -	- d4	Kg8-	- f6
2	Ko1 -	_ f3	b7 -	- b6

За последнее время чаще играют сперва e7—e6 и лишь затем b7—b6. На ход в тексте обычно отвечают 3. c2—c4, после чего партия с перестановкой ходов сводится к тому же. Следующий ход Маршалля дает партии другой характер.

3.
$$Cc1 - g5$$
 $Cc8 - b7$

Если бы черные на 2-м ходу сыграли е7 — е6, то теперь 3... с7—с5 с последующим Фd8—b6 было бы, как известно, вполне хорошо. Напротив, в данном случае 3... с7—с5 было определенно невыгодно в виду 4. d4—d5; кроме хода в тексте в распоряжении черных был только ход Кf6-е4, после которого игра могла бы примерно продолжаться: 4. Сg5—h4 Сc8—b7 5. Kb1 — d2 Ke4: d2 6. Φd1: d2 (6. Kf3: d2 c7 — c5!, g7 — g6 с последующим Cf8 — g7 и т. д.), черным не легко было бы избавиться от давления белого слона на пункт е7, который стал бы Ахиллесовой пятой их позиции.

4. Kb1 — d2
$$e7$$
 — e6

Опасный эксперимент: только ради сохранения пары слонов чер-

ные позволяют противнику захватить в добром старом стиле силь ное положение в центре. Осторожнее и в большем соответствии со 2-м ходом черных было здесь 4... с7— с5!

Чтобы развить королевского слона, что в данный момент было неудобно из-за 9. e4 — e5. Черные уже отстают в развитии, и им уже приходится прибегать к таким искусственным маневрам, чтобы удерживать равновесие. Они напрасно позволили белым без борьбы сыграть e2 — e4.

До сих пор белые играли правильно. Однако теперь, в виду их лучшего развития, им следовало предпринять более энергичные меры в центре, — напр., они могли, играя 10.c2—c3 Kb8—d7 11. Kf3—e1! с последующим f2—f4, Ke1—f3, Ла1—e1 и т. д., создать мощное атакующее положение, не давая противнику контр-шансов. Ход в тексте тоже не плох, он имеет лишь тот небольшой недостаток, что допускает следующий контрудар в центре.

Раньше, чем рокировать, черные должны—какой бы ни было ценой— отвлечь противника от задуманной им атаки. После 11... 0—0 белые создали бы чрезвычайно грозную позицию, продолжая 12. Кf3—e1! с послед. f2—f4 и затем Ke1—c2—e3.

12. d4: c5

Белые меняют свой план и хотят использовать линию *d*. Однако уже следующий их ход показывает, что детали этого плана — вообще говоря, вполне естественного — они проработали не точно.

После этого черные получают вполне прочное положение и постепенно добиваются преимущества. Белые должны были позаботиться об уничтожении единственного контр-шанса черных — пары слонов — и для этой цели обязательно сыграть 13. Cd3—a6. После 13... Cb7: a6 14. \Pe2: a6 Kd7 - b6 и т. д. черные, хотя и не понесли бы немедленных материальных потерь, однако слабость белых полей на их ферзевом фланге в связи с необходимостью защищать пункт d6 несомненно причинила бы им в дальнейшем много серьезных хлопот.

He сразу 13... 0 — 0 в виду 14. Kd2—c4 Фd8—c7 15. Cb5:d7! Фc7:d7 16. Kc4:d6 Ce7:d6 17.e4—e5 и т. д. ±.

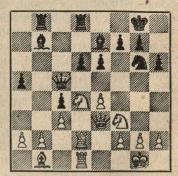
Белым не остается ничего лучшего, как признать ошибочность своего маневра и отступить: на 15. Kd2—c4 у черных была вполне достаточная защита ходом Kd7—b6.

15. ...
$$\Phi d8 - c7$$
16. $Kd2 - c4$ $Jif8 - d8$
17. $Jid1 - d2$ $Kd7 - f8$
18. $Jif1 - d1$

Все эти маневры белых, направленные на использование мнимой "слабости" пункта d6, гостаются безрезультатными и ведут лишь к развитию черных фигур.

Еще точнее было, пожалуй, сразу 18... Ла8—b8, чтобы лишь в случае необходимости передать в обладание белых пункт b5. Но и ход в тексте вполне хорош.

Конь только что гордо вторгся на b5, но уже выясняется, что он не может укрепиться там без ухудшения позиции в других отношениях. Ибо если бы белые парировали угрозу 22... Кg6—f4 ходом 22.g2—g3, то у черных был бы выбор между двумя хорошими продолжениями: 23... c5—c4 24. Cd3:c4 Фс6:e4 и т. д. или при случае d6—d5, чтобы в дальнейшем использовать слабость диагонали h1—a8.

Черным удалось не только преодолеть трудности дебюта, но и создать шанс для развития дальнейшей игры, а также для эндшпиля в виде возможности фикси-

ровать пешку b2. Наиболее естественным для использования этого шанса было бы теперь 24... Cb7—а8 с последующим Лb8—b6, Лd8—b8 и т. д.; многое имел за себя и ход 24... Крд8—f8 для подготовки хода конем на e5. Вместо этого черные допускают некоторую поспешность, которая позволяет противнику вынудить уравнивающие игру упрощения.

После 25... Фс5: е5 белые могли бы получить небезопасную атаку, играя 26. f2—f4 и, после сдвоения ладей на линии f, е4—е5.

Единственное, так как если, напр., 26. Kd4 — c2, то 26... Лd8: d2 27. Лd1: d2 Cb7 — c6! и т. д. с ясным преимуществом у черных.

После 28. Фе3: d2 Сb7 — c6! с последующим Сс6 — а4 на стороне черных все еще оставалось бы преимущество. Теперь же несколько пассивное положение слона b1 и слабость пешки b2 компенсируются тем. что в обладании белых единственная открытая линия; партию, собственно говоря, уже теперь следовало бы признать ничьей. Но Маршаллю кажется, что его игра лучше; однако в течение следующей дюжины ходов он лишь расстраивает расположение своих пешек, в результате чего черные поля на его королевском фланге оказываются ослабленными.

31.	Фе2 — d1	Kpg8 — h7
32.	Фd1 — f3	Cc6 — e8
33.	Фf3 — е3	Ce8 — c6
34	a2 — a3	

Едва ли в данный момент это было необходимо. Лишь после а5 — а4 нужно было сделать этот ход, обрекающий на неподвижность пешку b2.

После того, как белые без явной необходимости оставили важную диагональ g1—a7, положение черных предпочтительнее.

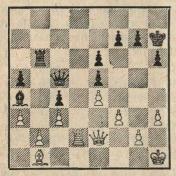
Конечно, не 42. Лd7:f7? Kph7—g8 и т. д.

Теперь белые возлагают свои надежды на "угрозу" f3—f4 с последующим шахом на вскрышку. Черные могли бы в любой момент уничтожить эти надежды, сыграв g7—g6 с последующим Kph7—g7, однако не делают этого, так как сами надеются получить после хода f3—f4 шансы на выигрыш.

Чтобы после f3—f4:e5 черные брали эту пешку без шаха.

Если черные не хотели сделать хода g7—g6, то лучше было

сыграть 46... Ль7— ь8. Если бы белые и в этом случае сыграли 13-f4, то неизбежно—медленно, но верно,— они попали бы в худинее положение.

47. f3 — f4

Этот стратегически неправильный ход оказывается здесь приемлемым благодаря возможным тактическим трюкам. Хотя черные теперь получают возможность почти форсировать ничью, но и белые без этого хода не могут играть на выигрыш; в виду этого предпринятый белыми прорыв не приходится порицать.

Ясно, что 47... e5:f4 было бы невыгодно в виду 48. е4 — е5+ g7 — g6 49. Лd2 — d4 и т. д. С другой стороны, необходимо как-нибудь защитить пешку с4 в виду угрозы 48. f4: e5 Фc5: e5 49. Фе2: с4. Кроме хода в тексте для этой цели возможны только ходы 47... Са4 — b5 и Лb6 — c6. В ответ на первый белые могли бы продолжать так же, как и в партии, с теми же приблизительно последствиями; в случае же второго продолжение 48. f4:e5 Фc5:e5 49. Лd2—d5! Фe5—f4 50. e4—e5 g7 — g6 51. Лd5: а5 и т. д. ± было бы для черных еще более неприятно.

Теперь теневые стороны 46-го хода черных ясны: белые делают этот важный атакующий ход ферзем с темпом. Напротив, ошибочно было бы сразу 49. Лd2—d5 в виду 49... Фе5—f4! 50. e4—e5+g7—g6 51. Лd5—d2 Лb6—b5 и т. д. к выгоде черных.

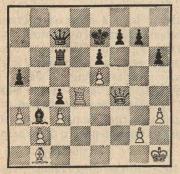
Играя 49... Фе5-g5 50.e4e5+ g7-g6 51. Φe3-f3! Φg5:d2 52. Φf3:f7+ Kph7-h8 53. Φf7f8+ Kph8-h7 54.Cb1:g6+ Крh7: g6 55. Фf8—f6+ Крg6—h7 и т. д., черные могли сразу вынудить ничью. Ходом в тексте они играют на дальнейшие осложнения в надежде, что им удастся отразить кажущуюся столь опасной атаку и затем использовать несколько экспонированную белую пешку е. Однако, как показывает продолжение партии, этот план слишком смел, и он должен был повести к неблагоприятным для черных последствиям.

На этом ходе основана вся атака белых, начатая на 47-м ходу. Так долго бездействовавший слон белых вступает, наконец, в игру, и его деятельность по диагонали b1—h7 причинит черным много хлопот.

После 51... g7—g6 52. Лd5—d4 нельзя было бы защититься от угрозы Лd4—h4.

Король должен как можно скорее удалиться от диагонали дей-

ствия слона; 52... Лс6 — с5 было бы, очевидно, преждевременно в виду 53. Фе3 — е4 и т. д.

54. Cb1 — h7!

Очень сильный ход, главная идея которого заключается в том, что слон без потери времени оставляет первую линию, что для дальнейшего должно было иметь огромное значение. Прежде всего очень сильной угрозой является 55. Ch7—g8 и т. д., вследствие чего следующее отступление ферзя вынуждено.

Черные должны попытаться прибегнуть к этой контр-атаке, так как в случае защиты путем 55... Кре7—f8 опять неприятен был бы ход 56. Лd4—g4!, напр., 56... g7—g6 57. Ch7:g6 f7:g6 58. Лg4:g6 и т. д. или 56... g7—g5 57. Фg3—f3 Лc6—c5 58. Лg4 e4! и т. д. с решающим преимуществом.

Маршалль очень тонко использовал рискованный 49-й ход черных и добился преимущества. Однако, вместо того, чтобы избрать теперь естественное продолжение, обеспечивавшее ему выгодный эндшпиль, он, по стилю своей игры, не может противостоять искушению играть на дальнейшие осложнения в надежде, что—хотя бы рег nefas—ему удастся заматовать противника...

Правильноздесьбыло $56.\Phi g3:g71$ с примерным продолжением 56... $\Phi b8:e5$ (Лс5:e5 $57.\Phi g7-g3!$ \pm) $57.\Phi g7:h6$ Лс5-d5 58. Лd4:d5 $\Phi e5:d5$ и т. д. с неплохими шансами на ничью у черных.

Черные избегают интересной ловушки: 56... Фb8—h8 57. Фg3—f2 (после 56... Сb3—c2? тот же ход, разумеется, сразу выигрывал) Лс5—d5 58. Ле4—f4 Фh8—e8 59. Ch7—e4! Лd5:e5 60. Фf2—a7+Кре7—f8 61. Сe4—c6! и выигр.

Так же безрезультатно, как и все другое; действительные шансы белые упустили своим предыдущим несолилным холом.

Играя 57... f7 — f6, черные могли форсировать ничью: 58. Фg3— f2! Лс5: e5 59. Ле4: e5 Фb8: e5 60. Фf2—a7 Фe5—e1— и т.д.— вечный шах.

Ход в тексте — последняя по-

Лучшее, так как после отступления ладьи по линии е черные получали явное преимущество, играя 58... Лс5 — d5 (на предыдущем ходу это было невыгодно из-за Ле4—f4, Лd5—d7, Фg3—f3 и т. д.).

58. Фb8 : e5

Конечно, не 58... Лс5:е5 из-за 59. Лd4 — d7 и т. д. с выигрышным положением.

Если 61. Фg3: e5 Лс5: e5 62. Лd4 — d7, то 62... Лe5 — e2 63. Лd7—f7+ Kpf8—e8! 64. Лf7: f5+ Kpe8—e7 65. Лf5—f7 Kpe7—d6 и т. д. —

61. ...
$$\Phi e5 - f6$$

Если бы на следующие 18 ходов у черных было не $2^{1}/_{2}$ минуты, то они попытались бы еще играть 61... Лс5 — d5; однако и тогда после 62. Лd4:d5 Фе5:d5 63. Фh4—f4! с угрозами $\Phi f4$ —c7 или $\Phi f4$ —b8+ едва ли им удалось бы использовать свое материальное преимущество.

№ 12. НЕПРАВИЛЬНОЕ НАЧАЛО

Нимцович		Шпильман
1.	Kg1 — f3	d7 — d5
2.	b2 — b3	c7 — c5
3.	Cc1 — b2	Kb8 — c6
4.	e2 — e3	Kg8 — f6

Почему черные так безропотно отказываются от борьбы за обладание полем еб? Во всяком случае более энергично было бы 4... Сс8 — g4 или 4... а7 — аб, чтобы пока сохранить за собой возможность выбора между различными планами развития.

Теперь уже приходится удовлетвориться этим скромным полем для развития, так как на 7... Cf8—d6 последовало бы 8. e3—e4f (d5:e4 9. d3:e4 Kf6:e4 10. Лf1—e1 ±).

8. Kb1 — d2
$$0 - 0$$

9. Cb5 : c6 ...

Этот размен является составной частью избранного белыми плана развития, и не было цели откладывать его. Самое большее, можно было сыграть еще 9. Фd1 — е2, но после 9... Ла8—с8 или Фd8—с7 (последствия хода Кс6 — d4 были к выгоде белых) белым без занятия поля е5 нечего было делать.

В партии следующего тура Видмар (играя белыми) избрал здесь построение Фd8—c7 и Ла8—d8, однако тоже вскоре получил не вполне удовлетворительную игру.

Положение белых уже теперь несомненно лучше.

11. f2 — f4 Kf6 — d7
12.
$$\Phi$$
d1 — g4 . . .

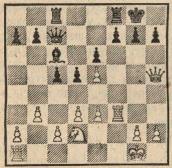
Естественный ход (на 12... f7—f5 следует 13. Фg4:g7+!), однако он имеет один принципиальный недостаток: начиная с этого момента, все надежды белых основываются на прямой атаке (и, само собой разумеется, на достижении в связи с этим материального преимущества), а вследствие этого ряд других козырей их положения (прекрасная диагональ слона b2, эластичность пешечного центра) в большей или меньшей степени затушевывается. В виду этого соображения я предпочел бы здесь сухое продолжение 12. Ке5: с6 Лс8: с6 13. е3 — е4;

однако это в конце концов дело вкуса и стиля игры. Нимцович и при избранном им продолжении тоже получает хорошую, надежную игру с известными шансами на выигрыш.

Слабее было 13. f4: e5 в виду 13... Ce7 — g5! и т. д.

При других ходах белые усилили бы давление, играя 15. Ла1—11 и т. д.

15.
$$f4 : e5$$
 $\Phi d8 - c7$
16. $\Phi g4 - h5$. . .

16. h7—h6

Слишком пассивный ход, дающий возможность противнику окончагельно закрепить свое превосходство в положении.

Вместо этого заслуживало внимания 16... Cc6 — e8! (не 16... f7 — f5 в виду 17. e5: f6 с позднейшим Φ h5 — g4+), и тогда кажущаяся грозной — и в случае ее принятия решающая — жертва лады 17. Лf3—f6!? после простого 17... Φ c7 — a5 18. Kd2 — f3 h7 — h6! не давала ничего (19. Лf6: h6? g7:h6 20. Φ h5: h6 f7—f6 21. e5: f6 Π c8 — c7).

Таким образом, белым пришлось бы удовлетвориться скромным продолжением 17... Лf3—h3; но тогда после 17... h7—h6 18. Kd2—f3 f7—f5 19. Фh5—h4 Фс7—d8 и т.д. у черных получалось вполне защитимое положение.

Теперь 17... Сс6—е8 было бы не так хорошо, как на предыдущем ходу, потому что белые могли бы обменять пешку е5 на пешку h6, играя 18. Лf3—g3 f7—f5 19. Фh5:h6 Фс7:е5 20. Фh6—f4! с последующим $Kd2-f3\pm$. Однако связанная с ходом в тексте жертва пешки велет хотя и к долгому, но безнадежно проигранному эндшпилю. Очевидно, в этом положении Шпильману что-то померещилось.

Единственная защита от Jif1 — f3 — h3.

Достаточным было бы и Лf6 h6: h5.

Опять единственная защита от угрозы 22. Кf3—g5, на что теперь последовало бы 22... Лс7—e7. Белые поэтому должны удовлетвориться простым выигрышем пешки.

Очевидно, пешку f нельзя было защитить.

Но не 26. Кh4—g6 из-за 26... Кpg8—g7!, и после размена ладей конь бы не спасся. Но и теперь положение его на крайней линии не особенно удачно. В дальнейшем белым именно потому приходится тратить столько усилий для реализации своего материального преимущества, что им не удается занять конем положение в центре.

После 28. Крf2—e1! следующий ответ черных, уничтожающий проблему "e5", был бы невозможен.

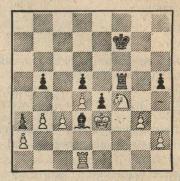
Теперь это бесполезно, так как пешка h5 косвенно защищена возможностью хода Cd7 - g4+.

He сразу 31. Кре2 — d2 в виду 31... d5 — d4!

Конь должен быть переведен на более активную часть доски, — после продвижения черной пешки е для него стало доступным поле f4, а в результате последующего размена пешек в центре станет свободным и поле e3.

Теперь сильная угроза 40. c3— c4 заставляет черного слона снять атаку с поля g2.

39.	Marine Committee	Ch3 — f1
40.	Лс2 — с1	Cf1 — d3
41.	Kh4 — g2	Лg5 — f5
42.	Kg2 — f4	Kpg7 — f7
43	Пс1 — d1	Water will be the

После 43... Сd3—c2 (44.Лd1—d2 Сc2—b1) у белых тоже нашелся бы путь к выигрышу, напр., Лd1—g1, h2—h4, g3—g4 и т. д., но черные могли все же заставить противника продемонстрировать это. Теперь же, после отдачи второй пешки, игра черных безнадежна.

Еще одна тонкость: после $45. \, \text{Кре3:d3} \, \text{Лf5} - \text{f3} + 46. \, \text{Крd3} - \text{c2 b5} - \text{b4!} \, 47. \, \text{c3:b4} \, \text{Крe7} - \text{d6}$ и т. д. у белых были бы некоторые технические трудности.

Сдался.

h4 — h5

55.

пятый тур

0 Алехин -- Капабланка. 0 Вилмар — Нимпович.

Инлийская. Индийская.

1/. Шпильман — Маршалль. Венская партия.

Положение турнира:

Капабланка 4, Нимцович 31/2, Алехин 21/2, Маршалль и Шпильман по 11/2.

№ 13. ИНЛИЙСКАЯ

	Алехин	Капабланка
1.	d2 — d4	Kg8 — f6
2.	c2 - c4	e7 - e6
3.	Kg1 — f3	b7 — b6
4.	g2-g3	Cc8 - b7
5.	Cf1 — g	c7-c5
6.	d4 — d8	54 - 70

Этот ход я сделал без дальнейших размышлений, заботясь лишь о том, чтобы во всяком случае избежать ничьей. Ход впрочем вполне хорош, но в дальнейшем он требует очень точной, последовательной игры. Рокировка или 6. d4: c5 сулили очень мало.

Это предложено Рубинштейном в учебнике Кольиных. Но и новейший маневр, предложенный Биргером, 7. Kf3 — g5 и затем при случае Kg5 — h3 — f4 (или f2), интересен и дает хорошие шансы.

7. ...
$$g7 - g6$$

8. $Kb1 - c3$ $Cf8 - g7$
9. $0 - 0$...

Уже этот естественный ход некоторые критики порицали и предлагали вместо него 9. Кс3 — b5. Однако я не могу разделить этого мнения, так как тогда после простого продолжения 9... 0 — 0 10. Kb5 — d6 Cb7 — a6 у белых не было бы возможности использовать своего вторгшегося коня. Нет, настоящие упущения и ошибки были позлнее.

Неудачный замысел, хотя и в этом случае белые могли получить вполне приемлемую игру.

Внимания заслуживали следую- / щие обещающие продолжения:

I. 10, c4: d5 d7 — d6 11. e2 e4 Kb8 — d7 12. f2 — f4 Лf8 — e8 13. Лf1 — el a7 — a6 14. a2 — a4, и продвижение е4 — е5 висит в воздухе (Вайда - Монтичелли, Будапешт, 1926).

II. 10. Cc1 — g5 h7 — h6 11. Cg5: f6 Фd8: f6 (не 11... Cg7: f6?, как было сыграно в партии Лист—Зэмиш, Берлин, 1927, в виду 12. Кh4: g6! с выигрышным положением) 12. Кс3: d5 Cb7: d5 13. Φ d1: d5 Kb8 — c6 14. Φ d5: d7 Ла8 — с8, и у черных за потерянную пешку имеется некоторая компенсация в положении.

III. 10. f2 — f4 d7 — d6 11. f4 f5 с живой фигурной игрой при наличии слабых пунктов у обеих сторон.

Уже эти небезвыгодные для белых продолжения в достаточной мере доказывают, что ход 6. d4d5 не должен так безапелляционно осуждаться, как после настоящей партии критика старалась внушить это широкой публике.

Последовательнее чем 11.Кс3:d5 Кf6: d5 12. Cg2: d5 Cb7: d5 13. Фd1: d5 Кb8 — a6! и т. д. с вероятной ничьей, — ибо именно такого результата белые старались избежать.

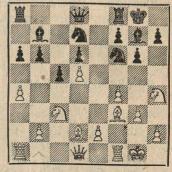
Теперь белые начинают играть искусственно. Вместо хода в тексте, хотя он и в духе положения, гораздо важнее было предварительно сыграть 13. e2—e4 с угрозой (позиционной) 14. Kh4—f5! Тогда на 13... Kh5—f6 вполне хорошо было бы 14. f2—f4, и шансов белых в центре отнюдь не следует недооценивать.

Почему я отказался от хода 13. e2 — e4, теперь для меня совершенно непонятно.

Совсем слабый ход, после которого спасти партию едва ли возможно. Перевести с потерей времени свою фигуру на худшее поле, чтобы заставить неприятельскую занять лучшее место — так я играл, да и то исключительно редко, лишь в начале своей шахматной карьеры.

Конечно, 14. e2 — e4 теперь уже не было так хорошо, как на предыдущем холу, напр., 14... b6 — b5 15. Kh4 — f5 b5 — b4! 16. Kc3 — a4 g6: f5 17. Фd1: h5 f5: e4 18. Cg2: e4 Kd7 — f6 —, однако вполне уместно было 14. a2 — a4; тогда в случае c5 — c4 белые, играя Cd2 — e3 с последующим Kh4 — f3, овладевали

полем d4 и могли бы получить какую-нибудь контр-игру.

15. . . . c5 - c4!

Поскольку в результате совершенно нелогичной игры белые сами лишили себя возможности занять поле d4 конем в случае этого продвижения, — последнее стратегически решает партию. Прежде всего грозит 16... b6 — b5 17. a4: b5 a6: b5 18. Kc3: b5? Фd8 — b6 — и т. д.

Объяснение этого и следующих ходов пешками заключается единственно в том, что после 15-го хода я в душе признал свою партию проигранной и дальше не играл, а лишь тянул ее. Впрочем ясно, что 17. Се3 — d4 было бы здесь бесполезно, так как на это последовало бы Кd7 — c5 — b3.

Систематическое удаление белых фигур от прикрытия центральных полей еще больше облегчает

противнику его задачу. Попытавшись сконцентрировать свои фигуры ходом 21. Кh4 — g2, белые могли бы оказать несколько большее сопротивление.

21.		Kc5 — b3
22.	/f5 : g6	h7: g6
23.	Ла1 — b1	Ce5 : c3

Это решает участь пешки d5.

		5. 1000 (1950) 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1.
24.	b2 : c3	Фс7 — с5+
25.	e2 — e3	Kd7 — e5
26.	Cg4 — f3	Ke5 — d3!
	Kpg1 — h1	Cb7: d5

Начало разгрома.

28.	Ль1 : ь3	Kd3: f4
29.	Лb3 — b1	Ле8 : е3
30.	Kh4 — g2	Ле3 : f3!
31.	Лf1 : f3	Kf4: g2
32.	Kph1 : g2	Ла8 — е8
	Kpg2 — f1	ee. Into . vet

Здесь белые свободно могли сдаться, однако они были в слиш-ком большом цейтноте, чтобы выбрать для этого должный момент. Этим объясняются последние ходы.

.33.		Cd5 : f3
34.	Фd1 : f3	Фс5: g5
35.	Лb1 — e1	Ле8: e1+
36.	Kpf1: e1	$\Phi g5 - g1 +$
37.	Kpel — d2	Фg1: h2+
38.	Kpd2 — c1	Фh2 — e5
39.	Kpc1 — b2	Kpg8 — g7
40.	Φf3 — f2	b6 — b5
41.	Φf2 — b6	b5: a4
42.	Фb6: а6	Фе5 — е2+

Слался.

Я стыжусь этой партии, но охотно признаю, что мой противник безукоризненно использовал мои ошибки.

№ 14. НАЧАЛО ФЕРЗЕВОЙ ПЕШКИ

Видмар		Нимцович	
1	d2-d4	Kg8 — f6	
2	. Kg1 — f3	e7 — e6	
3	c2-c4	Cf8 — b4+	
4	. Cc1 — d2	Фd8 — e7	
5	Kb1-c3	D 410 - 21 - 1	

Этот естественный ход порицается многими комментаторами, — по моему мнению, совершенно несправедливо: он вовсе не хуже, чем, например, 5. g2 g3; при избранном же черными продолжении, быть может, даже лучше.

5. ...
$$0-0$$

Чтобы помешать ходу e2—e4 (конечно, не прибегая к d7—d5), здесь возможно было 5... b7—b6. Однако тогда могло бы последовать 6.g2—g3 Cc8—b77. Cf1—g2,—и в подобных позициях белый слон по большей части оказывается сильнее своего vis-à-vis. Поэтому шах слоном на 3-ем ходу не является вполне полноценным.

6.
$$e^2 - e^3(?)$$

Этот слишком пассивный ход лишает белых их дебютного преимущества. После очевидного продолжения 6. Фd1 — c2! с последующим e2 — e4 и Cf1 — d3 черным не легко было бы получить игру.

6.
$$d7 - d6$$

Предыдущий ход белых был настолько малозначителен, что черные, прежде фианкеттирования своего ферзевого слона, могут позволить себе роскошь — щегольнуть угрозой еб — еб, чем за-

⁵ Международный шахматный турнир в Нью-Иорке.

ставляют противника сделать скромный ход Cf1 — e2 (вместо Cd3). Напротив, после 6. e2 — e4 ход в тексте остался бы безрезультатным вследствие 7. a2 — a3 Cb4:c3 8. Cd2:c3 и т. д.

7. Cf1 — e2 b7 — b6
8. 0 — 0 Cc8 — b7
9.
$$\Phi$$
d1 — c2 Kb8 — d7

Поскольку черные стремятся к занятию поля e4, лучше было уже теперь играть 9... Cb4: c3 10. Cd2: c3 Kf6 — e4. После хода в тексте белые могли помещать этому маневру.

10. Ла1 — d1

Поскольку линия d раньше или позже будет открыта, занятие ее ладьей, вообще говоря, целесообразно. Однако в данный момент в распоряжении белых был другой план, который давал им возможность ослабить давление ферзевого слона противника нацентральные поля, именно, 10.Kf3—g5!; если тогда 10... h7—h6 11.Ce2—f3 d6—d5, то просто 12.Kg5—h3, и если теперь 12... g7—g5, то 13.c4:d5! e6:d5 (g5—g4 14.d5—d6) $14.\Phic2$ —f5 и т. д. с полновесной игрой.

Черные правильно поступают, что не делают больше "усиливаю-

щих положение ходов, а сразу выясняют игру. Действительно, в данном положении невозможно решить, какие линии следует занять ладьями; другие выжидательные ходы также ничего не дают.

В противовес чувствительному преимуществу черных в центре, пара белых слонов является некоторым шансом для будущего, однако не сильным. После 12. Кf3—d2 Ke4: c3! 13. Фc2: c3 у белых не было бы никакой контр-игры.

Если сразу 13. Кf3 — d2, то 13... Фе7 — g5, чем вызывался ход 14. f2 — f4. Белые очевидно хотели избежать этого.

13. ...
$$c7 - c5$$

Черные желают выяснить положение в центре раньше, чем начать атаку на фланге. Это желание стоит им линии *d*, и в виду этого многие предпочли бы ослабляющему пункт d6 ходу в тексте другую подготовку хода e6 — e5, напр., 13... Kpg8 — h8. Но... смелым принадлежит мир.

Этот раньше или позже неизбежный ход в данный момент имеет еще целью попытку уравнять игру: в случае естественного ответа 17... Kd7 — f6 белые свяжут коня ходом 18. Ce1 — h4, разменяют его и тогда уже без всяких трудностей пу ем давления по открытой линии вызовут всеобщий размен.

Нимцович чрезвычайно просто пресекает этот план и смешивает все расчеты белых.

Этот красивый по своей непосредственности ход ставит перед противником трудную задачу: в дальнейшем белым все время придется защищаться от угроз двух прорывов, е5—е4 и g5—g4. Кроме того, черный конь теперь спасен от опасности указанного выше размена.

Это показывает, что черные хотят обязательно выиграть, - и дальнейшее развитие партии подтверждает их правоту. Игра черных на выигрыш тем более заслуживает признания, что здесь это связано с окончательным пожертвованием открытой линией решение, на которое не отважились бы многие из испытанных мастеров. Мне, напр., по опыту последних лет известны первокласснейшие мастера, которые в аналогичных позициях без дальнейших размышлений ставят обе ладьи на открытую линию для размена - и после этого жалуются, что шахматы приближаются к ничейной смерти... Я должен сознаться, что никак не могу разделить подобных взглядов. Если рассмотреть, напр., сыгранные за последние годы партии Нимцовича и Боголюбова, чтобы назвать только достигших наибольших успехов, — то легко притти к убеждению, что должно пройти еще много, много лет, чтобы играющий на ничью мог чувствовать себя вполне спокойно!

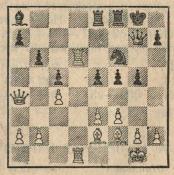
20.
$$\Phi$$
b3 — a4

Ответ черных показывает бесполезность этого выпада. Несколько лучше было здесь 20. Cf2 — g3, чем была бы отражена хотя бы угроза e5 — e4.

Грозило также 21. Лd2 — d7 и т. д.

Чтобы очистить ферзевому слону путь на с3; неплохой план, — но только белые отказываются от него уже на следующем ходу. Кроме этого, все еще заслуживало внимания 21. Cf2 — g3.

Чувствительное усиление угроз прорыва. Еще преждевременно было бы 21... e5—e4 в виду 22. f3—f4, напр.: 22... g5:f4 23. Cf2—h4! f4—f3 24. Ch4:f6 Лf8: f6 25. Лd6: f6 f3: e2 26. Лd1—e1 ±.

22. Ce2-f1?

Непослеловательно и плохо. Необходимо было принять во внимание угрозу e5-e4 и потому сыграть 22...e5-e4(?), то 23.Ce1-c3 и белые получают некоторук игру. Черные в виду этого конечно

предпочли бы 22... g5 — g4, но и тогда, несмотря на неоспоримое преимущество черных, исход партии еще не был бы вполне ясен, напр., 23. f3: g4 Kf6: g4 24. Ce2: g4 Фg7: g4 25. Фа4 — c2 и т. л.

000

23. Cf2—e1

Безрадостно, как и все другое. Если 23. f3: e4, то 23. . . Кf6: e4 с последующим Фg7: b2 и т. д.

Это решает, так как на 25. Cc3: f6 последовал бы мат в 4 хода (25... Фе7: e3+, 26... f3: g2+ и т. д.).

Печальное отступление.

Теперь и "промежуточные" ходы не помогают. Но и после 27. Kpg1: g2 Фе7—е4 — и т. д. белые быстро получили бы мат.

и мат в 2 хода.

№ 15. ВЕНСКАЯ ПАРТИЯ

Шпильман		Маршалль
1.	e2 — e4	e7 — e5
2.	Kb1 — c3	Kg8 — f6
3.	f2 — f4	d7 - d5
4.	f4: e5	Kf6: e4
5	Ko1 - f3	Cf8 - c5

Один из короших кодов, имеющихся в распоряжении черных. Для быстрого уравнения игры достаточно, как известно, 5... Cf8 — e7 с последующим 0 — 0 и f7 — f6.

Именно это черные хотели вызвать своим последним ходом. Однако здесь заслуживает также внимания менее соответствующий планам черных ход 6. Фd1 — e2; если тогда 6... Сс8 — f5, то 7. Кс3 — d1!, после чего защищено поле f2 и одновременно подготовлено изгнание ходом d2 — d3 занимающего центральное положение черного коня.

Здесь ферзь стоит нехорошо,— но и после 7. Cc1 - d2 c7 - c5 и т. д. осложнения в центре были бы тоже к выгоде черных.

Эта пешка не убежала бы, и черные спокойно могли предварительно усилить свое положение путем дальнейшего развития (8... Кb8 — c6). Но положение их уже настолько выгодно, что и сделанный ход вполне хорош.

9.
$$\Phi$$
d3 — e3 Kb8 — c6
10. Cf1 — b5 Kc5 — e6!

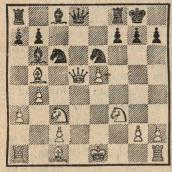
Препятствуя рокировке и возобновляя угрозу вилки. Нужно удивляться, что белым еще удается благополучно выйти из этого положения.

11. a2 — a3 Cb4 — a5
12. b2 — b4 Ca5 — b6
13.
$$\Phi$$
e3 — d3 0 — 0!

Конечно, жалко было позволить белым после 13... d5 — d4 14. Кс3 — e4 и т. д. сделать без дальнейших трудностей короткую

рокировку. Жертва пешки последовательна и хороша.

Или 14. Kc3: d5 Kc6: e5 15. Kf3: e5 Cb6—d4 к выгоде черных, напр., 16. c2—c3 Cd4: e5 17.0—0 a7—a6 18. Cb5—c4 b7—b5 19. Cc4—b3 Cc8—b7 и т. л.

14. ... Ke6 — d4

Удивительно, что Маршалль, игрок атакующего стиля, не чувствует необходимости участия своего ферзя в задуманном использовании открытого положения королевского фланга белых! Хотя для этой цели бесполезно было бы 14... Фd8 — c7 (или e7) в виду 15. Фd5 d6, но после 14... Cc8 — d7 положение белых было бы очень щекотливо; ибо если тогда 15. Cb5d3 или 15. Фd5 — e4 (главная угроза черных 15... Ke6-c7 16. Фd5-e4 Кс7: b5 с последующим Кс6: b4 или е5 и т. д.), то 15... Ке6 d4! с угрозой Сd7 — f5 и т. д. Пешка е5 была бы во всяком случае обречена, а после ее гибели белый король нигде бы не нашел спокойного пристанища. После хода в тексте преимущество черных постепенно уменьшается и наконец совершенно исчезает.

После 17. Cc1 — d2 Kc6: e5 18. 0 — 0 — 0 ответ 18... Cc8 — g4 оказался бы сильным.

Возможно, что черные просмотрели ответ противника, ибо другое развитие слона (18... Сс8 — еб или f5) во всяком случае затруднило бы работу противника по нивелированию положения.

Очевидно, что ничего не давало и 19... Cd4: c3 20. Cb2: c3 Cg4: e2 21. Лd1: d8 + с последующим Cc3: e5 и т. д.

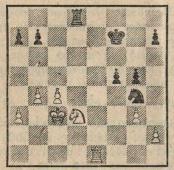
Попытки черных играть на выигрыш лищены оснований, так как в расположении пешек на стороне белых преимущество в несколько темпов. Черные должны были повторять ходы.

После 26... Лd8 — d2 белые спасались посредством 27. Крb3 — c3! Лd2 — f2 28. Лh1 — e1 и т. д.

Правильно было 30... Крf7 — f6 и лишь после 31. c4 — c5 Лc8 — d8 32. Крb3 — c3 f5 — f4! 33. g3 ; f4 Ke3 — d5 + и т. д.

Теперь преимущество переходит на сторону белых.

Очевидно, ничего не давало 33... Kg4: h2 в виду 34. Ле1 — h1 с последующим Лh1: h7.

34. Лe1 — f1

В Опять одна из многих партий в этом турнире, в которой Шпиль-

ман, несмотря на лучшие шансы в эндшпиле, высказывает свое согласие на ничью. Вместо хода в тексте, который равносилен предложению ничьей, очень заслуживало внимания простое продвижение с4—с5, напр., 34... h7—h6 35. Ле1—е2 Kg4—f6 36. Крс3—с4, и поменлются ли теперь черные ладьями (36... Лd8—е8), или сыграют 39... kf6—e4 (на что следует а3—а4—а5), — шансы на выигрыш одинаково оставались на стороне белых.

При таком добродушном настроении нельзя, несмотря на сильную и солидную игру, рассчитывать на приз!

Ничья.

П КРУГ

ШЕСТОЙ ТУР

0 Маршалль — Капабланка. Начало ферзевой пешки.

1 Нимпович — Алехин. Неправильное начало. 1/2 Шпильман — Видмар. Дебют четырех коней.

Положение турнира: Капабланка 5, Нимцович $4^1/_2$, Алехин и Видмар по $2^1/_2$, Шпильман 2, Маршалль $1^1/_2$.

№ 16. НАЧАЛО ФЕРЗЕВОЙ ПЕШКИ

МаршалльКапабланка1. d2 — d4Kg8 — f62. Kg1 — f3e7 — e63. Cc1 — g5. . .

Быть может, это будет модой завтрашнего дня, но в наше время здесь почти всегда играют 3.c2—c4.

Это позволяет черным легко уравнять игру. Обычно играют 4. e2 — e3, но и 4. e2 — e4 заслуживает по моему мнению большего внимания, чем этому ходу оказывали до сих пор.

Уместнее было 6. с3: d4, хотя и тогда после 6... Кb8— c6 7. e2— e3 d7— d5 с последующим Сс8— d7, Ла8— с8 и т. д. черные стояли бы превосходно. После хода в тексте черные получают еще более ясное преимущество— подвижной пешечный перевес в центре.

Таким количеством несильных ходов можно вконец испортить любое положение. Следовало играть 9. Ла1 — с1, чтобы на 9... Ла8 — с8 отступить ферзем на b1, затем развить королевского слона и рокировать в короткую сторону.

Относительно лучше было 10. Cg5 — h4.

11. Cf1 — d3??

Позиция белых не так безнадежна, чтобы нужно было в отчаянии "жертвовать" фигуру. Следовало играть 11. Cf1 — e2 или предварительно 11. Cf4 — g3. Теперь развертывается жуткая картина.

11. ... e6—e5
12. Cd3: e4 d5: e4
13.
$$\Phi$$
c2: e4 0—0—0

Это решает.

Играя 14. Cf4: e5 или же 14. 0 — 0 — 0, белые могли бы получить две пешки за фигуру и — поскольку они вообще хотели еще продолжать игру — таким путем могли бы оказать более длительное сопротивление.

Или 15. Kf3: d4 Лd8—e8, затем Kc6: d4 и т. д.; на 15. c3: d4 последовало бы 15... Cf8— b4—с легким выигрышем.

Своего рода атака.

Белые, потеряв чистую фигуру, по каким-то трудно понятным причинам не хотят сдаться, и теперь получается забавная игра в кошку и мышку.

350	26.	Лf3 : g3	Cf8 — d6
	27.	Фg1 — f1	Лh8 — e8
4	28.	Φf1 — f5+	Kpc8 — b8
	29.	Лg3 — f3	Ле8 — е5
	30.	Φf5 — d3	Ле2 — е1 —
201	31.	Лf3 — f1	Ле5 — d5!
100	32.	Фd3 — f3	Kc6 — e5
	33.	Φf3 — f2	Лe1 : f1+
	34.	Φf2: f1	Ke5 — g4!
			THE RESERVE OF THE PARTY OF THE

Слался.

От угрозы 35... Лd5 — d1! и т. д. нет защиты.

Совершенно изумительно, как плохо и неуверенно всегда играет Маршалль против Капабланки! Другим участникам Нью-Иоркского турнира — несмотря на свою явно неблестящую форму — он оказывал совсем иное сопротивление. Ср., напр., его партии с Видмаром из II и IV кругов!

№ 17. НЕПРАВИЛЬНОЕ НАЧАЛО

Нимцович Алехин
1. Kg1—f3 Kg8—f6
2. b2—b3 d7—d6

Этот ход представляется мне более логичным, чем обычное 2... d7 — d5, так как тогда белые получают возможность без борьбы захватить пункт e5, к обладанию которым они стремятся в связи с фианкеттированием своего ферзевого слона.

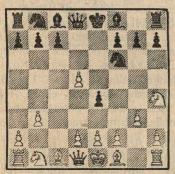
Итак, чистейший гипермодернизм. Однако в настоящей партии он не принес бы белым никаких лавров, если бы противник не переоценил своего положения и не думал, что такую "постановку партии" можно опровергнуть любым путем.

Иначе у черных, благодаря отсутствию препятствий к движению центральных пешек, была бы еще более легкая игра.

Обоснованием этого хода является то, что теперв белым приходится удалиться конем от центра, так как после 5. Kf3 — d4 d6 — d5! 6. c4: d5 Фd8: d5 7. e2— e3 Фd5— e5 и т. д. их положение не внущало бы никакого доверия.

5. Kf3 — h4
$$d6 - d5$$

Спокойнее и так же хорошо было предварительное 5... Cf8— e7. Однако немедленное выяснение положения в центре последовательнее.

6. ... Фd8 : d5

Черные надеются разыграть это положение, как указано выше, однако вскоре им приходится убедиться, что темп, который теперь белые могут выиграть ходом Кb1—с3, имеет очень большое значение. Поэтому правильнее было 6... Кf6: d5, после чего черные простыми средствами выявляли нездоровые стороны постановки партии белых; если тогда 7. Фd1—с2, то просто 7... Сf8—

е7! (тот же ход следует и на 7. Сс1 — b2) 8. Фс2: e4 0 — 0 с неприятными угрозами, напр., 9. Сс1 — b2 Лf8 — e8 10. Сf1—g2. Кd5 — b4! и затем Се7 — f8! Во всяком случае, в этом варианте и речи быть не может об инициативе белых. Двойное фианкетто, которое с таким основанием порицал покойный мастер дебюта Тейхман, должно было еще разпотерпеть фиаско.

7. Kb1 - c3 $\Phi d5 - c6$

После 7... Фd5—e5 был бынеприятен для черных ответ 8. f2—f4. Преимуществом хода в тексте является и то, что он вызывает ослабление белых полей в позиции противника.

8.
$$e^2 - e^3$$

Если 8. Kh4 — g2, то 8... e4 e3, напр., 9. f2: e3 Cc8 — h3. 10. Лh1 — g1 Kf6 — g4.

Не рационально было бы допустить размен ферзей путем 8... Cc8 — g4 9. Фd1: g4! Kf6: g4 10. Cf1 — b5 и т. д. в виду экспонированного положения центральной пешки и возможности позднейшего вторжения белого коня h4 на f5. Однако и предварительный ход в тексте, дающий противнику чрезвычайно важный темп для развития, ясно показывает, что взятие ферзем на 6-м ходу имело больше отрицательных сторон, чем положительных.

9. Cc1 - b2 Cc8 - g4

Это по крайней мере отвлекает королевского слона белых от задуманной белыми атаки пешки е4; однако теперь поле f5 остается незащищенным. 10. Cf1 — e2 Cg4 : e2 11. Kc3 : e2! ...

После 11. Фd1:e2 Кb8 — d7 и т. д. у черных были бы шансы использовать слабости d3 и f3.

11. . . . Kb8 — d7 12. Ja1 — c1 Φc6 — b6

После этого черные получают худшую партию, и им приходится с большим напряжением добиваться уравнения игры.

Напротив, после 12... Кd7— c5 13.0—0 Фc6—d7! 14. Cb2:f6 g7:f6 и т. д. получалась борьба при наличии у обеих сторон как сильных, так и слабых пунктов, и исход партии едва ли можно было бы предугадать.

13. 0-0 Cf8 -d6 14. f2-f3 . . .

Заслуживало внимания и 14. d2— d3.

Острый ход в тексте ведет к едва поддающимся учету осложнениям, из которых черные в конце концов выходят с достаточным эквивалентом в положении за пожертвованный материал.

14. ... Cd6—e5

Начало интересной комбинации с пожертвованием фигуры, значение которой совершенно не было понято критикой (к сожалению слишком часто основывающей свои суждения лишь на результате партии).

Во всяком случае, менее приемлемо было 14... e4:f3 15. Лf1:f3 Kd7:e5 16. Cb2:e5 Cd6:e5 17. d2—d4 Ce5—d6 18. Ke2—c3 с последующим e3—e4±.

15. Cb2: e5 ...

Не 15. Cb2 — a3 Фb6 — a5! и т. д. 15. . . . Kd7 : e5 16. f3 : e4 Ke5 — d3

Одно из необходимых последствий 14-го хода; явно недостаточно было бы 16... Кf6: e4 в виду 17. Фd1 — c2 и т. д.

17. Лс1—с3 0—0—0 18. Фd1—b1! . . .

Единственный ход. После 18. Фd1—c2 Кd3—b4 нельзя было бы одновременно защищать пункты d2 и e4, а на 18. Кe2—d4 последовала бы копечно жертва качества 18... Лd8: d4, сила которой очевидна. Теперь же черные вынуждены итти до конца по избранному ими пути.

18. ... Kf6: e4!

Другая возможная в этом положении комбинация с пожертвованием 18... Kd3—c5 19. d2—d3 Kc5—a4!? опровергалась тем, что белые немедленно возвращали пожертвованную им фигуру: 20. b3: a4 Φ b6: e3 + 21. Kpg1—h1! Φ e3: e2 22. Лf1—c1 Лd8—d7 23. Φ b1—b6 Kf6—e8 24. Лc1—b1 Ke8—d6 25. Φ b6—a7 и т. д. с победоносной атакой.

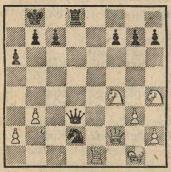
19. Лс3: d3 Ke4: d2 20. Лd3: d8+ Лh8: d8 21. Фb1—f5+ Kpc8—b8 22. Лf1—e1

До сих пор все ходы белых были вынуждены, но теперь у них опять есть выбор, и едва ли они выбрали лучше. Если вообще могут быть сомнения в корректности позиционного пожертвования черных, то именно теперь они сводятся к вопросу, не лучше ли было бы белым играть 22. Лf1—с1 Фb6: е3 + 23. Фf5—f2, однако даже в этом случае после 23... Фе3—е7! (не 23... Фе3—

е4 в виду 24. Фf2 : f7!) 24. Кh4 — f5 Фe7 — e5 и т. д. игра черных не без шансов.

После хода в тексте черные должны были выиграть третью пешку и тем по меньшей мере установить материальное равновесие.

Теперь уже не было ничего лучшего в виду угрозы 24 . . . g7 — g5.

24. ... Φd3 — c3

Лишь после этого неточного хода черных белые получают действительные контр-шансы.

Напротив, путем очевидного нападения на пешку а2 ходом 24... Фd3—с2 черные могли получить полновесную игру, напр.:

I. 25. Ле1 — е2 Фс2: а2 26. Крg1 — g2 g7 — g5 27. Кh4— f3 g5: f4 28. Кf3: d2 f4: g3 29. h2: g3 Фа2 — а5!, и черный ферзь с темпом нападет на d5, после чего черным не трудно будет перейти в выгодный для них эндшпиль.

II. 25. Kh4 — f3 Kd2: f3+26. Φ f2: f3 Φ c2: a2, и у черных опять вполне достаточная компенсация за пожертвованную фигуру.

Все это показывает, что вопрос о пожертвовании коня вовсе не

так прост, как это кажется господам критикам...

Черные недооценили значение этого сильного хода и вследствие этого попадают теперь в затруднения.

Пешку а2 теперь уже нельзя брать: 25... Фс3 — а1 + 26. Крg1 — g2 Фа1: а2 27. Кh4— f3 с последующим 28. Кf4 — d3 и т. д.

Этим ослаблением своего пешечного положения черные очень облегчают работу противника. Меньшим из зол было 27... Kd2:f3 28. Фf2:f3 Лd8—d2+ 29. Ле3—e2 Фc6—c2 и т. д.

Печальная необходимость, так как на 28... Kd2 — e4 последовало бы 29. Kf3 — e5! Φ c6 — d5 30. Φ f2 : f7 и т. д.

И 30... Фс2: a2 31. Фf3: f7 не оставляло надежд на долгое сопротивление.

На последних ходах черные сделали все, что еще можно было сделать. Подготовленный теперь размен пешек должен усилить их шансы на ничью.

$$-34$$
. Ke5 $-$ c4! f4 : g3(?)

Но теперь следовало предварительно сыграть 34... Лd8 — f8 (с угрозой g5 — g4) или Лd8 — g8,

так как всякий размен фигур очевилно желателен только для белых.

35.
$$\[\] \] \] \Phi d4 - h8$$

Или 35... g5 — g4 36. Фf3 — e3! Фd4 — f6 37. Лd2: d8 + Фf6: d8 38. Крg2: g3 и т. д.

Черные не могут долго уклоняться от размена ферзей, так как если черный ферзь оставит линию d (да в распоряжении черных и ходов не много), то белые, играя Kc4 - a5, могут вызвать новую слабость в позиции противника. Все же выжидательная тактика несколько продлила бы агонию черных.

38.
$$\Phi$$
f3 — f8 + Kpb8 — a7
39. Φ f8 — f2 Φ d4 : f2 +
40. Kpg2 : f2 h7 — h5

И здесь ход b7 — b5 оставлял еще последние практические шансы. Но это был 40-й ход...

Несколько точнее было 41. Крf2—f3. Напротив, отступление 41. Кс4—d2, которого ожидало большинство зрителей, после ответа 41... Кра7 — b6 с угрозой забрать пешки ферзевого фланга белых, по меньшей мере очень затрудняло победу.

41. ...
$$c7 - c5$$

После 41... b7 — b5 в распоряжении белых был следующий путь к выигрышу: 42. Kc4 — d2 h5 — h4 43. g3 — g4 c7 — c5 44. Kd2 — e4! h4 h3 45. Kpe3 — f3 c5 — c4 46. b3: c4 b5: c4 47. Kpf3 — g3 Kpa7 — b6 48. Kpg3: h3 Kpb6 — a5 49. Kph3 — g3 Kpa5 — b4 50. Kpg3 — f3 Kpb4 — a3 51.

Kpf3 — e3 Kpa3: a2 52. Kpe3 — d4 Кра2 — b3 53. Ке4 — c5 + и т. д. 42. a2 - a4b7 - b543. a4: b5 a6 : b5 44. Kc4 - d2 Kpa7 - b6 Kd2 — e4 h5 — h4 45. g3 - g4h4 -- h3 46. 47. Kpe3 — f3 b5 - b4Или 47... c5 — c4 48. b3 — b4 И Т. Д.

48. Ke4 : g5 c5—c4 49. Kg5—e4 . . .

Выигрывало и 49. b3: c4.

№ 18. ДЕБЮТ ЧЕТЫРЕХ КОНЕЙ

L	<i>Ипильман</i>	Видмар
1.	e2 — e4	e7 — e5
2.	Kg1 — f3	Kb8 — c6
3.	Kb1 — c3	Kg8 — f6
4.	d2-d4	e5: d4
5.	Kf3: d4	Cf8 — b4
6.	Kd4: c6	b7 : c6
7.	Cf1 — d3	d7 - d5
8.	e4: d5	c6: d5

Согласно исследованиям последних лет, самым простым, чтобы достичь ничьей, является здесь предложенное Боголюбовым продолжение 8... Фd8—e7—; а к большему в этом изученном вовсех направлениях варианте черные не могут стремиться.

9.
$$0-0$$
 $0-0$ $0-0$ $0-6$ $0-6$

Черные опять избирают сложное, не выгоднейшее для них продолжение, вместо того чтобы согласно рецепту Капабланки удобно упростить игру путем 10... Cb4: c3 11. b2: c3 h7—h6.

Это за последнее время считается более обещающим, чем более естественное и почти исключительно практиковавшееся раньше 12. Лf1 — e1. Идея хода заключается в том, что теперь на 12... Ла8 — b8 белые могут отступить конем на d1, не разъединяя, хотя бы на короткое время, своих ладей.

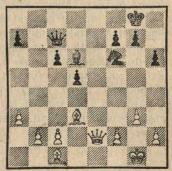
В одной партии Алехин — Эм. Ласкер (Москва, 1914) в совершенно схожем положении — разница лишь в том, что на е1 стояла королевская ладья — сыграно было 13. h2 — h3, после чего последовало 13... h7—h6 14. Cg5:h6 (очень заслуживает внимания и отступление, — в особенности, если, как в данной партии, слон может уйти на c1) g7:h6 15. Ле1: e6! f7: e6 16. Фf3 — g3+ Крд8 — h8 17. Фд3 — д6 и т. д. с неизбежной ничьей. Однако, и ход в тексте имеет многое за себя. — даже если белые и могли ожидать, что противник добровольно оставит им пару слонов.

Обычно на подобный размен решаются лишь под давлением острой необходимости. Действительно, после, напр., 15... Се7—

d6 16. Фg3 — h4 угроза возможного при случае пожертвования на h6 была бы для черных очень неприятна.

И здесь заслуживало внимания 17. Фg3 — h4.

Более чем сомнительно было бы, конечно, 19... Kf6: e8 20. c2— c3 Фа5: a2 21. Фf3— f5 Ke8—f6 (или 21... g7—g6 22. Фf5—d7) 22. Cc1: h6 и т. д.

Здесь партия была признана ничьей — решение, за которое белые заслуживают порицания. Имея двух слонов при здоровом положении пешек, стоило попытаться достичь благоприятного исхода партии. Как в случае размена ферзей 23... Фс7 — е7 24. Фе2: е7 Сd6: е7 25. b2 — b4! и т. д., таки без размена (23... с6 — с5 24. с2 — с3 с последующим Фе2—f3) черные обречены были бы в течение долгого времени вести трудную оборонительную игру.

СЕЛЬМОЙ ТУР

1/2 Шпильман — Капабланка. Защита Каро-Канн.

 $\frac{1}{2}$ Видмар — Алех и. Начало ферзевой пешки. $\frac{1}{2}$ Намцович — Маршалль. Неправильное начало.

Положение турнира: Капабланка $5^1/_2$, Нимпович 5, Ал \cdot хин и Видмар по 3, Шпильман $2^1/_2$, Маршалль 2.

№ 19. ЗАЩИТА КАРО-КАНН

Шпильман Капабланка 1. — e2 — e4 c7 — c6 2. d2 — d4 d7 — d5 3. Kb1 — c3 d5 : e4 4. Kc3 : e4 Kg8 — f6 5. Ke4 — g3 Cc8 — g4

Как показывает течение настоящей партии, этот выпад слоном не может быть рекомендован, так как он дает белым легкую возможность получить преимущество двух слонов. Если же отказаться в этом положении от хода 5... е7—е5 (ср. партию Алехин—Капабланка из 14-го тура)—вопрос, который я не считаю окончательно решенным, то приходится вернуться к старому ходу 4... Сс8— f5 (вместо 4... Кg8— f6).

6. $\Phi d1 - d3!$

Этот ход — в связи с фианкеттированием королевского слона — Шпильман с успехом применил уже в партии против Карльса на турнире в Баден-Бадене 1925 г. Во всяком случае теперь у черных получается нелегкая игра.

Значение слона g2 для будущего отнюдь не следует недооценивать, и ввилу этого особенно важно предупредить возможное вторжение черного коня на f4.

Как этот, так и следующие развивающие игру черных ходы (вплоть до "высвобождающего" е6— е5) производят впечатление поверхностных, схематичных, — и на самом деле они едва ли являются лучшими. Здесь, напр., очень заслуживало внимания 10... Фd8— а5 + (!), чтобы, вызывая 11. Сс1— d2 или 11. с2— с3, затруднить фианкеттирование ферзевого слона белых. Именно из-за упущений в подобных деталях часто позднее создаются затруднения.

11. Cf1
$$-$$
 g2 $0-0$
12. $0-0$ Φ d8 $-$ c7
13. $b2-b3$. . .

Совершенно правильно! — Так же, кстати сказать, развивалась и вышеупомянутая партия Шпильман — Карльс.

После этого естественного маневра, раскрывающего игру, премущество белых становится совершенно ясным. Но все же нужно было играть так, потому что иначе

белые без всяких трудностей продолжали бы усиливать свое положение: Лf1 — e1, Лa1 — d1, a2 a3, c2 — c4 и т. д., и этому давлению трудно было бы оказать сопротивление.

Этим и следующими ходами белые мешают противопоставлению черного слона на еб.

Опять нет ничего лучшего, как двойной размен ладей.

До известного момента Шпильман ведет эту партию очень тонко. Напр., ход в тексте заключает в себе сильную угрозу 22. Фf5—с8! и заставляет противника предпринять сложные оборонительные маневры.

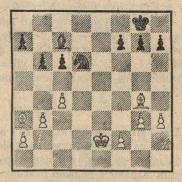
Не 22. Фf5 — c8 из-за 22... Фe7 — e1 + с послед. 23... Cd6 — c5 и т. д.

Хорошо было и 23. Фf5 — e5 с обеспеченным преимуществом в эндшпиле.

Эта диверсия уже явно искусственна. Гораздо проще было, играя 25. b3 — b4 Са5 — c7 (или 25... Ca5 — b6 26. c3 — c4 c6—c5 27. Фd3 — d5! и т. д.) 26. c3—c4, вновь открыть важную диагональ для своего слона! Если тогда 26... Фе7 — e4, то 27. Фd3: e4 Kd6: e4 28. Крf1 — e2 и г. д, с еще лучшими перспективами. чем в "заключительном положении".

25. ...
$$Ca5 - c7$$

26. $c3 - c4$ $\Phi e7 - e5$
27. $\Phi d3 - e2$ $\Phi e5 : e2 + e5$
28. Kpf1 : e2 $b7 - b6$

Здесь Шпильман сделал решающую ошибку-согласился на предложенную ему ничью. А положение, в котором у него было два слона при централизованном положении короля, вполне стоило дальнейший игры. Как 29. c4 — c5 (Kd6 — b5 30. c5: b6 с послед. Са3 — b2 или Kd6 — e4 30. Cg4 — f3! и т. д.), так и 29. K e2 — d3 c6 — c5 30. b3 — b4 и т. д. обеспечивало ему ясное преимущество в эндшпиле, и черным пришлось бы долго бороться — с успехом ли? за ничью.

Таким образом, только обаянию своего звания того времени Капабланка обязан тем, что в приведенном положении он получил без борьбы пол-очка.

№ 20. НАЧАЛО ФЕРЗЕВОЙ ПЕШКИ

Видмар		Алехин
1.	d2 — d4	Kg8 — f6
2.	Kg1 — f3	e7 — e6
3.	c2 — c4	Cf8 — b4+
4.	Cc1 — d2	MANAGE A STATE OF

Попытка избежать размена слонов ходом 4. Кb1 — d2, согласно последним данным, не дает белым удовлетворительных результатов, напр.: 4...0 — 0 5. g2 — g3 b7— b6 6. Cf1 — g2 Cc8 — b7 7. 0—0 d7 — d5 (заслуживает также внимания 7...Лf8 — e8 с послед. Cb4 — f8 и т. д.) 8. a2 — a3 Cb4 — e7 9. b2 — b4 c7 — c5! — (Рубинштейн — Алехин, Земмеринг, 1926).

Ход Нимцовича, который во всяком случае не хуже, чем немедленный размен, так как ферзя в этом варианте должно развивать исключительно на е7.

5.
$$g^2 - g^3$$
 ...

Против Нимцовича Видмар играл 5. Кb1 — c3 (ср. партию № 11), и ему пришлось бороться с давлением противника на пункт е4. Фланговое развитие, как известно, дает белым вполне прочную игру, — но оставляет им мало инициативы.

Этим черные отказываются от фианкеттирования своего слона, что в подобных случаях является для них логичной контр-игрой. Хотя примененный ими в настоящей партии план игры в связи с действием ферзевого слона по диагонали с8 — h3 отчасти и оправдался, однако его едва ли можно рекомендовать; как будет видно

из дальнейшего, белые могли противодействовать ему энергичнее.

Здесь, например, целесообразнее было, в виду намерения черных играть d7—d6 с послед. e6—e5, брать ферзем, чтобы затем развить коня на c3; тогда 1) обладание белыми полем d5 было бы более действительно, 2) открытие линии d посредством d4:e5 было бы гораздо более выгодным для них. Конечно, черные в этом случае играли бы не e6—e5, а, после соответствующей подготовки, c7—c5.

7. ...
$$d7-d6$$

8. $0-0$ $e6-e5$
9. $\Phi d1-c2$ $Kb8-c6$
10. $e2-e3$ $Cc8-d7$

Чтобы ходом Ла8—.e8 полготовить продвижение e5— e4, пока невозможное из за ответа Kf3— g5. Однако по меньшей мере столь же успешно можно было осуществить эту идею ходом 10...h7— h6, который кроме того открывал важное поле для отступления коня, чтобы подготовить f7— f5.

Главным образом, для того, чтобы после е5 — е4 можно было уйти атакованным конем на d4. Кроме того, с этим ходом связан план демонстрации на ферзевом фланге, — правда, совершенно безобидной, — имеющей целью, на, сколько возможно, отвлечь противника от спокойного планомерного использования шансов на атаку на другом фланге.

Хотя расположение черных фигур несколько стесненное, однако черные в полной мере обладают способностью благоприятного развития, а главное — в данной момент в лагере черных нет никаких слабых пунктов. Вместо маневра в тексте, который, правда, создает неприятный для белых форпост, но одновременно позволяет и им оперировать против возникающей слабости пункта d6, прежде всего заслуживало внимания простое усиление давления ходами Kf6 h5 и f7 — f5; черным нечего было бы опасаться вторжения ферзя на с7, напр., 13... Kf6 — h5 14. c4 c5 f7 - f5 15. c5: d6 c7: d6 16. Φc2 — c7 Kh5 — f6 17, Kd2 c4 Cd7 — b5! и т. д. с хорошими перспективами у черных.

14. Kf3 — d4
$$c7$$
 — c6

Необходимо позаботиться о быстром развитии коня с6; если сразу 14... Фе7 — е5, то белые, играя, напр., 15. Ла1 — е1 с послед. f2 — f3, могли бы вынудить очень выгодное для себя вскрытие линий.

Предупреждая 16... Кс6: d4 с послед. e4 — e3 и т. д.

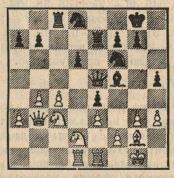
Белые стремятся, насколько возможно, атаковать опорный пункт черных е4, что действительно существенно затрудняет развитие плана атаки противника.

Очищая 8-ю линию для переброски королевской ладьи на открытую линию c.

Подготовка нападения на слабую пешку d6.

19. . . . h7 — h5
20. Ja1 — d1 Jff8 — c8
21.
$$\Phi$$
c2 — b3 Kc6 — d8

После 21... Фе5—е6 белые могли бы достичь ничьей еще легче, чем в партии: 22. Кс3—d5 Ле7—е8 23. Кd5—f4 Фе6—e7 (23... Фе6—d7 24. c4—c5! ±) Кf4—d5 и т. д.

22. f2—f4!

Благодаря этому остроумному выпаду белые избавляются от всякой серьезной опасности. При других продолжениях они медленно, но верно получали худшую игру: неудачное положение коня d2 не позволяет им создать сколько-нибудь действительную атаку против пункта d6, черные же легко могут усилить давление по линии с ходами a7 — a6 с послед. Ле7 — c7 и Cf5 — e6.

Но и у черных не было ничего лучшего, как принятие этой временной жертвы пешки, — после 22... Фе5 — е6 23. Крg1 — h2 с послед. Кс3 — b5 (е2) — d4 партия белых была бы вполне надежна.

⁶ Международный шахматный турнир в Нью-Иорке.

23.	Kd2: f3	Фе5 : g3
24.	Kc3 — e2	Фд3 — д6
25.	Ke2 — f4	$\Phi g6 - g3$
26.	Kf4 — e2	$\Phi g3 - g6$
77	Ke2 — f4	

Если бы вместо этого молчаливого предложения ничьей (после 27... Фg6 — g3 партия, в виду троекратного повторения одного и того же положения, автоматически была бы признана ничьей) белые сыграли 27. Ла1: а6, то после 27. Cf5:h3! 28. Ke2—f4 Φg6—g3 29. Лd6:d8 + Лc8:d8 30. Kf4:h3 Кf6-g4 с угрозами 31... Кg4:e3 или 31... Kg4 — h2! 32. Kf3: h2 Лd8—d2 и т. д. черные получили бы решающее преимущество.

Черные решаются играть на выигрыш — и не без оснований, так как обоюдные шансы в данный момент приблизительно равны (перспективы атаки черных против королевского фланга уравновешиваются пешечным преимуществом белых на ферзевом), дальнейшее же развитие борьбы позволяет ожидать интересных осложнений.

Если 28... Kf6 — e4. то белые с выгодой сыграли бы Kf4 — d5.

На 30... Себ: с4 белые могли бы ответить как 31. Ле1 — с1, так и просто 31. Kg5: h7: f6+.

Лучше, чем бросавшееся в глаза 32. Лd6: e6 Фf5: e6 33. Cg2: b7, после чего черные могли бы или форсировать ничью вечным шахом

33... Феб: h3 34. Cb7: c8 Фh3 g3+ и т. д., или играть на дальнейшие осложнения холом 33... Лс8: с4.

Черные обязательно должны были ходом 34... Фf5 — g5 помешать следующему размену, чрезвычайно облегчающему защиту белых. Тогда у белых не было бы ничего лучшего, как играть на ничью путем 35. Лd4—d5 Фg5—h4 36. Лf1—f4 Фh4 — e1 + 37. Лf4 — f1 и т. д. После же ходе в тексте белые захватывают инициативу, и черные лобиваются ничьей лишь после тяжелой борьбы.

После этого важного хода положение белых становится совершенно прочным; гораздо слабее было бы 37. Фd8-d7 из-за 37... Фg6—g5! (грозит также и Ле6— 96) 38. Фd7 — d3 f7 — f5 и т. д.

Главным образом в надежде на что белые сразу возьмут пешку b7: тогда последовало бы $(39. \Phi d5:b7) Kg3-e2+40. Kpg1$ h2 (40. Крg1—f2 Фg6—c2 и т. д.) Ле6: е3!! и т. д. Однако Видмар играет гораздо тоньше:

после чего у черных не остается ничего лучшего, как ведущая к трудному эндшпилю жертва пешки.

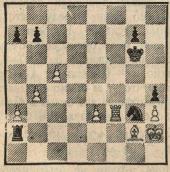
40.

И теперь не 40. Фd5: b7 в виду 40... Лd6—d2 41. Лf3—f4 Кg3 h5! и т. д. —.

Интересно было здесь 41. Лf3f2; тогда в случае 41... Лd2:f2 42. Фf7: f2 с послел. Фf2 — f4 и т. д. превосходство белых было бы очевидно. Однако вопрос, были ли бы у них реальные шансы также и после размена ферзей, напр.: 41... Kg3 — f1+! 42. Kph2—g1! Фg6: f7 43. Лf2: f7 Kf1: e3 44. Cg2—e4+ Kph7—h6 45. Лf7:b7 Ke3: c4 46. Лb7: a7 Лd2 — b2!!, после чего проходные пешки белых задержаны, черные же грозят получить достаточные контр-шансы как ходом Ль2 — ь3, так и посредством марша короля g5 — f4 и т. д. (в связи с g7—g5—g4).

Немедленный размен ферзей ставит перед черными нелегкую задачу защиты, или, точнее говоря,

контр-атаки.

43. e3 — e4

Путем этой контр-жертвы пешки белые надеются удалить черного коня от места главных операций, после чего перевес их на ферзевом фланге оказался бы решающим.

К очень интересным продолжениям вела другая попытка играть на выигрыш, именно 43. Лf3 — f4. Тогда естественное продолжение 43... Kg3 — f5 было бы очень сомнительно, напр., 44. Крh2-91 Ла2-а1+ 45. Лf4-f1 Ла1:f1+ 46. Cg2:f1! (поучительный пешечный эндшпиль, получавшийся после 46. Kpg1:f1 Kf5:e3+ 47. Kpf1:f2 Ke3:g2 48. Kpf2:g2 Kpg6—f5 49. Kpg2—f3 a7—a6! был бы, как можно убедиться, выигран черных) Kf5: e3 пля 47. Cf1 — d3+ Kpg6 — f6 (47... Креб — е 48. С 3 — е 4 и т. л.) 48. Kpg1 — f2! (сильнее. 48. Cd3 — e4 Кpf6 — e5 с послед. Ke3 - c2 и т. д.) Ke3 - d549. Крf2-f3, и черные едва ли могли бы противодействовать шансам противника на прорыв обоих флангах (в особенности опасной оказывается в некоторых случаях защищенная слоном такая. казалось бы, безобидная пешка h3.)

Поэтому на 43. Лf3—f4 черные играли бы не 43... Kg3—f5, а 43... Kpg6—g5!, после чего продолжения могли быть такие:

I. 44. Лf4 — g4 + Kpg5 — h5
45. Kph2 — g1 (если 45. Лg4: g7,
то 45... Kg3 — f5 46. Лg7: b7
Kf5: e3 47. Лb7 — g7 Kph5 — h6
48. Лg7—g8 Kph6 — h7 49. Лg8—
g5 Kph7 — h6 и т. д. — ничья)
Kg3 — e2 + 46. Kpg1 — f2 Ke2 —
d4 +! 47. Kpf2 — e1 Kd4 — c2 +
48. Kpe1 — d2 (или 48. Kpe1 — e2
Kc2: b4 + 49. Kpe2—f3 Kb4 — d3
и т. д.) Kc2: b4 + 49. Kpd2 — c3
Kb4 — a6! —.

II. 44. Лf4—f7 Kg3—f5 45. Kph2—g1 (или 45. Лf7:b7 Kf5:e3 ит.д.,—подобно тому как в варианте I) Ла2—a1+ 46. Kpg1—f2 Ла1—a2+47. Kpf2—f3 Ла2:a3 48. Kpf3—e4g7—g6! 49. Лf7:b7 Kpg5—f6 и

черные легко достигают ничьей, так как нельзя 50. c5— c6 из-за **5**0... Ла3: e3 + 51. Кре4—d5 Ле3—e5+ с послед. Кf5—d6+: b7 и т. д.

Все трудные и частью весьма интересные варианты!

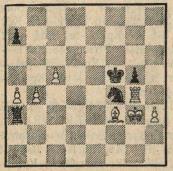
Посредством этой новой жертвы нешки черные добиваются для своего коня обладания полем f4, что дает им возможность в полной мере использовать связанность положения противника.

Окончание чрезвычайно пи-

Или 47. Kph2 — g3 Ла2: a4 48. Cg2: b7 g7 — g5 49. Лh4 — c4 a7 — a5 и т. д. — ничья.

Наиболее форсирующее про-

После 50. Kpg3—h2 Ла3:h3+ 51. Kph2—g1 Kpf5:g4 52. Cb7 c8+ Kpg4—g3 53. Cc8:h3 Kpg3:h3 с послед. Kf4—d5 и т. д. выиграли бы, конечно, черные.

50. ... Ла3 — а2!

Теперь просто грозит мат ходом Kf4 - h5! Если 51. h3 - h4, то вечный шах конем, а если белые отступают слоном на c6, b7 или a8, то вечный шах ладьей. Если же 51. Cf3 - d1 (чтобы на 51... Ja2 - a3 + можно было играть 52. Kpg3 - f2), то 51... Ja2 - d2!, и шансы на выигрыш, очевидно, переходят на сторону черных. Поэтому —

ничья.

№ 21. НЕПРАВИЛЬНОЕ НАЧАЛО

Нимцович Маршалль
1 Ко1 — f3 Ко8 — f6

Поскольку белые своим 2-м ходом фактически отказались от фианкеттирования королевского слона, здесь совсем не плохо было бы 2... b7 — b6 и т. д.

3.
$$b2 - b3$$
 $Cc8 - g4$

Хороший ход, ибо таким путем разрешается проблема ферзевого слона черных, и кроме того теперь белые добьются обладания полем е5 лишь в результате известных усилий. Напротив, по меньшей мере очень сомнительно старое продолжение 3... с7— с5 (Нимцович— Шпильман, 4-й тур), потому что этим прямо вызывается столь выгодная для белых в борьбе за поле е5 связка ходом Cb5.

Пока в этом не было необходимости, и — как особенно показала так же начатая партия Нимцович — Видмар из 10-го тура — ход имеет некоторые теневые стороны. Мало обязывало белых продолжение 5. Cf1 — e2 с послед.

d2—d3, Kb1—d2, Kf3—h4, имея в виду в дальнейшем f2—f4 и т. д.

Конечно, для того, чтобы после 7. g2 — g4 Ch5 — g6 8. Kf3 — h4 можно было сохранить от размена своего слона; однако едва ли стоило тратить на это силы. Проще и лучше представляется немедленное 6... e7 — e6.

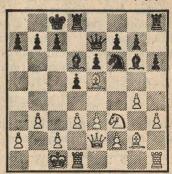
7. Kb1 — d2 e7 — e6 8.
$$\Phi$$
d1 — e2 . . .

Искусственно и едва ли заслуживает подражания. Этот опыт лишь потому увенчался успехом, что Маршалль — вопреки своему обыкновению — в дальнейшем играл только на упрощение. Вместо этого 8. Cf1 — e2 вело к хорошо известному — при перемене цветов — равному положению.

С явным намерением в дальнейшем рокировать в длинную сторону. Однако черные поля на ферзевом фланге существенно ослаблены, и это могло повлечь за собой неприятные для белых последствия.

Кратковременное обладание полем е5 является теперь слабым утешением.

Зачем терять столько времени? Последовательнее было сразу 11... Фd8—e7 с послед. 0—0—0.

14. ... Cd6 : e5(?)

После этого белый конь неожиданно попадает на являвшееся предметом его стремлений поле, оттуда его приходится удалять путем дальнейшего размена. — и наконец получается неустойчивая игра со взаимными слабостями. Вместо этого черные могли, играя 14... Cd6 — a3 + 15. Kpc1 — b1(или 15. Ce5—b2 e6—e5—) Кf6 е8! с послед. f7 — f6, окончательно отнять у противника поле е5, после чего ферзевый слон белых тоже был бы разменян (если не заперт: Се5-е3, е6-е5 и т. д.). но с той весьма существенной разницей по сравнению с продолжением в тексте, что и у черного коня (с поля d6), и у слона (в виду возможного перевода его на f7 или на диагональ е8 - а4) было бы гораздо более обещающее будущее. После этого упущения игра сильно упрощается и на долгое время сводится к небольшим легко понятным тактическим схваткам. Лишь после перехода в ладейный эндшпиль партия снова становится интересной.

Поскольку занимающий центральное положение белый конь защищает также пункт d3, можно спокойно сделать этот ход, устанавливающий связь ферзя с ферзевым флангом; таким путем слабость черных превращается в силу (случай, вообще говоря, не редкий).

Иначе на стороне белых оказалось бы даже преимущество.

Уничтожая возможность фронтального давления на пункт d3.

Здесь ферзь стоит блестяще, — и нет ничего удивительного, что в результате его давления по центральным полям небольшие слабости королевского фланга противника становятся очень заметными.

Конечно!

Кажется очень естественным. Однако при ближайшем рассмотрении давление на пункт f2 оказывается безвредным для белых. Быть может, поэтому все же более обещающим было 20... Лh8—d8 (имея в виду d5—d4).

Иначе черные играют f5 — f4.

Пресловутая "избыточная защита" — на этот раз связанная с тактической возможностью, напр.:

е3 — е4, d5:e4; d3:e4 Лd7:d2; фb2:d2 Cf5:e4?; Cg2:e4 Фe7:e4; Фd2 — d7 — и мат в 2 хода. В виду этого для черных было бы целесообразно на следующем ходу открыть выход для короля ходом 22... a7 — a6. Тогда на их стороне все еще оставалось бы какоето преимущество.

22.
$$\Phi = 7 - g5(?)$$

Этот же выпад приводит в конце концов к невыгодному для них упрощению. Конечно, даже и теперь при сколько-нибудь осторожной игре ничья у черных в руках.

Возможно было и 24. Φ b2—d4 (24... c7—c5 25. Π d2—c2). Однако ход втексте форсированнее.

Если 24...c7—c6, то 25. Лd2—c2, и белые опять грозят Cg2:d5.

Занимающие центр белые фигуры угрожают теперь многим полям, и черным уже приходится искать спасения в упрощении игры. Отдача пешки d5 за пешку h3 едва ли была выгодной операцией.

Угрожая 26... Лf8 — f5.

26. Cd5 — e4 Лg6 — f6 27. Фе5 : f6 Лf8 : f6

Ход связан с угрозой некоторой игры по линии *g*, однако в виду неизбежного размена слонов это не может иметь существенного значения.

Здесь проще было 29...g7—g5l, напр., 30. f4:g5 h6:g5 31. Лg2:g5 Cf5:e4 32.d3:e4 Лf6—f2!, и разменяют белые ладыи или нет,—черные без всякого труда достигают ничьей.

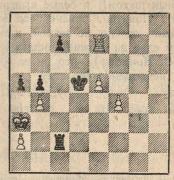
Активная и вполне достаточная контр-игра, гораздо более целесообразная, чем пассивная защита путем 30...Лf6—f7 и т. д.

После связанного с этим ходом размена определяется ясная ничья. Но ничего не давало и 34. Лg8—с8, напр., 34... Лf6:f4 35. Лc8:c7+ Kpc6—d6 36. Лc7:b7 Лf4—f2! 37. Лb7—d7+ Kpd6—c6 38. Лd7—c7+ Kpc6—d6 и т. д.—ничъя.

Проще всего: белый король загоняется на край доски.

Здесь Маршалль начинает мудрить и ставит свою партию в опасное положение. Простым продолжением было 40... Крd5— c6, с тем чтобы на 41. Лh7—e7 играть 41... Лe2—f2, и белые пешки не могли бы двигаться. Однако и ход в тексте еще не губит партии.

Если сраву 42. f4—f5, то 42... b5—b4— 43. Кра3—a4 Лс2:a244. Кра4—b5 c7—c6—! с послед. a5—a4 и т. д.—ничья.

42. ... a5 — a4?

Продолжение неосуществимых мечтаний о мате. Правильно было 42... a5:b4+ 43. Кра3:b4 Лс2— c4+ 44. Крb4:b5 c7—c6+ с послед. Лс4:f4 и т. д.—ничья.

43.
$$f4 - f5$$
 $c7 - c5$

Этот ход не содержит в себе никакой угрозы (44... Kpd5—c4? 45. Ле7— c7 и т. д.).

Ошибка, но вполне извинительная. Лишь после партии можно установить, что белые, продолжая 44. е5 — е6!, могли выиграть. Этот ход имеет то преимущество перед сделанным в партии, что дает возможность отогнать белого короля с поля d5 путем Ле7 — d7 + и тем обеспечивает движение проходных пешек. Логическим развитием игры было бы тогда (44. е5-е6!) Лс2c3+ 45. Kpa3-b2 c5:b4 46. Ле7d7- Kpd5-c6 47. Лd7-d8 a4а3+ 48. Лb2-b1 Лc3-e3 49. f5f6 b4—b3 50. a2:b3 Лe3—e1+ 51. Kpb1-a2! b5-b4 52.e6-e7 Ле1-е2+ 53. Кра2-b1 Ле2-е1+ 54. Kpb1—c2 a3—a2 55. Лd8—a8

Крс6 — d7 56. f6 — f7 (но не 56. Ла8: a2? Ле1 — e2 + и ничья вечным шахом!) и белые выигрывают. Понятно, однако, что это вариант далеко не легкий, и потому едва ли можно поставить в упрек Нимцовичу, что он за доской недооценил его силу.

Теперь в распоряжении белых—поскольку хода 46. Ле7 — d7 + нет — не оставалось ненего лучшего как 46. f6 — f7 с продолжением 46... a4 — a3 + 47. Крb2 — b1 Лс3 — f3 48. e5 — e6 Лf3—f1 + 49. Крb1—c2 Лf1—f2 + 50. Крc2 — d3 b4 — b3 51. a2:b3 a3 — a2 и т. д. Поэтому

ничья.

восьмой тур

1/2 Капабланка — Нимцович. Индийская.

 ${}^{1/2}_{0}$ Алехин — Шпильман. Дебют ферзевых пешек. Видмар — Маршалль. Начало ферзевой пешки.

Положение турнира: Капабланка 6, Нимцович $5^1/_2$, Алехип $3^1/_2$, Видмар, Маршалль и Шпильман по 3.

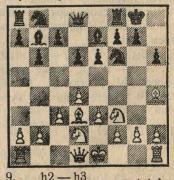
№ 22. ИНДИЙСКАЯ

Капабланка		Нимцович	
1.	d2 — d4	Kg8 — f6	
2.	Kg1 — f3	e7 — e6	
3.	Cc1 — g5	h7 — h6	

Здесь более обычное и несомненно вполне хорошее продолжение 3... с7 — с5 (ср. партию Маршалль — Капабланка из 6-го тура). Однако если черные обязательно хотят развивать своего ферзевого слона на b7, то ход в тексте должен быть сделан именно в данный момент. Если тогда белые меняются на f6, то черные могут избрать пешечную конфигурацию, соответствующую положению фигур; в противном же случае белыми удастся сделать ход е3 — е4 лишь после известных усилий.

4.	Cg5 — h4	b7 — b6
5.	Kb1 — d2	Cc8 — b7
6.	e2 — e3	Cf8 — e7
7.	Cf1 — d3	d7 — d6
8.	c2 — c3	0-0

Гораздо лучше было, прежде чем определить положение своего короля, сразу же завязать игру в центре ходом 8... с7 — с5. Шах слоном на b5 отнюдь не мог бы быть неприятен для черных, так как тогда после 9... Кb8 — с6 они могли бы в случае надобности защитить своего связанного коня 3 — 4 раза. Конечно, использовать преждевременную рокировку можно лишь посредством самого энергичного, решительного наступления, — однако Капабланка играет так крайне редко.

В данный момент это едва ли уместно, так как последующее g2-g4, до того как упрочено положение собственного короля, не повело бы ни к чему, напр., 9... c7-c5 10. g2-g4 c5:d4 11. c3:d4 Kf6-d5 12. Ch4-g3 Kd5-b4.

Гораздо более неприятно для черных было бы спокойное продолжение белыми мобилизации своих сил, имеющее однако целью атаку короля противника, напр., 9. Фd1—e2 c7—c5 10.0—0—0 Кb8—c6 11. Крс1—b1, и лишь теперь (не останавливаясь перед жертвой пешки) g2—g4 и т. д. с многообещающей борьбой.

Вместо этого игра через несколько ходов совершенно упрощается.

Не было смысла спасать своего ферзевого слона от размена, играя 11... Ла8—b8 или 11... Фd8—c8, так как белые при своем прочном безопасном положении нашли бы возможности подобных разменов в дальнейшем. Вообще, очень трудная и неблагодарная задача бороться с непреклонным стремлением Капабланки к ничьей.

Конечно!

Не для того, чтобы захватить инициативу — на это нет никаких надежд, — но единственно с целью вызвать вскрытие линий для размена тяжелых фигур.

Препятствуя ходу е4 — е5.

Подготовительный маневр на случай возможного d4 (b4): c5.

Конечно, не 18... c5:b4 19.c3:b4 Кc6:b4? Фа6—а4-

19.
$$\Phi a6 - e2$$
 Kc6 - e7

Черные удаляют с линии с коня и ферзя, чтобы можно было быстропротивопоставить белым ладьям свои, — глубокопродуманная игра на ничью.

He 20. e4 — e5 в виду 20... d6: e5 21. Kf3: e5 Лd7 — d5 —.

После 22... b6: c5 23. Лс1 — b1 ферзевый фланг черных мог бы оказаться слабым.

Наконець дошло до размена!

Продолжение 29... Kf6: e4

30. Kd2: e4 Фc3—e1 + 31. Kpg1 h2 Фe1: e4 Фa6: a7 и т. д. было бы скорее к выгоде белых.

30.
$$\Phi a6 - e2$$
 $\Phi c7 - c3$
31. $\Phi e2 - a6$ $\Phi c3 - c7$

Ничья.

№ 23. ДЕБЮТ ФЕРЗЕВЫХ ПЕШЕК

 Алехин
 Шпильман

 1. Kg1 → f3
 d7 — d5

 2. d2 — d4
 e7 — e6

 3. Cc1 — f4

Это продолжение, которое в прежние годы особенно охотно избирал Рубинштейн, несомненно вполне солидно, однако оно имеет тот недостаток, что лишь в малой мере создает давление в центре, а потому оставляет противнику значительный выбор между различными продолжениями.

Я сделал этот пассивный ход только потому, что хотел испытать одно улучшение обычного варианта; иначе я, быть может, избрал бы более энергичный развивающий ход 5. Кb1 — с3, который во всяком случае ведет к своеобразной игре, напр.:

I. 5... Фb6: b2 6. Kc3—b5 Kb8—a6 7. Ла1—b1 Фb2: a2 8. Лb1—a1 Фa2—b2 9. Ла1: a6 и т. Л.

II. 5... c5 — c4 6. e3 — e4! Фb6: b2 7. Cf4 — d2 ±•

На другие ходы следует Ла1—b1, и белые беспрепятственно развиваются.

Это и есть упомянутое усиление; именно, если бы белые сыграли 7. Cf1 — d3, то после 7... Kg8 — f6 8. h2 — h3 (иначе конечно Kf6 — h5 и т. д.) Ла8 — c8 9.0 — 0 c5: d4 10. e3: d4 Kc6 — b4 они не могли бы избежать раз-

мена своего важного королевского слона и после 11. Cd3—e2 Cd7—b5 12. Фc1—d2 Cb5:e2 13. Фd2:e2 Кb4—c6 должны были бы удовлетвориться хотя и прочным, но малообещающим положением. С ходом в тексте белые связывают план сперва беспрепятственно закончить свое развитие и лишь тогда перевести своего слона на важную диагональ b1—h7. Как будет видно из дальнейшего, этот план в настоящей партии увенчался частичным успехом.

Сейчас этот размен еще не был необходим; однако-после Kb1-d2, $\Phi c1-b1$ с послед. Ce2-d3 и 0-0 черным, в виду позиционной угрозы d4:c5 с послед. e3-e4, пришлось бы разменяться.

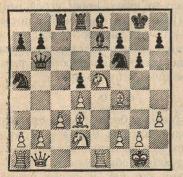
Предупреждая размен слонов, так как на 13... Cd7 — b5 теперь последовало бы просто Ce2 — d1. Становиться все более ясным, что позиция белых на ферзевом фланге совершенно неприступна.

Угрожая вызвать ходом 16. Cf4— g5 (g7—g6 17. Ke5—g4) ослабляющее движение h7—h6, что вероятно оказалось бы решающим.

15.
$$g7 - g6(!)$$

Этот целесообразный план защиты делает позицию черных обороноспособной. Впрочем, если бы

белые вели наступление решительнее, то и это могло бы оказаться недостаточным.

16. Cf4 — g5

Этот шаблонный план лишает белых плодов хорошо разыгранного дебюта. После того, как черные оказались вынужденными ослабить свой королевский фланг, белые, чтобы получить там атаку, могли и должны были прежде всего высвободить своего застрявшего на b1 ферзя (а в связи с этим и ферзевую ладью), для чего следовало бы сыграть b2 — b4! (сразу или, напр., после Cf4 — e3), примиряясь со слабостью пункта с3, который очень легко было бы защинать.

После 16. b2—b4 Ка5—c6 они могли бы с хорошими шансами на успех продолжать как 17. a2—a4 (17... Кс6:e5 18. d4:e5 с послед. Cf4—e3—d4 и т. д.), так и 17. Кd2—b3 или 17. Сf4—e3 с послед. f2—f4 и т. д. После же хода в тексте черным без труда удается консолидировать свои силы.

Связанную с этим ходом угрозу 18. Ke5—g4 Kf6—g8 19. Cg5:e7 Kg8:e7 20. Kd2—c4 с послед. Фс1 — h6 —, Kg4 — f6 с неизбежным матом черные легко отгажают следующим отступлением.

Теперь, когда черным удалось прикрыть главную брешь в своей позиции, настоящая опасность для них миновала; что касается слабости пункта е6, то последний может быть защищен многими фигурами.

На $22. \Phi c1 - c2$ черные с темпом сыграли бы 22... Ка5-c6 (Кс6-b4).

Угрожая контр-атакой b7—b5 b4 (или предварительно a7—a5), которую нельзя недооценивать.

Белые пользуются последним моментом, чтобы избавиться от неприятного коня, не открывая при этом противнику линии b.

С двоякой целью: Кf4 или (в случае b7 — b5?) Кc5.

Сыграно слишком бесцветно; если бы я был в лучшем расположении, то конечно предпринял бы не связанную ни с каким риском попытку, играя Kg4 — h2 — f3 с

послед. g2 - g4 - g5, ослабить пункт e5.

Ходом 33. f2 — f3 (!) белые могли предпринять последнюю попытку играть на выигрыш. Однако после 33... Крg7 — f8 и это дало бы им не много.

№ 24. НАЧАЛО ФЕРЗЕВОЙ ПЕШКИ

	Видмар	Маршалль
1.	d2 — d4	Kg8 — f6
2.	Kg1 — f3	e7 — e6
3.	c2 — c4	Cf8 — b4+
4.	Cc1 — d2	Cb4: d2+
5.	Kh1 · d2	d7 — d5

Как было отмечено раньше (ср. партию Капабланка — Маршалль из 3-го тура), в этом варианте черным следует развивать ферзевого слона путем b7 — b6 или d7 — d6 в связи с e6 — e5, тоже без ослабления черных полей. Ход в тексте во всех случаях дает белым определенное, хотя и не легко реализуемое преимущество в положении.

Хорошо и продолжение Капабланки 6. g2 — g3.

Сомнительное ослабление королевского фланга, после которого пылкий противник попытался бысразу же начать атаку, играя, напр., Лh1-g1, g2-g4-g5 с послед. 0-0-0. Видмар, очевидно, надеется закрепить свое преимущество совершенно простыми развивающими игру ходами.

Можно было также предварительно сыграть 9. Ла1 — с1, чтобы еще больше затруднить ход с7—с5. Однако необходимости в этом не было, так как и после развязки положения в центре, которая теперь следует, у белых получается сулящее победу положение.

9.
$$c7-c5$$

Это было подготовлено предыдущим ходом черных: конь был освобожден от защиты пункта h7. чтобы в результате причудливого зигзагообразного движения занять поле аб (!) для атаки белой пешки с5... Однако подобный план при малоразвитом положенни не может быть здоровым, и действительно, он находит себе опровержение. Впрочем в стратегическом отношении позиция черных и теперь уже неудовлетворительна, ход же с7 — с6, которым черные, сознавшись в неудовлетворительности своей предыдущей игры, могли перейти к защите, тоже был малопривлекателен.

После шести форсированных ходов выясняется, что черные не

двинулись ни на шаг в разрешении проблемы своего ферзевого слона, в распоряжении же противника оказываются прекрасные линии для деятельности ладей. И первое время белые пользуются этим обстоятельством очень искусно.

Выглядит рискованным, так как в центре ферзь легко может быть атакован, а в распоряжении его имеется лишь немного полей. Однако после более естественного на первый взгляд хода 17... Фd8— е7 белые вызвали бы новое, пожалуй, решающее ослабление королевского фланга противника: 18. Фb3— d3 f7— f5 19. Кf3— e5 и т. д.

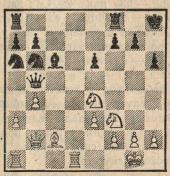
18.
$$\Phi b3 - b2$$
 Cc8 - d7

Что было делать?

Теперь фиксируется положение, в котором кажется, что у белых много путей в Рим, в действительности же в большинстве случаев в распоряжении черных имеется хотя бы один спасающий ответ. Напр., в данный момент казались чрезвычайно сильными ходы 19. а2-а4 и 19. Сс2-е4. однако после первого черные совершенно выпутывались из беды путем 19... Фd5 — d6!, а в случае второго отделывались потерей пешки, играя 19... Фd5 — b5 20. Ce4: b7 Кb6 — a4 (или Ла8 — b8). Ход в тексте сильнее.

Главная угроза 21. Kf3 — e5! с ягослед. Ke4 — d6 и выигр.

Смелый защитительный ход, который связан также с расчетом на невнимательность противника.

21. Kf3 - d4(?)

Видмар, очевидно на предыдущих ходах утомленный борьбой с соблазнами блуждающих огоньков, ошибается теперь, когда трудностей уже больше нет, и упускает все свое позиционное преимущество. Неудачное положение скученных на ферзевом фланге черных фигур, особенно ферзя, можно было использовать двумя способами:

21. Kf3 — e5 Сc6: e4 [или I. a) 21... Kb6 — a4? 22. Cc2: a4 $\Phi b5: a4 23. Ke4 - c3: b) 21...$ Кb6 — c4 22. Ke5 : c4 Фb5 : c4 23. Cc2—d3 \Phic4—d5 24. b4—b5 и белые выигрывают в обоих случаях] 22. Cc2: e4 Ка6 — c5 (или 22... Kb6 - a4 23. $\Phi b2 - d4 \pm$ 23. Ce4 — f3 и теперь не дает достаточной защиты ни 23... Кс5 — а4 24. Фb2 — d4, ни 23... Кb6 — а4 24. Фb2 — с2 и т. д.; в этом варианте черным едва ли удалось бы избежать скорой потери пешки.

II. 21. Cc2—d3! (но не 21. Ke4—d6 в виду 21... Kb6 — c4! 22. Kd6: c4 Cc6: f3! и т. д.) Kb6—c4 [или а) 21... Kb6—a6 22. Cd3: b5 Ka4: b2 23. Cb5: c6

b7: c6! 24. Лd1 — c1 Ла8 — c8 25. Kf3 — e5 и т. д. ±; b) 21... Фb5-h5 22. Ke4-g3 с послед. 23. h2 — h3 или 23. Cd3: a6 и выигр.1 22. Фb2 — e2 Сc6: e4 23. Сф3: е4 и у черных нет удовлетворительной защиты от угроз 24. Kf3 — d4 или 24. Ce4 — d3 с послел. Ла1 — с1 и т. п.

Слабый ход в тексте, за которым следует еще более слабыйпозволяет Маршаллю единственный раз на этом турнире продемонстрировать свое опасное тактическое искусство.

Такого рода ходы, ослабляющие положение всего центра, обычно делают только тогда, когда они нахолятся в тесной связи с решающим маневром. Считали ли здесь белые таковым возможность загнать королевского коня противника на первоначальное место ферзевого? Небольшое преимущество они могли удержать еще и теперь ходом 22. Фb2 — b1 (развязываясь и защищаясь!).

22. ...
$$\Phi = 5 - c7$$

23. Kd4 : c6 b7 : c6
24. Cc2 - d3 Ka6 - b8!

Единственный (иначе 25. Ke4-d6 и т. д.), но вполне достаточный хол, так как конь очень скоро переберется на лучшее поле. Шансы теперь приблизительно равны.

Начало контр-игры в центре, возможной в результате легкомысленного 22-го хода белых.

26.
$$\Phi b2 - f2$$
 $a7 - a5$
27. $b4 - b5$ $\Phi c7 - b6$

С нападением на две пешки, из

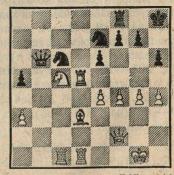
годно жертвовать. Теперь белые попадают в полосу неприятных вынужленных холов.

Мало похожая на Вилмара игра va-banque. Играя 30. h2 — h3. (чтобы полготовить хол Cd3 — e4. невозможный сразу из-за ответа 30... Kd5 — c3! и т. л.), белые могли сохранить равное положение.

Опять в том же стиле. Положение черных остается прочным, белые же сами полготовляют свою гибель, создавая в результате ходов пешками слабые пункты у себя в центре и на королевском фланге.

Начало далеко рассчитанного маневра, имеющего целью захват черных полей в центре.

На 32. Кс5 — а4 последовал бы неприятный ответ 32... Фь6-ь3. а на 32. Кс5 — e4 тоже неприятно было бы 32... Лf8 — d8.

Лd5 — d4! 32.

Этот ход знаменует собой крикоторых белым ни одну не вы- зис партии, ибо если бы черные: должны были теперь отступить ладьей, то белые, заняв линию b, получили бы преимущество. Теперь же они быстро погибают.

33.
$$f4 - f5$$

Белым пришлось убедиться, что на их несчастье временный выигрыш качества оказался бы проигрышем фигуры, напр., 33. Кс5 d7 Фb6—d8 34. Кd7:f8 Лd4:d3 35. Лd1:d3 Фd8:d3 36.f4—f5 e6:f5 37.e4:f5. Крh8—g8! 38, f5—f6 g7:f6 и т. д.

Для коней, которые в течение первой части партии так безрадостно ожидали лучших дней на аб и b6, теперь постепенно открываются новые блестящие горизонты, а в конце концов на их долю выпадает честь нанести противнику смертельный удар. Следующая часть партии производит чрезвычайно благоприятное впечатление в качестве выпуклой иллюстрации к теме наказание за грехи.

В виду многочисленных слабостей в позиции белых их стремление к упрощению вполне понятно; однако это приносит им мало облегчения, так как на доске остается достаточно пешечного материала, чтобы решить партию.

Попытка играть 40. Кс5 — d3 тоже оказалась бы недостаточной: 40... Ke5: d3 41. Фf2 — g3 + Kpg7—h7 42. Ce2: d3 Фd8—d4+42. Kpg1 — f1 Кс6 — e5 и т. д.

Трагедия белых заключается в том, что эндшпиль для них так же безнадежен, как и миттельшпиль.

Непривелкательно было и 41. h4 — h5 Фd8 — g5 + с послед. Кg6 — f4 и т. д.

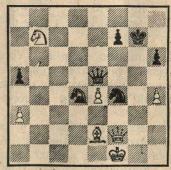
С угрозой выиграть фигуру ходом Kg6 — f4 + и т. д.

Вынуждено, так как если 43. Кс5 — d3, то черные выигрывают фигуру, продолжая 43... Кd4: e2 с послед. Фd6: d3!

Белые начинают надеяться на: "чудо": 44... Фе5: e4? 45. Фf2: f7 +! с послед. Кb7 — d6 + и т. д. — ничья!

Слон вскоре окажется вынужденным отправиться в ссылку, в общество коня (см. 47-й ход белых).

Положение, свидетельствующее о полном триумфе стратегии на черных полях центра, заслуживает диаграммы.

45. $\Phi f2 - g3 + Kpg7 - h7$ 46. $Ce2 - d3 \quad Kd4 - e6$

Если 49. Φ e1 — f2, то 49. . . Φ b2 — c1 — и затем Φ c1 — c6 с выигрышем фигуры.

49. . . .
$$\Phi b2 - g2 + 50$$
. Kpf1 - e1 $\Phi g2 - c2!$

Чтобы на 51... Фс2—с6 можно было ответить 52. Фf2—f1. Белые сопротивляются действительно геройски!

Грозит 53... Фс2—c1+ 54. Крf1—f2_Фс1 — e1 ×.

Предсмертный шах.

После 57. Φ f1 : f4 белые получили бы мат в 3 хода: 57. . . Φ c5— d5 + и т. д.

ДЕВЯТЫЙ ТУР

1/₂ Видмар — Капабланка. Отказанный ферзевый гамбит. 1 Алехин — Маршалль. Отказанный ферзевый гамбит.

0 Шпильман — Нимцович. Защита Нимцовича.

Положение турнира: Капабланка и Нимцович по $6^1/_2$, Алехин $4^1/_2$, Видмар $3^1/_2$, Маршалль и Шпильман по 3.

№ 25. ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕ-ВЫЙ ГАМБИТ

Видмар Капабланка

1. d2—d4 Kg8—f6
2. Kg1—f3 e7—e6
3. c2—c4 d7—d5
4. e2—e3

Добровольно закрывая сврего ферзевого слона, белые, по моему мнению, отказываются от надежды получить по дебюту преимущество.

Удивительным образом в партиях против Капабланки в Нью-Иорке (ср. также партию Нимцович — Капабланка из 2-го тура) в силу каких-то таинственных причин отказывались от сильнейших продолжений (4. Cc1 - g5 или 4. Kb1 - c3).

4. Kb8 — d7

Против Нимцовича Капабланка играл 4... Cf8 — e7 и затем 0—0, что мне тоже больше нравится, так как в этом случае черные оставляют за собой возможность развития путем c7 — c5 с послед. Kb8 — c6.

Меранский вариант не настолько выгод н для черных, чтобы им надо было, только ради уклонения от него, отказываться от нормального хода 5. Кb1 — c3! На ход в тексте Капабланка отвечает новым, заслуживающим внимания маневром развития.

5. ... d5 : c4 6. Cd3 : c4 c7 — c5 7. 0 — 0 Kd7 — b6(!)

Это делает возможной быструю мобилизацию ферзевого фланга.

Бесполезным был бы при этой системе развития предварительный ход 7... a7—a6, так как тогда после 8. a2—a4 Кd7—b6 9. Сc4—d3 черным все время пришлось бы считаться с возможностью хода a4—a5.

Естественнее казалось здесь $10. \, \mathrm{d}4: \mathrm{c}5 \, \mathrm{Cf}8: \mathrm{c}5 \, \mathrm{11. \, e}3 - \mathrm{e}4.$ После хода в тексте черные могли несколько затруднить продвижение белой пешки e.

Не стоило изолировать свою пешку, играя 11. e3: d4, так как это не сулило белым сколько-ни-будь серьезной атаки.

Как показывает ответ противника, поле для развития слона выбрано не очень уданно. Целесообразнее было напасть ходом 11... Сf8 — c5 на коня d4, чтобы постараться заставить его занять худшее место, напр., 12. Kd4 - b3 Сc5 — e7 13. e3 - e4 e6 - e5 14. f2—f4 0—0! 15. f4: e5 Kf6—g4 16. Cc1—f4 Ce7—g5 17. Cf4—g3 Φ d8 — e8! и черные вновь захватят пункт e5 с хорошей игрой.

Но не 12... Cb4: c3 13. b2: c3 e6— e5 (иначе 14. e4— e5 +) 14. Kd4— f3 и затем Cc1— a3 с превосходной игрой у белых благодаря сильному положению их ферзевого слона.

13.
$$Kd4 - c2(?)$$

Однако здесь предпочтительнее было 13. Кd4—f3! или же 13. Кd4—b3. Если в последнем случае черные играют 13... Cb4:c3 14. b2:c3 0—0, то продолжение 15. Cc1—a3 Лf8—e8 16. Кb3—c5 скорее в выгоде белых; иначе же белые избежали бы образования слабости на c3 (Cc1—d2 или при случае Кc3—d5) и удержали бы небольшое дебютное преимущество.

Теперь опять инициатива у черных.

Хотя это и дает возможность белым превратить свою слабую пешку с3 в здоровую проходную d5, — но ценою дальнейшего ослабления всего своего ферзевого фланга. Далеко не всякий пошел бы на такой план.

С угрозой выиграть качество (19... Кс5: d3 и т. д.).

19. Kc5 : d3(?)

⁷ Международный шахматный турнир в Нью Иорке.

Удивительным образом Капабланка отказывается здесь от естественного хода 19... Сd7 — a4, который давал ему инициативу как после 20. Фе2 — d2 Фа5: d2 21. Лd1: d2 Кс5: d3 22. Лd2: d3 Лс8 — c4 (c2) с последующим сдвоением ладей и переводом короля на d7, так и после 20. Лd1 — d2 Кс5: d3 21. Фе2: d3 Лс8 — c3. После же преждевременного размена он может рассчитывать только на ничью.

Если теперь 20... Cd7—a4 или 20... Лc8—c3, то 21. Cc1—d2!

Теперь неожиданно опять получилось некоторое преимущество у белых, так как после 24... Сd7: a4 25. Ce3 — b6 они отыгрывают свою пешку, а их защищенная пешка *d* представляет большую ценность, чем черная пешка b7. Однако при правильной защите партию конечно нельзя выиграть. Ничья.

№ 26. ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕ-ВЫЙ ГАМБИТ

	Алехин	Маршалль
1.	d2 — d4	Kg8 — f6
2.	Kg1 — f3	e7 — e6
3.	c2 — c4	d7 - d5
4.	Cc1 — g5	h7 — h6

Практика последних турниров повидимому дает основания думать, что после этого хода белые без всяких трудностей закрепляют за собой длительную инициативу.

Обыкновенно черные делают этот ход только "из страха" пе-

ред возможным позднее, рекоменлованным Капабланкой планом развития белых, при котором ферзевый конь белых развивается на d2, чтобы брать на с4... если черные сыграют d5: c4. Однако большой вопрос, может ли такая система дать белым заметное преимущество, если черные вместопассивного хода с7 — с6 (необходимого, если белые развивают своего коня на с3) в удобный момент развяжут игру в центре. сыграв с7 — с5! Во всяком случае вариант этот пока еще слишком мало испытан, чтобы можно былодать ему окончательную оценку.

Относительно лучшее. Если черные попытаются избежать размена слона, играя 6... c7—c6, то тогда следует 7. Фd1—b3! и затем e2—e4 с лучшей игрой у белых (Биргер—Томас, Гастингс, 1927).

7.
$$\Phi d1 - b3$$
 $c7 - c5$

Если бы эта контр-атака была корректной, то мы вынуждены были бы признать маневр белых, связанный с ходом 4. Сс1 — g5, неудовлетворительным. В действительности же продвижение пешки с на два поля дает черным некоторые контр-шансы только в случае неточной игры белых, как это было, напр., в партии Боголюбов — Маршалль, Москва, 1925. Простая же ликвидация напряжения в центре дает белым реальное преимущество — позиционное или материальное.

Этот ход, сделанный также в упомянутой партии Боголюбовым,

едва ли является сильнейшим. Корректнее 9. d4: c5! Kb8—c6 9. c4: d5 e6: d5 10. a2—a3! Cb4: c3+ (или 10... Cb4—a5 11. e2—e3 и т. д.) 11. b2: c3, и у черных будут большие трудности при отыгрывании гамбитной пешки.

8. ... c5 : d4

Интересный замысел и во всяком случае для черных более обещающий, чем 8... е6: d5 (Боголюбов — Маршалль), на что белым следовало ответить не 9. a2— a3 (Боголюбов), а просто 9. d4: c5 и т. д., как указано в предыдущем примечании.

9. Фb3: b4

Ho не 9. d5: e6 Kb8 — c6! 10. e6: f7 + Kpe8 — f8 и т. д. ∓.

Единственная возможность играть на выигрыш, так как после 10. Ла1—c1 e6:d5 11. Фb4:c3 Фf6:c3 12. Лc1:c3 Кb8—c6 и т. д. у белых было бы лишь совсем незначительное преимущество.

10. ... Cc8 : e6

Очевидно, уже в этот момент турнира Маршалль был настолько деморализован, что решил избегать всяких осложнений хотя бы

ценою пешки. Значительно более соответствующим его стилю—а также и лучшим объективно—было 10... c3:b2 11.e6:f7+ Kpe8:f7 12. Ла1-b1 Cc8—f5 13. Лb1:b2 Лh8—c8! (но не 13... Kb8—c6 14. Фb4:b7+ Kpf7—g6 15. Фb7:c6! и т. д.), после чего белым надо было бы играть еще очень осторожно, чтобы сохранить и реализовать свое преимущество.

11. Фb4: с3

Теперь же белым уже нечего бояться, и весь вопрос заключается единственно в том, уравновешивает ли небольшое преимущество черных в развитии имеющуюся у белых в результате гамбитного хода 7... с7—с5 лишнюю пешку.

11. Kb8 — c6

Этот ход — своего рода ловушка — мало логичен, так как черные все-равно вынуждены меняться ферзями. Несколько лучше было 11... Фf6: c3+12. b2: c3 Kb8 d7!, чтобы этот конь мог принять участие в нападении на белую пешку c (через b6-a4 или f6-d5и т. д.).

12. e2—e3!

Это самое простое продолжение лучше, чем $12.\,\Phi$ c3: f6 g7: f6 $13.\,a2$ —a3 (предупреждая Kc6—b4) 0—0—0!, так как тогда давление черных по открытым линиям (d и g) могло бы стать неприятным.

12. ... Фf6 : c3+

Или 12... 0—0 13. Фc3:f6 g7:f6 14. a2—a3 ±.

13. b2 : c3 Ла8—c8 14. Cf1—d3 . . .

Чтобы можно было играть 14. Kf3 — d4, что теперь было бы еще преждевременно из-за 14... Kc6: d4 15. c3: d4 Лc8 — c2 и т. л.

Конечно, не 16.0—0 из-за 16... Кс6— е5 и т. д.

Давление черных по линии с становится определенно неприятным, — особенно, потому, что у белых пока нет никаких активных контр-шансов. Ходом в тексте белые пытаются вызвать упрощение, в результате которого они получат возможность своевременно занять линию d и тем обезвредить деятельность противника по линии с.

Если 19. Cd3 — c2, то 19... Лf8 — c8 с угрозой Сc4 — a6! и

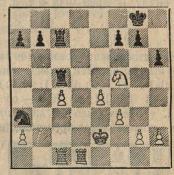
Предыдущий ход коня был очень хорош, так как, препятствуя возможной контр-атаке по линии b, он тем самым ограничил белых в возможностях защиты их пешки c. Но здесь черные играют неосторожно и позволяют противнику путем скрытого маневра удержать материальное преимущество. Правильным ходом было 21... g7—g6!, не позволяя белому коню занять поле f5; после этого у белых были бы еще большие такти-

ческие трудности при реализации преимущества.

После 23... Крg8 — f8 следующий ход белых был бы еще сильнее.

Или 23... Лс5: c3 24. Лс1: c3 Лс7: c3 25. Лd1—d8 + Kpg8—h7 26. Лd8 — d7 Лc3 — c2 + 27. Кре2 — d3 Лc2: g2 28. Лd7: f7, и свободная белая пешка e, очевидно, становится очень грозной. Ходом в тексте черные надеются выиграть наконец пешку c, не уступая вместе с тем белым 7-й линии.

24.
$$c3 - c4$$
 Kb5 - a3

25. Kf5 — e3!

Роіпте начатого 22-м ходом маневра: пешка *с*, которую нельзя брать в виду ответа 26. Ке3—d5! (с выигрышем качества), через несколько ходов превращается в грозную силу, перед которой черные оказываются совершенно беспомощными.

Финальная фаза партии не лишена некоторой пикантности.

Практически вынуждено.

26. Лd1 — d5 Лc5 — c6 27. Kpe2 — d3 b7 — b5

Белые между прочим грозили 28. Лd5 — a5.

28. c4 - c5 b5 - b4

Чтобы перевести коня на с3 (через b5).

29. Ke3 — f5 Лc6 — g6 30. Kf5 — d4 . . .

Препятствуя указанному плану и подготовляя победоносное шествие пешки c.

30. ... Лg6 : g2 31. c5—c6 Лg2 : a2

32. Лd5 — d7 Лc7 — c8 33. Лd7 : a7!

Но не сразу 33. c6 — c7 из-за 33... b4 — b3! 34. Kd4: b3 Ka3— b5-и т. д. с кое-какими шансами.

33. b4—b3

Отчаяние!

34. Kd4: b3 Ka3—c2

Или 34... Лс8—d8 + 35.Ла7 d7! (но не 35. Кb3—d4? Лd8 : d4+ и т. д.).

35. Ла7: a2 Kc2—b4+ 36. Kpd3—d4 Kb4: a2 37. Лс1—c4 Kph7—g6

38. Kpd4—c5 Kpg6—f6

Или сразу 39. Крс5 — b6 и т. д. Но ошибочно было бы 39. Лс4—c2 из-за Лс8: c6 +!

№ 27. ЗАЩИТА НИМПОВИЧА

 Шпильман
 Нимцович

 1. e2—e4
 Kb8—c6

 2. Kg1—f3
 e7—e6

 3. d2—d4
 d7—d5

 4. e4—e5

Если после хода 1... Кb8 - с6 черные ничего не могли найти. чтобы избежать получившегося теперь положения, то у этого хода наверно нет будущего: в распоряжении черных фигур безнадежно мало полей, возможность же вызвать напряжение блокирующей цепи белых пешек — в далеком будущем. Дальнейшие операции Нимцовича на ферзевом фланге - хотя активные и оригинальные — остаются безрезультатными, так как атака противника на другом фланге развивается гораздо быстрее.

4. b7—b6

Поскольку без хода c7-c5 ничего существенного достичь нельзя, я попытался бы сыграть здесь 4... Кс6 — a5!?, чтобы лишь после 5.c2 — c3 играть 5... b7 — b6 и т. д. Точно также и на следующем ходу заслуживало внимания 5... Кс6 — a5...

5.
$$c2-c3$$
 Kc6-e7(?)

Лишь в тех случаях можно терять время, если это дает прочное обладание пунктами, но не так, как в данном случае, когда черные занимают поле, с которого их фигура может быть согнана пешкой противника. Поле f5 станет объектом атаки белых, поэтому в стратегическом отношение было совершенно бесполезно занимать его ценой потери времени.

Если черные не хотели решиться на 5... Кс6 — a5, то заслуживало внимания 5... a7 — a5, имея в виду Cc8 — a6.

6.
$$Cf1 - d3$$
 $a7 - a5$

Теперь же этот ход не достигает цели в виду очевидного ответа противника, и потому лучше было сыграть 6... с7—с5. Но положение черных уже все равно неудовлетворительно.

7.
$$\Phi d1 - e2$$
 Ke7 - f5
8. $h2 - h4$. . .

Угрожая 9. g2 — g4 и потому вызывая следующий ход черных, после которого положение последних на королевском фланге еще более ухудшается.

9.
$$g7 - g6$$
?

После предшествовавших эксцентричностей позицию черных, может быть, все же можно было защищать, поскольку непоправимых слабостей в их позиции еще не было (белые поля на ферзевом фланге легко можно "запломбировать") Однако такое явное ослабление поля f6 (а вместе с тем—и его соседей, ибо поля одного цвета живут общей внутренней жизнью, и судьба одного соответствующим образом влияет и на другие) при отсутствии прочных и активных пунктов для фигур делает позицию черных безнадежной. Способ разрешения Шпильманом проблемы, до момента получения им совершенно выигранного положения, поучителен.

Играя 9... Kg8 — e7 с послед. Ke7 — g6, Cf8 — e7 и т. д., черные могли создать оборонительную позицию, но и тогда положение белых заслуживало бы решительного предпочтения.

10.
$$Kb1 - d2!$$
 $Kg8 - e7$

Нельзя было 10... Kf5: h4 в виду 11. Cd3 — b5 +.

Белые подготовляют f2-f3 с послед. g2-g4, и помешать этому черные не могут.

Последние три хода пешками являются чисто внешней демонстрацией, так как судьба сражения должна решиться на другом фланге. Но там уже нельзя придумать хоть сколько-нибудь удовлетворительного для черных расположения фигур.

14.
$$g2 - g4!$$
 Kf5 - $g7!$

После 14... h5:g4 15.f3:g4 Кf5: h4 16. Фе2 — f2 и т. д. был бы удар на f7.

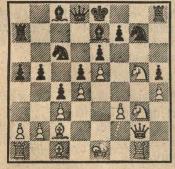
Очень тонко: после открытия линии g, избежать которого черные не могут, деятельность ферзя с занятого им поля будет убийственна.

В результате этого хода еще больше затрудняется совместность деятельности черных фигур, служащих целям защиты. Но и после сравнительно лучшего 16... Ла8—а7 в распоряжении белых были бы выгодные для них комбинации, напр.: 17. g4: h5 Kg7: h5 (или 17... g6: h5 18. Kg5—h7!±) 18. Kg3: h5 Лh8: h5 19. Kg5: f7! Ла7: f7 20. Cc2: g6 Лh5: h4 21. Cg6: f7 + Kpe8: f7 22. Лh1—g1 и т. л.±.

Это, конечно, вынуждено, так как после 17... Kg7: h5? размен на h5 с послед. Kg5:f7 решал сразу.

Теперь уже много путей ведет в Рим, — и это просто неудача Шпильмана, что он избрал чуть ли не единственный маневр, который привел его не к вечному городу, а прямо в тьму кромешную...

Вместо напрашивающегося усиления давления по линии g очень заслуживало внимания как немедленное пожертвование на f7, так и простое Kg5 - h7 (— f6 + h).

19. Kg5: f7

Хотя это пожертвование — как доказали последующие долгие анализы — тоже должно было привести к выигрышу, но по моему мнению этот ход вовсе не заслуживает восклицательного знака, ибо не является простейшим путем.

С точки зрения экономии мышления здесь несомненно заслуживало предпочтения 19. Кре1 — е2!, после чего у противника не было коть сколько-нибудь сносной защиты, в распоряжении же белых оставались все и теперь возможные комбинации с пожертвованиями, — но приобретавшие уже гораздо большую силу. Тогда на 19. Се7 — f8 последовало бы 20. Кg5 — h7! и т. д., а после других ходов быстро решало партию пожертвование коня на f7.

Слабость (относительная) предыдущего хода именно в том и заключалась, что после него перед белыми открылись различные соблазны, и теперь им приходится считаться с многочисленными вариантами, — а таким образом требуются излишние большие усилия.

Ход в тексте вообще не должен приниматься во внимание, так как основан на грубом просчете. Однако нелегко решить, какое из четы рех естественных продолжений атаки является лучшим: I. 20. Cd3—g6+; II. 20. Kg3—e4; III. 20. Kg3—f5 и IV. 20. Kg3—e2. В конце концов предпочтения заслуживает последнее в виду варианта (20. Kg3—e2!) Ce7: h4+ 21. Kpe1—d1 Kpf7—g8 22. Ke2—f4 Ла7—f7 23. Kf4—g6 Ch4—e7 24. Kg6: h8 Kpg8: h8 25. Фg2—g6! и мат в несколько

ходов. Возможно, что и при каком-нибудь другом из вышеуказанных холов белые тоже могли бы сложным путем выиграть: однако это обстоятельство не имело бы в моих глазах ровно никакого значения для эстетической оценки комбинации с пожертвованием.

Несколько лучше было 21. Кре1 d1 (ср. 25-й ход черных), но для исхода партии это уже не имеет значения.

Шпильман удивительным образом просмотрел этот естественный, единственный спасающий Дальнейшая задача черных очень легка; в некоторых случаях они могли играть и иначе.

Еще проще было сразу 31... b5 — b4.

Отдача фигуры является скорейшим путем к выигрышу.

Слался.

ДЕСЯТЫЙ ТУР

1/2 Капабланка — Алехин.

Отказанный ферзевый гамбит. Неправильное начало.

О Нимцович — Видмар. 1/2 Маршалль — Шпильман. Сицилианская партия.

Положение турнира: Капабланка 7, Нимцович 61/2, Алехин 5, Видмар 41/2, Маршалль и Шпильман по 31/2.

№ 28. ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

1	Капабланка	Алехин
1.	d2-d4	Kg8 — f6
2.	Kg1 — f3	d7 - d5
3.	c2 — c4	c7 — c6
4.	e2 — e3	HORS WEST-

Не рано ли сдавать в архив ход 4. Kb1 — c3, почти исключительно применявшийся раньше? После 4... d5: c4 5. a2 — a4 Cc8 — f5

6. Kf3 - e5 e7 - e6 7. f2 - f3! с послед. е2 — е4 и т. д. белые повидимому получают игру с хорошими шансами.

Солиднее, чем 4... Cc8 — f5 5. c4:d5! c6:d5 (или 5... Kf6:d5 6. Кb1 — d2!) 6. Фd1 — b3 с инициативой у белых на ферзевом фланге.

5. Kb1 — c3

Ведет к уравнивающему игру Меранскому варианту (появившиеся за последнее время попытки усиления в этом варианте игры белых мне не внушают доверия). Несколько больше обещает 5. Cf1—d3, чтобы затем можно было развивать ферзевого коня на d2.

Если белые не хотят пойти на обоюдоострое продолжение 9. e3— e4 (после 8. Cc4 — d3 a7 — a6), то они поступают целесообразно, не закрывая линии *d* слоном. Рубинштейн в партии с Ласкером (Москва, 1925) тоже отступил слоном на e2.

В упомянутой партии белые сыграли здесь 10. b2—b3, в ответ на что черные нашли нужным сперва мобилизовать свой королевский фланг и лишь после 10... Cf8—e7 11. Cc1—b2 0—0 12. Kf3—e5 сыграли 12... c6—c5. Но после хода в тексте наиболее целесообразным является немедленное продвижение пешки c, так как, поскольку белые предупредили возможность хода b5—b4, они уже грозят сыграть e3—e4

Робкое стремление к ничьей, как следствие неудовлетворительной "формы" и невыгодного положения в турнире! Полновесным продолжением было только 11... Cf8: c5 12. b2 — b4 Cc5 — e7 13. Cc1 — b2 0 — 0, и положение

черных обещает больше, так как у них шансы быстрее занять пункт с4, чем у белых — соответствующий пункт с5. Это положение напоминает 21-ю партию матча в Буэнос-Айресе, где давление полинии с быстро дало черным перевес.

После нелогичного хода в тексте белые выигрывают несколько темпов, в результате чего получают более свободную игру.

12.	b2 — b4	Фd8 : d1
13.	Лf1 : d1	Kc5 — e4
14.	Cc1 — b2	Ke4 : c3
15.	Cb2: c3	Cf8 — e7
16.	Ла1 — с1	0-0
17.	Kf3 — e5	Лf8 — d8
18.	Лd1: d8+	Ла8 : d8
19.	Cc3 — d4!	

Капабланка как будто пока не удовлетворяется ничьей, — и не без основания, так как черным надо еще осторожно играть, чтобы добиться полного уравнения игры. Напр., после размена второй ладьи белые стояли бы определенно лучше (20... Ла8—с8 21. Лс1:с8+Сb7:с8 22. Кеб — с6! с послед. Се2 — f3 ±).

После этого поле с6 зашишено постаточным образом (21. Ке5-с6? Лd8—c8 и выигр.), и в дальнейшем шансы белых на выигрыш постепенно нивелируются. Однако гораздо любопытнее, чем это положение и лаже вся партия, тот факт, что - очевидно, вследствие ошибки в телеграфной передаче партии — в южно-американских и европейских шахматных журналах и шахматных отделах здесь был показан ход 20... Kf6 — e4??, и все — именно в с е — сочли вполне понятным, что черные не предусмотрели естественного решаюшего ответа 21. Ке5 — с6 и что белые тоже его не заметили...

21. Ke5 — d3

Не трудно понять, что этот ход, который после 20... Кf6 — e4 был бы грубым упущением, здесь является наиболее естественным.

И 23. b4:c5 Cb7 — c6 не оставляло никаких шансов на выигрыш.

Если бы в этом положении конь стоял на e4, то после 23... Ke4:c5 24.b4:c5 (или 24.Лc1:c5 Cb7:f3 25.g2:f3 Лd8 - d1 + 26.Kpg1 - g2 <math>Лd1 - a1 27.Лc5 - c3 Kpf8 - e7 \bot Cb7:f3 25.g2:f3 Kpf8 - e7 и т. д. черные получили бы лучший ладейный эндшпиль. Однако и это соображение не вызвало у господ комментаторов никаких сомнений в правильности текста партии. . .

В европейских шахматных отделах — также и в русском сборнике партий турнира — здесь показано 26. Cf3:e4 Cb7:e4 и затем 27... Ce4 — d3. Все в полном порядке!

№ 29. НЕПРАВИЛЬНОЕ НАЧАЛО

	Нимцович	Видмар
1.	e2 — e3	d7 - d5
2.	Kg1 — f3	Kg8 — f6
3.	b2 — b3	Cc8 — g4
4.	Cc1 — b2	Kb8 — d7
5	h2 — h3	

Так же играл Нимцович в 7-мтуре против Маршалля. Однако, если он имел в виду на следующем ходу играть Cf1 — e2, то можно было спокойно не делать хода h2—h3, а сразу вывести слона, ибо тогда после (5. Cf1 — e2) Cg4:f3(?) 6. Ce2:f3 e7—e5 7. d2—d3 с послед. Кb1—d2 и т. д. королевский слон белых играл бы известную роль.

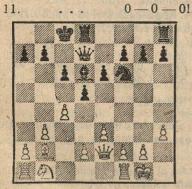
В упомянутой партии сыграно было 6. d2 — d3, что по моему мнению при данном построении обязательно и раньше или позже должно быть сделано. В настоящей партии белые только потому получают худшую игру, что этого хола совсем не делают.

Это в связи с последующим служит на пользу только развитию

противника. Все еще надо было играть 7. d2 — d3 с послед. Kb1 — d2.

Печальная необходимость, так как нельзя 9. f2 — f4 из-за 9... Cd6:e5 10. f4:e5 Kf6 — e4 и т. д. —.

То, что позиция короткой рокировки белых в данный момент плохо защищена,—пока не страшно, так как черные еще не подготовлены к атаке. Но настоящее зло заключается в том, что и на будущее время не видно разумного способа перевода легких фигур на другой фланг для защиты короля. Поэтому белые сделали бы гораздо лучше, если бы подождали, куда будет рокировать противник, — и потому сыграли бы пока 11. Кb1 — с3.

12. Kb1 — c3?

Видмар убедительно доказывает, что этот ход, кажущийся столь естественным, является тяжелой позиционной ошибкой. Хотя после предыдущих небольших упущений положение белых уже не является

особенно блестящим, однако после 12. d2—d3! они бы, может быть, могли еще дать своей партии известный облик. Если тогда 12... Cd6—c7, то 13. Лf1—d1 Фd7—d6 14. f2 — f4, и центр белых хотя и нуждается в защите, но эластичен, главное же—белые могли бы определенно рассчитывать на помощь своих легких фигур.

Следующую атаку—как впрочем и вообще всю партию — Видмар ведет с большим подъемом и очень точно.

гочно.

12. ...
$$Cd6 - c7!$$
13. $d2 - d4'$

Но теперь лучшим шансом белых была жертва пешки: 14. е3 e4! d5:c4 (после 14...d5:e4 15. Kc3: e4 Kf6: e4 16. Фе2: e4 Фd7-d6 17. f2-f4 и т. д. v белых есть защиты) 15. Лf1 — d1! (не 15. e4 — e5, так как тогда, после Kf6 — d5, размена и отыгрыша пешки, пешка d4 оказалась бы очень слабой) с4:b3 16. a2:b3, и у белых пешечный центр, открытые линии и способные к активной деятельности фигуры. Вместо этого белый слон превращается в сонного статиста, и белый конь тоже напрасно будет мечтать о возможности попасть на активные поля. Теперь партию уже нельзя спасти.

Сильно было и 15... g5 — g4 16. h3 — h4 g4 — g3 17. f2: g3 Кf6 — g4 и т. д. Однако ход в тексте в виду своей последовательности производит более эстетичное впечатление.

Угрожая g5—g4 и одновременно очищая для своего короля безопасное от атак поле d8. Сильный хол!

Это лишь очень ненадолго отдаляет угрозу g5 — g4. Но и все другое тоже не оставляло надежд.

Даже угрозы размена ферзей черным не приходится уже бояться.

На Фе2 — е6 (теперь или на следующем ходу) решало h4 — h3!

23. Лg8 : g4

24. Kc3: d5

Остроумно, но легко опровергается. Черные однако могли также и принять пожертвование, напр.: 24... c6:d5 25. c5—c6! Φ d7—g7 26. Φ e2—e6 + Kpc8—b8 27. Φ e6:d5 и теперь 27... h4—h3! и т. д. ¹ Но ответ черных еще форсированнее, так как ведет к выигрышу ферзя.

Грозило также 26... h3—h2—и т. д.

Иначе мат.

Последний козырь, — но совсем маленький (33... Фе1 — е4 + 34. Крg2—h2 Фе4:d4?? 35. Лb3 — b8 + и т. д. ±!).

Слался.

Действительно безупречно проведенная черными партия:

¹ Как показал покойный Рети ("Шахматы", 1927, стр. 79),черные не могли принимать пожертвования, так как тогда белые спасались, играя в приведенном выше варианте 27. Феб—е8+! (вместо 27. Феб: d5) Лh8: е8 28. Ле1: е8+Сс7—d8 29. Ле8: d8+ Kpb8—c7 30. Лd8—d7+. Если 26... Крс8—d8 (вместо Кр b8), то 27 Феб: d5+, и у белых по меньшей мере ничья. Прим. переводчика

№ 30. СИЦИЛИАНСКАЯ ПАРТИЯ

(с перестановкой ходов)

Маршалль		Шпильман	
1.	d2 — d4	e7 — e6	
2.	Kg1 — f3	c7 — c5	
2	09 01		

Здесь очень заслуживает внимания и 3. с2 — с4.

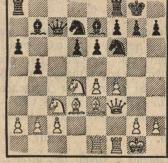
На 5. Сf1 — d3 хорошо 5... Кb8 — c6 (ср. партию Шпильман — Алехин из 2-го тура). Получающийся после хода черных в тексте так называемый "Шевенингенский вариант" таит в себе целый ряд взаимно переплетающихся и потому не легко поддающихся исследованию стратегических проблем.

5. ...
$$d7 - d6$$
6. $Cf1 - d3$ $Cf8 - e7$
7. $0 - 0$ $0 - 0$
8. $Cc1 - e3$ $Kb8 - d7$
9. $\Phi d1 - e2(?)$

Маршалль не принадлежит к числу тех, которые на 64-х клетках пытаются разрешать мировые проблемы. Он постепенно развивает" свои фигуры в собственном лагере, повидимому мало заботясь о том, в какой последовательности это следует делать... Так, в качестве подготовки к f2 - f4, — что очевидно белые имеют в виду, играя Cfl — d3, — согласно рецепту Мароци следует раньше играть 8. Крg1 — h1, ибо слон на е3 при случае может стать объектом нападений противника, да и вообще стоит на пути своих фигур. И вместо хода в тексте следовало сразу играть 9. f2 — f4, чтобы затем в два хода — через f3 или e1 перевести ферзя на g3. Это упущение, как показывает продолжение партии, чувствительно сказывается.

С этим не было надобности торопиться. Важнее было сперва сделать стратегически несбходимый ход а2 — а3. Ясно, что 14. е4 — е5 было бы невыгодно из-за 14... Сс8 — b7.

12. ... Cc8 — b7

13. Φ f3 — g3(?)

Авантюра, являющаяся следствием неудовлетворенности своей партией. И действительно, после 13. а2 — а3 Кd7 — с5 черные постепенно захватили бы инициативу, — как это вообше большей частью бывает в сицилианской партии, если черным удается счастливо выйти из дебютной фазы борьбы; но все же белым еще не было необходимости решаться на такие отчаянные шаги. И Шпильман вполне прав, что соглашается только на кажущееся принятие отравленного дара.

Pointe, — но совершенно безобидное.

14. Kf6: d5

Как показывает продолжение партии, этого вполне достаточно, чтобы обеспечить себе позиционное преимущество; однако, — почему не просто 14... Cb7: d5 (конечно, не 14... e6: d5 15. Kd4 — f5±) 15. e4: d5 Kf6: d5, после чего 16. Фg3 — h3 легко и удобно отражается ходом 16... Kd7 — f6, а 16. f4 — f5 ходом Kd5: e3 и т. д.? В партии получается гораздо более сложная игра.

Теперь надо отвечать очень точно, потому что одновременно грозит как 17. Се3 — h6, так и 17. Фд3 — h3, а, напр., на 16... е6 — е5 могло бы последовать 17. f5 — f6! Се7: f6 18. Се3 — h6 с весьма неприятными угрозами.

Далеко и точно рассчитано.

Важный темп.

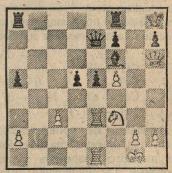
Или 20. Ch6 — c1 g7 — g6
$$\mp$$
.

Хотя белые отыграли пешку, но у черных определилось ясное позиционное преимущество: центральные пешки и сильный королевский слон. К сожалению, они вскоре допускают промах в технически уже нетрудном положении.

Не 23... d6 — d5, так как тогда после 24. Ле4 — e3 (e2) черным не удалось бы продвинуть свою пешку e (24... e6 — e5? 25. Kf3: e5 Cd6: e5 26. f5 — f6 и т. д. \pm).

Теперь, конечно, грозит d6-d5 с послед. e5-e4; после защиты ходом 25. Ле4-e2 у черных удобно получалась сильная игра по линиям c и g. Черные стоят блестяще.

Хорошо, но и вынужденно, так иначе 27. c3 — c4.

Досадный просмотр, в результате которого бесследно исчезает достигнутое прекрасной игрой преимущество. Необходимо и сильно было 27... e5— e4; если тогда 28. c3— c4 (а что делать еще?), то 28... Фе7— d8! 29. Кf3— e5!? Cf6— g5! (29... Cf6: e5? 30. Ле3— h3) 30. Фh6— h5 Cg5: e3+31. Ле1: e3 Фd8— b6 с легким выигрышем. Другие варианты едва ли были лучше. Белые в своей атаке слишком зарвались и теперь лишь благодаря случайности спасаются ничьей.

28. Kf3: e5!

Шпильман повидимому не точно рассчитал последствия этого очевидного ответа, так как иначе он наверно сыграл бы 27... e5 — e4.

Таким путем белые не только спасают качество, но в дальнейшем еще и выигрывают пешку. Но так как справедливость иногда торжествует, то в ладейном эндшпиле это преимущество оказывается недостаточным для победы.

Совершенно правильно: в конце концов черная ладья станет позади

проходной пешки, после чего ничья неизбежна.

Очень живая партия.

Конечно, это можно сделать, но, спрашивается. — зачем?

ent conficee version in the considerate

pared biomento videne non radio de la concernante

though the participation of the same of th

Ш КРУГ

ОДИННАДЦАТЫЙ ТУР

1/2 Капабланка — Маршалль. Начало ферзевой пешки.
 1 Алелин — Нимцович. Начало ферзевой пешки.
 1/2 Видмар — Шпильман. Отказанный ферзевый гамбит.

Положение турнира: Капабланка $7^1/_2$, Нимцович $6^1/_2$, Алехин 6, Видмар 5, Маршалль и Шпильман по 4.

№ 31. НАЧАЛО ФЕРЗЕВОЙ ПЕШКИ

Капабланка Маршалль

1. d2 — d4 Kg8 — f6 2. Kg1 — f3 c7 — c5

3. d4 - d5

Едва ли лучшее, так как получающееся теперь неподвижное пешечное положение в центре оставляет противнику слишком большой выбор различных естественных планов развития. Эластичнее было 3. c2 — c4 с хорошими шансами вскоре добиться господства на центральных полях.

3. e7—e6

Я предпочел бы 3... d7 — d6 с последующим развитием слона на f5 или g4.

4.
$$c2 - c4$$
 $d7 - d6$

Задуманный в связи с этим план развития нельзя безоговорочно осуждать: его хорошей стороной является то, что королевский слон черных займет великолепную диагональ; минус же варианта заклю-

чается в предоставлении противнику поля с4; это обстоятельство особенно показательно, с полной энергией, было использовано Нимцовичем в его партии против Маршалля (17-й тур). План развития, избранный в настоящей партии Капабланкой, не заключает в себе особенной остроты.

5. Kb1—c3 e6: d5 6. c4: d5 g7—g6

7. g2-g3

Нимцович играл в упомянутой партии 7. Кf3 — d2.

7. ... Cf8 - g78. Cf1 - g2 0 - 09. 0 - 0 Jf8 - e

Теперь этот план уже не так действителен, ибо конь — даже при избранной Маршаллем, по моему мнению, не лучшей защите— в конце концов не может укрепиться на с4. Однако в распоряжении белых нет и никакого другого приемлемого плана.

10. Kb8 — d7

11. h2 - h3

тельный ход: на случай Кd7 — е5. f2 — f4 белые препятствуют ответу Ке5 — g4 и таким путем стараются внушить противнику, что ход конем на е5 вообще неуместен...

11.
$$Kd7 - b6(?)$$

И Маршалль пействительно полдается внушению! Однако, рассмотрев положение беспристрастно, он бы легко признал, что для него было определенно выгодно вызвать ход f2 — f4, ибо тогда положение белых в центре было бы ослаблено без всякой компенсации. Не играя же f2 — f4 в ответ на Kd7 - е5, белые не могли бы ни завладеть полем с4. ни вообще удобно закончить свое развитие.

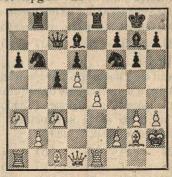
Итак, правильно было 11... Kd7 - e5 12. f2 - f4 Ke5 - d7.

12.
$$a2 - a4$$
 $Cc8 - d7$

Ход 12... а7 — а5 имел бы смысл только в том случае, если бы черный конь еще стоял на b8, так как тогда этот конь получил бы легкую возможность перебраться на b4.

Белые очевидно убедились, что в их распоряжении нет удобного способа помешать высвобождающему ходу b7 — b5 (15. Фd1 — b3 b7 - b5! 16. Kc3: b5? Φ c7 - b8 и т. д.), и потому теперь пытаются завязать игру в центре. Впечатления цельности партия ни в коем случае не оставляет...

19. Kpg1 — h2

19 Kb6 - c8(?)

Маршалль, который после сомнительного дебюта боролся очень хорошо, теперь начинает мудрить и вследствие этого позволяет своему противнику в конце концов чисто тактическим путем добиться материального преимущества. Правильно здесь было 19... Cd7 с8! с лвоякой целью: 1) защитить аб. 2) открыть своему коню путь на еб (при случае на сб) через d7. Если тогда 20. f2 — f4, то 20... Кf6 — d7 и на 21. e4 — e5 черные могут и принять жертву пешки, и играть предварительно 21... Сс8 — b7. Во всяком случае со стороны черных было непоследовательно без борьбы опять уступить белым поле с4.

20. Cg2 — f1 Фc7 — b7 $\Phi d1 - d3$ 21 Лb8 — a8 Фd3 — f3! 22

Угрожая 23. Cc1 — g5 и т. д. Это действительно неожиданный маневр, который однако имеет лишь очень малую внутреннюю связь с предшествовавшим течением борьбы.

h7 - h6

Ибо после 23. Cc1: h6 Cg7: h6 24. Фf3: f6 Ch6 — g7 и т. д. пешка

Международный шахматный турнир в Нью-Иорке.

b2 была бы лишена защиты. Однако в распоряжении белых есть удобные ходы, усиливающие их положение,—следствие хода 19... Кb6 — c8?

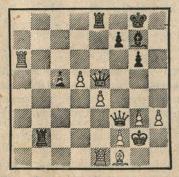
Играя 23... Кf6 — h7, черные могли еще избежать потери пешки, однако и в этом случае белые стояли бы определенно лучше. (Слабости на аб и d6 из-за неудачного положения черных коней.)

24.	- Kc4 -	-a5	$\Phi b7 - d7$
25.	Cc1:	h6	Cg7: h6
26.	Фf3:	f6	Ch6 — g7
27.	Φf6 —	- f3	Kc8 — b6
28.	Kph2-	-g2	Kb6 — a4?

Несмотря на потерю пешки, положение черных было бы еще отнюдь не безнадежным, если бы они сыграли здесь, напр., 28... с5—с4. После же непонятного хода в тексте они теряют вторую пешку, что должно было знаменовать собой конец партии.

С двумя одновременно не отразимыми угрозами 30. Kc4 — b6 и 30. Kc4 : d6.

30.	Mark House Law	Ла8 — b8
31.	Kc4: d6	Фd7: d6
32.	Ла1: а4	Ль8: b2
33	Ла4 : а6	Фd6 — e5

34. Ле1 — е2?

Этот просмотр (ср. также партию Капабланка — Видмар из 4-го тура) между прочим показывает, что ошибка в 12-й партии матча в Буэнос Айресе вовсе не является в игре Капабланки таким редким исключением, как это многие хотели представить...

После потери одной из лишних пешек и размена ферзей эндшпиль, в виду разноцветных слонов, по всей вероятности должен окончиться в ничью. Однако не надо особенно углубляться в положение на диаграмме, чтобы убедиться, что игра белых совершенно выиграна и что перед ними не один путь в Рим: достаточно хорошо было и 34. Ла6 — а4, и 34. d5 — d6, но самым энергичным было бы 34. Ла6 — а7!, напр., 34. . . f7 — f5 (или 34... Ле8 — е7 35. Ла7: е7 Фе5: e7 36. Cf1 — c4 с послед. Ле1 — e2 и т. д.) 35. d5 — d6! Фе5: d6 (или 35... f5: e4 36. Фf3 — f7 + Kpg8 — h7 37. Ла7 — е7! и т. д.) 36. е4 — е5 Cg7: e5 (или 36... Ле8: e5 37. Ла7: g7 + Kpg8: g7 38. Фf3c3 и т. д.) 37. Cf1 — c4 + Крg8 — h8 38. Сс4 — f7 и т. д. Черные могут играть и иначе, но у белых всегда останется кроме материального преимущества и обещающая выигрыш атака.

34. 35.	φf3 : e2	Лb2 : e2 Фe5 : e4+
36.	Фе2: е4	Ле8: е4
	Ла6 — a8+ Kpg2 — f3	Cg7 — f8 Ле4 — d4

Теперь проходная пешка белых никогда не двинется вперед; равным образом белые не могут без нивелирующего размена пешек выявить свое пречимущество на королевском фланге. Поэтому следующие попытки найти

путь к выигрышу почти безнадежны.

Форсирующее продолжение, так как в виду грозящего при случае $f5 - f4 + (c \ n^{\circ} c$ лед. Cf8 - h6) белые вынуждены раньше или позже фиксировать положение пешек, сыграв f2 - f4.

После 45. g3 — g4 достаточно для ничьей было бы 45... Лd4 — b4 и т. д.

45.		Лd4 — e4 —
46.	Kpe3 — f3	Ле4 — d4
47.	Kpf3 — e3	Лd4 — e4+
48.	Kpe3 — d3	Ле4 — d4 —
49.	Kpd3 — c2	Лd4 — b4
50.	d5 — d6	
THE WAY		

Последняя попытка.

50.		Ce7: h4!
51.	g3: h4	Лb4: b5
52.	Лd7 — e7	Лb5 — b4
53.	h4 — h5	g6: h5
54.	Ле7 — е5	Лb4 — d4
55.	Ле5 : f5+	Kpf8 — g7
56.	Лf5 : h5	Л̂d4: d6
57.	Лh5 : c5	Лd6 — d4
58.	Лc5 — f5	Kpg7 — g6
59.	Лf5 — f8	Kpg6 — g7
60.	Крс2 — с3	Лd4 — a4

№ 32. НАЧАЛО ФЕРЗЕВОЙ ПЕШКИ

Ничья.

Алехин		Нимцович
1.	d2 - d4	Kg8 — f6
2.	c2 — c4	e7 — e6
3.	Kb1 — c3	Cf8 — b4
4.	Фd1 — c2	d7 d6

В этом положении у черных несколько продолжений, но, повидимому, ни одно не является вполне удовлетворительным ¹, напр.:

I. 4... b7—b6 5.e2—e4 Cc8—b7 6.Cf1—d3 Cb4:c3+ 7.b2:c3 d7—d6 8.f2—f4 с послед. Kg1—f3±.

II. 4... c7 — c5 5. d4:c5 Kb8 — c6 (5... Kb8 — a6 6.g2 g3!) 6. Kg1 — f3 Cb4:c5 7. Cc1 g5 с послед. e2 — e4 или e2 — e3 и т. д. ±.

III. 4... d7—d5 5. Kg1—f3 c7—c5 6. c4:d5 e6:d5 7. Cc1 g5 и т. д. ±.

И ход в тексте, как показывает продолжение партии, не многим лучше.

"Овладение центром" путем 6. e2 — e4 повело бы, очевидно, лишь к ограничению деятельности собственных фигур.

¹ За последнее время Алехин изменил мнение об этом варианте. Комментируя в конце 1928 г. в газете "Basler Nachrichten" партию Киссингенского турнира Капабланка — Нимцович, начатую таким же вариантом, он по поводу хода 4. Фd1 — c2 пишет:

"Кажется, что этот столь распространенный за последние два года ход ведет только к равной игре. Если это так, то вместо него следует делать старый ход 4. Фd1 — b3, который факгически вынуждает черных играть 4... c7 — c5, что после 5. d4: c5 Cb4: c5 6. Kg1 — f3 и 7. Cc1 — g5 приводит к характерному для индийской защиты положению, скорее выгодному для белых".

Далее Алехин замечает, что после $4.\,\Phi d1 - c2\,d7 - d5\,5.\,\, Kg\,1 - f3$ черные уравнивают игру ходом $5...\,\,c7 - c5l$ (и дает таким образом другую оценку приведенного варианта III).

Прим. переводчика.

Во всяком случае, менее шаблонно, чем 6. Кg1 — f3, что вело к часто встречавшемуся за последние годы и чрезвычайно подходящему для характера игры моего противника положению. Теперь же, при известной эластичности пешечного расположения белых, противнику не легко найти хороший план дальнейшего развития.

И уже с этого хода в игре черных чувствуется некоторая нерешительность; не было, напр., никакой надобности добровольно оставлять противнику двух слонов; гораздо больше обещало продолжение 8... с7—с5 9. Kg1—е2 Ла8—с8 и затем при случае с5: d4, d6—d5 и т. д.

Кажется неожиданным, но это единственно правильное. На естественное продолжение 10. Kg1 — е2 (или же 10. Ла1 — d1) черные могли бы ходом 10... Kf6 — d5! вынудить упрощение игры с вероятной ничьей.

Но не $11. \, \mathrm{Cg5} - \mathrm{h4}$ из-за возможности тактического выпада. $\mathrm{g7} - \mathrm{g5} - \mathrm{g4}$ и т. д.

11. ...
$$\Phi d8 - e7$$

Угрожая 12... e6 — e5 $43. \, d4:$ e5 46: e5 $14. \, Cf4 — g3$ e5 — e4! и т. д.

Но этим простым отступлением белые фиксируют свое преимущество в положении.

12. ...
$$e6 - e5(?)$$

Меньшим из зол была теперь короткая рокировка (но не 12... Ла8—с8 13. Фс3 — а3!), после чего белым еще не легко было бы усилить решающим образом свое давление на черные поля в лагере противника.

Теперь же, наоборот, черные не будут в состоянии долго выдерживать давление противника по центральным линиям, — тем более, что их фигуры связаны необходимостью защищать слабую пешку е5.

He сразу 14... 0—0—0 из-за 15. Cd3 — f5 g7 — g6 16. Cg3: e5! g6: f5 17. Лd1: d7 с послед. Ce5: f6 (или Ce5: h8) и т. д. ±.

Очевидно, что и короткая рокировка была по меньшей мере столь же сомнительна, как и избранное продолжение, при котором король является не только объектом атак, но может быть использован и как оборонительная фигура (для защиты пунктов d6 — d8).

Очевидно, что слон должен быть переведен на диагональ a4 - e8, где он может стать очень активным.

15. . . .
$$0-0-0$$
16. $Cc2-a4$ $Jh8-e8$

17. Kh3 — f2
$$\Phi$$
e7 — e6

Чтобы противопоставить своего слона на с6. Но на несчастье черных это требует длительной подготовки, и белые пользуются этим

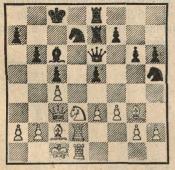
временем, чтобы спокойно усилить свое давление по линии d.

Недостаточно было 17... Кf6 — h5 из-за простого ответа 18. Лd1 — d2 и т. д.

Или 18... Kf6—h5 19. Лd1—d2 Kh5:g3 20.h2:g3 h6—h5 21. Лh1—d1 ит. д. с выигрышем в конце концов пешки.

Теперь, наконец, когда пешка еб достаточно защищена, черные могут сделать этот развязывающий их партию ход. Но после следующего отступления белого слона становится очевидным другое, еще большее несчастье черных, — пункт d6 стал непоправимо слабым, и невозможность найти для него защиту влечет за собой тяжелые материальные потери.

При других ходах белые, отступив конем, сыграли бы Лd2 — d6.

22. Kd3: c5!

Это, по существу говоря, решает партию, так как белые выигрывают ферзя и пешку за ладью и коня. Тот факт, что партия про-

должалась еще очень долго, объясняется тем, что подобные эндшпили обычно требуют очень многих ходов, — в особенности, если, как в данном случае, сильнейшая сторона не обладает проходной пешкой, а в лагере противника нет пункта, который мог бы быть использован в качестве объекта атаки.

Вынуждая дальнейшее упрощение игры, так как сохранение имеющегося на доске фигурного материала оставляло противнику лишние шансы для сопротивления.

И этот обмен пешек выгоден для белых, потому что таким путем в дальнейшем существенно облегчается возможность вторжения белого короля.

Грозило Фе5 — h8 — : h6 и т. д. Теперь же у черных все защищено, и белым приходится выискивать возможность использовать свое пешечное преимущество на королевском фланге. Это тем более хлопотливо, что все их преимущество заключается в лишней сдвоенной пешке.

32.
$$a2 - a3$$

Или сразу 32. е3 — е4 и т. д.

32.	regula terroria la	Лс4 — с7
33.	Фе5-е8+	Kb7 — d8
34.	e3 — e4	Лс7 — d7 +
35.	Kpd2 — e3	Лd7 — c7
36.	Kpe3 — f4	Separation .

Хорошо было также и 36. Крf2 с последующим Крf2 — g1 — h2 и т. д. (см. ниже). Белые, однако, преследуют другой план, который так же верно ведет к выигрышу.

Выигрыш времени.

Правильный путь: ферзь должен занять поле d5, и тогда черные, в виду угрозы Фd5 — a8 +, будут обречены на полную пассивность.

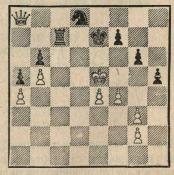
Возможно было и Kpf4 - e3 - f2 - g1 - h2 с послед. f3 - f4 - f5, g6:f5, e4:f5, ватем выигрыш ферзем пешки h и наступление обеих пешек g. План белых в основном тот же; только король сразу должен играть активную роль, что дает возможность некоторых контр-угроз со стороны противника, правда, совершенно безобилных.

Продолжение 43... a7 — a5 44. Фd5 — a8 — с послед. b4 — b5 привело бы в конце концов к положению, подобному случившемуся в партии после 52-го хода белых.

Не сразу f3 — f4 из-за 44... а7 — а5!, что в данном случае было бы действительно несколько неприятно.

Практически вынуждено, так как после 50... Лс7 — с6 51. f4 — f5! а7 — а5 уже решало пожертвование ферзя: 52. b4: а5 Лс6 — с5 53. f5: g6 f7: g6 54. a5: b6 Лс5: d5 + 55. e4: d5 Крс8 — b7 56. a4 — а5 Крb7 — а6 57. Кре5— d6! Кd8 — b7 + 58. Крd6 — с7 Кb7: a5 59. d5 — d6 Ка5 — b7 60. d6 — d7 g6 — g5 61. d7 — d8Ф Кb7: d8 62. Крс7: d8 и т. д. с выигранным пешечным эндшпилем.

Запереть на момент белого ферзя ходом 52... Лс7 — b7 было бы, конечно, бесполезно в виду 53. Кре5 — f6! и т. д.

53. f4 — f5!

Наконец наступило время для этого продвижения, ведущего теперь к выигрышу второй пешки.

Роковой ошибкой было бы 53. Фа8 — b8? Kd8 — e6!, — и белые получают мат или теряют ферзя!

Эта хорошая позиция коня является лишь очень относительным утешением за следующую материальную потерю.

Или 61... Ke5 — f7 62. Фh7 — g8 Лd4: a4 63. Фh8 — b8 и т. д.

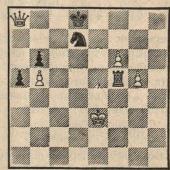
Выигрыш времени.

На 69... Кре7 — d8 последовало бы 70. Фа2 — g8 + с послед. g3 — g4 и т. д.

Это решает!

73.	TE consider	Лb4:	a4
74.	g4 — g5	f6:	g5
75.	Φg8: g5+	Кре7 —	d6

76.	Фg5-g6+	Kpd6 — c7
77.	Фд6-с6+	Kpc7 — d8
78.	f5 — f6	Ла4 — а1
79.	g2-g4	Ла1 — f1
80.	g4—g5	Лf1 — f5
81.	Фс6—а8+	

Этот шах белые дали перед перерывом, так как видели неизбежность повторения ходов, вдаваться же в новые размышления после пятичасовой напряженной игры у них не было желания. При возобновлении игры Нимцович сразу сдал партию, так как дальнейшее уже совершенно ясно; 81... Крd8—с7 82. Фа8—с6— Крс7—d8 83. g5—g6!

I. 83... Лf5: f6 84. g6 — g7 и

II. 83... Kd7: f6 84. Φ c6 — d6 + Kf6 — d7 85. g6 — g7 Лf5 — g5 86. Φ d6 — f8 + Kd7: f8 87. g7: f8 Φ с выигрышем лады в течение следующих трех ходов.

№ 33. ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕ-ВЫЙ ГАМБИТ

HILLS MIST	Видмар	Шпильман
1.	d2 — d4	d7 - d5
2.	c2 — c4	e7 — e6
3.	Kg1 — f3	Kb8 — d7
4.	e2 — e3	加州市的

Едва ли ход Kb8 — d7 настолько силен, чтобы белым надо было

добровольно ограничивать свое развитие. Как убедительно показали другие партии этого турнира, здесь вполне выгоден для белых естественный ход 4. Кb1 — c3.

Черные повидимому обязательно хотят играть трудный и не без оснований мало применяемый вариант славянской защиты. Более легкую возможность уравнения игры обещает 5... с7 — с5.

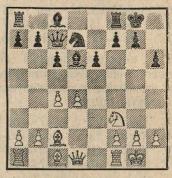
Даже еще и теперь — после того как белые, сыграв конем на d2, отказались от немедленного давления на пункт d5 — заслуживало внимания c6 — c5.

Теперь получилось давно известное положение, в котором белые лишь путем наиточнейшей игры могут использовать свое преимущество, заключающееся в обладании большей частью доски.

То же отступление последовало бы также на 10... с6— с5 или на 10... Кd7— f6. Цель его двоякая: белые не только предупреждают возможность при случае выигрыша противником темпа (Кd7—f6, f7—f5), но—главное—подготовляют атаку на h7, что вынуждает невыгодное для противника изменение расположения пешек.

11. h7—h6

Черные очевидно решаются в случае Фd1 — d3 строить свою дальнейшую игру на уничтожение своей слабости е6. Идея более активная и потому более обещающая, чем применявшиеся в этом положении Боголюбовым ходы 11... c6 — c5 или 11... Лf8 — d8 (с послед. Kd7 — f8).

12. b2 — b3

В результате этого малоактивного продолжения черные получают возможность избавиться от главного недостатка своего положения — ввести в игру своего ферзевого слона — и получить контригру в центре. Нецелесообразнобыло бы и 12. Фd1 — d3, так как этим лишь вызывался ход (f7-f5), который черные и без того решили сделать. Но логично было бы 12. Лf1 — e1! (имея в виду Фd1 d3), что заставляло противника изменить свой план, играя, напр., 12... Лf8 — d8, чтобы защищать пункт h7 ходом Кd7 — f8; тогда примененный в тексте маневр, занятие ферзевым слоном диагонали a1 — h8, мог бы оказаться гораздо более действительным, чем это было в партии, напр., 13. Cc1 — d2 c6 — c5 14. d4: c5! Kd7: c5 15. Фd1 — e2 с послед. 16. Cd2 c3 ±.

В дальнейшем белые тоже не

ставят перед противником серьезных трудностей.

После этого дебютное преимущество белых окончательно исчевает. Правильно было 16. Ла1—d1, что препятствовало ходам и 16. . c6—c5, и 16. . . e6—e5 (17. c4—c5! и т. д.). Если же тогда 16. . . kd7—f6, то 17. c4—c5 b6: c5 18. $\Phi d3$ —c4! и т. д. с выгодными для белых осложнениями.

Маленькая комбинация, вообще единственная в этой сухой партии. Именно, если 17. Ке5: $d7 \Phi c7: d7$ 18. d4: c5, то предварительно 18... $\Phi d7 - c6!$ и затем Cd6: c5(+) и т. д. \mp .

На 17... Cb7 — e4 белые могли бы жертвовать качество:

18. ЛеТ: e4 f5: e4 19. Фd3: e4 Kd7 — f6 20. Фe4 — g6 c5: d4 21. Ке5 — g4, и у белых атака при обеспеченной ничьей.

Теперь поле е5 окончательно укреплено, но ценой пункта е4. Сильные позиции коней обеих сторон теперь препятствуют (как эточасто получается в вариантах stone-wall'я) развитию сколько-нибудь обещающей борьбы. В виду этого признание партии через полдюжины ходов ничьей представляется вполне правильным.

	20.	AMP	Ле8 — d8
1		Kpg1 — h1	Kpg8 — h7
	22.	Лd1 — d3	Фс7 — е7
	23.	Ле1 — f1	Лf8 — f6
	24.	Ke5 — f3	Лf6 — f8
	25.	Kf3 — e5	Лf8 — f6
	26.	Ke5 — f3	Лf6 — f8

Ничья.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ТУР

1 Капабланка — Видмар. Испанская партия. $^{1}/_{9}$ Маршалль — Алехин. Французская партия. $^{1}/_{9}$ Нимцович — Шпильман. Дебют 4-х коней.

Kc6 - a5

Положение турнира:

Капабланка $8^{1}/_{2}$, Нимцович 7, Алехин $6^{1}/_{2}$, Видмар 5, Маршалль и Шпильман по $4^{1}/_{2}$ -

№ 34. ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ

Капабланка		Видмар
1.	e2 — e4	e7 - e5
2.	Kg1 — f3	Kb8 — c6
3.	Cf1 — b5	a7 — a6
4.	Cb5 — a4	Kg8 — f6
5.	0-0	Cf8 — e7
6.	Лf1 — e1	b7 — b5
7.	Ca4 — b3	d7 - d6

c2 - c3

8.

За последнее время чаще играют 8...0 - 0, на что белым, как известно, лучше всего отвечать 9. h2 - h3.

9.
$$Cb3 - c2$$
 $c7 - c5$
10. $d2 - d4$ $\Phi d8 - c7$
11. $Kb1 - d2$ $0 - 0$

Поскольку белые не сыграли 11. h2 — h3, здесь заслуживало-

внимания 11... Cc8 — g4. Теперь же игра с перестановкой ходов свелась к давно известному и проанализированному положению, встретившемуся между прочим в одной матчевой партии между Ласкером и Таррашем.

Это во всяком случае солиднее, чем ласкеровская жертва пешки 13. Kd2—f1 c5:d4 14.c3:d4 e5:d4 (Леонард—Рубинштейн, Сан-Себастиано 1912). Однако продолжение 13.d4:c5 d6:c5 14. Kd2—f1, которое применял сперва Боголюбов, затем Вагнер, совсем не так безобидно, как это кажется на первый взгляд.

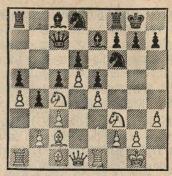
Своевременный ход, который должен был повлечь за собой по меньшей мере выгодную для белых неустойчивость положения на ферзевом фланге, напр., 14... Ла8 — b8 15. а4: b5 а6: b5 16. с3 — с4!; или 14... Ла8 — а7 15. Фd1 — е2 и т. д. Черные однако избирают худшее продолжение.

14.
$$b5 - b4(?)$$

Черные без всякой компенсации уступают противнику крайне важный пункт с4. Само собой разумеется, Капабланка пользуется подвернувшейся возможностью.

15.
$$Kd2 - c4$$
 $a6 - a5$

Иначе в распоряжении белых был бы между прочим неприятный ход 16. a4 — a5. Ход в тексте — относительно лучший, так как черным по существу не приходится бояться следующей тактической диверсии.

16. Kf3: e5

Эта вызвавшая столько восхищений разменная комбинация ведет хотя и к несколько лучшему, но отнюдь не выигрышному эндшпилю, который черные в конце концов проигрывают лишь благодаря неточной игре.

Больше обещало 16. Сс1 — е3 (Кf6 — d7 17. Кf3 — d2), чтобы выждать, пока доминирующее положение коня с4 не вынудит противника к невыгодным для него операциям.

Этот промежуточный ход не приходится порицать. Лишь в дальнейшем черные не пользуются должным образом его следствиями.

Зачем добровольно оставлять противнику преимущество двух слонов?

Естественно было 20... Ла8 — b8 и если 21. Cd3 — c4, то 21... Ca6: c4 22. Kd6: c4 Kd8 — c6 и т. д., и игра черных вполне обороноспособна.

21. Kd6: b7 Ca6: b7
22. c3: b4 c5: b4?

Новое упущение. Хорошо было 22... a5: b4 23. f2—f3 Cb7—a6! и затем при случае c5—c4 с достаточной контр-игрой.

Положение черных, в виду слабости черных полей в их игре, стало непрочным. Однако они облегчают победу противника совершенно бессистемной защитой. Напр., здесь лучшие шансы давало 23... Kf6—d7 24. Cc1—e3. Лf8—c8! 25. Ла1—c1 (или 25. Лf1—d1 Лc8—c7) Kpg8—f8 и т. д.

24.
$$Cc1 - e3$$
 $h7 - h6$

Зачем?

Можно было и сразу 25. Се3— 16. Однако белым не было надобности спешить, потому что пешка а5 все равно обречена.

Но не 29. Ce3 — b6 из-за 29... Кf6 — d7 30. Cb6: a5 Kd7 — c5 и т. д.

Последняя ошибка, влекущая за собой немедленные материальные потери. После, напр., 29... Крg8— 18 черные могли бы держаться гораздо дольше.

Или 30. . . Лс8 — а8 31. Сb6— «с7 и т. д.

e3 f7:e6, то конечно 33. Лd1 — d2 и т. л.

В определившемся выигрышном положении Капабланка всегда играет точнейшим образом. Конечно, легко выигрывало и 35. Ca5: b4 Kc5: a4 36. b2—b3 Ka4—b6 37. Cb4—d6 Kb6—d7 38. Kpf2—e3 и т. д.

В целом — ясно и последовательно проведенная Капабланкой, но очень слабо игранная Видмаром партия.

№ 35. ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ

Маршалль		Алехин
1.	e2 — e4	e7 — e6
2.	d2 — d4	d7 - d5
3.	Kb1 — c3	Cf8 — b4
4.	e4: d5	

Интересно, хотя едва ли может быть рекомендовано здесь 4. Cf1—d3 c7—c5 5. e4:d5 Фd8:d5 6. Kpe1—f1 Cb4:c3 7. b2:c3 Kb8—c6 8. Kg1—f3 Kg8—f6,—белым трудно будет использовать своих двух слонов.

Это солиднее, чем неоднократно рекомендованное $6.\Phi d1-f3$, на что черные очень хорошо могут играть 6...c7-c5! 7.d4:c5 d5-d4 8.a2-a3 $\Phi d8-a5$ и т. д. Однако ход $6.\Phi d1-h5$ здесь очень заслуживает внимания

Черные стремятся, насколько возможно, осложнить игру. Более простым — но и более сухим — является обычное продолжение 7... Cc8 — f5.

Опять более простым и здоровым было отступление слоном на d6, но тогда белые могли бы разменять этого слона на своего коня (Кс3 — b5). Ходом в тексте черным удается дать партим своеобразный характер, — но едва ли к своей выгоде.

9.
$$h2 - h3$$
 $Cg4 - e6$

И после 9... Cg4 — h5 10.f2—f4! игра белых была бы несколько предпочтительнее.

Этот ход предрешает участь королевского слона черных: раньше или позже он будет разменян.

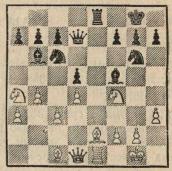
Черные все же вынуждены согласиться на размен слонов, — и это лишний раз доказывает, что в данном пустынном варианте ни один из противников не может позволить себе сойти с ведущих к ничьей теоретических путей без риска получить худшую игру.

Угрожая b4 — b5 с послед. Ле1: e7.

Скорейший способ соединить ладьи.

Вынуждено, так как если 17. Ле1: e2, то 17. . . Кg6: f4 18. Сc1: f4 Сf5: d3 19. Фd1: d3 Кc6: d4! и т. д. с выигрышем пешки.

Точнее было предварительно разменять коней, предупреждая следующий выпад белых. Однако и продолжение в партии тоже возможно.

18. Kf4 — h5!

Угрожая сразу решить партию ходом 18. Сс1 — h6! и т. д.; в распоряжении черных нет ничего другого, как следующее отступление, после которого белый ферзь освобождается от забот о коне а4.

При большей инициативе со стороны белых партия еще могла бы быть очень интересной; однако следует бесславный размен.

Почему белые не играют по крайней мере 22. Kh5 — f4 Kg6: f4 23. Cc1: f4 Ke7 — g6 24. Cf4—g3

(Kg6 — h4 25. Cf3 — g4 \pm), чтобы хотя бы постараться сохранить двух слонов?

C TO THE STATE OF		
22.	VIEWS XX TO SE	h7 — h6
23.	Cg5: e7	Фd8: e7
24.	Фе2 — е3	Фе7 — g5
25.	Фе3: g5	h6: g5
26.	g2-g4	Kg6 — e7
27.	Cf3 — e2	Kpg8 — f8

Подготовляя возможность хода g7 — g6.

Наконец! Белые могли еще подождать, пока черные не сыграют, напр., Себ — d7, но это конечно не меняло дела.

Конь переводится на е2, чтобы сделать возможным ход f2 — f4.

30.	CONT.	1000	Kc8 — d6
	Kg3 —		Kpf8 — e7
32.	f2 -	-f4	g5: f4
33.	Ke2 :	f4	g7 - g5
34.	Kf4:	e6	

Иначе черные получили бы некоторое преимущество, сыграв 34... f7 — f5 и т. д.

34.		Kpe7: e6
	Kpg1 — f2	b6 — b5
36.	Kpf2 — f3	c7 — c6
37.	Kpf3 — e3	Kpe6 — f6
38.	Kpe3 — f3	Kd6 — c8
39.	Kpf3 — e2	Kc8 — b6
40.	Kpe2-d2	Kpf6 — e7
41.	Kpd2 — e2	O BANKOPINE BICAD
	A SEE LEADING TO COLUMN	AND THE PERSON AND ASSESSED.

Ничья.

№ 36. ДЕБЮТ ЧЕТЫРЕХ КОНЕЙ

Нимцович		Шпильм	сан	
1.	e2 — e	4	e7 —	- e5
2.	Kg1 —	3	Kg8 —	-f6
.3.	Kb1 — 0	:3	Кь8 —	- c6

4.	Cf1 — b5	Kc6 — d4
5.	Kf3: d4	e5: d4
6.	e4 — e5	d4: c3
7.	e5 : f6	Фd8: f6
8.	d2 : c3	Cf8 — e7

Поскольку излюбленное здесь продолжение 8... Фf6 — e5 + (ср. партию Видмар — Капабланка из 18-го тура) не форсирует размена ферзей (9. Cb5 — e2), ход в тексте представляется более простым и логичным. И действительно, черные очень быстро добиваются полного уравнения игры.

9. 0 — 0 0 — 0
10. Cb5 — d3 d7 — d6
11.
$$\Phi$$
d1 — e2

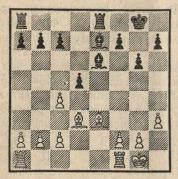
Бесполезно было бы, конечно, 11. Фd1 — h5 h7 — h6 и т. д.

Вызывая g7 — g6. Здесь, однако, это не имеет большого значения, так как белый ферзь слишком экспонирован, чтобы можно было избежать размена, а этоуничтожает всякие шансы на атаку.

Уже и теперь, собственно говоря, можно было бы признать партию ничьей. Однако в дальнейшем белые удивительным образом получают небольшие шансы, но лишь потому, что Шпильман, который очевидно уверен в исходе партии, несколько небрежно трактует положение.

Именно, — он хочет сразу выяснить игру и вследствие этого недооценивает ответ противника.

В идее ход d6 - d5 вполне уместен, но только надо было его подготовить, играя предварительно 17... c7 - c5! 18. Ла1 - d1 Ла8 - d8 и т. д.

18. c4 - c5!

Благодаря этому белые обеспечивают своему слону поле d4 и создают реальные шансы пешечного штурма на ферзевом фланге. Могут ли эти шансы оказаться достаточными для выигрыша, — в данный момент, конечно, сказать нельзя, но во всяком случае теперь партия вновь становится содержательной и интересной.

Ошибочно быдо бы 20...d5 d4 в виду 21.c3:d4 Cf6:d4 22. Cd3 — b5! с выигрышем пешки.

Первое следствие упущения на 17-м ходу: белые избавляются от сдвоенных пешек, и положение черных пешек с6 и d5 фиксируются окончательно. Белым остается лишь следовать плану, который диктуется положением: пешечная

атака на пункт с6 (итак: b2—b4—b5, при случае a2—a4—a5—a6) в связи с угрозой вскрытия линий и вторжения ладьи. Черным приходится что-то предпринимать.

Если 24. Cd3: f5 g6: f5 25. Лd1—e1, то 25... f5—f4 и т. д. с совсем легкой игрой на ничью у черных.

Угроза h5 — h4 не была настолько опасна, чтобы ради отражения ее надо было терять темп, давая к тому же противнику возможность желательного для негоразмена пешек. Поэтому правильным представляется здесь продолжение 25. Лd1 — e1 (не сразу 25. b2 — b4 из-за 25... Cf5—c2t с послед. Cc2 — a4 и a7 — a6) и затем b2 — b4, a2 — a4 и т. д.

Ради этого, конечно, не стоило после ничейного начала так долго играть! Если из положения можно было что-нибудь извлечь, то само собой разумеется путь к этому заключался не в размене ладей, а в последовательном продолжении указанного плана. После 33. Ле1—b1! g5—g4 34. f3:g4 Cd7:g4 (или Л.8—e4) 35. a4—a5! черным во всяком случае пришлось

бы еще напрягаться, чтобы добиться ничьей. Теперь дальнейшее понятно.

33.		Kpf7: e8
34.	b5 : c6	b7 : c6
35.	g2—g3	Kpe8 — e7
36.	g3: h4	g5: h4

37.	Kpf2—e3	a7 —	- a5(!)
	Kpe3 — f4	Kpe7 —	
	Cf1 - a6	Cd7 -	- f5

40.
$$Ca6 - b7$$
 $Cf5 - d7$

Ничья.

ТРИНАДЦАТЫЙ ТУР

1 Капабланка — Шпильман. Отказанный ферзевый гамбит, 1/2 Алехин — Видмар. Отказанный ферзевый гамбит. 1/2 Маршалль — Нимцович. Французская партия.

Положение турнира: Капабланка $9^{1}/_{2}$, Нимцович $7^{1}/_{2}$, Алехин 7, Видмар $5^{1}/_{2}$, Маршалль 5, Шпильман $4^{1}/_{2}$.

№ 37. ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Капабланка		Шпильман
1.	d2 — d4	d7 — d5
2.	Kg1 — f3	e7 — e6
3.	c2 — c4	Kb8 — d7
4.	Kb1 — c3	Kg8 — f6
5.	Cc1 — g5	Cf8 — b4
6.	c4: d5	e6: d5
7.	$\Phi d1 - a4(!)$	

Это во всяком случае усиление по сравнению с ходом 7. Фd1—b3, который был сделан в партии между теми же противниками из 1-го тура. Однако сильнее ли выпад ферзя, чем простое 7. e2 — e3, по моему мнению данная партия не решает, так как в ней Шпильман защищался в дальнейшем не лучшим образом.

Уже этот размен очень сомнителен. Почему здесь не играть 8... $\Phi d8 - e7$, с тем чтобы свести игру к хорошо известной разновидности ортодоксальной защиты, напр.: 8. e2 - e3 c7 - c6 9. Cf1 - d3 h7 - h6 10. Cg5 - h4 0 - 0

11.0—0 Лf8—e8 12. Лf1—e1 Фe7—f8 и т. д. лишь с очень небольшими трудностями у черных? После хода в тексте и последующего продвижения пешки с на с4 черные поля в позиции черных становятся чрезвычайно слабыми

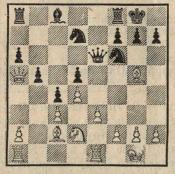
8.
$$b2 : c3$$
 $0 - 0$
9. $e2 - e3$ $c7 - c5(?)$

Этот ход, сделанный очевидно только для того, чтобы скольконибудь оправдать маневр Cf8—b4:c3, без видимой надобности ослабляет пункт d5. Однако и при других продолжениях связанность коня f6 оставалась неприятной для черных. Заслуживало внимания, напр., 9... Фd8—e8, чтобы на 10. Cf1—d3 ответить 10... Kd7—e5!; правда, в этом случае белые могли бы предварительно сыграть 10. Фа4—c2.

Эта попытка обезвредить связку требует много времени и кроме того в результате ее черный ферзь становится объектом атак.

Вместо этого заслуживал внимания своеобразный маневр 11... Лf8— e8 12.0—0 Ле8—e6! с послед. Ле6—a6—b6, с тем чтобы постараться прогнать занимающего неприятную позицию белого ферзя.

12.
$$0-0$$
 $a7-a6$
13. J ff1-e1 Φ e7-e6
14. K f3-d2 $b7-b5$
15. Φ a4-a5

Ужасный ход, после которого белым легко удается вызвать напряжение пешечной цепи противника и решить игру посредством несложной комбинации с пожертвованием. После совершенно естественного развивающего хода 15... Сс8 — b7 (16. Фа5 — с7 Сb7 — с6 или Фе6 — с6) белым, несмотря на их преимущество в положении, не так просто было бы добиться чего-либо.

И другими способами уже нельзя было защитить многие угрожаемые пункты, напр., 17... Ла8 — b8 18. Ле1 — b1 Фе6 — d5 19. Сg5 — f4 Лb8 — b6 20. a4: b5 Лb6: b5 21. Лb1: b5 a6: b5 22. Сc2 — a4 и т. д.

18. a4 : b5! Φd5 : g5

Безнадежно было и 18... Cc8 b7 19. b5: a6 и т. л.

В варианте 19... Ла8 — а7 20. b5 — b6 Фg5: а5 21. b6: а7! на стороне белых остался бы материальный перевес как в случае 21... Сс8 — b7 22. Ла1: а5 Сb7: е4 23. Ла5: а6, так и после 21... Фа5: а1 22. Ле1: а1 Кd7 — b6 23. а7—а8Ф Кb6: а8 24. Се4: а8 и т. л.

После размена ферзей черным пришлось бы за пешку *а* отдать фигуру, но и после хода в тексте им не на что надеяться.

Самое точное.

23.	A.A.	Ль5: b1+
24.	Ла1 : b1	f7 — f5
25.	Ce4 — f3	f5 — f4
26.	e3: f4	Сдался.

Капабланка получил за эту безупречно им проведенную партию 1-й специальный приз, назначенный за лучшую партию. На заключительном банкете судья по распределению призов Л. Майер подчеркнуто заявил, что если бы речь шла о призах за красивейшие партии, то его решение было бы другим.

№ 38. ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

	NO. OF THE PARTY O	
	Алехин	Видмар
1.	d2-d4	d7 - d5
2.	Kg1 — f3	e7 — e6
3.	c2 — c4	Kb8 — d7
4.	Kb1 — c3	Kg8 — f6
5	c4 · d5	

Повидимому, лучший ход здесь 5. Сс1 — g5, так как у белых пока нет никаких оснований уклоняться от вариантов, получающихся после 5... Сf8 — b4.

Ход, введенный Зэмишем. По моему мнению, он дает игру с приблизительно равными шансами.

Проще и лучше, чем 7... Кf6—h5 (как было сыграно в партии Алехин — Ласкер, Нью-Иорк 1924), на что белые с выгодой могут продолжать 8. Cf4—e5 f7—f6 9. Ce5—g3 и т. д.

8.
$$Cf1 - d3$$
 0 - 0 9. $h2 - h3$

Раньше или позже, это необходимо в виду возможной угрозы Кf6 — h5.

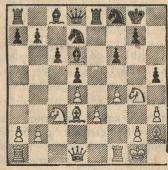
Как показывает продолжение партии, слишком смелый план атаки. Однако на всякий другой ход черные, играя 11... Kf8 — g6 с послед. Се7 — d6, без всяких затруднений закончили бы свое развитие.

Решаясь на этот ход, белые должны были рассчитать до конца следующую комбинацию с пожертвованиями. Вместо хода в тексте белые могли отступить слоном на g3, после чего следующий ход черных был бы невозможен (12... kf6 — d7 13. Ke5: f7 и т. д.); однако в этом случае им казался

неприятным ответ 12... c6— c5, сразу дающий черным контр-атаку в центре, причем белые не могли бы ответить на это (как в партии) прямой атакой на короля, связанной с наступлением пешки g.

Видмар хочет сразу избавиться от неприятного коня. Как показывает продолжение, этот маневр ведет к форсированной ничьей. Очень сомнительно, могли ли бы черные извлечь из положения больше, играя 12... с6 — с5.

Иначе белые спокойно продолжали бы усиление своей позиции, играя 15. Фd1 — f3, 16. Лa1 — e1 и т. л.

15. Kg4 — e5!

Позиционное пожертвование; после 15... f6:e5 16.f4:e5 C? 17. Фd1:h5 и т. д. у белых хотя и нет никаких прямых угроз, однако ясно, что две пешки и прочное атакующее положение были бы вполне достаточной компенсацией за пожертвованную фигуру.

Но не 16... Kd7:e5 17.d4:e5 Cd6:e5 18.Фd1:h5 и выигр.

17. d4: e5 Kd7: e5 18. Лf1: f8—!

Pointe первого пожертвования, ведущее к форсированной ничьей.

К сожалению, нет ничего лучшего, ибо недостаточно как 20. Φ h5—h8+ Kpf8—f7 21. Ла1 f1+ Kpf7—g6!, так и 20. Φ h5—h7 Φ d8—g5!

№ 39. ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ

	Маршалль	Нимцович
1.	e2 — e4	• e7 — e6
2.	d2 — d4	d7 - d5
3.	Kb1 — c3	Cf8 — b4
4.	e4: d5	e6: d5
5.	Cf1 — d3	Kg8 — e7
6.	Kg1 — e2	

Здесь, как известно, ход 6. Фd1 — h5 создает для черных некоторые неудобства; поэтому 5... Kb8 — c6 предпочтительнее, чем ход в партии.

6. ...
$$Cc8 - f5$$

7. $0 - 0$ $0 - 0$

После 7... Кb8 — c6 получилось бы положение из 1-й партии моего матча с Капабланкой, в которой для белых лучше всего было вместо 8. Cd3: f5(?) играть 8. Ke2 — g3 Cf5 — g6 9. Kc3 — e2 и т. д. с продолжением, подобным случившемуся в партии.

Очевидно, находясь под влиянием проигрыша тому же противнику в 1-м туре, Маршалль при первой же возможности уводит своего коня, чтобы предотвратить размен на с3. Однако если бы в данной партии он был склонен к более предприимчивой игре, тобыть может попытался бы сыграть 9. Сс1—g5, чтобы возможно скорее уклониться от бессодержательного симметричного расположения фигур.

9. ... Cb4 — d6
10. Cc1 — f4 Kb8 — c6
11.
$$\Phi$$
d1 — d2 Φ d8 — d7
12. Π a1 — e1 Π a8 — e8
13. c2 — c3

Теперь получилось для обеих сторон безнадежное — в смысле шансов на выигрыш — положение, так как каждый из противников почти форсированно может вызвать размен обеих ладей на единственной открытой линии. К своему несчастью Маршалль позволяет себероскошь сыграть несколько вычурно и этим дает противнику ясное, если не решающее преимущество.

С поля d6 этот конь может создать давление на поля e4 и c4. План не плохой, но безобидный, — в особенности, если бы белые вместо бесполезного отступления слоном избрали , симметричный ход 14. Ke2—c1 (или, быть может, предварительно h2—h3, чтобы помешать возможности выпада Фd7—g4). Тогда партия очень скорозакончилась бы миром.

И это должно было бы пройти безболезненно. . .

15. ... Cd6: f4
16. Ce3: f4 Cg6: d3
17. \(\Phi d2: d3 \) Ke7 \(-g6 \)
18. \(\Phi d3 \) — f3(?)

... если бы теперь белые не потеряли важного темпа, допуская одновременно возможность хода f7 — f5. Правильно было сразу 18. Cf4 — d2, напр., 18... Kc8 — d6 19. Ле1: e8 Лf8: e8 20. Лf1 — e1 Лe8: e1 + 21. Cd2: e1 Фd7 — a4 22. Фd3 — b1!, и, несмотря на создавшуюся на момент неловкость положения слона, белым не приходилось бы опасаться ничего серьезного.

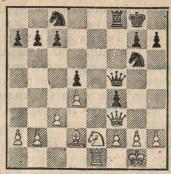
Поскольку пункты возможного вторжения по линии e (e5 — e8) достаточно защищены, этот ход имеет только положительные стороны.

19. Cf4 — d2 Ле8 : e1 20. Лf1 : e1 f5 — f4

Дальнейший нажим естественен, даже, пожалуй, обязателен. Однако белые начинают защищаться очень находчиво. Быть может, в виду следующего неожиданного осложнения хладнокровный ход 20... Кс8—b6 дал бы больше шансов, но предчувствовать это — не говорю уже предусмотреть — было действительно не легко.

21. Kg3 — e2
$$\Phi$$
d7 — f5

Теперь уже нет времени для хода 21... Kc8—b6 (или c7—c6), так как грозит 22. Ke2:f4 Kg6:f4 23. Cd2:f4 g7—g5 24. Фf3—g3! и т. д.; безрезультатным осталось бы и 21... Kg6—h4 в виду 22. Фf3—h5 и т. д.

22. c3 — c4!

Удивительно, но факт: несмотря на явные слабости, которые после этого хода появляются в позиции белых (d4, еле живой слон на с3). он является единственным, но в то же время вполне достаточным контр-шансом белых. Для них чрезвычайно важно именно в этот момент (грозит как Фf5-с2, так при случае и Кg6-h4) освободить поле е4 для своего ферзя, а также разменять как можно скорее своего бездействующего коня. Если бы черные раньше сыграли с7 — с6, то теперь партия белых была бы совершенно проиграна. Теперь же 22... d5: c4 23. Фf3: b7 и т. д. повлекло бы за собой только ничем не компенсируемое ослабление положения своих пешек.

22. ... Kc8 — b6 23. c4: d5 Kb6: d5

Или 23... Фf5: d5 24. Фf3: d5 Kb6: d5 25. Ke2— c3 (Kd5— b4 26. Kc3— b5!) Лf8— d8, и преимущество черных в положении тоже едва ли может им что-нибудь дать.

24. Ke2 — c3 Kd5 : c3 25. Cd2 : c3 c7 — c6

Конечно, положение черных остается лучшим, хотя их шансы на прямую атаку значительно уменьшились в виду того, что поле е4 стало свободным. Поэтому им

следовало бы попытаться построить свои шансы на занятии конем после размена ферзей поля d5, где он занял бы идеальное положение. Вместо этого черные маневрируют до тех пор, пока противнику не удается выгодным для него путем избавиться от изолированной пешки.

Первая неиспользованная возможность разменять ферзей. За ней однако следуют другие.

Правильно учитывая, что пешка f4 является больше орудием нападения, чем объектом атаки, белые пытаются избавиться от нее путем размена. Однако в данный момент Маршалль наверно и не мечтал, что ему удастся разменять на нее свою слабую пешку d4.

Только что была возможность размена, и черные опять отклонили ее. Хотя вреда от этого для них еще нет, но последовательнее было другое. После 33... Фf5:e4 34.Ле1:e4 f4:g3 35.h2:g3 Kph7 g8 36. Ле4 — e8 + Kpg8 — f7 37. Ле8—b8 Лd5—d7 38. Крg2 f3 Kg6-e7 39.Kpf3-e4 Ke7-d5 с послед. Кd5-f6(+) и занятия королем поля d5 получался чрезвычайно интересный эндшпиль без всякой опасности проигрыша для черных. Только цейтнотом можно объяснить, что Нимцович так упорно избегает этого.

34.
$$f2 - f3 - \Phi g4 - g5$$
?

Следовало отступить ферзем на f5 или d7.

Неприятная неожиданность для черных.

Угрожая ходом 38. Cf4 — e5. Играя на следующем ходу сразу 37... Фf6 — d8, черные несколько затруднили бы белым перевод слона на диагональ a1 — h8.

Преимущество белых теперь ясно: чудесно воскресший слон, связанность бездеятельного даже на открытой доске коня, и наконец возможность вызвать в любой момент размен ферзей. И все это при правильной контр-игре оказывается недостаточным для победы!

Действительно, иногда надо сделать очень много ошибок, чтобы совсем испортить положение.

Белые грозили ходом 42. Ле4 b4, который вызвал бы роковое ослабление позиции черных пешек.

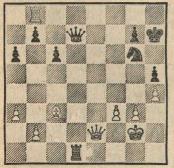
Этот естественный ход пешкой позднее делает возможной комбинацию, дающую черным ничью. Однако если бы белые так не сыграли, а продолжали, напр., 42. Ле4—е8 Лd3—d1 43. Ле8—а8 а7—а6 44. Ла8—b8, то черные ответили бы просто 44... Лd1—d5, и не видно было бы пути к вычгрышу для белых ни в миттельшпиле, ни в эндшпиле.

Подготовка следующего красивого маневра.

Именно этого черные и поджилали.

Ходом 45. Фе2—е4 белые еще могли бы продолжать игру на вычгрыш, но едва ли с успехом: для черных проще всего было бы ответить на это 45... Лd1— d5 и ватем делать ходы ладьей только по 5-й линии (d5—f5—d5). В случае же размена ферзей на е8 ладья вернулась бы на d7, а конь через е7 занял бы поле d5.

Окончание в партии остроумнее.

45. ... Лd1 — h1!

Этот изящный и эффектный заключительный ход до такой степени ошеломил Маршалля, что он целый час продумал, пока не убедился, что ничья теперь неизбежна.

Действительно, следующий его ход вынужден, как показывают варианты:

II. 46. Фе2 — e8 Kg6 — f4 + l 47. g3:f4 Фd7—h3+ 48. Kpg2—f2 Лh1—f1+ 49. Kpf2—e3 Фh3:f3+ 50. Kpe3 — d4 Фf3 — d5 + и мат в 3 хода.

Ничья.

Партия с небольшими замыслами, небольшими ошибками, небольшими тревогами. Конечно, — пустынный дебютный вариант дает слишком мало раздолья для полетов фантазии...

AND THE WAS IN THE WAY

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ТУР

¹/₂ Алехин — Капабланка.
 1 Видмар — Нимпович.
 1 Шпильман — Маршалль.
 2 Дебют 4-х коней.

Положение турнира: Капабланка 10, Алехин и Нимцович по $7^1/2$, Видмар $6^1/2$,Шпильман $5^1/2$, Маршалль 5.

№ 40. ЗАЩИТА КАРО-КАНН

Алехин		Капабланка	
1.	e2 — e4	c7 — c6	
2.	d2 - d4	d7 - d5	

Меньше затруднений с развитием ферзевого слона обычно бы-

вает у черных при продолжении 4... Cc8 — f5.

Это продолжение нельзя считать совершенно безукоризненным, так как после следующего размена поле d6 оказывается несколько ослабленным. Во всяком случае весь этот вариант требует дальнейшего испытания на практике.

6. Kg1 — f3 e5 : d4 7.
$$\Phi$$
d1 : d4

В виду отмеченной слабости в позиции черных, особенно чувствительной в эндшпиле, белые не без оснований стремятся к упрощению игры. Более сложное продолжение 7. Kf3: d4 оказалось бы сильным лишь в том случае. если бы черные ответили 7... Cf8 — c5. Тогда вполне хорошо было бы 8. Фd1-e2+! (как было сыграно в моей партии с Тартаковером из Кечкеметского турнира 1927 г.), с тем чтобы после 8... Фd8 — e7 9. Фe2:e7 + Cc5:e7 10. Kd4 — f5 обеспечить себе по меньшей мере преимущество двух слонов. Однако если черные на 7. Kf3: d4 спокойно играют 7... Cf8-е7, то шансы обеих сторон в миттельшпиле надо считать равными.

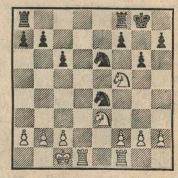
Конечно, не сразу 9. Сс1 — ез из-за 9. . . Кf6 — g4 или Кf6 — d5 и т. д.

Этот маневр конем выглядит вычурным, и действительно, черные из-за него получают несколько худшую игру. Во всяком случае проще было 13... Лf8—e8 с послед. Кd7 — b6 и т. д.

И другие способы защиты от вторжения коня на d6 имели свои теневые стороны.

После 16. Лd1 — d7 у черных была бы удобная защита путем 16... Ke4—c5 17. Лd7—e7 Лf8—e8 и т. л.

16.
$$g7 - g6$$

Поверхностная и не энергичная игра! Продолжая 17. f2 — f3!, белые могли получить ясное позиционное преимущество, так как после 17... g6:f5 18. f3:e4 f5:e4 (не лучше было бы и 18... f5—f4 19. Ke3—f5 и т. д.) 19. Ke3—f5 они очень легко отыгрывали пешку, у черных же был бы расстроенный королевский фланг. Поэтому после 17. f2—f3! для черных лучше всего было бы играть 17... Ke4—c5 18. Kf5—d6 a7—a5 19. Ke3—c4 и т. д. ±.

В Буэнос-Айресе, как правило, я не упускал подобных возможностей...

17.	AFIND OF THE	Ke4: d6
18.	Лd1: d6	Лf8 — d8
19.	Лf1 — d1	Лd8 : d6
20.	Лd1 : d6	Ла8 — d8
21.	Лd6: d8+	Ke6: d8
22.	Kpe1 — d2	Kpg8 — f8
23.	Kpd2 — d3	Kpf8 — e7
24.	Kpd3 — d4	Kd8 — e6+
25.	Kpd4 — e4	f7 — f6
26.	f2 — f4	THE SECTION OF

В Европу этот ход был передан по телеграфу, как 26. с2-с4, что в данном случае впрочем большой роли не играет. Однако, при устройстве будущих американских турниров надо позаботиться о точности телеграфной информации иностранной прессы. Уже в 1924 г. подобного рода ошибка повлекла за собой совершенно неправильную оценку интересной партии, выигранной Маршаллем у Рети. Что же касается данного турнира, то достаточно напомнить случай, изложенный в примечаниях к партии № 28

№ 41. НАЧАЛО ФЕРЗЕВОЙ ПЕШКИ

Видмар		Нимцович	
	d2 —		Kg8 — f6
2.	Kg1 —		e7 — e6
3.	g2-	- g3	

Если этот ход и не совсем бесполезен, то во всяком случае он нисколько не затрудняет развития противника.

Вообще, в моем представлении плохо вяжутся ходы 1. d2 — d4, 2. Kg1 — f3 и 3. g2 — g3, так как они—вместе взятые—и не создают давления на центральные поля (как, напр., 3. c2 — c4), и не служат целям защиты центра (e4 не защищено!).

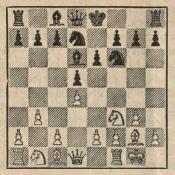
Тем более удивительно, что в настоящей партии Нимцович так быстро получил совершенно плохую игру.

$$3.$$
 $d7-d5$

Кроме этого несколько старомодного хода в распоряжении черных был целый ряд других способов развития, как 3... с7 — с5 (4. с2—с4!), 3... b7—b6, и даже 3... b7—b5; однако они едва ли были лучше избранного в партии. Черные лишь должны были уже на следующих ходах в виде компенсации за ослабление поля е5 (кратковременное или плительное. теперь еще говорить не приходится) стремиться к агрессивным действиям в центре, играя на одном из ближайших ходов с7 — с5 или позднее е6 — е5. Но поскольку они отказываются и от того, и от другого, ход d7 — d5 теряет внутренний смысл.

Хорошо было 4... c7 — c5 5. c2 — c3 Kb8 — c6 6.0 — 0 Cf8 d6 и т. д.

И здесь можно было играть 5... c7—c5.

Можно ли действительно надеяться получить преимущество подобными полуразвивающими ходами, абсолютной ценности пля целей зашиты не имеющими никакой (ход с7 — с6 усиливает пункт d5, но ослабляет d6, что при открытии линий может иметь большое значение), и следует ли ради них, играя черными, отказываться от простых, ведущих к равной (но не ничейной) игре прополжений? Одним из таковых было вдесь 6... еб — е5; если тогда 7. Сс1-b2, то 7...е5-е4 8. Кf3е5 Фd8 — e7; если же 7. d4: e5 Кd7: e5 8. Cc1 — b2, то 8... Ke5:f3+ и затем 9... 0-0 или с7 — с6 с полновесной игрой. Если же черные хотели играть на осложнения, то и это было возможно: 6... Kf6 — e4 7.c2 — c4 c7 — c6 с послед. f7 — f5, создавая построение голландского stonewall'я; конечно, это не всякому по вкусу, но вполне приемлемо.

7. Kb1 — d2

Препятствуя последней из указанных возможностей. Однако е6 — е5 все еще возможно, хотя и при несколько менее выгодной ситуации (Кb1 — d2 необходимый темп, а c7—c6 ход, не обязательно нужный).

Теперь получился почти что один из вариантов дебюта Рети (не достает лишь сделанного на следующем ходу с2 — с4), — но какими окольными путями шло развитие партии, как вычурна (ибо шаблонные идеи, доведенные до абсурда, производят такое же впечатление, как и эксцентричные) была контр-игра черных!

$$\Phi d8 - e7$$

9. $c2 - c4$. . .

Теперь после 9... Cd6 — а3 10. Фd1 — c1 Ca3:b2 11. Фc1:b2 черные поля в позиции черных были бы сильно ослаблены, а 9... e6 — e5 в конце концов повлекло бы за собой изолирование пешки d5. Но все это было для черных более приемлемо, чем придуманный ими следующий ход.

Чтобы так ослаблять диагональ h1—а8 при наличии слона g2, действительно нужно мужество, — но и ослепление.

Опровержение.

После этого у черных получается просто проигранное положение. Лучше было, но и то мало удовлетворительно, 10... Сс8— b7 11. e2— e4! и т. д.

Начиная отсюда и до конца, Видмар играет наиточнейшим образом.

12. Kg4: e5

13. e4: d5 e6: d5

Если бы теперь или на следующем ходу черные сыграли Ke5—d3, то последовало бы просто d5:c6!, Kd3:b2, Фd1—c2 и т. д.

14. c4: d5 c6: d5 15. Cg2: d5 Ла8—b8

16. Лf1 — e1 Фe7 — d6

Опять вынуждено.

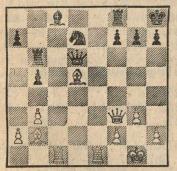
17. Kd2 — f3!

Этот простой ход ставит черных в безвыходное положение и имеет решающую силу: черные вынуждены разменять своего коня, занимающего положение в центре, остальные же их фигуры неразвиты или связаны. Конец близок.

17. Ke5 : f3+ 18. Φd1 : f3 Kpg8 — h8

Грозило—на ряду с многим другим — и 19. Ле1 — е8!

черные могли бы на несколько ходов продлить партию, сыграв теперь 19... f7 — f6.

20. Лс1: с8!

Красиво, хотя и не сложно.

20. Лf8 : c8 21. Фf3 : f7 Фd6 — g6

Или 21... Kd7—f6 22. Cb2:f6 g7:f6 23. Лe1— e7 и т. д.

22. Фf7: d7 Сдался.

Если теперь 22... Лс8—f8, то проще всего решает 23. Cd5—f7 и т. д.

Жуткий разгром!

№ 42. ДЕБЮТ ЧЕТЫРЕХ КОНЕЙ

THE PARTIES OF THE PROPERTY OF THE PARTIES OF THE P		
Ш	Іпильман	Маршалль
1.	e2 — e4	e7 — e5
2.	Kg1 — f3	Kb8 — c6
3.	Kb1 — c3	Kg8 — f6
4.	d2-d4	e5: d4
5.	Kf3: d4	Cf8 — b4
6.	Kd4: c6	b7: c6
7.	Cf1 — d3	0-0

Чаще играют предварительно 7... d7 — d5. Однако один ход черные могут еще выждать, так как очевидно, что до рокировки белые не могут принять ничего серьезного.

8.
$$0 - 0$$
 $\pi = 0$ $\pi = 0$

Но это уже игра с огнем! Известное продолжение 8... d7—d5 9. e4:d5 (или 9. e4—e5 Kf6—g4 10. Cc1—f4 Лf8—e8 ±) c6:d5 с послед. Cb4:c3 и т. д. ведет к легкому уравнению игры. Попытка создать фигурную атаку на пешку е4 противоречит духу положения и влечет за собой соответствующее наказание.

Теперь на 9... d7—d5 могло бы уже последовать 10. Cc1 — g5! с сохранением напряжения в центре.

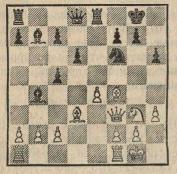
Чтобы на 10... d7—d5 можно было ответить 11. e4— e5.

Это между прочим является подготовкой следующего маневра коня.

11.
$$Cc8 - b7(?)$$

Последовательно, но — главным образом в виду положения слона b4 — совершенно легкомысленно. Еще и теперь, играя 11... Cb4:c3 12. b2:c3 Kf6 — d7(!) и т. д., черные могли удержать приблизительное равновесие.

Уже этот ход показывает, что следующий маневр противника остается тщетным.

13. c5-c4?

Маршалль очевидно просмотрел 15-й ход противника и потому проигрывает без всякой компенсации качество. Однако, несмотря на недостатки своей позиции, он все же мог бы еще оказать очень упорное сопротивление, — проще всего, играя 13... Kf6—d7 и затем при случае Фd8—f6 и т. д.; опаснее однако было бы 13... Ла8—b8 из-за 14. c2—c3 Cb4—а5 15. Kg3—f5! и т. д. с угрозой различных выгодных для белых комбинаций с пожертвованиями.

После этого черные могли бы спокойно сдаться, так как исполь-

зование перевеса в качество при открытом положении, —т. е. когда излишние фигуры легко могут быть разменяны — при современной технике является детской забавой.

Теперь видно, какой далекий и точный расчет проделали белые на 12—13-м ходу. Однако, к их сожалению, эта комбинация не может произвести на читателя особенно сильного впечатления, так как исходным пунктом ее является просмотр противника.

18.	G. SUL	Ль8: ь
19.	Фа4: b5	Фd8 : d6
20.	Kg3: e4	Ле8: е4
21.	Фь5-ь8+	Kpg8 — h7
22.	Фb8: а7	Фd6 — e5
23	Фа7 — а5	

Чтобы при случае сыграть лальей на е1.

Планомерный разгром!

После 27... Kf6 — h5 решало 28. Лb7—e7 Фe5—g5 29. h3—h4 Фg5—g4 30. Фf7: d5 и т. д.

Белые форсируют размен ферзей или выигрыш коня,—а в данном случае это равносильно.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ТУР

0 Нимцович — Капабланка. Защита Каро-Канн. 1/2 Шпильман — Алехин. Французская партия. 0 Маршалль — Видмар. Отказанный ферзевый гамбит.

Положение турнира: Жапабланка 11, Алехин 8, Видмар и Нимцович по 7½, Шпильман 6, Маршалль 5.

№ 43. ЗАШИТА КАРО-КАНН

Нимцович		Капабланка
1.	e2 — e4	c7—c6
2.	d2-d4	d7 - d5
3.	e4 — e5	Cc8 — f5
4.	Cf1 — d3	Cf5 : d3
5.	Фd1: d3	e7 — e6
6	Kb1 - c3	

Здесь по большей части играют 6. Kg1 — e2, после чего черные посредством Фd8 — a5 + —a6 (b5) могут вызвать размен или депласирование ферзя противника. Ход в тексте, имеющий целью возможно быстрое развитие фигур при устранении без борьбы напряжения в центре путем d4: c5, должен был при правильном продолжении дать игру с равными шансами, но никак не больше: ход 3. е4 — е5 слишком обязывает белых, и черные всегда могут найти время, чтобы зафиксировать неподвижность центра.

6. ...
$$\Phi d8 - b6$$
7. Kg1 - e2 c6 - c5
8. d4 : c5 Cf8 : c5
9. 0 - 0

На 9. Фd3 — g3 тоже могло бы последовать 9... Kg8 — e7! (10. Фg3: g7 Лh8—g8 11. Фg7: h7 Лg8.: g2 =).

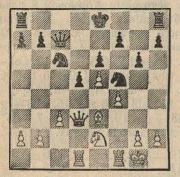
Хотя этот очевидный размен и достаточен для уравнения игры, однако заслуживало внимания 10. а2 — а3 (!), после чего в распоряжении черных не было бы ничего лучшего, как занять ферзем предназначающееся для коня поле с6 (10... Фb6 — с7 11. Кс3 b5! и т. д.), a это уже явилось бы некоторым тормозом в плане мобилизации черных. Напротив, ничего хорошего не давал белым резкий выпад 10. b2 — b4 Фb6: b4! 11. Kc3 — b5 Kb8 — a6 12. Cc1 а3 Фb4 — а5 13. Са3: с5 Ка6: с5 14. Kb5—d6+ Kpe8—d7! (Kpe8 f8 15. Φ d3 — f3 \pm) 15. Φ d3 — g3 Лh8 — g8 16. Kd6: f7 Ke7 — f5 и т. д. к выгоде черных.

Этот необходимый для защиты ход еще больше ослабляет белые поля в центре. Белые в конце концов только потому и проигрывают, что своевременно не сознают этого дефекта своего положения и не пытаются избавиться от него путем возможно скорого открытия линий.

Этот и следующий ходы белых основаны, по моему мнению, на полном непонимании создавшегося положения, которое в виду наличия слабых пунктов обязательно надо было разыграть активно. Итак, 14. Ла1 — c1! Kb8 — c6 15. Ce3 — f2 h7 — h5 16. c2 — c4 d5: c4 17. Фd3: c4 0 — 0 18. Лf1 — d1 с послед. Ke2 — c3 — e4, после чего белые ни в коем случае не должны были бы проиграть.

Чего ищет ладья на линии *d?* Все еще надо было играть 15. Ce3 — f2 h7 — h5 16. Ла1 — c1 и т. д., чтобы подготовить проведение указанного выше плана.

$$g7 - g6$$

16. g2 - g4??

Для игрока класса Нимцовичаневероятный маневр: белые лишают себя всяких шансов на королевском фланге, избавляют противника от возможных в дальнейшем опасений за черные поля в его лагере — и тем самым предоставляют ему полную свободу действий на ферзевом фланге, где он в конце концов должен получить возможность прорыва по линии с! Теперь партию белых надо считать стратегически проигранной, но со стороны противника требуется еще хорошая техника, чтобы доказать 9TO.

Правильным продолжением для белых в этом уже не совсем благополучном положении было

16. Ce3 — f2 h7 — h5 17. Лd1 — d2 (к сожалению, нельзя 17. c3— c4 из-за 17. . . Кc6 — b4 и т. д.— следствие неточных 14-го и 15-го ходов) с послед. 18. Лf1 — c1, чтобы подготовить c3 — c4 и т. д.

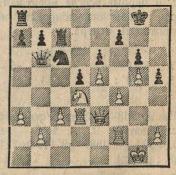
Само собой разумеется.

Или 18. h2 - h3 h5: g4 19. h3: g4 0-0-0 (или жесразу g6-g5) с угрозами 20... g6-g5 и Лh8 — h4 \mp .

18. ...
$$0-0$$
19. $\text{Ke2} - \text{d4}$ $\Phi \text{c7} - \text{b6}$
20. $J\text{f1} - \text{f2}$ $J\text{f8} - \text{c8}$
21. $a2 - a3$...

Новая слабость; впрочем, черные всегда легко могли ее вызвать.

Быть может, — чтобы подготовить размен коней и таким путем несколько облегчить свое положение.

22. Kc6 — a5

Вопреки своему обыкновению Капабланка пытается разрешить проблему выигрыша комбинационным путем и из-за этого только теряет время. Правильным планом было — как это и случилось в дальнейшем — 22... Кс6 — е7 и затем, если бы белые заняли своими фигурами наилучшие оборонительные позиции (ладьи d2 и d3, ферзь f2), Ла8 — с8, Фb6 — а6, b7 — b5, Фа6 — b6, а7 — а5; тогда битву решила бы угроза прорыва посредством b5 — b4 в связи с имевшим место также и в партии переводом коня на f5.

Очевидно, черные теперь убедились, что выигрыш пешки путем 23... Ка5 — с4 24. Фе3 — f2 Кс4: а3!?, который они имели в виду, делая свой предыдущий ход, подозрителен в виду ответа 25. f4 — f5! Поэтому следует предварительный ход в тексте.

Гораздо лучшие практические шансы на ничью давало здесь продолжение 25. Kd4: c6 Фb6: c6! 26. Лd3— d4 (не 26. Фе3: а7? b7— b6 27. Фа7— а6 Ле8— а8 и т. д.), при котором противник до известной степени был бы наказан за свою неточность на 22-м ходу. Однако и в этом случае при правильной игре черные должны были бы выиграть.

Все еще была возможность облегчающего положение белых размена.

Теперь начинается заключительная фаза партии, которую Капабланка играет ясно и уверенно.

Для изучающего шахматную игру партия представляет определенную дидактическую ценность.

Как было сказано выше, ферзя следовало поставить на f2. На h3 ему нечего делать.

Несколько дольше продолжалась бы партия после 31. Ле2 d2 Kf5: d4 32. Лd3: d4 Лc4: d4 33. c3: d4 Лc8 — c4 34. Фh3 — e3 a5 — a4 и т. д. —

Если 32. Фh3: h5, то 32... Лс8—h8 33. Фh5—f3 Лh8—h4 с выигрышным положением.

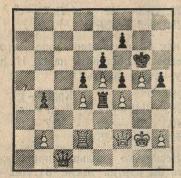
Здесь можно было еще попытаться играть 36. $\mathrm{Лd4}$: c4 Φ b5:c4 37. $\mathrm{Лd2}$ — d4, на что черные вероятно ответили бы 37... Φ c4 — b3 \mp .

Очевидно, вынуждено (37. Лd2: d4 Лe4 — e2 и т. д.).

37. . . .
$$\Phi b5 - c4$$

38. $Kpg3 - g2$ $b7 - b5$

Ходы пешками имеют целью устранить ненужные для достижения победы элементы. Это характерно для характера мышления кубинского гроссмейстера.

42. Kpg2 — g3

Ясно, что и при других продолжениях белые тоже в конце концов погибли бы из-за недостатка ходов.

42.	ERST WALL	Фс1 — h1!
43.	Лd2 — d3	Ле4 — е1
44.	Лd3 — f3	Ле1 — d1
45.	b2 — b3	Лd1 — c1!
46.	Лf3 — e3	1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1

В случае хода королем решало 46... Лс1 — с2.

46. ... Лс1 — f1 Спался.

№ 44. ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ

Шпильман		Алехин
1.	e2 — e4	e7 — e6
2.	d2 — d4	d7 - d5
3.	Kb1 — d2	MR WATER STREET

Шпильман очевидно хочет избежать малосодержательного варианта 3. Кb1 — c3 Cf8 — b4, который на этом турнире особенно оправдал себя. Однако и после хода в тексте черные при некоторой осторожности без труда уравнивают игру.

На 5. Kd2 — b3 Cc5 — b6 6. e4: d5 черные играют предварительно 6... Kg8 — f6 и т. д.

Это конечно проще, чем 5... Kg8—f6, как было сыграно в партии Шпильман— Нимцович из 18-го тура, чем не только допускается, но даже вызывается стесняющее игру черных продвижение е4—e5. Кроме хода в тексте, заслуживает внимания также и 5... Kg8—e7, с тем чтобы на 6. e4: d5 брать конем. Вообще, этот вариант для черных не труден.

Но это изолирование центральной пешки не является ни необходимым, ни выгодным. Играя просто 6... Фав: аб, черные нетолько подчеркнули бы нецелесообразность развития коня на d2 (невозможность помещать черному ферзю занять поле d5), но и получили бы хороший шанс для начинающегося миттельшпиля в эластичности пешечного положения в центре (еб — е5!). Тогда ничего не пали бы белым попытки осложнить игру, — ни 7. Kd2 — e4 Cc5 b6 8. c2 — c4 Фd5 — d8!, ни 7. Φ d1 — g4 Kc6 — e5! 8. Φ g4 : g7 Сc5 — d4 9. Фg7 — g3 Kg8 — f6 и т. п.

Опять искусственно; обычное в подобных положениях развитие коня на f6 является и наиболее целесообразным, так как связка ходом Cc1 — g5 может повести

лишь к быстрому размену этого слона и тем самым — к усилению давления слона b6 на соответствующие поля. Кроме того, как сейчас будет ясно, положение коня на е7 затрудняет в силу чисто тактических соображений рациональное развитие ферзевого слона черных.

9.
$$0-0$$
 $0-0$

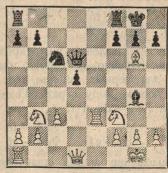
Именно, — нельзя было 9... Сс8 — g4, так как тогда после, напр., 10. Лf1 — e1 была бы невозможна рокировка из - за 11. Сd3: h7 +. Теперь ход 11... Сс8 — g4 невозможен из-за той же причины. У черных таким образом был выбор только между двух зол, — хотя бы и небольших.

Ясно, что всякий размен для белых желателен, так как планомерное использование слабости пешки d5 (путем ли прямых угроз, или, как в партии, путем окружения) возможно только после уничтожения шансов противника на атаку против королевского фланга.

В силу указанных выше соображений черные должны были стремиться по возможности осложнять игру; для этой цели несомненно более рациональным было бы 13... Kg6 — f4, так как с этого поля конь мог бы быть согнан только ценой ослабления королевского фланга белых, а кроме того таким путем затормозилось бы стремление противника к упрощениям.

14. Cd3 : g6

В должный момент.

14. ... f7 : g6!

Обоснованием этого поистине тяжелого решения (ходом в тексте черные ослабляют пункт е6 и косвенно всю линию е, которая вскоре станет мощной операционной базой для белых ладей) является то, что после кажущегося более солидным хода 14... h7:g6 у черных не было бы абсолютно никаких шансов на хоть скольконибудь обещающую контр-игру, слабость же d5 в конце концов оказалась бы гибельной. Теперь же черные получают хотя бы ненебольшое утешение в виде открытой линии f.

Попытка уклониться еще на некоторое время от размена ладей сопряжена, как будет видно из последующего, с большими опасностями. Однако дальнейшее упрощение путем 15... Cg4: f3 и т. д. вело к совершенно бескрасочной и бессодержательной игре.

Еще менее привлекательным были последствия хода 16... Cf5—e4, напр., 17. Kd4:c6 Ce4:f3 (или Фd6:c6 18. Kf3—d4 с по-

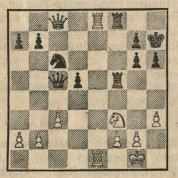
след. f2 — f3 ±) 18. Kc6 — e7 + Фd6: e7 19. Ле3: e7 Cf3: d1 20. Ла1: d1 и т. д.

Начало давления по открытой линии. Конечно, не хорошо было бы для черных теперь или на следующем ходу играть d5 — d4 из-за Ле3 — d3 и т. д.

Положение черных стало очень трудным. В данный момент необходимо было покинуть ферзем поле d6, чтобы сделать возможным ход h7—h6, который теперь был бы очевидно плох из-за Ле2—е6 и т. д. Не легко было решить, какой из двух ходов ферзем—на с5 или на f4—правилен. Черные в конце концов решились на ход в тексте, так как заметили связанный с ним скрытый оборонительный маневр в, казалось бы, опасном положении.

20. Je3 — e8 h7 — h6
21.
$$\Phi$$
e2 — e6 $+$ Kpg8 — h7
22. Φ e6 — c8!

Теперь грозит 23. Фс8: b7, а 22... b7— b6 сразу проигрывает мз-за 23. b2— b4 и т. д.

d5 - d4!

22.

Путем этого неожиданного двойного пожертвования (пешка плюс темп) черные получают прекрасные шансы на ничью. Идея пожертвования пешки заключается в том, что теперь становится возможным ход ферзем на d6, который в данный момент был неудовлетворителен из-за простого 23. Фс8: b7 с угрозой Ле6.

23.
$$c3: d4 \Phi c5 - d6!$$

Не 23... Φ c5 — b4 24. a2 — a3 и т. д. Но теперь все в порядке, так как ни 24. Ле1 — e6 Φ d6 — f4 и т. д., ни 24. Φ c8 : b7 Kc6 : d4 и т. д. не дает белым ничего реального. Кроме того, грозит 24... Кc6 — e7, и это побуждает противника решиться на следующее упрощение.

Опять наиболее обещающее, так как если теперь белые захотят избежать размена ферзей, то они должны решиться на ведущую к неясным последствиям отдачу своей лишней пешки ходом 26. Фе6—е4. Продолжение тогда было бы 26... Фb4:b2 27. Ле1— b1 Фb2:a2 28. Лb1:b7 Фa2—c4! 29. Лb7—c7 Лf8—f6 и т. д. с достаточной защитой у черных, так как на 30. Кf3—е5 они ответят 30... Фc4:d4.

26.
$$\Phi e6 - b3$$

В последующем эндшпиле ослабленные белые пешки являются для черных достаточным контр-шансом для достижения ничьей.

26.	How talk end that	Фb4: b3
27.	a2: b3	Лf8 — d8
	Ле1 — е4	Лd8 — d5
29.	Kpg1 — f1	Лd5 — b5
	Ле4 — е3	a7 - a5!

Этим белые препятствуют немедленному ходу 31. Крf1—e2 (на что конечно последовало бы 31... a5—a4!) и побуждают противника сделать следующий ход ладьей, после которого становится возможным перевод черного короля в центр.

31. Ле3 — d3 Kph7 — g8 32. Kpf1 — e2 Kpg8 — f7

33. Kpe2 — d2 Kpf7 — e6

34. Kpd2 - c3 Kc6 - e7(!)

Это точнее, чем 34... Кре6— d6 (как было ошибочно передано в европейскую прессу с продолжением 35. Лd3—e3 Кс6—e7 и т. д.), ибо тогда был бы возможен ответ 35. Кf3—d2!

35. Лd3 — e3 +

Конечно, не 35. Крс3 — c4 $_{\rm Jb5}$ — b4 + 36. Крс4 — c5? b7— $_{\rm b6}$ \times .

35. . . . Kpe6 — d6 36. Kpc3 — c2 Ke7 — d5 37. Je3 — e4 Kd5 — b4+ 38. Kpc2 — d2 Kb4 — d5

39. Kpd2 — c2

Попытка играть на выигрыш путем 39. Кf3 — e5 осталась бы безрезультатной в виду 39... Лb5: b3 40. Кe5 — c4 + Kpd6 — c7 41. Лe4 — e5 Kd5 — b6! и т. д.

39. ... Kd5 — b4+ 40. Kpc2 — d2 Kb4 — d5

41. Kpd2 — c2

Ничья.

№ 45. ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕ-ВЫЙ ГАМБИТ

	Маршалль	Видмар
1.	d2 — d4	Kg8 — f6
2.	Kg1 — f3	d7 - d5
3.	c2 — c4	c7 — c6
4.	c4: d5	c6: d5
5.	Kb1 — c3	Kb8 — c6

Этот "славянский дебют 4-х коней" едва ли может дать белым заметное преимущество, ибо хотя черные почти вынуждены держать дома своего ферзевого слона в противоположность таковому противника, однако их позиция остается неослабленной, и потому они сохраняют вполне хорошие шансы для развития.

6. Cc1—f4 e7—e6 7. e2—e3 Cf8—d6

На нью - иоркском турнире 1924 г. Эм. Ласкер дважды играл вдесь 7... Cf8 — e7, но без успеха. Делая ход в тексте (введенный в практику Шпильманом в его матче с А. Нильсоном 1924 г.). черные должны иметь в виду совершенно изменяющееся в связи с продвижением их пешки е положение, так как при других продолжениях (без продвижения пешки е) теневые стороны размена слона стали бы постепенно все более ощутительными (при создавшемся положении пешек назначением королевского слона черных является защита полей, по которым возможно вторжение белого коня — с5 и, в особенности, е5).

8. Cf4: d6 Φd8: d6
9. Cf1 — d3 0 — 0
10. 0 — 0 e6 — e5!

Хотя этот ход — как и вообще вся постановка партии черных, которая при сколько-нибудь соответствующей духу положения контр - игре позволяет рассчитывать самое большее на ничью — мме и не нравится (изолированная пешка при отсутствии слона, который мог бы защищать смежные с нею поля), однако я должен признать, что это является для черных удобнейшим путем к до-

N. 10 . 19

¹⁰ Международный шахматный турнир в Нью-Иорке.

стижению ничьей посредством разменов. Захват черными полей в центре в связи с открытой линией с должен бы был, правильно рассуждая, побудить белых разменять большинство фигур.

11. Kc3 — b5

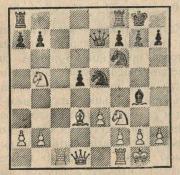
Но теперь следует нечто действительно замечательное: до 18-го хода Маршалль идет по тому же ненадежному пути, какой избрал в вышеупомянутой партии А. Нильсон, и так же, как тот, быстро попадает в проигрышное положение! Вместо хода в тексте— не плохого в прямом смысле слова, но все же искусственного, — прежде всего заслуживало внимания простое 11. d4: e5 Kc6: e5 12. Cd3— e2 и т. д.

11. ...
$$\Phi d6 - e7$$

12. $d4 : e5$ $Kc6 : e5$
13. $Ja1 - c1(?)$...

Белые играют с огнем: поскольку ход Cd3—e2 все равно позиционно обязателен, следовало сделать его сразу.

Хороший ход, но и совершенно естественный.

14. Лс1 — с7?

Нездоровая идея, странная у игрока силы Маршалля. Необходимый оборонительный ход 14. Cd3 — e2 все еще давал белым удобное уравнение игры.

Теперь у белых уже нет хорошего ответа, ибо им грозит как а7—а6 с выигрышем фигуры, так и Ke5:f3— и затем Cg4 h3 с матовой атакой.

Все в том же стиле самоубийцы. После жертвы качества ходом 17. Крg1 — h1 (!) перед черными были бы еще трудные задачи.

С угрозой мата в два хода. Ответ белых поэтому вынужден.

18.
$$f_3 - f_4 \qquad \Phi d_8 - h_4(?)$$

Это во всяком случае менее убедительно, чем избранное Шпильманом против Нильсона продолжение 18... Ke4—c5, напр., 19. Лb7: a7! Ла8: a7 20. Kb5: a7 Kc5: d3 21. Φ d1: d3 Φ d8—a5 22. b2—b4! Φ a5: a7 23. e3—e4 Φ a7—d7! 24. e4: d5 Ch3—e6, и, несмотря на свои пешки, белые должны проиграть вследствие разбитого положения королевского фланга.

19. Cd3: e4

Вынуждено, так как после 19. Фd1—f3 легко выигрывало 19. . . Ke4—c5.

21. Ль7 — ь5??

Очевидно, Маршалль средь бела дня поражен был шахматной слепотой. Вместо того, чтобы использовать допущенную противником на 18-м ходу неточность и ходом 21. Фd1 — e2! оказать упорное сопротивление, он становится жертвой прозрачной одноходовой ловушки! После хода ферзем черным пришлось бы еще порабо-

Yunthi Boune To ment for the Line of the recent to the rec

The total and the property of the state of t

ar aragaint many humand landigat тать, чтобы решающим образом усилить свое атакующее положение. Если, напр., они сыграли бы 21... Лс8—с5, то 22. f2—f3!; если же 21... f7—f5, то 22. Kd4—е6! Лf8—f6 23. Ke6—g5!, после чего решающей ошибкой было бы 23... Лf6—h6 (g6) в виду 24. Фе2—с4+! Таким образом, им пришлось бы искать сложных путей атаки, как, напр., 21... Лf8—d8 22. f2—f3 Лd8—d6, и белым конечно следовало заставить противника продемонстрировать неотразимость их.

Теперь же, разумеется, все кончено.

newstanns mores is always. No-

by applying persummation of inners

The money had be actived been been and the consideration of the construction of the co

Сдался.

IV KPYL

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ТУР

0 Маршалль — Капабланка. Защита Каро-Канн.

1/2 Нимцович — Алехин. Защита Алехина.
1/2 Шпильман — Видмар. Испанская партия.

Положение турнира: Капабланка 12, Алехин 81/, Видмар и Нимпович по 8, Шпильман 61/, Маршалль 5.

№ 46. ЗАЩИТА КАРО-КАНН

entire the water to the party for

	Маршалль	Капабланка
1.	e2 — e4	c7 — c6
2.	d2 — d4	d7 - d5
3.	Kb1 — c3	d5: e4
4.	Кс3: е4	Cc8 — f5
5.	Ke4 — g3	Cf5 — g6
6.	f2 - f4(?)	

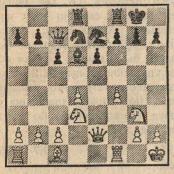
Продвижение пешки f, вообще говоря, влечет за собой ослабление некоторых полей в центре. Поэтому оно может быть хорошим только тогда, когда бывает связано с ясными, конкретными целями атаки, в большинстве случаев со вскрытием линий. Здесь такого случая нет, и этот ход - удивительным образом рекомендованный ни кем-нибудь, а классиком Мароци-по моему мнению вообще не заслуживает внимания. Но все же нужна изощренная техника такого мастера разыгрывания дебютов, как Капабланка, чтобы так ярко опровергнуть его.

С правильным замыслом развивать коня на е7, чтобы тем еще больше затруднить возможное продвижение пешки f.

Этот "подготовительный ход" (к чему?) является здесь потерей темпа. Белые должны были окончательно отказаться от мысли о продвижении f4 — f5 и прежде всего вновь перевести в центр своего коня g3 (10. Kg3 — e4); после 10... Сd6 — с7 11. с2 — с3 с послед. Фd1-e2, Cc1-d2, Ла1-e1 и затем при случае Кf3 - e5 белые, пожалуй, получили бы некоторую игру, - во всяком случае достаточную для того, чтобы избежать всякой опасности проигрыша.

Между прочим, для того, чтобы подготовить следующий размен, целью которого является депласирование коня еб. Белые должны примириться с этим, так как открытие линии h после К или C: g6 было бы, очевидно, еще более неприятно для них.

Но не 12... Cd6: e5 13.f4: e5 Cg6: d3 14.c2: d3! с прекрасной атакующей игрой у белых.

14. Cc1 - d2

Следствия "псевдоклассического" варианта явно неблагоприятны пля белых. У них нет никаких шансов получить инициативу, защищать центральные поля им неудобно, а кроме того перед ними витает грозный призрак катастрофического эндшпиля, в котором во власти противника будет единственная открытая линия и, быть может, блестящая позиция для коня на f5! При таких обстоятельствах волей-неволей надо решаться на героические меры — и одной из таковых является, по моему, ход 14. b2 — b4!, который, препятствуя немедленному продвижению с6 с5. дал бы возможность перенести игру на левый фланг. Это вероятно повело бы к размену нескольких пешек и тем самым — к открытию линий, что повысило бы шансы белых. Тот факт, что Маршалль не принимает во внимание этой возможности (а позднее и других подобных), свидетельствует, что

он совершенно не сознает скрытой опасности, уже теперь нависшей над ним.

А теперь он ставит неуклюжую ловушку, которая конечно обращается во вред ему самому!

Следовало играть просто 15. d4: c5 Kd7: c5 16. Kd3: c5 Cd6: c5 17. Ла1 — d1(!), и игру белых возможнобыло бы защищать.

Итак, конь попал на это сильное поле, и отсюда он оказывает давление на всю доску.

Конечно нельзя было 15... c5:d4 из-ва 16. Ke4:d6 с послед. 17. Cd2 — b4.

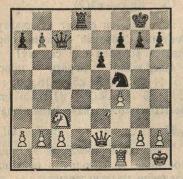
Теперь же, наоборот, белые не могут играть 16. Ке4: d6 вследствие 16... Кf5: d4 с выигрышем пешки; им поэтому приходится итти на размен при ухудшившихся обстоятельствах.

Белые щеголяют угровой 19. Ke4 - f6 +, однако, если бы это и случилось, черные могли бы спокойно ответить 19... Kpg8 - h8. Но и $18.\ \text{c2} - \text{c3}$ (на что черные просто сдвоили бы ладьи по линии d) имело свои теневые стороны.

Все простые и форсирующие ходы.

Ho не 21... Kf5 — d4 из-за 22. Фе2—e4! (Kd4:c2 23. Kd1— c3 Kc2 — a3 24. Лf1 — c1 Ka3 — c4 1 25. Kc3 — b5); но теперь это угрожает.

21. Kd1 — c3

22. $\Phi c7 - b6(?)$

До сих пор черные играли безупречно, но теперь они, по моему мнению, проявляют излишнюю торопливость, которая должна была существенно облегчить защиту белых. Именно,—почему они предварительно не сыграли 22... h7— h6, чтобы раз навсегда избавиться от угроз мата по 8-й линии? Тогда вообще не видно было бы удовлетворительного плана защиты для белых.

Это делает возможным следующее усиление положения черных ("отдушина", укрепление позиции коня), собственный же ферзь оказывается на плохом месте! Нет ничего удивительного, что теперь

белые форсированно проигрывают пешку, а затем и партию. Необходимо было играть 25.g2 — g3 (Kf5 — d4 26. Фе2 — d3!), так как открытие лиагонали h1 — а8, которое до размена ладей могло дать возможность черным создать решающую атаку, теперь, когда на доске осталось по две фигуры. не было бы связано ни с какой реальной опасностью. 25. g2-g3 партия вероятно окончилась бы в ничью, и таким образом упушение черных на 22-м ходу понесло бы заслуженное наказание. Но в Нью-Иорке Капабланка сражался пол исключительно счастливой звездой...

Здесь уже все плохо: если, напр., 26. g2—g3, то 26... Фb4—d6! 27. Kd1—c3 b7—b5! 28. a2—a3 a7—a5! и т. л. —.

26. . . .
$$\Phi b4 - d6$$

27. $Kd1 - c3$ $\Phi d6 - d4!$

Это решает, ибо белые, чтобы не погибнуть от удушья (напр., 28. Kph1—g1 Kf5—e3! 29. Kpg1—h1 [иначе Ke3:c2] а7—а6 30. h2—h3 g7—g6 31. Фf2—f3 Фd4—d2 32. Kph1—h2 h5—h4! и т. д.), должны перейти в безнадежный эндшпиль.

Теперь черные окончательно упрочили свой материальный перевес (31. Kd6:b7 Ke3—c4 и т. д.).

Отчаяние, ибо ясно, что черный король может попасть на ферзе-

¹ Приведенный вариант неправилен, так как вместо 24... Ka3—c4 черные могли бы сыграть 24... Ka3—b5 и сохранили бы пешку. На 21... Kf5—d4 Маршалль вероятно ответил бы 22. Фе2—f2 и, если гогда 22... Kd4; c2, то просто 23. Фе3: a7. — Прим. переводчика.

жый фланг раньше белого. Но и 32. g2—g3 b7—b6 33. Kph1—g2 Kpg8—f8 34. Kpg2—f3 a7—a6 35. Kpf3—e4 g7—g6! 36. Kpe4—e5 Kpf8—e7 и т. д. тоже не оставляло белым никаких надежд.

32.	C. NOW W. 对自	Kd5 : f4
33.	b2 — b4	Kf4 — d5
34.	b4 — b5	Kd5 — c3
35.	Kb7 — a5	Kc3: a4
36.	Ka5 — c6	Kpg8 — f8
37.	Kc6: a7	Kpf8 — e7
38.	Ka7 — c6+	Kpe7 — d6
39.	Kph1 — g1	f7 — f6
40.	Kpg1 — f2	e6 — e5
41.	Kc6 — d8	Kpd6 — d7
42.	Kd8 — b7	Kpd7 — c7
43.	Kb7 — a5	Ka4 — c3
44.	Kpf2 — f3	Kc3: b5

Дальнейший свой труд Маршалль мог спокойно сэкономить.

Здесь партия была прервана, и белые, убедившись, что их фигуры очень легко оттесняются, сдались.

№ 47. ЗАЩИТА АЛЕХИНА

 Нимцович
 Алехин

 1. e2 — e4
 Kg8 — f6

 2. d2 — d3
 e7 — e5

В партии Дрезденского турнира 1926 г. между теми же противниками продолжение было 2... с7—с5 3. с2—с4 Кb8—с6 4. Кb1—с3 (последовательнее сразу 4. f2—f4) e7—e6 5. f2—f4 d7—d5 6. с4—e5 d5—d4 7. Кc3—e4 Кf6:e4 8. d3:e4 g7—g5! и т. д. к выгоде черных. Ход в тексте был между прочим применен в

партии Мароци — Алехин (Нью-Иорк 1924).

3. f2 - f4 Kb8 - c6

Этот интересный ход был подробно исследован живущим в Нью-Иорке германским маэстро О. Теннером и по его совету с успехом был применен в игранной по корреспонденции в 1923 г. партии Capitol Chess Club в Вашингтоне — Мапһаttап Chess Club в Нью-Иорке. Однако, лучший ли это ход в данном положении, вопрос остается открытым. Очень заслуживает внимания, напр., 3... d7 — d5 4. f4:e5 Kf6 — g4!, черные отыгрывают пешку с превосходным развитием.

4. f4: e5 ...

Кроме этого хода заслуживает внимания только 4. Kg1 — f3, как было сыграно в вышеупомянутой партии по корреспонденции, которая продолжалась: 4... d7 — d5 5. e4: d5 Kf6: d5 6. f4: e5 Cc8 g4 7. Cf1 — e2 Cf8 — c5 (хорошо также 7... Cg4:f3 8. Ce2:f3 Фd8 — h4+, как было сыграно в упомянутой партии Мароци — Алехин, напр., 9. g2 — g3! Фh4 d4 10. Φ d1 — e2 0 — 0 — 0 11. c2-c3 Φd4:e51 2.0-0 Φe5: e2 13. Cf3: e2 f7 — f6 или Cf8 — e7 и т. д. =) 8. Cc1 - g5? (Этот противоречащий духу положения ход все губит; правильно было 8. c2 — c3 Cg4:f3 9. Ce2:f3 Kc6: e5 10. d3—d4 Ke5: f3+ 11. $\Phi d1:f3$ Cc5 — d6! 12. 0 — 0 0 — 0, и у черных прекрасная игра, напр., 13. Кb1-d2 c7 - c5!, однако и белые вполне могут защищаться Фd8 — d79. Кb1 —c3 (теперь на 9. с2 — с3 могло бы последовать 9... f7 — f6 с решающим вскрытием линий) Kd5—e3

10. Cg5; e3 Cc5: e3 11. Кc3—e4 0—0—0 12. Кe4—f2 Cg4: f3 13. Ce2: f3 Ce3: f2—14. Кре1: f2 Фd7— d4—. Сдался, так как очевидно, что после 15... Кc6: e5 позиция белых разваливается как карточный домик.

Ход в тексте ставит перед черными, как будет видно из дальнейшего, более трудные задачи.

4. ... Kc6: e5
5. Kg1—f3!

После 5. d3 — d4 Ke5 — g6 6. e4 — e5 Kf6 — e4 и т. д. позиция черных была бы очевидно вполне хороша.

5. Ke5: f3+

Продолжение 5... Ke5 — g6 6. Cf1 — e2 (заслуживает внимания и 6. c2 — c4) d7 — d5 (иначе у белых получается слишком сильное положение пешек в центре) 7. e4 — e5 Kf6 — d7 8. d3 — d4 f7 — f6 9. 0 — 0! f6:e5 10. Kf3 — g5 Kd7 — f6 11. Ce2 — h5 и т. д. не казалось черным выгодным.

6. Фd1: f3 ...

Лучше, чем 6. g2:f3 Kf6 — h5 и т. д.

6. d7 — d5!

Этот контр-удар—в связи со следующим ходом ферзя— является единственным шансом черных получить игру; после 6... d7— d6 7. Cf1—e2 Cc8—g4 8. Фf3—f2 Cg4:e2 9. Фf2:e2 с послед. 0—0 и т. д. на стороне белых, благодаря открытой линии f, вскоре оказалось бы значительное превосходство в положении.

7. e4 - e5 $\Phi d8 - e7!$

8. d3 — d4

Обдумывая свой предыдущий ход, черные обсуждали главным образом продолжение 8. Сс1 — f4,

которое сперва казалось им неприятным, но в конце концов они остановились на следующем варианте: 8... Фе7 — b4+9. Kb1 — d2 Cc8 — g4 10. Φ f3 — g3 Kf6 — h5 11. Φ g3: g4 Kh5: f4 с удобным уравнением игры в виду угрозы Kf4: d3+ и т. д.

После хода в тексте конь черных сразу попадает на е4, что для них еще приятнее.

8. ... Kf6 — e4 9. Cf1 — d3 ...

9. ... Φe7—h4+

Этим ходом игра сводится к приблизительно равному эндшпилю. Однако возможно, что, продолжая 9... f7—f5 10. 0—0 Cc8—e6 (11. Cd3:e4 d5:e4! 12. Φ f3—g3 Φ e7—d7—) с послед. 0—0—0 и т. д., черные могли бы достичь большего.

Выбор черными спокойного продолжения в тексте объясняется их нежеланием подвергаться в конце турнира хотя бы малейшей опасности проигрыша своему главному конкуренту и, вместе с тем, потере завоеванного после ожесточеннейшей борьбы более высокого места в турнире.

10. g2-g3 $\Phi h4-g4$ 11. Kb1-d2 ...

Уклоняться от размена ферзей было нехорошо, напр., 11. Фf3 — g2 (11. Фf3 — e3 Cf8 — e7 и т. д.) Ke4 — g5 12. Фg2: d5 c7 — c6! (не 12... Фg4: d4? из-за 13. Cd3 — b5 — и т. д.), с послед. Kg5 — f3 — !: d4 и т. д. —

Чтобы, в случае 13. Сd3:e4 d5:e4 14. Кf3 — g5, продолжая 14... Сe7:g5 с послед. Сс8 — g4 — f3 и т. д., получить, несмотря на разноцветных слонов, определенно лучший эндшпиль.

После этого опять получается обоюдоострое положение: черные получают двух слонов, кроме того — шансы успешно создать давление на ослабленные белые поля в лагере противника; белые с своей стороны пытаются создать атаки на экспонированную черную пешку е. В противоположность этому, продолжение 14. Кf3 — d2 с последующим разменом коней привело бы вероятно к скорой ничьей.

Продиктовано необходимостью дать пешке e фронтальную защиту.

Попытка получить игру по линии *d* путем сдвоения ладей с послед. c7—c5 не вела ни к чему, напр.: 16...Лd8—d7 17.Лh1—g1 Ch3—f5 18.Лd1—e1 Лh8—d8 19. h2—h4! (с угрозой g3—g4 и т. д.) h7—h5 20. c2—c3 с послед. Ce3—f2 и т. д.±.

Черные надеются, что их ладья окажется активнее на 6-й линии, но их ожидания не осуществляются. Осторожнее поэтому было 19...Ле8—е7, чтобы противник не мог выиграть темпа ходом d4— d5.

Белые всячески провоцируют g7 — g5, чтобы таким путем вызвать ослабление некоторых полей в позиции черных по линии f.

И все же ход пешкой был последовательнее, так как после 22... g7 — g5 23. Cf4 — e3 c7 — c5! белые могли бы совершить перевод коня d2 — f1 (c4) — e3 лишь при очень невыгодных для них условиях, напр., 24. Ce3 — g1 Ch3 — f5 25. Kd2 — c4 (f1) Cf5 — g4 — f3 и т. д.

После хода в тексте белые должны были бы получить некоторое преимущество.

В надлежащий момент, так как ладья должна теперь оставить 6-ю-линию: 23... Лd6—a6? 24. Kd2:e4: Cf5:e4 25. Лe2:e4 Лe8:e4 26. Лe1:e4 Лa6:a2 27. Лe4—c4: Cf6—d8 28. Cf4:c7! с послед. 29. d5—d6 и выигр.

Сразу 24. d5 — d6 было бы холостым выстрелом в виду 24... Ле7 — e6! 25. d6: c7 g7 — g5 с послед. Крс8: c7 и т. д. Теперыже черные должны что-то предпринимать против этой угрозы.

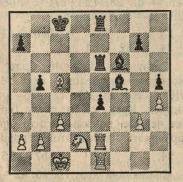
Спасающий ход. На 25. а2 — а4 телерь последовало бы просто-

25... a7—a6, а на 25. c3—c4 (!) достаточным для достижения ничьей продолжением было бы 25... ле8—d8! (но не 25... b5:c4 26. d5—d6 c7:d6 27. Kd2:c4 ле7—c7 28. ле2—c2!±) 26. Kd2:e4 b5:c4! 27. Ke4—d6+(или 27. Ke4—f6 ле7:e2 и т. д.) c7:d6 28. ле2:e7 Cf6:e7 29. ле1:e7 лd8—d7 и т. д.

25.
$$d5 - d6$$

Это преждевременное продвижение ведет лишь к открытию нескольких линий на пользу черных. Правильно было 25. Kd2— f1 (— e3), чтобы по крайней мере заблокировать черную проходную пешку, которую выиграть очевидно нельзя. Лишь после этого маневра белые могли бы попытаться захватить инициативу на ферзевом фланге, — играя, напр., Kpc1— c2, a2— a4 с последующим занятем линии а. Ход же в тексте даже подвергает белых опасностям.

И после 27. Cd6 — f4 b5 — b4! 28. c3 — c4 Ле6 — c6 и т. д. у белых были бы затруднения.

Здесь черные упускают выгодную возможность: после 27... а7 — а5! они получали известные шансы на выигрыш, так как на 28. Kd2 — f1 могло бы тогда последовать 28... Леб — с6! 29. Сс5—f2 b5—b4 и т. д. ∓, а после 28. . Kd2 — b3 была бы возможна следующая комбинация: 28... Cf5 — g4 29. Ле2 — е3 (иначе e4 - e3) g7 - g5 30. Kb3 - d4 g5: h4! 31. Кd4: e6 Лe8: e6; теперь на 32. Ле3: е4 выигрывает 32... Cf6 — g5 + с последующим Cg4 — f5 и т. д., а после 32. g3; h4 Cf6: h4 черные легко отыгрывают качество и благодаря своим двум проходным пешкам получают прекрасные шансы на выигрыш.

После пассивного хода в тексте белые выпутываются.

Если теперь 28... Леб — c6, то 29. Сс5 — b4! и т. д.

Интересный ход 30... e4 — e3 не давал ничего в виду 31. Лd2 — d5!

Теперь конь занял должную позицию, и черные поэтому не могут уклониться от ничьей.

Иначе конь был бы переведен на d5 или (в случае Cg4 — f3) на f5.

Ничья.

№ 48. ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ

	Шпильман	Видмар
1.	e2 — e4	e7 — e5
2.	Kg1 — f3	Kb8 — c6
3.	Cf1 — b5	Kg8 — f6
4.	d2 — d4	e5: d4
5.	e4 — e5	Kf6 — e4
6.	0-0	Cf8 — e7
7.	Kf3: d4	0-0
8.	Kd4 — f5	d7 — d5

До сих пор — как в 1-й партии матча Ласкер — Маршалль, в которой чемпион Америки продолжал 9. Cb5: c6 b7: c6 10. Kf5: e7+. после чего быстро получил худшую игру. Тарраш, который комментировал партии этого матча, высказал мнение, что после 9. Kf5:e7 + Kc6:e7 10. Cb5 — d3 (руководство Кольиных рекомендует здесь 10. f2 — f3 Ke4 — c5 11. f3 — f4 и т. д. с обоюдоострой игрой) игра белых, благодаря двум слонам и пешке е5, получила бы облик. Однако настоящая партия как будто доказывает, что этот облик можно назвать каким угодно, но только не привлекательным.

Теневой стороной варианта Барри являются многие ходы королевским конем при незаконченном развитии.

Во всяком случае лучшие шансы на уравнение игры давал развивавощий ход 10. Кb1 — d2.

А теперь повторный ход одним и тем же слоном. Нет ничего удивительного, что черные без усилий быстро получают значительное преимущество в положении.

11.
$$c7 - c6$$

Белые очень неэкономно разыграли дебют и теперь, вместо того чтобы, учитывая опасности своего положения, позаботиться о защите своей продвинутой центральной пешки, они ходом в тексте делают прямую тактическую ошибку. Здесь или на следующем ходу необходимо было играть f2 - f4.

12. . . .
$$\Phi d8 - c7$$

Очень плохо, как показывает ответ противника.

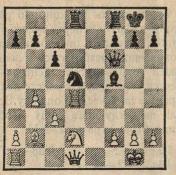
Белые очевидно просмотрели, что после 14. f2-f3? черные выигрывают, продолжая 14... Φ c7—b6+15. Φ d1—d4 Ke4: c3! Теперь же они должны радоваться, что дело обходится для них без потери пешки. Но ферзевый фланг остается безнадежно ослабленным.

Простейшее, так как противник, чтобы избежать материальной потери, должен разменять своего "испанского" слона и еще больше отстать в развитии.

В виду угрозы 19... Cf5: b1 белый слон должен удовлетвориться очень скромным развитием.

Опять просмотр, после которого черные должны были получить совсем легкую игру; хочешь

не хочешь, надо было играть 20. Кb1 — a3.

20. . . .

Kd5 — b6?

Этим черные упускают все свое преимущество. Очевидное же и

сильное продолжение 20. Kd5: c3 21. Лd4: d8 Лf8: d8 22. Фd1 — b3 Kc3 — e2 + 23. Крg1 — h1 Фf6 — e6! и т. д. дало бы им хорошую лишнюю пешку в эндшпиле. Прямо удивительно, что Видмар оставил без внимания этот простой шанс.

21. Kd2 — b3 Kb6 — c4 22. Φd1 — e2 b7 — b5

Ла1 — e1

23

По предложению черных партия признана ничьей. Действительно, несколькими последними холями

черные настолько испортили свои шансы, что игру теперь следует признать равной.

СЕМНАДЦАТЫЙ ТУР

1/2 Шпильман — Капабланка. Защита Каро-Канн.

¹/₂ Видмар — Алехин. Начало ферзевой пешки. 1 Нимцович — Маршалль. Начало ферзевой пешки.

Положение турнира: Капабланка 12¹/₂, Алехин и Нимцович по 9, Видмар 8¹/₂, Шпильман 7, Маршалль 5.

№ 49. ЗАЩИТА КАРО-КАНН

Шпильман		Капабланка
1.	e2—e4	c7 — c6
2.	d2 — d4	d7-d5
3.	Кb1 — с3	d5: e4
4.	Kc3: e4	Cc8 — f5
5.	Ke4 — g3	Cf5 — g6
6.	Kg1 — f3	Kb8 — d7
7.	h2 — h4	

Этот ход в связи с длинной рокировкой — одна из старейших систем разыгрывания белыми защиты Каро-Канн; так играли — и не без успеха — Чигорин, Пильсбери (напр., против Каро, Вена 1898) и другие. Однако позднее было доказано, что черные легко могут высвободиться путем своевременного контр-удара в центре (с6 —

с5), и весь вариант постепенно вышел из моды. В данной партии Капабланка удивительным образом не применяет указанного высвобождающего маневра и вследствие этого получает явно худшую игру. Я бы вместо 7. h2 — h4 (?) просто играл 7. Cf1 — d3 с послед. 0—0, Фd1 — e2, c2 — c4, затем . Cc1 — d2 — c3 и т. д.

7. ... h7—h6
8. Cf1—d3 Cg6:d3
9. Φd1:d3 Kg8—f6
10. Cc1—d2

После 10. Cc1 — f4 черные с темпом развили бы ферзя на аб.

10. ... e7 — e6 11. 0 — 0 — 0 Cf8 — d6 Этим и следующим ходами черные ищут только размена, — стремление, которое совершенно не соответствует создавшемуся положению. Просто и хорошо было 11... Фd8 — с7 с послед. 0 — 0 — 0 и затем при случае с6 — с5 с инициативой в центре.

И здесь еще проще и лучше было сразу 14...0 - 0 - 0.

15.
$$\Phi e4 - e2$$
 $Cd6 - f4(?)$

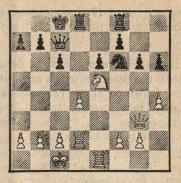
Чем мешает черным безобидный слон d2? Черный слон, в противоположность ему, защищал поле е5, откуда теперь можно будет согнать белого коня только ценой известных усилий.

В результате неточного разыгрывания черными дебюта белые создают теперь неприятное давление на пункт f7, и вообще все их фигуры располагают большей свободой движения, чем черные.

Чтобы играть 19... Kf6 — d7 (20. Ke5: f7? Kd7 — b6); однако для этого черным нехватает времени.

19.
$$\Phi f 3 - g 3$$
 $g 7 - g 6 ?$

В сомнительном положении гораздо легче сделать тактическую ошибку, чем в хорошем. Этот ход пешкой, на первый взгляд столь естественный, а потому импонирующий, на самом деле основан на просмотре. Здесь не было уже ничего лучшего, как 19... Лf8 — g8.

20. Φ g3 — a3?

Если бы Шпильман не находился под таким сильным гипнозом идеи о "непобедимости" Капабланки, то решился бы на естественный ход 20. Фg3 — f4!

Если тогда 20... Кf6—h5 21. Фf4; h6 Фс7—а5, то просто 21. Крс1—b1 с послед. Фh6—e3 и т. д.; если же 20... Кf6—g8, то 21. Ле1—e3! (подготовляя 22. Ле3—f3) Кg8—e7 22. Ле3—а3, после чего обе фланговые пешки черных оказались бы под ударами.

После непоследовательного хода в тексте все преимущество белых, естественно, исчезает, и в конце концов даже черные получают контр-атаку.

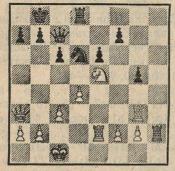
Теперь этот ход не имеет силы. Капабланка пользуется первой же представившейся возможностью, чтобы начать не связанную ни с каким риском контр-игру.

Маневры Капабланки конем всегда великолепны: с d6 конь при-

крывает поле f7 и одновременно грозит атаковать d4 (Kd6 — b5).

$$25. \quad c2 - c3$$

В результате этого хода белый ферзь оказывается очень неудачно отрезанным от арены главных операций. После своего слабого 20-го хода белые как будто вообще потеряли правильную нить.

Капабланка удовлетворяется ничьей путем повторения ходов в тот момент, когда, играя 27... Лd8 — h8 (сохраняя все угрозы), он мог получить прекрасные шансы на выигрыш. Однако именно эти $^{1}/_{2}$ очка обеспечивали ему с математической точностью 1-й приз (оставалось три тура, а он был на $3^{1}/_{2}$ очка впереди).

№ 50. НАЧАЛО ФЕРЗЕВОЙ ПЕШКИ

	Видмар	Алехин
1.	d2 — d4	Kg8 — f6
2.	Kg1 — f3	e7 — e6
3.	c2 — c4	b7 — b6

4.	g2-g3	Cc8 — b7
5.	Cf1 — g2	Cf8 — b4+
6.	Cc1 — d2	Cb4: d2+
7.	Фd1: d2	0-0
8.	0-0	d7 - d6
9	Kh1 _ c3	

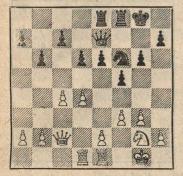
Все это уже часто встречалось; вместо хода в тексте здесь играли также 9. Фd2—c2 (9... Kf6—e4? 10. Kf3—d2! и т. д.), на что лучше всего отвечать 9... Сb7—e4. Однако дебютная фаза борьбы за обладание пунктом e4 все равно заканчивается не к выгоде белых; им остается заботиться по крайней мере о том, чтобы в дальнейшем вернуть упущенное.

В схожем положении Капабланка играл против Нимцовича (19-й тур) Кс3: e4, Сb7: e4, Кf3— e1 и в конце концов получил преимущество, — однако лишь в результате неточной игры противника. Злесь лучше хода в тексте, являющегося явной потерей темпа, немедленный размен.

Конечно, не 11. Kf3 — g5 из-за 11... Kc3: e2. —.

Теперь черные грозят, играя e6 — e5 или при случае f5 — f4, получить опасную атаку; поэтому белые ищут возможно быстрого упрощения.

Черные подготовляют наступление пешки *e*, и белые не могут долго препятствовать этому.

Здесь по предложению белых партия была признана ничьей.

Представляется довольно понятным, что к концу напряженного турнира противники в приблизительно равном положении склонны кончить дело миром. Гораздо более удивительно, что турнирный комитет (вернее, видный член его В. Шиплей, к которому Видмар обратился с жалобой по данному поводу на решение Мароци), допустил такой преждевременный конец партии при многих фигурах на доске, - хотя согласно программе турнира имел право принудить противников продолжать игру до 40-го хода...

Что касается положения, то действительно шансы приблизительно равны. Хотя белые едва ли могут играть 18. e2 - e4 из-за 18. ... f5: e4 19. f3: e4 e6 — e5 20. d4 — d5 Kf6 — g4 21. Ле1 — f1 Фе7 — g5 \mp , однако, продолжая, напр., 18. a2 - a3 e6 — e5 19. e2 — e3 e5 — e4 20. f3 — f4, затем b2 — b4 и т. д., они в виде компенсации за неудачное положение своего коня получили бы некоторую инициативу на левой стороне доски.

№ 51. НАЧАЛО ФЕРЗЕВОЙ ПЕШКИ

Нимцович		Марша	лль
1.	c2 — c4	Kg8-	- f6
2.	d2 — d4		500

Нимцович почти никогда не делает этого хода в такой ранней стадии партии. Однако именно против Маршалля, который на этом турнире защищался в ферзевом гамбите и начале ферзевой пешки очень неуверенно, выбор этой старой системы развития был весьма подходящим:

Является ли этот ход шахматной ошибкой, — говорить трудно, но психологической — наверно!

Маршалль должен был хорошо знать, что его противник никогда не играет, так сказать, правильного ферзевого гамбита (т. е. с ходом Cc1 — g5 и с давлением на d5) и что потому, разыгрывая этот дебют, он едва ли может себя чувствовать в своей стихии (ср. также партию Нимцогич — Капабланка из 2-го тура). Поэтому "правильным" ходом было 3... d7 — d5.

Есть нечто, в чем наше поколение шахматистов — достигшие приблизительно сорока лет — превосходит старых мастеров (за исключением Ласкера): не только хитрость — которая часто бывает лишь признаком слабости характера, — но и приобретенное опытом убеждение, что для шахмат, для шахматной борьбы, преждевсего необходимо знание человеческой натуры, понимание психологии противника. Раньше боролись только с фигурами, мы же боремся (или по крайней мере пытаемся бороться) с противником, — с врагом, с его волей, нервами, с его индивидуальными особенностями и — не в последнюю очередь — с его тщеславием...

Данную партию Маршалль должен был проиграть, так как он пытался расстроить лишь позицию белых, противник же его в немалой мере боролся и с психологией игравшего черными.

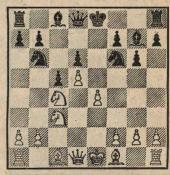
Так и случилось.

Это представляется мне более логичным, чем ход Капабланки 7. g2 — g3, так как ходом в тексте белые фиксируют слабость d6 и начинают немедленную борьбу за спорный пункт c4. Но все же и таким путем едва ли можно опровергнуть избранный черными вариант.

Сразу же направляя коня к пункту c4.

Не было ли здесь целесообразнее предварительно сыграть 8. е2— е4? Если тогда 8... Кd7— b6, то 9. а2— а4, и белые или сгоняют коня, или (после а7— а5) получают пункт b5. В других же случаях у белых было бы время для маневра Кd2— c4— е3, который дал им преимущество и в партии, — но уже в результате упущения противника.

Надо было взять коня, после чего получалась игра с обоюдными шансами (в распоряжении черных была бы прекрасная диагональ a1—h8, но их пункт d6 остался бы слабым).

10. Kc4 - e3!

Продолжение чисто стратегического, безупречно продуманного плана, — именно, в должный момент белые сыграют а2 — а4, и тогда случится одно из двух: или 1) черные допустят ход а4 — а5, после чего черный конь будет отброшен на d7 (с8), и тогда белый конь опять займет поле с4; или 2) черные сыграют а7 — а5, уступая этим поле b5 и ослабляя положение своего коня b6, который в этом случае может быть энергично атакован ходом Фd1 — b3!

Все построение белых логично и потому красиво. Жаль только, что общую картину несколько портит неточность, допущенная белыми на 8-м ходу.

10. ...
$$0-0$$
11. Cf1 - d3 Kf6 - h5

Временное обладание черными полями не может принести черным никаких плодов, так как этим ни в какой мере не устраняются главные недостатки их положения—слабость d6 и невозможность выгодно развить слона

с8. Вместо хода в тексте руководящим планом игры черных прежде всего должно было быть соединение ладей, напр., 11... Сс8 d7 12.0—0 Фd8—c7 13.a2 a4 Ла8—c8 14.a4—a5 Кb6—c8 со стесненным, но вполне прочным положением.

12.
$$0-0$$
 Cg7 — e5

Так экспонировать слона—неосторожно, ибо в случае размена его королевский фланг черных лишается защиты... Поэтому последовательнее было сразу 12... Кh5 — f4.

Это почти признак отчаяния.

Хорош был и указанный самим Нимцовичем ход 18. Кс3 — е4. Однако чутье Нимцовича вполне правильно подсказало ему, что здесь следует, не останавливаясь перед материальными жертвами, играть решительно: при неразвитом ферзевом фланге и скомпрометированном положении короля уже простое вскрытие линий должно повлечь за собой разгром позиции черных.

Черные вызывают выход белого слона на е3, где он загораживает центральную линию и отнимает важное поле у коня. Это было бы очень тонко, если бы вообще не было поздно играть "тонко"...

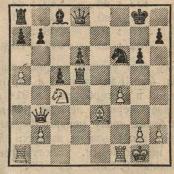
На немедленное 20... Лf5: d5 было бы очень сильно, напр., 21. f4 — f5! g6: f5 22. Лf1 — f3 и т. д.

21.
$$\Phi$$
c3 — b3!

Прекрасно продуманный позиционный ход, который связан также с некоторыми тактическими идеями.

Для черных лучше всего было бы ответить 21... Кf6 — g4, что-бы обеспечить отступление своей ладье; однако положение их во всяком случае оставалось печальным.

Белые изящно опровергают это. На 21... Кf6: d5, что было несколько лучше, Нимцович предложил сильный, дающий обладание открытой линией ход 21. Ла1—e1!, который был бы достаточен для победы.

22. f4 — f5!

Этот ход вдыхает жизнь одновременно в ладью и слона. Если бы черные взяли эту пешку слоном, то после 23. Ce3 — g5 у них тоже не оказалось бы защиты.

¹¹⁻ Международный шахматный турнир в Нью-Иорке.

Или 23... Сс8-е6 24. Фр3: 67 Ла8 — с8 25. Ла1 — е1! и выигр.

Kc4 - b6+ 24 c5 - c4

25 Фb3 — с3 a7: b6

26. Φ c3: d4 Kpg8—g7 27. Ла1 — е11

Белые играют на мат.

27 b6: a5 Ле1 — е8! Фd8 : е8 28 Фd4: f6+ Kpg7 — g8 29. 30 Cg5 - h6 Слался.

Партия была премирована 3-м специальным призом.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ТУР

1/8 Видмар — Капабланка. Дебют 4-х коней. 1 Алехин — Маршалль. Начало ферзевой пешки.

1/2 Шпильман — Нимцович. Французская партия

Положение турнира: Капабланка 13, Алехин 10, Нимцович 91/2, Видмар 9, Шпильман 71/2, Маршалль 5

№ 52. ДЕБЮТ ЧЕТЫРЕХ КОНЕЙ

	Видмар	Капабланка
1.	e2 — e4	e7—e5
2.	Kg1 — f3	Kb8 — c6
3.	Kb1 — c3	Kg8 — f6
4.	Cf1 — b5	Kc6 — d4
5.	Kf3: d4	e5: d4
6.	e4 — e5	d4: c3
7.	e5 : f6	Фd8: f6
8.	d2: c3	Φf6 — e5+

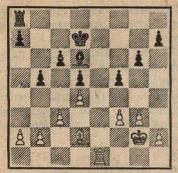
Весь этот вариант впервые применен был Капабланкой в партии со мной в Петербурге в 1914 г. Он дает черным легкую нич ю, если белые сразу меняют ферзей; однако, это вовсе не является для них необходимым. Заслуживает внимания 9. Cb5 — e2 Cf8 — c5 10.0 - 0 0 - 0 11. Ce2 - f3, c тем чтобы затем в противоположность настоящей партии вызвать размен чернопольных слонов, после чего при сравнении взаимной конфигурации пешек предпочтения заслуживали бы белые.

9.
$$\Phi d1 - e2$$
 $\Phi e5 : e2 + 10.$ $Cb5 : e2$ $d7 - d5$

Осторожнее было предварительно 11. Ce2 — d3, чтобы помещать следующему ходу белых, который почти форсирует размен слонов.

Стоило ли труда портить рокировку противника? Простую ничью обеспечивало белым 12. Cc1 — f4! 0-0-0 13. Ce2-d3 и т. д.

Черные сохранили нужного слона, т. е. того, который при случае может атаковать фиксированные пешки ферзевого фланга белых. Преимущество, конечно, очень небольшое, - но и это все же лучше, чем ничего.

В этом положении партия была признана ничьей, - по моему мнению, несколько преждевременно, так как у черных имеются некоторые шансы, - именно, возможность вызвать выголное для них вскрытие линий на ферзевом фланге (если теперь 22. Ле1 — а1. то Ла8 — b8!). Во всяком случае стоило сделать еще ческолько ходов.

№ 53. НАЧАЛО ФЕРЗЕВОЙ ВПЕШКИ

d2 - d4 Kg8 - f6 1. e7—e6 c2-c4

Алехин Маршалль

Kg1 — f3 Kf6 — e4

Ход, котогый находится в противоречии со всеми принципамикак с прежней формулой ("не пелать в лебюте нескольких ходов одной и той же фигурой"), так и с современным воззрением ("давление на центральные поля по большей части более действительно, чем занятие их").

Кроме того, недостатком его является то, что он связан с ненужным принятием на себя известных обязательств, что позволяет белым уже на следующих ходах выработать весь план дальнейшей борьбы.

Кратко говоря, он представляет из себя ту характерную дебютную ошибку, которую я называю "незаконным нарушением равновесия"

Логический ответ, который заставляет черных либо немедленно отказаться от борьбы за поле е4. либо решиться на построение "stonewall", заметно ослабляющее черные поля в их позиции.

Типичная маршаллевская ловушка: если теперь 5. а2 — а3. то 5... Фd8 — f6. и черные выигры-BANT

5.
$$\Phi d1 - c2!$$
 $d7 - d5$

Если 5... f7 — f5, то 6, а2 — а3. вынуждая размен выведенных черных фигур.

Создавшееся положение вполне предопределяет последующие операции белых: сперва они должны ходом f2-f3 ликвидировать пешку е4, затем при уд бном случае путем е3 — е4 вызвать дальнейшее открытие линий, после чего последует наконец использование получающейся в результате этих маневров слабости пункта еб. В действительности белые достигают победы другим путем, — но лишь потому, что черные пускаются в комбинации, чтобы помещать выполнению белыми изложенного плана.

Это развитие слона окончательно уничтожает надежды чегных получить атаку на королевском фланге, о которой они иначе могли бы мечтать благодаря открытой линии f.

8. ...
$$0-0$$
9. $e2-e3$ $c7-c6$

Иначе белые ходом 10. a2 — a3 вынудили бы размен слона b4 (10... Cb4 — d6? 11. Cf4: d6 с послед. c4: d5, e6: d5, Kc3: d5! и т. л.).

10. Cf1 — e2 Kb8 — d7

Или 10... Cb4 — d6 11. Cf4: d6 Фd8: d6 12. 0 — 0 с послед. f2 — f3 и т. д. Недостаточной оказалась бы и попытка использовать тактическим путем несколько экспонированное положение слона f4, напр., 10... c6 — c5 11. ā2 — a3 Cb4 — a5 12. d4: c5 d5 — d4 13. b2 — b4 d4: c3 14. b4: a5 Фd8: a5 15. Cf4 — d6 с послед. 0 — 0 ±.

Это кажется мне более простым, чем вариант 11.0—0 Kd7—f6 12.f2—f3 Kf6—h5 13.f3:e4 (13.Cf4—e5 Фd8—g5) Kh5:f4 14.Лf1:f4 Лf8:f4 15.e3:f4 d5:c4 и т. л.

В случае размена этого слона черные поля оказались бы совершенно беззащитными. Белые могли бы тогда рокировать в длинную сторону и затем путем открытия линии *g* посредством f2 — f3, e4:f3, g2:f3 без труда получили бы сильную атаку на королевском фланге.

12. 0 - 0 Ce7 — g5 Ничего лучшего не было.

13. f2—f3 Cg5 : f4 14. e3 : f4 Лf8 : f4 Положение черных и без того было мало завидным, однако, играя 14... e4:f3 15. Лf1:f3 Kd7—f6 с последующим развитием ферзевого фланга, они могли бы оказать более упорное сопротивление. Ход в тексте очевидно находится в связи с следующей бурной попыткой высвобождения в центре.

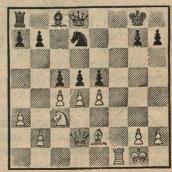
Это ведет к драматическим осложнениям.

После 16... d5: c4 17. Ce2: c4 Kd7 — b6 белые получили бы преимущество ходом 18. Фс2 — f2.

Начало решающей комбинации. Ясно, что как 17. d4: e5 d5 — d4, так и 17. c4: d5 (или 17. e4: d5) e5: d4 непосредственно еще ничего не лавало.

17.
$$c6-c5$$

У черных не было выбора, так как очевидно, что всякий размен в центре был бы лишь выгоден для белых, а на случай 17... Фd8— b6 белые имели в виду следующий, ведущий к выигрышу вариант: 18. c4— c5 Фb6— a5 19. e4: d5 e5: d4 20. b2— b4! d4: c3 21. Фd2— g5 Фа5— c7 22. d5— d6 и т. д.

Несомненно, самый скорый и самый верный путь к выигрышу. Неясно было бы на 18-м ходу Кс3: d5 c5: d4 19. Фd2 — b4 изза 19. . . Кd7 — f6!; также если 19. Кс3 — d5, то Кd7: e5 с послед. Фd8 — d6 и т. д.

Вынуждено.

Этот тихий ход является истинным pointe всей комбинации, — в то время как после напрашивающегося продолжения 21. е5 — е6 в распоряжении черных была бы следующая защита: 21. .. Кd7 — f6 22. е6 — е7 Фd8 — g8! 23. Лi1: f6 Сс8 — g4! 24. Фf7: g8 + Крh8: g8 25. Лi6 — d6 Ла8 — е8 и т. д. —

Защищаясь по крайней мере от одной из угроз (23. e5 — e6 Kd7 — f6 24. e6 — e7 Kf6 — h7!).

Смертельный удар.

23. ...
$$a7 - a5$$

Или 23... Фg8: c4 24. Ch5 — f7; если 23... Крh8—h7, то 24. e5—e6 Кd7 — f6 25. Лf1 — f8 и выигр.

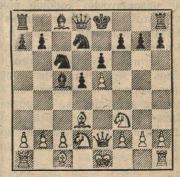
26. Лf1 — f7 Сдался.

Эта партия была признана судьей Л. Майером красивейшей в турнире, однако была премирована только 2-м специальным призом, так как "качественно" партия Капабланка — Шпильман якобы стоит выше...

№ 54. ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ

1203	Шпильман	Нимцович
1.	e2 — e4	e7 — e6
2.	d2 — d4	d7-d5
3.	Kb1 — d2	c7-c5
4.	d4: c5	Cf8 : c5
5.	Cf1 — d3	Kg8 — f6

Активный ход, столь же хороший, как 5... Кb8—с6 (ср. партию Шпильман— Алехин из 15-го тура). Но только в борьбе за центр в течение дебютной фавы черные не должны терять ни одного темпа, чего про настоящую партию—как будет видно из дальнейшего— нельзя сказать.

Об этом мы и говорили! Вместо того, чтобы ходом 8... f7 — f6! (указано после окончания партии самим Нимцовичем) захватить — хотя бы ценой некоторых слабостей — больше внешних — узловой пункт е5, черные с потерей темпа уничтожают совершенно безобидного королевского слона белых лишая к тому же важного прикрытия пункт d4.

После 8... f7 — f6 9. e5:f6, Фd8:f6 10. Kd2 — b3 h7 — h6 (проще всего) 11. Кb3: c5 Кd7: c5 положение черных, в виду эластичности их центральных пешек, было бы даже предпочтительнее.

При правильной контр-игре ход конем на d2 не может дать белым преимущества!

Иначе Кf3 — g5 и т. д.

В доброе старое время (с Сан-Себастианского турнира 1911 г. по Петербургский турнир 1914 г.) сам Нимцович строил не мало партий на таком центральном положении коня, когда противники его еще недостаточно хорошо понимали, что оно — ceteris paribus означает половину победы, и по большей части эти партии выигрывал. Нет ничего удивительного, что теперь он чувствует себя не особенно хорошо и попадает во все большие затруднения. В противоположность этому дальнейшая повиционная игра Шпильмана производит весьма эстетичное впечатление.

Конь тщетно ищет сколько-нибудь удобной позиции. Черные настолько стеснены, что никаким путем не могут спасти от размена своего королевского слона, и с надеждами на сохранение пары слонов им приходится расстаться.

Это допускает дальнейшее усиление положения белых на ферзевом фланге: хотя черные никак не могут использовать открытую линию с, так как этому мешают стоящие на пути собственные фигуры, однако для целей защиты полезнее было бы предварительно сыграть 19... Cd7 — a4.

20.
$$a3 - a4!$$
 Cd7 - e8

После 20... Фе7: b4 белые получили бы очевидное преимущество путем Ле1 — b1: b7 и т. д.

21.
$$c2-c3$$
 $f7-f6$

Не героическое решение, а сознание, что иначе продолжать партию нельзя. И действительно, если бы черные подарили противнику еще пару темпов, — чтобы, напр., сдвоить ладьи на линии е и тем предупредить возможность случившегося в тексте продолжения, — то они очень быстро стали бы жертвой прямой атаки против королевского фланга. Теперь же, хотя чудовища на d4 и е5 производят сильное впечатление, — белым еще трудно найти прямой путь к выигрышу.

Опять меньшее из зол, ибо после 24. ФеЗ: f4 Лf8: f4 25. Kd4: e6 Kc7: e6 26. Лe1: e6 черные, сыграв 26... Лf4 — c4!, получили бы более чем достаточную компенсацию за пешку.

Грозило Ke5 — d3 — c5 и т. д.

26.
$$g2 - g3$$
 ...

С явным намерением окончательно фиксировать пешку е6 хо-

дом f2 — f4. Однако, как показывает ответ, избранный к этой цели путь не является правильным; иеобходим был предварительный ход 26. h2 — h4 (!). Ибо если тогда 26. . h7 — h6, то 27. g2 — g3, и 27. . . g7 — g5 было бы невозможно из-за 28. Ке5 — g4 и т. д. Подобных мелких упущений часто бывает достаточно, чтобы подавляюще лучшее положение постепенно превратить в равное.

Несмотря на неточность на 26-м ходу белые все еще стоят на выигрыш, так как 3 — 4 фигуры противника запатованы.

Вместо хода в тексте, связанного с угрозой выигрыша пешки (30. Ке5 — g4), здесь заслуживало внимания 29. Лb1 — b4, — хотя и в связи с совершенно другим планом. Если тогда 29... Лс8 — d8 (чтобы помешать ходу с3 — c4), то предварительно Крg1 — h2, затем Ле3 — e1 — a1 и, наконец, если черные будут держаться пассивной тактики (а что им предпринять?), то a4 — a5 со вскрытием линий.

29. ...
$$a7 - a6$$

Смело и предприимчиво, но при правильном ответе это оказалось бы недостаточным.

Необходимо было играть 29... Крf8 — е7, чтобы прикрыть поле е6, напр.:

I. 30. Ke5—g4 Лf6—g6 31. Kd4 f5 + Kpe7—f8 32. Kf5—d6 Лc8 d8 и т. л.

II. 30. Kd4 — c6 + Ce8 : c6 31. Ke5 : c6 + Kpe7 — d6 32. Kc6 : a7 Лс8 — a8 и т. д.

30. b5: a6?

Этим ходом Шпильман, по моему мнению, упускает победу. Правильно было 30. a4 — a5! со следующими вариантами:

I. 30... Лс8 — b8 31. Kd4 — c61 Лb8 — b7 (после 31... Ce8: c6 32. b5: c6! черные теряют качество) 32. b5: а6 Кс7: а6 33. Кс6 — d8 Лb7 — b8 34. Ке5 — g4 Лf6 — g6 35. Kd8: e6 + Kpf8 — g8 36. Ke6 — d4! Ce8 — d7 37. Kg4 — e5 Лg6 — d6 38. Ке5: d7 Лd6: d7 39. Kd4 — c6 Лb8 — b7 40. Ле3 — e5 и т. д. с легким выигрышем.

II. — 30... Kc7: b5 31. a5: b6 h7—h5 (иначе Ke5—g4) 32. Ле1— a1 Kb5: d4 33. c3: d4 Ce8— b5 34. Ле3— b3 с выигрышным положением, так как грозит между прочим Лb3: b5 с послед. b6—b7 и Ла1—a8.

После хода в тексте Нимцович со своим отчаянным а7 — а6 оказывается правым.

Теперь это совершенно безобидно, так как после 32... Лf6—g6 белые не могут брать пешку: 33. Ле3: e6? Лg6: e6 34. Ле1: e6 Се8—d7 35. Ле6—f6+Крf8—g7 и выигр.

Иначе черные получают контригру ходом Каб — с5 и т. д.

Жаль партию, так хорошо доведенную Шпильманом до выигрышного положения!

34. . . . Лf6 — g6 Ничья.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ТУР

1/2 Капабланка — Нимцович. Начало ферзевой пешки.
 1 Алехин — Шпильман. Французская партия.
 1/2 Видмар — Маршалль. Начало ферзевой пешки.

Положение турнира: Капабланка $13^{1}/_{2}$, Алехин 11, Нимцович 10, Видмар $9^{1}/_{2}$, Шнильман $7^{1}/_{2}$, Маршалль $5^{1}/_{2}$ -

№ 55. НАЧАЛО ФЕРЗЕВОЙ ПЕШКИ

Ка	пабланка	Нимцович
1.	d2 — d4	Kg8 — f6
2.	Kg1 — f3	e7 — e6
3.	c2 — c4	b7 — b6
4.	g2 — g3	Cc8 — b7
5.	Cf1 — g2	Cf8 - b4+
6.	Cc1 — d2	Cb4: d2+
7.	Фd1: d2	0-0
8.	Kb1 — c3	

До сих пор, как в партии Видмар—Алехин из 17-го тура, в которой белые сыграли здесь 8.0—0. Ход в тексте делает возможным следующий размен, облегчающий положение черных.

Этот упрощающий игру маневр раньше или позже необходим; хорошей его стороной является то, что для коня с поля g2 открываются интересные возможности (e3, f4). Но все же я предпочел бы здесь предварительно 11. Лf1—d1, чтобы, насколько возможно,

затруднить стратегически напрашивающийся контр-удар с7 — с5.

Неточный ход, свидетельствующий о недостаточном углублении в детали данного положения— в практике Нимцовича действительно редкий случай! Правильно было 12... Фd8— e7!, чтобы на 13. e2— e4 можно было ответить 13... c7— c5!, а если 13. Лf1— d1, то 13... f7— f5!, — в обоих случаях черным была бы обеспечена полновесная контр-игра.

Этот совершенно не соответствующий духу положения ход ослабляет без всякой компенсации поля d5 и f5. Все еще можно было играть 13... c7 — c5!, напр., 14. d4—d5 Кd7—e5! или 14. Ла1—d1 Ла8—c8 15. Kg2—e3 Фd8—c7 16. d4:c5 Кd7:c5 и т. д.

Лучшие шансы на ничью давало 14... e5: d4 15. Фd2: d4 Фd8— f6 16. Фd4: f6 Kd7: f6 17. f2—f3 и т. д.—лишь с очень неболь-

шим преимуществом в положении у белых.

15.
$$f2 - f3$$
 $c7 - c5$?

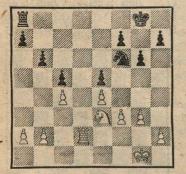
Черные идут навстречу интересам противника.

Хорошо ли, плохо ли, — здесь уже необходимо было играть 15... g7 — g6 с послед. Фd8 — e7 и т. д.

Или 17... Фd8—c7 18. Ke3—f5 ±.

Обладание единственной открытой линией в связи с наличием пункта для вторжения коня должно было без больших трудностей решить теперь борьбу в пользу белых.

Бесполезно было 19... Лd8 d4 20. Ke3—f5 и т. д.

21. Kpg1 — f2?

Этот ход совершенно ясно показывает, что Капабланка абсолютно не интересовался исходом данной партии. Иначе он не мог 5.

бы просмотреть совершенно очевидного вторжения ходом 21. Лd2— d6 (не 21. Кe3 — d5 в виду 21... Кpg8 — g7!). Тогда после 21... Кpg8 — g7 у него был бы выбор между немедленным приближением королем к центру и продолжением 22. Ke3 — d5 Kf6: d5 23. e4: d5 (Ла8 — e8 24. Лd6 — d7 e5 — e4 25. Kpg1 — f2! и т. д.), которое давало ему ладейный эндшпиль, не трудный в техническом отношении для выигрыша.

Теперь же, наоборот, ход 22. Лd2 — d6 ничего не давал в виду ответа 22. . . Крf8 — e7!; тогда 23. Лd6 — c6 было бы уже прямой ошибкой из-за 23. . . Кf6 — e8! с послед. Кре7 — d7.

Действительно, белые не могут выиграть пешечный эндшпиль, получающийся после 24. Лd2: d5 Лd8: d5 25. e4: d5 (или 25. c4: d5. b6— b5! и т. д.) f7— f5 26. g3— g4 Kpf8— e7 27. g4: f5 g6: f5 28. Kpe3—f2 Kpe7—d6 29. Kpf2—g3 Kpd6—e7 30. Kpg3—h4 h7—h6! 31. Kph4—h5 Kpe7—d6 и т. д., так как белый король не может продвинуться вперед из-за-е5— e4 и т. д. Но все же это следовало бы продемонстрировать нью-иоркской публике.

№ 56. ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ

	Алехин	Шпильман
1.	e2 — e4	e7 — e6
2.	d2-d4	d7 - d5
3.	Kb1 — c3	Kg8 — f6
4.	Cc1 — g5	Cf8 — e7

e4: d5

Совершенно безобидный вариант. Возьмут теперь черные конем или пешкой, они всегда без труда получат равную игру.

Этот ход, который делают довольно часто, ведет к приблизительно равному эндшпилю, — но именно к только приблизительно равному. И вообще говоря, — почему черные должны так спешить с разменом? Предварительно 7... 0—0 и если тогда, напр., 8.0—0—0, то лишь после этого 8... Фе7— b4 избавило бы их от последовавших неприятностей.

В партиях Шлехтер — Мароци и Шлехтер — Шпильман (Сан-Себастиано 1911) здесь было сыграно 10... Кре8 — f8, и в обоих случаях черные — хотя и не без некоторых усилий — добились ничьей. Трудно поэтому понять, почему Шпильман, которому это положение следовательно не было незнакомо, добровольно согласился связать своего слона.

11. Kg1 — h3! ...

Очень сильный ход, так как с 14 конь разовьет многостороннюю деятельность: 1) давление на d5 и e6; 2) воздействие на c5 и e5 через d3; 3) возможность фланговой атаки ходом Кf4 — h5.

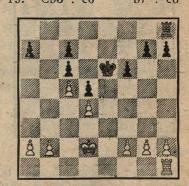
Черные постепенно получают определенно худшую игру. Однако и 11... 0—0 12. Кh3—f4 Кb8—c6 13. c2—c3 a7—a6 (иначе Cf1 - b5) Cf1 - e2 - f3 и т. д. было бы для них тоже неприятно.

Все эти ходы черных вынуж-

Другим, тоже обещающим продолжением было 16. Ле1—е3. Тогда нехорошо было бы 16... а7—а6, напр., 17. Сb5:c6 + Крd7:c6 18. Лh1—е1 Крс6—d7 (после 18... Се6—b7 белые выигрывают, продолжая Ле3:е8 с послед. Кf4—h5 и т. д.) 19. Кf4— h5 Лh8—(е8)— g8 20. Ле3—g3 и т. д.

Но после 16... f7 — f6 17. Cb5: c6 +! b7: c6 18. Ле3 — а3 Ле8 — b8 19. Кf4: e6 Кpd7: e6 20. Лh1 — e1 + и т. д. игра пришла бы к положению, подобному случившемуся в партии.

16.			f7 -	- f6
17.	Ле5	e6	Ле8:	e6
18.	Kf4	: e6	Kpd7	: e6
10	Ch5	- 06	h7	-6

Белые свели игру к ладейному эндшпилю, который хотя и дол-

жен быть выигран, но требует еще очень точной игры.

Почти во всяком эндшпиле важно удалить, насколько возможно, короля противника от центра. Особенное же значение это имеет в данном случае, когда ладью можно удобно перебрасывать с одного фланга на другой для атаки неприятельских пешек.

Это сравнительно лучше, чем 20. Креб — f7, после чего белые достигли бы выигрыша, следуя такому плану: 21. Крd2 — 3с! Лh8 — b8 22. Ле1 — e3; теперь черная ладья должна охранять линию b, и черные не могут помещать противнику сделать следующие ходы: a2 — a3!, Крс3 — c2, f2 — f3!, Ле3 — b3, и ладья после Лb8 — e8, Крс2 — d2 и т. д. вторгается в игру черных.

Интересно также заметить, что и при положении белого короля на с2 черная ладья не может оппонировать белой, так как получавшийся после размена пешечный эндшпиль проигран для черных, напр.: Лb8 — е8; Ле3: е8, Kpf7: e8; Kpc2 — b3, Kpe8 — d7; Kpb3 — b4, Kpd7 — c8; Kpb4 — a5, Крс8 — b7; f2 — f3! (или, если пешка уже стоит на f3, то b2 b41): теперь после исчерпания обоюдных ходов пешками на королевском фланге (напр., h7-h5; f3 — f4! и т. д.) черные должны будут сыграть а7 — а6 (после Kpb8, Kpa5 — а6 и т. д. белые еще легче достигают выигрыша), на что следует b2 — b3!, Kpb7 a7; b3 - b4, Kpa7 - b7; a3 - a4, Kpb7-a7; b4-b5, a6: b5; a4: b5, c6: b5: Kpa5: b5, Kpa7 - b7; c5-c6+и т. д. с явным выи-

Поучительный пешечный энд-шпиль!

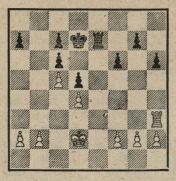
Как показывает приведенный выше анализ, можно было и сразу играть 21. Ле1 — е3, так как тогда черные не могли бы ответить 21... Лh8 — е8. Однако после 21... Лh8 — b8 дело свелось бы лишь к перестановке ходов.

Но теперь белые начинают играть несколько нерешительно. Правильно было 24. Лg3—h3, как и было сыграно несколько позднее.

После 25. Kpb4 — а5 контратака 25...Ле7—е2! 26. Лg3:g7— Кpd7 — с8 и т. д. повела бы к ничьей.

Угрожая ходом $27.\,\mathrm{Лh3} - \mathrm{a3},$ против чего у черных по существу уже нет защиты, ибо в случае $\mathrm{Kpd7} - \mathrm{c8} - \mathrm{b7}$ ладья черев $\mathrm{e3}$ вторгается на $\mathrm{e8},$ а после $27...\,\mathrm{Лf7} - \mathrm{f8}$ $28.\,\mathrm{Лh3} - \mathrm{a3}$ $\mathrm{Лf8} - \mathrm{b8}$ (или $\mathrm{Лf8} - \mathrm{a8}$ $29.\,\mathrm{Лa3} - \mathrm{a6}$) $29.\,\mathrm{Kpd2} - \mathrm{c3}$ $\mathrm{Лb8} - \mathrm{b7}$ $30.\,\mathrm{Лa3} - \mathrm{a6}$ черные в конце концов погибли бы из-за цугцванга.

Попытка.

28. Лh3 — a3

Логичным ходом 28. Лһ3 — е3! (намеченным в связи с предыдущим маневром) белые могли форсировать обещающий победу пешечный эндшпиль, ибо тогда после 28... Ле7: е3 29. Крd2: е3 Kpd7 - e6 30. Kpe3 - f4 g7 - g6(30...g7 - g5 +? 31.Kpf4 - g4и т. д.) 31.g2—g4 черные не могли бы помешать полному закрытию игры на королевском фланге, и белые в конце концов прорывались на ферзевом, напр.: 31... g6 - g5 + 32. Kpf4 - e3 Kpe6 — d7 (32... f6 — f5 33. f2— f3) 33. Kpe3 — d3 Kpd7 — c8 34. Kpd3—c3 Kpc8—b7 35. Kpc3 b4 Kpb7 — a6 36. Kpb4 — a4 Kpa6 - b7 37. Kpa4 - a5 a7 a6 (если Кр co, то 38. Кра5 — a6 с послед. a2 - a4, b2 - b4 - b5, c6: b5. a4: b5, и b5 — b6 с легким выигрышем) 38. а2 — а4 Крb7 — а7 39. b2 — b3! Kpa7 — b7 40. b3 b4 Kpb7—a7 41. b4—b5 a6:b5 42. a4:: b5 Kpa7—b7! 43. b5—b6! (именно этот маневр белые не достаточно оценили в своих предварительных расчетах; после же 43. b5: c6? Крb7 — b8 — а8 и т. д. сразу же определяется ничья) c7: b6 44. c5: b6 Kpb7 — b8 45. Kpa5 — a6! c6 — c5 46. d4: c5 d5 - d4 47. b6 - b7 d4 - d3

48. Краб — b6 d3 — d2 49. c5 — c6 d2 — d1 Φ 50. c6 — c7 \times . Отнюдьне легкие варианты, но при лучшей "форме" игравший белыми и мог, и должен был точно их рассчитать.

Теперь же эндшпиль идет по совершенно другим путям.

Делая свой 28-й ход, белые возлагали слишком большие надежды на это положение черной ладьи на фланге.

Правильный путь к высвобождению ладьи, так как в распоряжении белых нет удобного способа помешать маневру f5 - f4 + c послед. Лh4 - h5 - f5 и т. д.

33.
$$\pi = 4 - 64 + \text{Kpd7} - 68$$

34. $\pi = 2 - 44 + \dots$

Не многого можно было достичь и другими ходами, напр., $34.\,\mathrm{Лb4} - \mathrm{b3}\,\mathrm{f5} - \mathrm{f4} + \mathrm{u}\,\mathrm{r.}\,\mathrm{g.}$

34. ...
$$g7 - g5(?)$$

Теперь черные начинают мудрить. К ничьей вело простое продолжение 34... f5—f4 + 35. Kpe3—f2 Лh4—h5, напр., 36. Лb4—b3 (36. a4—a5 a7—a6) Лh5—f5 37. Лb3—d3 Лf5—f7 38. Лd3—d2 Лf7—e7 и если 39. Лd2—e2, то Ле7:e2 + с послед. a7—a5!

35.
$$a4 - a5$$
 $g5 - g4$

После ошибки на предыдущем ходу это является лучшим практическим шансом, ибо после 35... а7—а6 36. Кре3—f2! черная ладья осталась бы надолго запертой, белые же угрозой Крf2 — g3 — h2 с послед. g2 — g3 вызвали бы ход f5 — f4 и тогда, перебросив ладью на линию e, вторглись бы ею в лагерь противника, что дало бы им решающее премиущество.

После 37... g4 — g3 выигрывало 38. f3 — f4 и т. д.

Черные, когда делали свой 38-й ход, просмотрели, что теперь 39... Лh1 — a1 было бы для них гибельно в виду 40. Лb7: a7 Крс8— b8 41. Лa7 — b7 — Крb8 — c8 42. Лb7 — b3! Лa1: a6 43. Лb3 — a3 Крс8 — b7 44. f3 — f4! и т. д.

Поэтому контр-атака против пешки d является их единственственным шансом на спасенье.

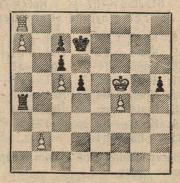
Продолжение 40. Кре3 — d2 Ле1 — e7! 41. Ль7: a7 Крс8 — b8 42. Ла7 — b7 + Крь8 — a8! вело к выигрышу пешки, но не партии.

40. ...
$$Je1 - d1$$
41. $Kpf4 - e5$ $Jd1 - e1 + 42$. $Kpe5 - f5$ $Je1 - d1$
43. $Jb7: a7!$...

Белые идут на этот размен пешек, ясно учитывая, что их король обезвредит обе проходные пешки противника, а также что им удастся активно использовать свою пешку f.

Заключительная часть партии поучительна в техническом отношении.

Или 46... h6— h5 47. Kpf5 e4 h6— h5 48. b2— b3 Ла4— a1 49. f4— f5 Kpd7— e7 50. Kpe4: d4 h5— h4 51. Kpd4— e5 и выигр.

Выигрывающий ход: ясно, что главная задача белых заключается в том, чтобы обеспечить возможность своему королю задерживать опасную пешку d, — пешку h в крайнем случае можно задержать ладьей, жертвуя пешку a; и именно ход b2 - b3 делает возможным ход королем на e5, который сейчас был бы очевидно бесцелен из-за 47... Ла4 - e4 + ...

Выигрыш времени.

Вынуждено в виду смертельной угрозы f5 — f6 и т. д.

54.	Kpc3 — d4	h5 — h4
55.	Kpd4 — e5	Ла1 — е1 +
56.	Kpe5 — f4	Ле1 — а1
57.	Kpf4 — g5	Ла1 — g1+

Тяжелое решение. Однако на 57... h4—h3 последовало бы 58. Ла8—h8 Ла1:a7 59. Лh8:h3 Ла7—a1 60.f5—f6+! Кре7—f7 61. Лh3—h7+ Крf7—f8 62. Лh7: c7 с легким выигрышем.

58.	Kpg5: h4	Лg1 — a1
59.	Kph4 — g5	Ла1 — g1+
60.	Kpg5 — f4	Лg1 — а1
61.	Kpf4 — e5	Ла1 — е1+
62.	Kpe5 — d4	Ле1 — а1
63.	Kpd4 - c3	Ла1 — а3
64.	Kpc3 — b2	Ла3 — а6
65.	b3 — b4	

Наступление этой пешки теперь решает сразу.

65.	40	Kpe7 — f7
66.	Kpb2 — b3	Ла6 — а1
	f5 — f6!	Ла1 — а6
68.	b4 — b5	c6: b5
69.	Kpb3 — b4	Сдался.

№ 57. НАЧАЛО ФЕРЗЕВОЙ ПЕШКИ

	Видмар	Маршалль
1.	d2 — d4	Kg8 — f6
2.	Kg1 — f3	e7 — e6
3.	c2 — c4	Kf6 — e4
4.	Фd1 — c2	The second

Хороший ход, но он не является усилением по сравнению с 4. Кf3— d2 (Алехин — Маршалль), ибо то, что пункт e4 должен быть атакован конем, — совершенно ясно, но не столь ясно, необходимо ли во всех получак щихся вариантах положение ферзя на c2.

4. ...
$$d7 - d5$$

Точнее здесь повидимому с перва 4... f7 — f5 и, если 5. Kb1 —

с3, то 5... Cf8 — b4, угрожая при случае образовать у противника характерную для голландского построения слабую группу пешек с3, с4, d4.

Удивительно, как мало внимания обращает Маршалль на нюансы разыгрывания дебютов в своих партиях!

Известный план при разыгрывании stonewall'я, приписываемый Пильсбери: после размена на f4 белые получают давление на пункт е6. Однако, как правило, черные не обязаны сами меняться, и в данной партии они тоже легкомогли избежать этого.

7. ...
$$c7-c6$$
8. $Cf1-e2$ $0-0$
9. $0-0$ $\Phi d8-e7(?)$

Отстающий в развитии никогда не должен пренебрегать возможностью ввести в игру новые силы. Здесь, напр., поскольку ход 9... Кb8— d7 тактически был возможен (10. Кc3: e4 Cd6: f4), необходимо было сразу его сделать. Тогда в случае 10. c4— c5 у черных было бы удобное отступление слоном на b8. После хода в тексте белые получают преимущество.

Если 10... Cd6— c7, то просто 11. b2— b4 с послед. a2— a4, b4— b5 и т. д., пользуясь тем обстоятельством, что черные не могли бы продолжать развитие своего ферзевого фланга. Но теперь у белых еще более легкая игра— на изгнание или окружение коня e4.

Не без оснований черные пытаются получить какую-нибудь контр-игру на королевском фланге, — ибо при более простом продолжении, напр., 12... Kd7 — f6 13. Kf3 — e5 Cc8 — d7 14. f2 — f3 Ke4: c3 15. Фc2: c3 с послед. a2 — a4, b4 — b5 и т. д. они медленно, но неизбежно погибли бы.

Чтобы освободить место для ферзевого коня.

15. $\Phi c2 - c1(?)$...

Теперь белые начинают мудрить. Их положение, правда, настолько сильно, что некоторые вычурности они могут себе позволить, — но возможность выигрыша постепенно ускользает от них. Совершенно ясный план, игра на изгнание коня е4 ходом f2 — f3, без большого труда решающим образом усилил бы их положение, напр., 15. Kf3 — e5.

I. 15... g7—g5 16.f2—f3 g5:f4 17.f3:e4 f5:e4 18.Лf1:f4 e4:d3 19.Фc2:d3 Сс8—d7 20.Ла1—f1 с технически легким выигрышем благодаря полному господству на черных полях.

II. 15... Kf6 — h5 16. f2 — f3 Ke4 — f6 17. Φ c2 — d2! и у черных нет удобной защиты от угрозы 18. g2 — g4.

И теперь 17. Кf3 — е5 с послед. f2 — f3 было бы очень сильно.

Теперь же на 18. Kf3 - е5 черные могли бы ответить 18... Kf6 — d7; таким образом наихудшее для них уже миновало.

Чтобы отнять у белой ладын поле h3.

He 19, Kf3 — e5? Kh5 — g3! и выигр.

Теперь все силы черных (за исключением пешки а), расположены совершенно так же, как это было бы уже после их 14-го хода, если бы тогда они сыграли Ке4— f6. Самое удивительное здесь то, что белые за все это время не только не сделали ни шага вперед, но наоборот, — как положение их фигур (конь на d3 вместо f3, слои на b1 вместо d3), так и пешек (h3 вместо h2) скорее даже ухудшилось! — Этот день для Видмара не был удачным.

Самая экономная защита пешки е6

Уже предыдущий ход белых был несколько преждевременным (поскольку хода g7 — g5 им не приходилось опасаться, так как для белого коня освободилось бы поле f4), и его лучше было подготовить маневром Крg1 — f1 с послед. Ke2 — g1 — f3. Теперь же взятие пешкой д, явившееся следствием явной переоценки значения поля d4. лишает белых их главного козыря — возможности фронтального давления на пешку еб и обладания полем е5. Поэтому безусловно заслуживало предпочтения 25. ФеЗ: е5 с послед. Ke2 — c1 — d3 и занятие конем поля е5 или, если Кf6 — e4, то Cb1: e4 с послед. f2 — f3 ±.

В игре белых фигур слишком мало взаимной связи, чтобы они могли активно поддержать эту пешечную атаку; поэтому последняя в лучшем случае должна повести к дальнейшему запиранию положения. Но преимущество белых, по существу говоря, уже давно исчезло, — осталась лишь несколько большая свобода движения, а это при отсутствии объектов атаки не дает ничего кроме обманчивых належл.

Поскольку черные теперь легко могут помещать прорыву ходом b4—b5 (Ke8—c7, Фf8—e8), с другой же стороны сами могут щегольнуть угрозой а6—a5,—

это запирание игры является правильным. Удивительно лишь то, что эту партию, которая уже сейчас начинает приобретать такой безрадостно ничейный характер, надо было продолжать еще более 60-ти ходов!

Единственная возможность продолжать игру. Но теперь пешка h3 по меньшей мере столь же слаба, как и пешка g6.

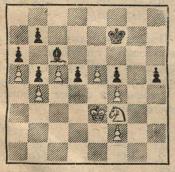
Таким путем черные получают шансы, жертвуя при случае пешку ходом d5 — d4, дать своему слону возможность свободной деятельности.

План белых теперь заключается в том, чтобы перевести короля на d4 и затем при помощи поставленного на f3 коня, который будет оказывать давление на пункты h4 и g5, вызвать выгодную для себя ликвидацию посредством h3—h4—h5. Однако, к их сожалению, за время этого длительного маневра противник получает полную возможность создать контригру по линии h.

Белым еще очень далеко до осуществления своего идеала— занятия королем поля d4, — а они уже вынуждены разрядить напряжение на королевском фланге.

Хотя получающийся теперь эндшпиль и заключает в себе несколько тактических тонкостей, однако черные без труда сводят его в ничью. Во всяком случае не стоило тянуть игру до 93-го хода.

Конечно не 49... Фh7: h5 $50.\,\mathrm{Jg3}-\mathrm{h3}$ Фh5 — g4 $51.\,\mathrm{\Phi g2}-\mathrm{h2}$ g6 — g5 $52.\,\mathrm{Jh3}-\mathrm{h7}+\mathrm{Jg8}-\mathrm{g7}$ 53. Jh7: g7 + Kpf7: g7 $54.\,\mathrm{Kd4}$: e6 + и затем Ke6 — g5 с выигрышным положением.

В этом положении белые могут предпринять единственную, но

тоже, как булет вилно из дальнейшего, недостаточную попытку играть на выигрыш, связанную с ходом Кре3 — d4 и т. д. Однако они не сразу идут на это и предварительно решают предпринять новые путешествия королем. Лишь когда таковые - в виду все время грозящего наступления центральной пешки черных — оказываются безрезультатными, они вновь приводят игру к положению на диаграмме. Вследствие этого можно посоветовать менее терпеливым читателям спокойно пропустить следующие 30 ходов и переиграть лишь заключительные ходы (начиная с 88-го) — с положения, изображенного на диаграмме.

	57.	Kf3	d4	Kpf7 -	- g6
	58.			Ĉc6 -	
N		Kpf3		Ce8-	
	60.	Kd4		Cc6 -	
	61.	Kpg3		Cd7 -	- c6
	62.	Kph3		Cc6 -	
	63.		- h4+	Kpg6-	
	64.	Kpg3		Kpf7 -	
	65.	Kpf3		Ĉd7 -	
	66.	Kh4		Кре6-	
	67.	Kf3	— d4	Ce8-	
	68.	Кре3		Кре7-	- f7
	69.	Kpf3		Kpf7	
	70.	Kpg3		Kpg6-	- f7
	71.	Kpg2	h2	Kpf7 -	
	72.	Kph2		Kpg6	
	73.	Kpg1	— h1	Kpf7 -	
	74.	Kph1	- h2	Kpg3 -	- f7
	75.	Kph2	— h3	Kpf7 -	-g6
	76.	Kph3		Cd7-	-c6
	77.	Kd4		Cc6 -	-d7.
	78.	Kph4	— h3	Cd7 -	-c6
	79.	Kph3	-h2	Cc6 -	- d7
	80.	Kph2	g3	Cd7 -	
	81.	Kpg3	h4	Cc6-	-d7
	82.	Kph4		Cd7	-c6
	83.	Ke2	d4	Cc6	- d7
	84.	Kpg3	— f3	Kpg6-	- f7

 $^{^{1}/}_{2}$ 12 Международный шахматный турнир в Нью-Иорке.

85.	Kpf3 — e2	Kpf7 - g6
86.	Kd4 — f3	Kpg6 — f7
87.	Kpe2 — e3	Cd7 — c6
CM.	предыдущую	диаграмму.
88.	Kpe3 — d4	Kpf7 — e6
89.	Kf3 — g5	Kpe6 — e7
00.	mo - go	mpeo - cr
	f2 - f3	Kpe7 — · f8

Еще проще было 91... Крі8 е7 с тем же следующим ходом.

92. Kpd4 - e5 d5 - d4!

Итак, слону удалось еще раз вздохнуть свежим воздухом, — хотя бы за момент до окончания партии!

93. Кре5 : d4 Крg7 — f6 . Ничья.

ДВАДЦАТЫЙ ТУР

 $^{1}/_{2}$ Капабланка — Алехин. Французская партия. $^{1}/_{2}$ Нимцович — Видмар. Сицилианская партия. $^{1}/_{2}$ Маршалль — Шпильман. Дебют 4-х коней.

Результат турнира: Капабланка 14, Алехин $11^1/_2$, Нимцович $10^1/_2$, Видмар 10, Шпильман 8, Маршалль 6.

№ 58. ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ

K	апабланка	Алехин
1.	d2 — d4	e7—e6
2	Kb1 — c3	d7 - d5
3.	e2 — e4	Kg8 — f6
4.	Cc1 — g5	d5: e4

Это продолжение, в связи с следующим ходом, хорошо и солидно. Во всяком случае ни одному из противников, против которых я за последние годы применял его (Аурбах, Боголюбов, Эйве, Ятс и теперь Капабланка), не удавалось получить по дебюту преимущество.

Это, а не 5... Kb8 — d7: f6, как большей частью играли раньше, по моему мнению, правильное. Ферзевый конь пока должен обязательно оставаться на d7, чтобы в нужный момент поддержать продвижение c7 — c5 или e6 — e5.

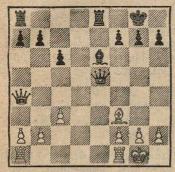
Интересно здесь 6. Cg5 : f6 Ce7 : f6 7. Kg1 — e2!?, аналогично варианту Вольфа — Боголюбова в защите Мак-Кэтчона.

Во всяком случае лучше, чем 9. Cf1 — d3 —c7 — c5 10.0— 0 c5: d4 11. Kf3: d4 Лf8 — d8! (Эйве — Алехин, Амстердам, 1926), после чего на стороне черных небольшое преимущество.

Поскольку белые не могут препятствовать следующему высвобождению игры черных, в их распоряжении нет ничего лучшего, как возможно скорее обезопасить своего короля.

Положение безрадостно равное, и раньше или позже должна последовать ликвидация на одной из открытых центральных линий.

Не ловушка, а приглашение на несколько вычурный, ведущий к ничьей танец. Но Капабланка принципиально избегает даже всякой тени ненужных осложнений.

16. Ла1 — d1

Для публики интереснее было бы следующее небольшое интермеццо: 16. Лf1 — e1 Фе5: e1 +! 17. Ла1: e1 Се6—b3 18. Фа4—e4! Ле8: e4 19. Ле1: e4 Сb3: a2 Ле4—b4 с отыгрышем пешки и окончательным уравнением игры, напр., 20... Ла8—e8 21. h2—h4 Ле8—e7 22. Сf3: c6! и т. д.; или 20... b7—b6 21. Сf3: c6 Ла8—d8 с послед. Са2—e6—.

Избегая неприятного ослабления поля b6 (в случае 16... а7 — а6).

Конечно, не 20... Cc4: a2 из-за 21. Лd1— a1 Ca2— c4 22. Лa1: a7 Cc4— a6 23. Cf3: c6±.

21.	b2-	- b3	Cc4 —	- e2
22.	Cf3:	e2	Ле8:	e2
23.	Лd1 -	- d7	Ле2 —	- e7
24.	Лd7 —	-d8+	Ле7 —	- e8
25.	Лd8 —	-d7	Ле8 —	-e7
26.	Лd7 —	-d8+	Ле7 —	- e8
Ничья.				

№ 59. СИЦИЛИАНСКАЯ ПАРТИЯ

	Нимцович	Bu	Видмар	
1.	e2 — e	4 c7	-c5	
2.	Kg1 - f3	3 e7	— e6	
3.	c2 — c	3 .		

После этого черные совсем легко достигают равновесия. Но повидимому Нимцович, которому по положению в турнире достаточно было ничьей, стремился возможно скорее добиться выяснения пешечного положения в центре.

Кроме этого заслуживает внимания только 3... d7—d5 4.e4:d5 e6:d5 5.d2—d4 и т. д. с совсем легкими стратегическими проблемами.

Такими индифферентными ходами нельзя надеятьса создать шансы на выигрыш! Если черные не хотели решиться на фианкеттирование ходом 6... b7 — b6 (или же b7 — b5), что, кстати сказать, действительно не было бы для них особенно выгодно из-за 7. Cf1 — c4 Cc8 — b7 8. Kb1 — c3 и т. д., то они могли — и должны были — сразу же начать тревожить противника в центре, играя 6... d7 — d6. Тогда у них были бы шансы превратить в объект атаки

продвинутую пешку е5 или изолированную d4. Это все же больше обещало, чем приближение неприятельских пешек к центру, что черные делают на следующем ходу.

Этот же ход, наоборот, слишком стремителен и потому едва ли корректен. Как предполагали черные защищать свой королевский фланг от стереотипной атаки 9. Cf1 — d3, h2 — h4 с послед. h4 — h5 или Лh1 — h3 — g3 и т. д.? Повидимому, им пришлось бы обойтись без рокировки. Во всяком случае, правильно было 8... d7 — d6.

Это можно объяснить лишь явным стремлением к ничьей.

Слон не идет на d3, чтобы в случае c3 — c4 не затруднять фронтальную защиту пешки d4.

10. ...
$$0-0$$
11. $0-0$ Kb8 $-d7$

Этот ход некоторые комментаторы сопровождают восклицательным знаком, — по моему мнению, неосновательно. Естественным ходом было конечно 11... Кb8 — с6, ибо тогда в случае с3 — с4 можно было бы потревожить противника, создав четырехкратную атаку на пункт d4 (после Cf6 и Лd8).

12.
$$-a2 - a4$$
 $\Phi d6 - c7$
13. $\Phi d1 - b3$ $b7 - b6$

Стремительный ход 13... е6 е5 в конце концов повел бы только к вскрытию центральных линий, что при невыведенном слоне с8 могло бы оказаться не к выгоде черных. Однако фланговое развитие влечет за собой скорый размен пешек на b6, который дает белым в виде компенсации за их нуждающиеся в защите пешки с4 и d4 хороший объект для атаки. Стратегические идеи обеих сторон ясны и до самого конца партии лишены всякой остроты.

Ясно, что взятие на a5 ничего не давало. На это могло бы последовать как 16. Cc1—f4 ($\Phi c7$ —b6 17. $\Phi b3$ —a4), так и просто 16. Cc1—d2.

Таким путем белые падеются посредством временной жертвы пешки добиться полного упрощения игры. Комбинация длинна и корректна, — она заключается в следующем: 19... Ла8: а1 20. Лс1: а1 Сb7: f3 21. Ce2: f3! Фс7: с4 22. Фb3: с4 Лс8: с4 23. Ла1—а8+Кd7— f8 24. d4— d5! е6: d5 25. Cf3: d5 Лс4— b4 26. Ла8— b8 Cf6— d4 27. Лb8— b7! Kf8— е6 28. Cd5: е6 с послед. 29. Ce3: d4 и 30. Лb7: b6—. Однако черные хотят еще на некоторое время сохранить напряжение.

Но теперь цель этой уступки противнику линии неясна. Хода Кd7— c5 белым не приходилось опасаться, так как он обезвреживался ответом Фb3— c2. Поэтому проще было сразу 20. Кf3— d2. Но в конце концов возможно конечно и так.

20).g = 2.		Ль8	: a8-
21	. Kf3	-d2	Cf6 -	- e7 -
22	. Ce2	— f3	Ла8 -	-a3
23	. Фь3	— b2	Cb7	: f3
24	. Kd2	: f3	Ла3 -	- a5
25	. Фb2	-d2	Ce7 -	- a3
26	. / Лс1	— c2	Ca3 -	- d6
27	. Лс2	-c1	Cd6-	-a3
NO PAGE				

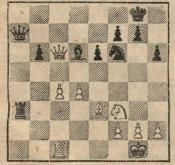
Следствие как цейтнота, так и невозможности найти идею игры на выигрыш при несокрушимо прочной позиции белых. Тем более заслуживает признания тот факт, что Видмар все же еще нашел хотя и не решающий, но все же корректный и неожиданный трюк, который на момент оживил эту пустынную партию.

28.
$$\int C1 - C2$$
 $Ca3 - d6$
29. $\int C2 - C1$ $\Phi C7 - a7$
30. $\Phi d2 - d3$ $\int Ca3 - d6$

Если 30... Фа7—а8, то 31.c4 c5! и т. д. Поэтому черные уступают ферзю противника диагональ h1—а8.

31.
$$\Phi$$
d3 — e4 Kd7 — f6. 32. Φ e4 — c6

Теперь следует упомянутая неожиданность. Играя 32. Фе4 — с2, белые могли ее предупредить, однако необходимости в этом не было.

32. ... Ла3 : е3!

Последняя надежда на приз!

33. Фc6 : d6

После принятия пожертвования v черных действительно были бы еще шансы, напр., 33.f2:e3 Фа7 — a3 34. Лc1 — e1 Cd6 — g3 35. Ле1—f1 Фа3: e3 + 36. Кря1 h1 Кf6 — e4 ∓. Но и после хода в тексте они могли бы пролоджать игру (если бы не ужасный цейтнот), ибо после отклонения пожертвования игра их тоже не хуже. Именно, после 33... Ле3е2! на кажущийся сильным ход 34. c4 — c5 v черных был бы полновесный ответ 34... Фа7 — а3!. в случае же 34, d4 — d5 b6 — b5! черным тоже нечего было бояться.

Таким образом, после 33... Ле3 — е2 могла бы еще развернуться борьба с приблизительно равными шансами, которая отнюдь не обязательно должна была бы окончиться в ничью.

Ничья.

№ 60. ДЕБЮТ ЧЕТЫРЕХ КОНЕЙ

	Маршалль	Шпильман
1.	e2 — e4	e7 — e5
2.	Kg1 — f3	Къ8 — сб
3.	Kb1 - c3	Kg8 — f6
4.	d2-d4	e5: d4
5.	Kf3: d4	Cf8 — b4
6.	Kd4: c6	b7: c6
7.	Cf1 - d3	d7 - d5
8.	e4 : d5	c6: d5
9.	0-0	0-0
10.	Cc1 — g5	c7 — c6

Так большей частью играют, — хотя статистика последних лет (главаным образом, благодаря Шпильману) заставляет сделать выводы скорее в пользу белых. Более простой (конечно, при помыслах только о ничьей) представляется капабланковская система упрощения: 10... Cb4:c3 11.b2:c3

h7-h6 12. Cg5-h4 (12. Cg5-e3 Кf6 — g4!. Шпильман — Алехин, Баден-Баден 1925) Лf8-е8, после чего 13. Фd1 — f3 пока невозможно из-за 13... g7 — g5 с послел. Cc8 - g4.

11.
$$\Phi d1 - f3 = h7 - h6$$

Этим странным ходом черные совершенно открыто заявляют о своих миролюбивых намерениях. так как они хотя бы ценой неприятного ухудшения положения своих пешек стремятся получить ничейного характера эндшпиль. Этот ход предложен Рубинштейном, - правда, Рубинштейном послевоенным...

Нормальный ход здесь 11... Сь4-е7 (ср. партию Шпильмана-Видмар из 6-го тура).

Начало вычурной игры, которая в данном случае особенно недопустима, так как в виду многих слабостей в расположении пешек позицию черных отнюдь нельзя считать прочной.

Играя 15... Cb4 — d6 15. b2 b4 c6 — c5 и т. д., черные сэкономили бы чрезвычайно важный темп и кроме того не допустили бы белого коня на f4. На b6 же слон, как вскоре выяснится, оказывается бездеятельным.

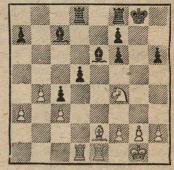
Подготовляя при случае ход Ke2 - d4.

Но поскольку черные ослабили 5, этог пунк т будет подвергнут истема тическому давлению.

Эта партия — до 28-го хода. по моему мнению, лучшее, что дал Маршалль в турнире.

Но не 21. Ce2 — f3 из-за 21... d5 - d4. Теперь же это грозит.

21. Cb6 - c7

22. g2 - g3!

Этот хол является гвозлем всего построения атаки на пункт d5. Ясно, что черные не могут меняться на f4, так как тогда в распоряжении белых был бы сравнительно легкий в техническом отношении путь к выигрышу: они направили бы несколько ударов на d5 (ладыи d1 и d4, слон f3; черные ладьи на линии d, в случае Лd8 — d6 предварительно a3 — a4) и угрозой f4 — f5 вызвали бы ход f6 — f5; затем король направляется на е3 и после Лd4 — d2 занимает центральный пункт d4. Потом следует размен ладей под угрозой вторжения по одной из открытых линий (е, д или на ферзевом фланге) и наконец — использова ние лишней пешки на ферзевом фланге.

Избранный Шпильманом путь не так безнадежен - ибо разноцветные слоны все же остаются, — но все-таки недостаточен для восстановления равновесия.

И после 23... d5 — d4 черные без всякой компенсации потеряли бы пешку.

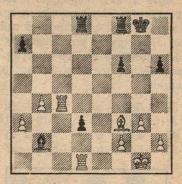
24. Ле1: e6 f7: e6 25. Кf4: e6 d5 — d4! и т. д. было бы для черных даже выгодно.

Теперь становится ясным, что вся атака белых была рассчитана далеко и правильно. Главной ее целью было не столько достижение материального преимущества, сколько приобретение следующих позиционных выгод: 1) разделение своего пешечного перевеса на два фланга, — обстоятельство, которое сводит почти на-нет надежды черных на ничью в связи с разноцветными слонами; 2) изолирование всех остающихся на доске черных пешек и необходимость для противника заботиться об их защите; 3) непрочность позиции черного короля, что при случае может быть успешно использовано путем сдвоения ладей на 7-й линии.

Можно было бы думать, что белые, после того как они так планомерно добились всего этого, так же успешно решат и последнюю часть проблемы выигрыша.

Или 26... Лd8 — c8 27. Лc6: c4 с послед. Cf3 — d5 + : c4 и т. д.

27. Лс6: с4 Сс3 — b2

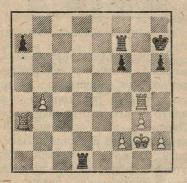
28. Лd1 — d2?

С точки зрения интересов шахматного искусства действительно жалко, что Маршаллю, который до сих пор так хорошо играл, вдруг начало что-то мерещиться! Двойной — и неосновательный — страх 1) перед разноцветными слонами, 2) перед продвижением проходной пешки на d2 побуждает его, совершенно недооценивая своих шансов на ферзевом фланге, играть на дальнейшие упрощения.

Правильно было сразу же 28. а3 — а4! с угрозой просто двигать пешки а и b, напр., 28... d3— d2 29. b4 — b5 Лf8 — e8 (что еще можно сделать?) 30. а4 — а5 Ле8 — e1 + 31. Крg1 — g2 Ле1: d1 32. Cf3: d1 Лd8 — e8 33. Лc4 — c2! Cb2 — c1 34. Лc2 — c7 Ле8 — e1 35. b5 — b6! а7: b6 36. а5: b6 Ле1: d1 37. b6 — b7 Лd1 — g1 + 38. Крg2 — h3 и выигр. На 28. а3— а4 черные могут играть и иначе, но удовлетворительной защиты для них не видно.

После же искусственного хода в тексте выигрыш, если вообще и возможен, то уже чрезвычайно труден.

Быть может, Маршалль в своих предварительных расчетах не предусмотрел этой единственной защиты? При других продолжениях он после размена слонов выиграл бы еще пешку *a*, а затем легко и партию.

34. Ла3 — а6(?)

На 6-й линии ладье нечего делать, так как пешку f6 очень легко защищать. Гораздо важнее было занять ладьей 5-ю линию (34. Ла3—а5!), с тем чтобы постараться использовать короля как атакующую фигуру на королевском фланге (путем перевода через h3 на h5); чтобы помешать этому, черные должны были бы создать у себя небольшие слабости (f6—f5), и исход партии все еще оставался бы сомнительным.

После хода в тексте вскоре определяется мертвая ничья.

Шпильман сразу же пользуется упущением противника.

```
35. h2 — h4 h6 — h5
36. Jg4 — f4 Kph7 — g6
37. Ja6 — c6 a7 — a5
```

Это, очевидно, ведет к дальнейшему облегчению положения черных.

На что белые могут еще рассчитывать?

44.		Ль7 — ь2+
	Kpg2—f1	Лb2 — b1 —
46.	Kpf1 — e2	Ль1 — ь2—
47.	Kpe2 — e3	Лb2 — b3 +
48.	Kpe3 — e4	Ль3 — ь4+
-49.	Kpe4 — d5	Лb4 — b5 +
50.	Kpd5 — d4	Ль5 — ь3
51.	Kpd4 — e4	Ль3 — ь4+
52.	Kpe4 — d5	Лb4 — b3
53.	f3 — f4?	

Наконец белые теряют свою лишнюю пешку. Но быть может они только для того так долго играли, чтобы показать противнику, что могут позволить себе даже это...

53.		Kpg6 — g7!
	Лh8 — c8	Лb3 : g3
55.	Kpd5 — e6	Лд3 — е3+
56.	Kpe6 — f5	Ле3 — е7
57.	Лс8 — с6	Ле7 — а7
58.	Kpf5 — e6	Ла7 — а5
59.	Лс6 — d6	Kpg7 —g6
60.	Лd6 — b6	Ла5 — f5
61.	Лb6 — b4 -	лf5 — a5
62.	Лb4 — b6	Ла5 — f5

Ничья.

